

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 3 [55]

МОСКВА
2021

ISSN 1997-6968

9 771997 696774 >

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия*
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вебера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можяев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор
Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2021

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova – Assistant Professor
Tatiana Mezentseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov
Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2021

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Ю.АЛЕКСЕЙЧЕВА, Е.Ю.КУЛОМЗИНА, О.В.ШИНКАРЕВА

**МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ
ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Данная статья посвящена анализу мер социальной поддержки семей с детьми на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. В исследовании проведена оценка данных мер, проанализировано, каково было влияние мер социальной поддержки в качестве фактора инфляции. Отмечено, что меры финансовой помощи, которые были существенно меньше, чем в развитых странах, явились одним из факторов роста инфляции в России. Отдельно рассмотрено влияние такой меры социальной поддержки, как льготное ипотечное кредитование. Сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: Макроэкономическая политика, коронавирусная инфекция COVID-19, инфляция, локдаун.

Введение

Пандемия COVID-19 негативно повлияла на экономику всех стран и доходы населения, что потребовало от них быстрой разработки планов помощи населению. Выделяют три основных направления в этой области:

- поддержка доходов через субсидирование заработной платы,
- предоставление всем категориям граждан одноразовых субсидий на стимулирование потребительского спроса,
- поддержка уязвимых категорий населения, в основном безработных, семей с детьми и пенсионеров.

Западноевропейские страны выбрали преимущественно два первых подхода, в то время как США предпочли третий. Россия же, по оценкам исследователей, выбрала путь преимущественной поддержки семей с детьми, при этом субсидирование заработной платы было реализовано по сценарию минимальной поддержки [12]. Рассмотреть меры, принятые властями страны для поддержки семей с детьми во время пандемии и последствия данной поддержки, и является целью данной статьи.

Государственные меры поддержки семей с детьми в связи с пандемией COVID-19

Российские власти применяли меры борьбы

с эпидемией, схожие с теми, что реализовывались в большинстве стран. Основными ограничительными мерами для семей, имеющих детей, безусловно, были даты 21 марта — закрытие школ и блокировка проездных карт 23 марта для школьников, начиная с 5 класса. Аналогичная блокировка для обучающихся с 6 по 11 класс с 9 октября 2020 года также была весьма действенной.

Регулирование с использованием административных и социально-экономических механизмов включали не только запретительные меры, ограничения и контроль, но и меры поддержки семей с детьми (на федеральном, региональном уровне и на уровне образовательных организаций) — см. таблицы 1-3.

Анализ эффективности мер поддержки семей с детьми

Несмотря на высокую скорость реакции государства в связи с пандемией COVID-19 и активацию мер административного и социально-экономического регулирования, адресную и эффективную помощь целевым группам, специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН все-таки считают антикризисные меры правительства РФ недостаточными для нейтрализации потерь и перехода к устойчивому экономическому росту. Ученые оценивают весь пакет мер, принятых в 2020 г.,

скромнее, чем цифры в расчетах Министерства финансов России, — в 2,6% ВВП, что значительно уступает не только масштабам поддержки

экономики в развитых странах, но и антикризисной программе России 2009 года.

Таблица 1 – Меры поддержки граждан с детьми в период пандемии COVID-19 на федеральном уровне [1-5]

№ п/п	Наименование	Размер выплаты
1	Выплаты на детей в возрасте до 18 лет гражданам, признанным безработным (апрель-сентябрь 2020 г.)	Граждане, уволенные и признанные безработными начиная с 1 марта 2020 года, дополнительно к пособию по безработице получали выплаты на детей до 18 лет — 3 тыс руб. на каждого ребенка одному из родителей
2	Выплаты на детей до 3 лет (апрель – июнь 2020 г.)	Ежемесячная выплата 5 тыс руб. на каждого ребенка в возрасте до 3 лет
3	Выплаты на детей от 3 до 7 лет (ежемесячные, с июня 2020 г.)	Если размер среднедушевого дохода семьи был меньше регионального прожиточного минимума на душу населения за II квартал 2019 г., то на каждого ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно была назначена ежемесячная выплата в размере 50% регионального прожиточного минимума для детей за II квартал прошлого года. (В Москве 7613 руб. в месяц на каждого ребенка)
4	Выплата на ребенка от 3 до 16 лет (июнь, 2020 г.)	Единовременная выплата в размере 10 000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет
5	Выплата на детей от 0 до 16 лет (июль, 2020 г.)	Единовременная выплата 10000 руб. в дополнение к выплатам в апреле – июне на детей до 3 лет и к выплате в июне на детей от 3 до 16 лет
6	Выплата на ребенка до 8 лет (декабрь, 2020 г.)	Единовременная выплата в размере 5 000 рублей на каждого ребенка в возрасте до 8 лет
7	Выплата на детей до 6 до 18 лет (август, 2021 г.)	Единовременная выплата в размере 10 000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 6 до 18 лет
8	Выплаты гражданам, взявшим в апреле-июне 2020 г. на временное проживание инвалидов, престарелых, детей-сирот, детей без попечения родителей	12 130 руб. в месяц за каждого, взятого на проживание
9	Увеличение минимального размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком в 2020 г.	С 1 июня 2020 г. 6752 руб. (вне зависимости от того, за каким по счету ребенком осуществляется уход)

Таблица 2 – Меры поддержки Правительством г. Москвы граждан с детьми в период пандемии COVID-19

№ п/п	Наименование	Адресат
1	Выдача продуктовых наборов взамен питания в школах (с апреля 2020 г. во время дистанционного обучения)	Школьники, имеющие право на бесплатное питание
2	Выдача электронных сертификатов на детские товары, продовольственные товары, товары длительного пользования с 26 марта 2020 г.	Адресная социальная помощь малообеспеченным семьям с детьми

3	Психологическая помощь в круглосуточном режиме. Дистанционное консультирование на сайте Московской службы психологической помощи, в социальных сетях и чате Don't panic	Жители города, особое внимание — обучающимся и гражданам 65+
4	Спектакли, концерты, иные общедоступные культурные и досуговые мероприятия в дистанционном формате	Жители города
5	Продление сроков действия оплаченных проездных билетов ГУП «Московский метрополитен» и ГУП «Мосгортранс» для обучающихся	На месяц или более со дня окончания действия режима повышенной готовности
6	Телеуроки с разбором сложных тем по различным предметам в прямом эфире Мособр ТВ	Обучающиеся 6-8 и 10 классов
7	Проект "Субботы московского выпускника". Ведущие московские педагоги разбирают задания ЕГЭ и ОГЭ, а также проводят видеоконсультации по различным темам для подготовки к Государственной итоговой аттестации	Выпускники 9 и 11 классов

Таблица 3 – Меры поддержки образовательными организациями обучающихся в период пандемии COVID-19

№ п/п	Наименование	Адресат
1	Дистанционное обучение по программам общего и среднего профессионального образования с 26 марта 2020 г.	Учащиеся общеобразовательных школ и колледжей, находящиеся в самоизоляции
2	Передача в безвозмездное пользование ноутбуков и компьютеров с 26 марта 2020 г.*	Оказание адресной помощи малообеспеченным семьям с детьми по запросу
3	Новая образовательная технология — сервис «Цифровой репетитор» на базе «Московской электронной школы». В дистанционном режиме в небольших группах работа над сложными темами по основным школьным предметам с февраля 2021 г.	Обучающиеся 6-8 классов из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации

В развитых странах показатели финансовой помощи существенно выше (Германия — 37% ВВП; Япония и Италия по 20%; Великобритания — 16%, Франция — 14%, США — 12,4%). Антикризисные расходы России ближе по объемам к развивающимся странам, — Бразилия потратила на помощь 3,3% ВВП, 1,0% — Мексика [11].

Китай направил около 900 млрд долларов или 6% ВВП только на поддержку малого бизнеса, который был в центре внимания властей. В основном власти Китая использовали косвенные методы поддержки экономики, схожие по составу меры были применены и в России. Прямая помощь была оказана семьям с детьми и пенсионерам, а также работникам, официально занятым в пострадавших секторах экономики. В целом можно констатировать, что меры поддержки экономики, отработанные еще в

период кризиса 2008-2009 гг., показали свою эффективность и в текущем периоде, разница в том, что в кризис 2020г. потребовалось направить значительный объем средств на здравоохранение вместо поддержки банковской системы и системообразующих предприятий, как это было более чем 10 лет назад. Здесь следует отметить, что система распределения средств поддержки по-прежнему нуждается в действенных моделях государственного и общественного контроля [10], способных обеспечивать оперативность принятия решений и их выполнение во избежание неэффективного расходования средств.

Социальная поддержка граждан и инфляция

Следует отметить, что обычно наибольшую поддержку при экономических кризисах полу-

чают наименее защищенные слои населения, в частности, пенсионеры, инвалиды, семьи с детьми. При этом данные доходы зачастую направляются на потребление, тем самым напрямую влияя на рост цен. Так, социальные выплаты, по оценкам специалистов добавляют 0,2-0,3 процентного пункта к инфляции в РФ, оказывают влияние решения Банка России по ключевой ставке. Влияние социальных выплат на рубль иллюстрирует годовой прирост инфляции (см. табл.4). По данным ЦБ РФ в июне 2021 года го-

довая инфляция увеличилась до 6,5%. По мнению специалистов, повышение показателя также отчасти обусловлено влиянием низкой базы: в июне 2020 г., в период действия жестких противоэпидемических ограничений, рост цен был весьма сдержанным. По сравнению с маем 2021 г. в июне отмечено некоторое снижение месячного роста цен (с поправкой на сезонность), однако инфляционное давление пока остается повышенным.

Таблица 4 – Годовой прирост инфляции, %

Июнь 2020	Январь 2021	Февраль 2021	Март 2021	Апрель 2021	Май 2021	Июнь 2021
3,21	5,19	5,67	5,79	5,53	6,02	6,50

Источник: Официальные данные Банка России [9]

По данным ЦБ РФ прирост потребительских цен за месяц (с поправкой на сезонность) за-

медлился, но, тем не менее, сохранился на повышенном уровне — 0,71% (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Прирост цен на товары и услуги, % к предыдущему месяцу

Источник: Официальные данные Банка России [9]

Таким образом, социальные выплаты и активное расширение спроса, превышающее возможности по наращиванию выпуска, обеспечи-

ли повышенный уровень роста цен на фоне пандемии, который был поддержан инфляцией издержек. Более всего рост спроса проявился в

динамике цен на товары для дома и ремонта – это сопряжено, в том числе и в связи с повышением мировых цен на широкий круг сырьевых товаров, а также сохраняющимися нарушениями мировых производственных и логистических цепочек. В данном сегменте рынка потребительская активность, стимулированная в том числе и льготной ипотечной программой, была высокой, при этом цены на основные компоненты затрат производства этих товаров (продукцию деревообработки, металлургии, поли-

меры) росли особенно быстро. Как результат, рост цен на строительные материалы стал максимальным за весь период наблюдений, высокими были темпы удорожания мебели. Можно отметить некоторое замедление роста цен в основных сегментах рынка непродовольственных товаров по сравнению со средним значением предыдущих трех месяцев, что может быть признаком смягчения дисбаланса между динамикой спроса и предложения (см. рис. 2).

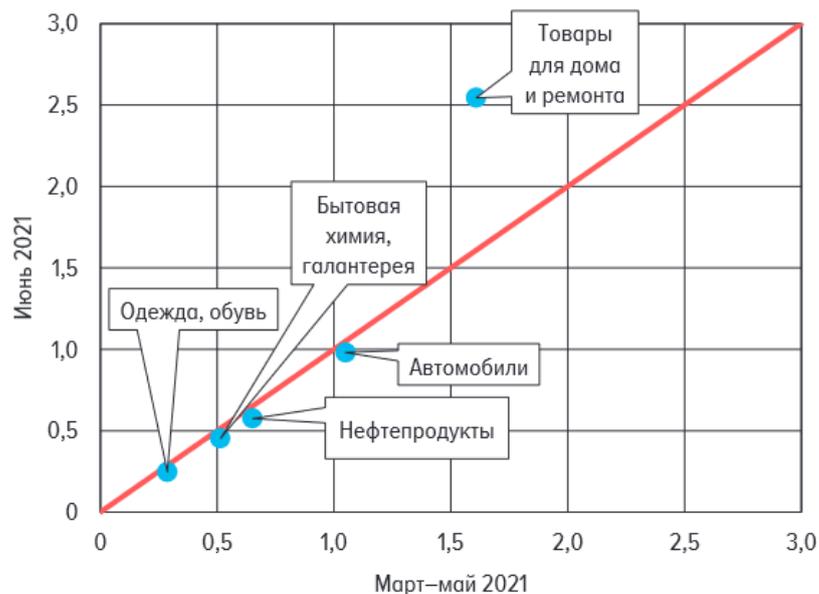

Рисунок 2 – Прирост цен на основные группы непродовольственных товаров в июне и марте – мае 2021 года, % к предыдущему месяцу

Источник: Официальные данные Банка России [9]

С целью регулирования инфляции ЦБ в июле повысил ключевую ставку уже в четвертый раз подряд, причем сразу до 6,5% годовых, на 1 п.п. Удорожание денег в экономике должно повлиять на рост сбережений, так как высокие ставки по вкладам, за которым должна «подтянуться» и доходность ценных бумаг на рынке, «отвлекут» часть располагаемых денежных средств населения от потребления.

Вместе с тем, существенный рост цен и вероятный дефицит бюджетных средств из-за значительных социальных выплат и недополучений доходов бюджета из-за уменьшения налоговой базы и введения ряда налоговых льгот [8] на фоне пандемии может вызвать необходимость

введения непопулярных мер пополнения бюджета, что несет дополнительные риски для экономики, ведь даже после снятия ограничительных мер, без роста располагаемых доходов, нельзя ожидать активности в реальном секторе и сфере услуг [7]. Восстановление автомобилестроения, производства прочих транспортных средств и оборудования, а также рост в секторе воздушного и железнодорожного транспорта невозможны без улучшения положения так называемого среднего класса, который является целевой аудиторией этих отраслей и не получил значимой государственной поддержки, так как не занят в бюджетном секторе [6].

Выводы

В исследовании проведен анализ последствий мер социальной поддержки, прежде всего семей с детьми. Подчеркнуто, что меры поддержки населения значительно уступают не только масштабам поддержки экономики в развитых странах, но и антикризисной программе России 2009 года. Вместе с тем они явились одним из факторов инфляции.

Отмечена важность мер по субсидированию ипотечной ставки, что позволило не только решить определенные социальные проблемы части семей, но и поддержать строительную отрасль и обеспечить рост ввода в эксплуатацию жилья. Вместе с тем она имеет и негативное последствие — рост цен в строительной отрасли. При этом, при правильном макрорегулировании, программы сокращения объема ветхого жилья, как и другие решения накопившихся в инфраструктуре народного хозяйства проблем, не только имеют большое социальное значение, прежде всего для семей с детьми, но и могут обеспечить перезапуск экономики.

Литература:

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. Указ Президента РФ от 20 марта 2020 г. № 199. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
2. О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей. Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
3. О единовременной выплате семьям, имеющим детей. Указ Президента РФ от 17 декабря 2020 г. № 797. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
4. О единовременной выплате семьям, имеющим детей. Указ Президента РФ от 23 июня 2020 г. № 412. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
5. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год. Постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 346. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>
6. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Аспекты повышения глобальной конкурентоспособности туризма России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 214-223.
7. Алексейчева Е.Ю. Интеграция предприятий как фактор обеспечения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2005. № 7. С. 42-44.
8. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2021. № 3 (июнь). Тематический выпуск: итоги года. С. 33-43 DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03
9. Аналитические показатели ценовой динамики. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/ddkp/aipd/>
10. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.
11. Пандемия со скидкой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-napomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe>
12. Поддержка семей с детьми в условиях пандемии COVID-19. Институт социальной политики НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/29/1610612279/ISP%20HSE_COVID-19%20and%20Families%20with%20Child..ussion%20Paper%204_June%2025%202020_RUS.pdf

SOCIAL SUPPORT MEASURES FOR FAMILIES WITH CHILDREN TO MITIGATE THE EFFECTS OF COVID-19 [MERY SOCIAL'NOJ PODDERZHKI SEMEJ S DET'MI DLYA SMYAGCHENIYA POSLEDSTVIJ PANDEMII COVID-19]

Elena ALEKSEYCHEVA

PhD of Economics, associate professor; University-wide Department of Philosophy and Social Sciences of the Institute of Humanities of the Moscow City Pedagogical University; e-mail: alexeitcheva@yandex.ru

Elena KULOMZINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Department of Economics and Management of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University; e-mail: tomlena.mk@mail.ru

Olga SHINKAREVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Department of Economics and Management of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to the analysis of social support measures for families with children against the background of the pandemic of a new coronavirus infection. COVID-19 The study evaluated these measures, analyzed what the impact of social support measures as a factor in inflation was. It was noted that financial assistance measures, which were significantly less than in developed countries, were one of the factors in the growth of inflation in Russia. The impact of such a social support measure as preferential mortgage lending was separately considered. Conclusions made on the results of the study.

KEYWORDS:

Macroeconomic policy, COVID-19, inflation, lockdown.

REFERENCES:

- On additional measures of state support for families with children. Decree of the President of the Russian Federation No. 199 of March 20, 2020. [electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru>
- On additional measures of social support for families with children. Decree of the President of the Russian Federation No. 249 of April 7, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru>
- On a one-time payment to families with children. Decree of the President of the Russian Federation No. 797 of December 17, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru>
- On a one-time payment to families with children. Decree of the President of the Russian Federation No. 412 of June 23, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru>
- On the minimum and maximum amounts of unemployment benefits for 2020. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 346 of March 27, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru>
- Alekseicheva E. Yu., Kulomzina E. Yu., Shinkareva O. V. Aspects of increasing the global competitiveness of tourism in Russia // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2020. No. 1-2. pp. 214-223.
- Alekseicheva E. Yu. Integration of enterprises as a factor of ensuring competitiveness // Food industry. 2005. No. 7. pp. 42-44.
- Alekseicheva E. Yu., Kulomzina E. Yu., Shinkareva O. V. Tax support measures in connection with the COVID-19 pandemic: the experience of Russia // Scientific Review. Series 1. Economics and law. 2021. No. 3 (June). Thematic issue: results of the year. pp. 33-43 DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03
- Analytical indicators of price dynamics. Official website of the Bank of Russia. [electronic resource]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/ddkp/aipd/>
- Nekhorosheva E. V., Alekseicheva E. Yu. Image as a managerial resource of a general education organization // Vestnik MSPU. The series "Economy". 2018. No. 4 (18). pp. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.

A pandemic with a discount. [electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-na-pomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe>

Support for families with children in the context of the COVID-19 pandemic. Institute of Social Policy of the Higher School of Economics. [electronic resource]. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/29/1610612279/ISP%20HSE_COVID-19%20and%20Families%20with%20Child..ussion%20Paper%204_June%2025%202020_RUS.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В.ВАСИЛЬЕВА, Е.В.АНАНЬЕВА, Е.А.ДОЛГОВА, Е.Е.МОЖАЕВ

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
В СФЕРЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

В статье обоснованы условия повышения занятости и уровня жизни в сельской местности. Дана авторская трактовка понятиям «рабочая сила», «человеческий капитал» и «капитал труда». Отражены особенности определения состояния и использования наиболее активной части трудовых ресурсов (рабочей силы) в сельском хозяйстве и показатели сезонности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях. Представлены предложения по снижению сезонности использования трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе, преодолению тенденции формирования суженного воспроизводства рабочей силы, основные направления рациональной организации труда.

Ключевые слова: аграрное производство, эффективность, трудовые ресурсы, рабочая сила, занятость.

В России расположены 10% всех пахотных земель мира, при этом более 4/5 пашни приходится на Центральное Поволжье, Северный Кавказ, Урал и Западную Сибирь. Земельные ресурсы важны в любом материальном производстве. Однако только в аграрно-промышленной сфере эти ресурсы используются как средство производства. Аграрное производство в России является одной из главных отраслей экономики. В стране осуществляется активная поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции. Наиболее значимы объемы экспортной продукции: растительные масла; зерновые культуры (в частности ячмень и пшеница); мясо птицы и свинины; морепродукты и рыбная продукция. На прилавках российских магазинов – 80% собственной (отечественной) продукции и 20% зарубежной. В ближайшие годы планируется увеличить производство мяса крупного рогатого скота и птицы, молочной и плодоовощной продукции, винограда, ягод.

На систему ведения аграрного производства влияет целая совокупность различных факторов и условий производственного процесса. Среди которых основное место занимают трудовые и материально-технические ресурсы, а также природные, биологические и социальные усло-

вия производства.

Трудовые ресурсы России составляют сейчас около 50% населения страны. Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций за годы реформы значительно уменьшилась, а в их составе произошли существенные изменения. В связи с созданием малых форм хозяйствования, более 700 тыс. работников, из крупных сельскохозяйственных организаций, перешли на работу в этот сектор. В результате расширения деятельности личных подсобных хозяйств и семейных ферм увеличилось число занятых работников в этой сфере аграрного производства.

Для определения возможностей участия человека в процессе производства используются понятия «рабочая сила», «человеческий капитал» и «капитал труда». Под рабочей силой принято понимать экономически активное население или совокупность лиц, потенциально способных участвовать в производстве товаров и оказании услуг. Практически рабочая сила характеризуется показателями здоровья, образования и уровнем профессионализма. Человеческий капитал – это совокупность качеств, которые определяют производительность, являются источником дохода для человека, семьи,

общества. Такими качествами обычно считают здоровье, природные способности, образование, профессионализм, мобильность, навыки к труду. Капитал труда характеризуется природными данными, полученными знаниями и приобретенным опытом каждого человека [1,3,8].

Определение состояния и использования наиболее активной части трудовых ресурсов (рабочей силы) в сельском хозяйстве имеет свои особенности. Так, в состав трудовых ресурсов здесь включают помимо трудоспособных лиц в трудоспособном и пенсионном возрасте, подростков, определенного возраста, установленного законом. Уровень использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях характеризуют следующие показатели: потребность в рабочей силе; степень вовлечения трудовых ресурсов в производство; коэффициент использования трудовых ресурсов в течение года; коэффициент использования рабочего времени; степень обеспеченности трудовыми ресурсами; коэффициент сезонности использования трудовых ресурсов.

Потребность в рабочей силе определяется по основным отраслям и вспомогательным производствам на основе прямых и косвенных затрат труда, в соответствии с объемом работ, нормами выработки или обслуживания, а также штатными нормативами. Потребность в рабочей силе зависит от уровня производительности труда, механизации работ, технической вооруженности труда и использования рабочей силы.

Численность работающих устанавливается по отраслям производства и категориям работников: рабочие постоянные, сезонные и временные. Постоянными являются работники, принятые на работу без указания срока, сезонными – на определенный период года, но не более 6 месяцев; временными – принимающие участие в работе не более 2 месяцев. Поскольку в сельском хозяйстве потребность в рабочей силе неодинакова по периодам года, общая потребность в ней не может быть рассчитана по средним показателям. Она определяется по месяцам и путем составления графиков затрат труда по наиболее напряженным периодам работ, по декадам или пятидневкам. Самые напряженные периоды в использовании труда приходятся, как правило, на посев, уборку урожая или на время ухода за пропашными культу-

рами. Эти периоды и определяют общую потребность в рабочей силе хозяйства и региона.

После определения потребности хозяйства в трудовых ресурсах (рабочей силе) подсчитывают возможности удовлетворения этой потребности путем составления баланса трудовых ресурсов. Баланс трудовых ресурсов бывает плановый (нормативный) и фактический (по итогам). Если потребность в рабочей силе превышает имеющиеся ресурсы, необходимо наметить мероприятия по ликвидации дефицита в рабочей силе и кадрах специалистов. Для этого следует изыскать резервы повышения производительности труда, совершенствования организации производства, технического оснащения хозяйства. Балансовые расчеты позволяют определить излишек или недостаток в трудовых ресурсах и являются составной частью планирования производства. Они дают возможность установить необходимую постоянную и сезонную рабочую силу, правильно спланировать фонд заработной платы, обоснованно перераспределять рабочую силу по отраслям и районам.

Спецификой использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях является довольно высокая сезонность, вызываемая несовпадением периода производства и рабочего периода. Это особенно касается растениеводства и перерабатывающей промышленности. Сезонность приводит к резкому увеличению потребности в труде в период посевных работ, ухода за растениями, уборки урожая, переработки сельскохозяйственного сырья и к столь же резкому ее уменьшению в зимний период. В отраслях животноводства, промышленных производствах затраты труда в течение года более равномерны. Сезонность труда характеризуется несколькими показателями:

– помесечное распределение затрат труда в процентах к годовым затратам. При равномерном использовании труда среднемесячные затраты составляют 8,33 % (100:12);

– разбег сезонности – отношение максимальных месячных затрат труда к минимальным;

– коэффициент сезонности использования трудовых ресурсов – отношение затрат труда в месяце максимального или минимального объ-

ема работ в хозяйстве к среднемесячным затратам труда;

– годовой коэффициент сезонности труда – отношение суммы отклонений фактических затрат труда по месяцам от среднемесячных к годовым затратам труда.

В сельском хозяйстве, особенно в растениеводстве, преобладают сезонные работы. В некоторые периоды значительная часть трудоспособных не участвует в общественном производстве. Поэтому годовую потребность в рабочей силе в растениеводстве следует определять не по среднегодовому ее использованию, а по наиболее напряженным периодам сельскохозяйственных работ (посев, уборка) с разбивкой по декадам или пятидневкам. Такие «пики» и определяют необходимое количество годовых работников в растениеводстве. Иная ситуация в животноводстве. Здесь почти отсутствует сезонность в затратах труда, и потребность в рабочей силе по месяцам, декадам и пятидневкам будет примерно одинаковой.

Сезонность труда имеет ряд отрицательных экономических и социальных последствий. В зимний период недоиспользуется труд многих тысяч людей. Вследствие этого снижается его оплата, появляется текучесть кадров. Все это сказывается на производительности труда.

Снижение сезонности в растениеводстве можно обеспечить путем подбора культур и сортов с разными сроками сева, ухода, созревания и уборки, изменения сроков выполнения работ, применения передовых приемов и методов выполнения рабочих процессов. Эффективному использованию рабочей силы в сельскохозяйственных организациях будет способствовать: обоснование и поддержание оптимальных пропорций между имеющимися средствами труда и наличием кадров; внедрение прогрессивных форм организации труда, рациональных режимов труда и отдыха; повышение безопасности и привлекательности сельскохозяйственного труда; совершенствование методов материального стимулирования и другие организационные мероприятия [4,7,10].

Сезонность труда в сельском хозяйстве полностью преодолеть невозможно, но опыт работы многих сельскохозяйственных организаций показывает, что вполне реально свести ее к минимуму. Проведенный нами анализ позволил

определить основные пути смягчения сезонности использования рабочей силы в отраслях АПК, среди которых можно выделить следующие: максимально возможная механизация наиболее трудоемких производственных процессов и внедрение высокопроизводительной техники и оборудования, используемых в напряженные периоды; сочетание в хозяйстве сельскохозяйственных культур и сортов с разными сроками выращивания, а также отраслей, способствующих выравниванию затрат труда; развитие диверсификации и подсобных промыслов позволяет занять работников в зимний период; организация переработки и длительного хранения сельскохозяйственной продукции в местах ее производства, то есть развитие агропромышленной интеграции. На перерабатывающих предприятиях в период массовой поставки сырья целесообразно производить малотрудоемкую продукцию и полуфабрикаты, а в наименее напряженный (зимне-весенний) период производить из них конечную продукцию, перерабатывать сахар-сырец. Снижение отрицательного влияния сезонности на труд в отраслях АПК позволяет при минимальном количестве занятых производить в течение года больше продукции.

Из вышесказанного следует, что формирование и использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве имеют свои особенности: с развитием производительных сил уменьшается количество работников, занятых в аграрном производстве; возрастная структура сельского населения ухудшается в сторону старения более быстрыми темпами, чем в городах; для сельского хозяйства характерна сезонность в использовании трудовых ресурсов; использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве приходится во многом приспособлять к складывающимся природно-климатическим условиям. Все перечисленные особенности формирования и использования трудовых ресурсов должны учитываться при организации и управлении сельскохозяйственным производством в условиях рынка [2,5,9].

Снижение негативного влияния сезонности в сельскохозяйственных организациях позволяет тем же составом рабочей силы производить в течение года большее количество продукции. Сглаживание сезонности труда означает увели-

чение доли производительного труда, что равнозначно увеличению доли производительных работ.

Для характеристики годового фонда рабочего времени можно использовать два показателя – номинальный и реальный. Номинальный показатель исчисляется как разность между календарным фондом рабочего времени и выходными, праздничными днями, а также трудового отпуска. Он составляет в среднем 285-290 дней. Реальный фонд рабочего времени меньше номинального на число нерабочих дней, связанных с болезнями, родами, с погодными и другими условиями. Это фактически возможное рабочее время – в среднем оно составляет примерно 260-265 дней.

Коэффициент использования рабочего времени учитывает полноту использования трудовых ресурсов не только в течение года, но и повседневно, то есть в течение рабочего дня. Его определяют отношением чистого времени работы к возможному дневному времени. С учетом полноты использования дневного (сменного) рабочего времени определяют общий коэффициент использования рабочего времени. В напряженные рабочие периоды (посевные работы, уборка) продолжительность рабочего дня бывает более 8 часов, а в зимние месяцы она значительно сокращается. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами рассчитывается делением среднегодового количества трудоспособных в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий.

Превращение науки в непосредственную производительную силу, качественные изменения в материально-технической базе (автоматизация производства, внедрение роботизированных устройств, химизация производства и т.п.) обусловили сдвиги в профессиональном и квалификационном составе рабочей силы. Произошло увеличение числа профессий, в которых преобладает умственный труд, а также предопределили повышение удельного веса работников высокой и средней квалификации. Это требует дополнительных затрат на повышение образовательного уровня работников, профессиональную подготовку и переподготовку кадров, что повышает стоимость рабочей силы как для предпринимателя, так и для самого работника.

Потребительная стоимость рабочей силы со-

стоит в способности рабочего создавать в процессе производства прибавочную стоимость для общества. Экономический интерес общества как покупателя рабочей силы реализуется в том, что в процессе трудовой деятельности стоимость, создаваемая рабочей силой, оказывается большей, чем стоимость самой рабочей силы. Формирование рабочей силы, то есть формирования способности к труду у человека, – это и есть подготовка работника к труду. Она начинается в дошкольных учреждениях и общеобразовательной школе, где первоначально происходит процесс формирования личностных характеристик человека труда, его индивидуального осознания себя как будущего субъекта социально-трудовых отношений. Этот процесс продолжается в системе профессионального образования, на рабочем месте, в учреждениях повышения квалификации, на стажировках, где закладываются необходимые профессиональные знания и навыки. Система образования как институт духовного производства и интеллектуального развития личности, развития ее творческого потенциала формирует такую совокупность знаний и навыков членов общества, которые обеспечивают возможность их целесообразной деятельности в системе общественного разделения труда. Поэтому образование рассматривается нами как одна из основных ценностей, без которой невозможно осуществлять формирование рабочей силы. Процесс формирования рабочей силы в большей степени зависит от состояния сферы образования и возможности индивида включаться в образовательную деятельность практически на протяжении всей своей жизни, тем самым формировать свой капитал труда и рабочую силу.

Увеличение совокупных способностей работников к труду происходит экстенсивным либо интенсивным путем. Экстенсивный путь увеличения совокупной способности работников к труду заключается в увеличении числа носителей способностей к труду без изменения самих способностей. Интенсивный путь предполагает увеличение именно способностей работников к труду через общеобразовательную и профессиональную подготовку.

Для преодоления тенденции формирования суженного воспроизводства рабочей силы целесообразны следующие меры: стимулирова-

ние роста рождаемости; реализация мер по росту продолжительности жизни, которые создают возможность увеличить количество рабочей силы за счет работников старшего трудоспособного возраста; развитие здравоохранения и здорового образа жизни; сокращение утечки за рубеж высококвалифицированных специалистов, молодых ученых; развитие программы подготовки квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования.

Формирование трудовых ресурсов и эффективность их использования в сельскохозяйственных организациях зависит от многих условий и факторов: размера, структуры и степени использования земельных угодий; поголовья скота, типа содержания животных (привязное, боксовое, выгульное и т.д.); уровня механизации трудовых процессов; территориального размещения производства; степени развитости внутрихозяйственной сети; возможности совмещения профессий; трудоемкости возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства; наличия в хозяйстве вспомогательных, обслуживающих, перерабатывающих подсобных промышленных производств и промыслов; сезонности использования рабочей силы и целого ряда других [6,12].

Основными направлениями рациональной организации труда, по нашему мнению, являются: совершенствование форм его разделения и кооперации по отраслям; совершенствование нормирования; улучшение организации и обслуживания рабочих мест; внедрение передовых приемов и методов; улучшение санитарно-гигиенических условий; правильная организация рабочих процессов. Формы организации труда в сельскохозяйственных организациях совершенствовались и совершенствуются в соответствии с уровнем развития производительных сил, внедрением в производство новой техники и технологии.

В современных условиях институциональных изменений изменился подход к оценке стоимости рабочей силы в аграрном производстве. На селе стал преобладать дешевый наемный труд. В нашей стране сельские территории обладают мощным природным, демографическим, экономическим, рекреационным и историко-культурным потенциалом. Они выполняют не

только функцию снабжения продовольствием, но и воспроизводят важнейшие общественные блага, связанные с пополнением демографического и культурного потенциала страны. Неотъемлема их роль в воспроизводстве трудовых ресурсов, обеспечении занятости городского населения в сферах материально-технического снабжения сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции, развитии сельского туризма, поддержании общего экологического равновесия, сохранении и улучшении потенциала живой природы, а также осуществлении контроля за обширными малозаселенными территориями нашей страны. Традиции, быт и обычаи в деревнях передаются из поколения в поколение, они и являются системообразующей основой для возрождения на качественно новой основе развития личного подсобного хозяйства и семейных ферм [11]. Все вышеизложенное обуславливает необходимость дальнейшего изучения процессов воспроизводства трудовых ресурсов и рабочей силы на сельских территориях, перспектив повышения эффективности их использования.

Являясь составным элементом производительных сил, рабочая сила должна постоянно восстанавливаться, развиваться и совершенствоваться. Интенсивное ее воспроизводство предполагает соответствие современным требованиям, перспективному развитию техники и технологии возделывания сельскохозяйственных культур и содержания животных.

Литература:

1. Адуков Р.Х., Адукова А.Н., Еремин В.М., Медведев А.В., М., Шайтан Б.И. и др. Сельские территории: проблемы управления и оценки экономического потенциала. // Монография. М. Изд.: ФГБОУ ДПО РАКО АПК. 2018. 168 с.
2. Адуков Р.Х., Адукова А.Н., Хлусова И.А., Шайтан Б.И. и др. Кадровая база села: механизмы развития и эффективного использования. // Монография. Изд. ФГБОУ ДПО АПК. 2020. 170 с.
3. Гешель В. Управление социальными издержками труда в аграрном производстве // АПК: экономика, управление. 2013. №2. С.18-25.
4. Гешель В.П. Проблемы системы управления экономикой и предпринимательством в сельском хозяйстве // Экономика и предприни-

мательство, № 10 (ч. 1) (63-1). 2015. С.-965-973.

5. Гешель В.П. Эволюция экономического потенциала капитала труда в аграрной сфере // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1-2. С.30-47.

6. Любимов А.П., Васильева И.В., Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е., Марков А.К. Опыт повышения конкурентоспособности фермерских хозяйств зарубежных стран//Представительная власть – XXI век. 2019. № 7-8.

7. Можаяев Е.Е. и др. Оценка эффективности управления сельскохозяйственным производством / Е.Е. Можаяев, Е.И. Семенова, В.Е. Смирнов, Г.Е. Смирнов, А.В. Серегин. Монография. М.: РАКО. 2007. 127 с.

8. Можаяев Е.Е., Шайтан Б.И., Медведев А.В. Кадровое обеспечение реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК». //Сб. материалов 26-й международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности животноводства и задачи кадрового обеспечения». Московская обл. РАМЖ. 2020. С.9-17.

9. Хлусова И.А., Шайтан Б.И., Можаяев Е.Е. К вопросу об основных направлениях совершен-

ствования аграрного дополнительного профессионального образования. //Ректор вуза. 2021. № 2. С. 33-44.

10. Шайтан Б.И., Медведев А.В. Методологические подходы к оценке использования кадрового потенциала сельских территорий. //Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2018. № 1-3. С.31-36.

11. Шарипов С.А., Шайтан Б.И. Проблемы системного и сбалансированного развития аграрного сектора экономики //Сб. международной научно-практической конференции «Синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны»- Выпуск 14. Казань: изд. ООПК«Астор и Я». 2020. С.18-28.

12. Яковчик Н.С., Шайтан Б.И. Человеческий капитал: стратегия развития в союзном государстве России и Белоруссии. //Сб. международной научно-практической конференции «Синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны»-Выпуск 14. Казань: изд. ООПК«Астор и Я».2020.С.53-64.

FORMATION AND EFFECTIVE USE OF LABOR RESOURCES IN THE FIELD OF AGRICULTURAL PRODUCTION
[FORMIROVANIE I EFFEKTIVNOE ISPOL'ZOVANIE TRUDOVYH RESURSOV V SFERE AGRARNOGO PROIZVODSTVA]*Inna VASILYEVA*

Doctor of Economic sciences, Professor; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

Elena ANANYEVA

Candidate of Agricultural Sciences; Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Elena DOLGOVA

Ph. D. in Economics; Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency;

ABSTRACT:

The article substantiates the conditions for increasing employment and living standards in rural areas. The author's interpretation of the concepts of "labor force", "human capital" and "labor capital" is given. The features of determining the state and use of the most active part of the labor resources (labor force) in agriculture and indicators of the seasonality of the use of labor resources in agriculture and processing industries are reflected. Proposals are presented to reduce the seasonality of the use of labor resources in the agro-industrial complex, to overcome the tendency of the formation of a narrowed reproduction of the labor force, the main directions of rational labor organization.

KEYWORDS:

agricultural production, efficiency, labor resources, labor force, employment.

REFERENCES:

- Adukov R. H., Adukova A. N., Eremin V. M., Medvedev A.V., M., Shaitan B. I., etc. Rural territories: problems of management and assessment of economic potential. // Monograph. M. Ed.: FGBOU DPO RAKO APK. 2018. 168 p.
- Adukov R. H., Adukova A. N., Khlusova I. A., Shaitan B. I., etc. The personnel base of the village: mechanisms of development and effective use. // Monograph. Ed. FGBOU DPO APK. 2020. 170 p.
- Geshel V. Management of social labor costs in agricultural production // Agro-industrial complex: economics, management. 2013. No. 2. pp. 18-25.
- Geshel V. P. Problems of the management system of economy and entrepreneurship in agriculture // Economics and Entrepreneurship, No. 10 (part 1) (63-1). 2015. pp.-965-973.
- Geshel V. P. Evolution of the economic potential of labor capital in the agrarian sphere // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 1-2. pp. 30-47.
- Lyubimov A. P., Vasilyeva I. V., Shafirov V. G., Mozhaev E. E., Markov A. K. Experience in improving the competitiveness of farms in foreign countries // Representative power – the XXI century. 2019. № 7-8.
- Mozhaev E. E. et al. Evaluation of the efficiency of agricultural production management / E. E. Mozhaev, E. I. Semenova, V. E. Smirnov, G. E. Smirnov, A.V. Seregin. Monograph. Moscow: RAKO. 2007. 127 p.
- Mozhaev E. E., Shaitan B. I., Medvedev A.V. Personnel support for the implementation of the federal project "Export of agricultural products". // Collection of materials of the 26th international scientific and practical conference "Improving the competitiveness of animal husbandry and the tasks of personnel support". Moscow region. RAMZH. 2020. p. 9-17.

Khlusova I. A., Shaitan B. I., Mozhaev E. E. On the main directions of improving agricultural additional professional education. //The rector of the university. 2021. No. 2. pp. 33-44.

Shaitan B. I., Medvedev A.V. Methodological approaches to assessing the use of human resources in rural areas. // Bulletin of Personnel policy, agrarian education and innovations. 2018. No. 1-3. pp. 31-36.

Sharipov S. A., Shaitan B. I. Problems of systemic and balanced development of the agricultural sector of the economy // Collection of the international scientific and practical conference "Synergetics of balanced development of the agricultural sector and rural territories of the country" - Issue 14. Kazan: publishing house of the OOOПK"Astor and I". 2020. pp. 18-28.

Yakovchik N. S., Shaitan B. I. Human capital: development strategy in the union state of Russia and Belarus. // Collection of the international scientific and practical conference "Synergy of balanced development of the agricultural sector and rural areas of the country" - Issue 14. Kazan: publishing house of the OOOПK"Astor and I".2020. pp. 53-64.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В.ВИНИЧЕНКО, Г.Ю.НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА, С.А.МАКУШКИН

**ВЗГЛЯДЫ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА
НА ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТИЯ В МЕГАПРОЕКТАХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Целью статьи было выявить и оценить взгляды жителей мегаполиса к участию в мегапроектах цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19. Основными эмпирическими методами были анкетный опрос, глубинное интервью и фокус группа с использованием дистанционного инструментария ввиду пандемийных ограничений. В ходе исследования установлено, что участие жителей мегаполиса в мегапроектах цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19 носит неоднозначный характер. Для организаторов мегапроектов получение необходимого человеческого ресурса нередко носит критический характер. Авторами впервые выявлены основные факторы привлекательности для жителей мегаполиса участия в мегапроектах: возможность получения опыта работы в крупном проекте; интерес от общения с различными людьми; возможность сделать карьеру и получение хорошей заработной платы. К важным факторам также относятся получение удовлетворения от участия в грандиозном мегапроекте и стать первопроходцем в большом деле. Установлена зависимость трудовой активности жителей мегаполиса в мегапроектах от возраста. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования государственной кадровой политики и системы формирования кадрового потенциала мегапроекта.

Ключевые слова: мегапроект, цифровая экономика, жители мегаполиса, факторы привлекательности, пандемия COVID-19.

Введение

В современном мире все больше внимания уделяется крупномасштабным проектам. За счет них руководства государств, крупных компаний стремятся решать глобальные проблемы и одновременно получать огромные прибыли. Чаще всего мегапроекты носят социальную окраску. Они направлены на развитие социального жилья [1], обеспечение питьевой водой [2], строительство дорог [3]. Практика показывает, что достижение успеха в таких проектах зависит от множества факторов, к которым следует отнести организацию мегапроекта [4], качество управления [5], техники принятия решений [6], грамотный прогноз результатов мегапроекта [7]. Важнейшим выступает оценка рисков [8], особенно исходящих от излишней бюрократизации [9]. Игнорирование этих факторов приводит к негативному социально-экономическому

воздействию мегапроектов на региональную инфраструктуру [10], местных жителей, где проходят масштабные преобразования и работы [11]. В условиях цифровизации общества и внедрения искусственного интеллекта это угрожает стратегии не только развития, но и существованию общества [12], создает социальные и экологические риски [13]. Это противоречит целям устойчивого развития (SDGS) [14].

В условиях пандемии COVID-19 крупные бизнесмены помимо борьбы с опасным вирусом [15], предлагают мегапроекты, ухудшающие положение коренного населения ряда стран, экологическую обстановку ([16]. Малый и средний бизнес терпят существенные потери [17].

Ряд экспертов утверждает, что ввиду пандемии COVID-19 возникли угрозы переосмысления свободы передвижения, как в трудовых целях, так и в интересах рекреации, туризма, снижения

доверия потребителей товаров и услуг ко всем участникам рынка [18]. Затрудняется передвижение трудовых мигрантов, нарушаются цепочки поставки товаров, что отрицательно сказывается на мировой экономике

Отражение проблем обеспечения мегапроектов цифровой экономики в работах современных исследователей

Наряду с этим, важнейшим фактором успешного завершения любого мегапроекта являются люди. Наиболее актуальным это становится в условиях цифровизации экономики. Программное обеспечение мегапроектов держится на IT специалистах, которые, в свою очередь, нуждаются в создании комфортных условий труда на всех этапах своего развития [19]. Особенно это актуально на этапе адаптации IT специалистов в новую глобальную среду мегапроекта [20]. Здесь важно развивать компетенции работы с большими базами данных, цифровыми медиа, обмена опытом в сетевом онлайн пространстве [21]. Развитие компетенций будущего у представителей инженерных специальностей, специалистов в области информационных технологий становится основой успешности любого проекта, особенно крупномасштабного [22]. Также необходимо постоянно развивать цифровую культуру и цифровую грамотность всего коллектива проекта, отдельных организаций, так как все больше трудовых функций цифровизируется [23].

Все эти аспекты должны лежать в плоскости стремления ведущих отечественных и зарубежных специалистов войти в состав эффективных команд мегапроекта. Необходимо повышать привлекательность мегапроекта, чтобы сформировать желание у ведущих специалистов этой области войти в команду проекта. В основе этого должна быть грамотная мотивация будущих сотрудников [24]. Умелая работа рекрутеров с опорой на цифровые технологии и искусственный интеллект [25] должна обеспечить привлечение рабочей силы, как из собственной страны, так и из-за рубежа [26]. В качестве особенностей мегапроекта может выступить возможность для молодых специалистов претендовать в будущем на высококвалифицированные позиции порой не по специальности окончания вуза [27].

В настоящее время в условиях цифровой

экономики в условиях пандемии COVID-19 все больше внимания уделяется мегапроектам, однако единой методики вовлечения высококвалифицированных специалистов в эти проекты еще не сформировано, что является основанием задержки сроков их выполнения, нарушением финансовой дисциплины, сокращением или нестабильностью инвестиций. Данная статья является элементом решения проблемы обеспечения мегапроектов трудовыми ресурсами за счет привлечения огромного человеческого потенциала жителей мегаполисов.

Методологические основы обеспечения мегапроектов цифровой экономики

Данное исследование является продолжением научных изысканий по характеру влияния цифровизации экономики и использования искусственного интеллекта на социальную среду. В связи с этим в работе был сформирован научно-методологический аппарат, включающий в себя цель, научные задачи, гипотезу, подходы и методы исследования в конкретной комбинаторике, категориально-понятийный аппарат, определен порядок проведения исследования и его участники.

Цель исследования: определить степень готовности жителей мегаполиса к участию в мегапроектах цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19. Для достижения цели исследования были определены научные задачи:

1. Определить характер и степень готовности жителей мегаполиса к участию в мегапроектах цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19.

2. Выявить наиболее важные факторы, влияющие на привлекательность мегапроекта по мнению жителей мегаполиса.

В работе была выдвинута гипотеза:

H1. Степень готовности жителей мегаполиса к участию в мегапроектах цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19 носит противоречивый характер, и зависит от возраста, сферы деятельности и от факторов привлекательности мегапроекта.

Под факторами привлекательности мегапроекта понимаются наиболее важные факторы, обеспечивающие благоприятное мнение жителей мегаполиса с позиции возможного участия в мегапроекте.

Исследование было организовано и проведено в Москве в период с 10 января 2020 г. по 10 июня 2021 г. В исследовании приняли участие жители мегаполиса $n=719$ человек при генеральной совокупности $n=12\,500\,000$ человек. Ошибка выборки составила 3,75 %, при доверительной вероятности – 95%. Основными квотными признаками при отборе были пол, возраст, образование и опыт работы.

Анализ полученных данных свидетельствует, что в исследовании приняло участие больше чем в два раза представителей женского пола (69%), нежели мужского (31%). Это в определенной степени объясняется гендерным соотношением в России: 46% мужчин и 54% женщин [28], а также чаще более высокой активностью женщин в участии в социологических исследованиях. С точки зрения возрастных показателей, то в определении готовности к участию в мегапроектах приняла молодежь в возрасте от 19 до 25 лет (65%) и от 26 до 35 лет (22%) (таблица 1).

Такой подход объясняется высокой мобильностью данных возрастных когорт, стремлением сделать карьеру на старте трудового пути, в определенной степени стремлением к свободе, самостоятельности, романтикой.

С качественной точки зрения участники исследования в основном находятся в высокоинтеллектуальной зоне: 39% имеют высшее образование и 38% неполное высшее. Только 22% имеют среднее специальное (15%) и среднее (7%). Несомненно, в мегапроектах есть высокая потребность в высококвалифицированных кадрах, однако там достаточно много позиций, где нужно среднеспециальное образование. Опыт работы респондентов распределился в пользу 1-3 лет, что свидетельствует об их начале трудового пути. Это будет работать на пользу мегапроекта, если в системе управления персоналом над ними будет налажено шефство опытных работников, руководителей, будут использоваться современные технологии – коучинг, менторинг, шеддоунг, баддинг и др. Распределение по характеру трудовой деятельности произошло в пользу специалистов, что наиболее ценно для заполнения базовых позиций практически во всех мегапроектах. Руководители (13%) и рабочие (15%) распределились практически поровну, что также соответствует про-

центному соотношению ряда высокотехнологичных мегапроектов, где в определенной степени востребован труд руководителей и рабочих.

Основными методами и подходами исследования явились общенаучные и специальные методы, в число которых вошли такие эмпирические методы, как социологический опрос (анкетирование с использованием методики Лайкерта со шкалированием от 5 до 1 балла) глубинное интервью, фокус группа. В связи с ограничениями, вызванными пандемией COVID 19, все исследование проводилось в дистанционном формате с использованием программ Google Форма, VoIP-сервиса Skype и облачной конференц-платформы Zoom.

Под мегапроектом в исследовании понимается множество проектов, взаимосвязанных по задачам, месту и времени, полностью обеспеченных необходимыми ресурсами в рамках достижения единой цели [29,30]. Искусственный интеллект (ИИ) – это интеллектуальные компьютерные программы, системы, задачей которых является воссоздание разумных рассуждений и действий. Они могут быть роботами в человеческом облики. Цифровизация – это процесс внедрения информационно-коммуникационных, цифровых технологий во все сферы общественной жизни [31].

Накануне социологического опроса респондентам пояснялись основные понятия, используемые в исследовании. Перед анкетированием было проведено пилотное исследование – анкета была протестирована на выборке из жителей Останкинского района Северо-Восточного административного округа г. Москвы. Для определения факторов привлекательности эксперты провели их ранжирование с использованием матрицы попарных сравнений. В результате, в качестве основных факторов, существенно влияющих на готовность жителей мегаполиса к участию в мегапроектах, были выделены 10 факторов. Среди них: возможность получения опыта работы в крупном проекте, получение хорошей заработной платы, возможность сделать карьеру, стать первопроходцем в большом деле, интерес от общения с различными людьми. Респонденты привлекались в социологический опрос методом «снежного кома».

Глубинное интервью проводилось в интере-

сах выявления мнений москвичей о привлекательности мегапроектов и уточнения характера опасений респондентов, которые выразили частичную готовность участия в мегапроектах. Привлечение респондентов для глубинного интервью проводилось методом случайного отбора. В глубинном интервью приняло участие 18 респондентов. Порядок проведения глубинного интервью, его структура и вопросы формировались на основе результатов социологического опроса.

Для системного обсуждения проблемных вопросов была сформирована фокус группа, в нее вошли отечественные и зарубежные эксперты – специалисты в данной области. Всего на

фокус группе участвовало 8 экспертов.

Полученные результаты эмпирических исследований стали основой для статистической обработки данных, проведения анализа и дискуссии по данной проблеме.

Характерные черты взглядов жителей мегаполиса на возможность участия в мегапроектах цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19

В ходе исследования установлено, что основная часть респондентов готова участвовать в мегапроектах цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19 (рисунок 1).

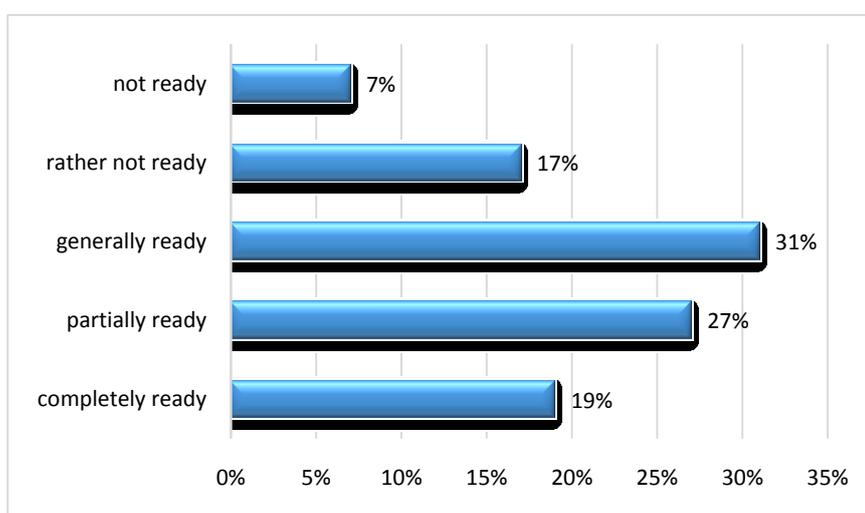

Рисунок 1 – Варианты ответа на вопрос: «Готовы ли Вы участвовать в мегапроекте?»

Источник: собственное исследование, 2021.

При этом полностью готовых войти в состав команды будущего (существующего) мегапроекта оказалось всего 19% респондентов, а полностью не готовых только 7%. Все остальные участники социологического опроса выразили некоторые сомнения о возможности своего участия в мегапроектах. В общем готовых участвовать в мегапроекте оказалось около третьей части жителей мегаполиса (31%).

Определение факторов привлекательности мегапроектов цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19 позволило выявить приоритетные зоны, ради которых жители мегаполиса готовы принять участие в мегапроекте (рисунок 2).

Более 50% голосов респондентов получило всего четыре фактора. На первой позиции оказалась возможность получения опыта работы в крупном проекте (70% опрошенных), на втором месте – интерес от общения с различными людьми (61%), на третьем – возможность сделать карьеру (54%) и на четвертом месте оказалось получение хорошей заработной платы (53%). Существенно ниже оказались амбиции в получении удовлетворения от участия в грандиозном мегапроекте (34%) и стать первопроходцем в большом деле (22%). Существенное отличие от других факторов показало отсутствие привлекательности мегапроектов – всего 1% респондентов.

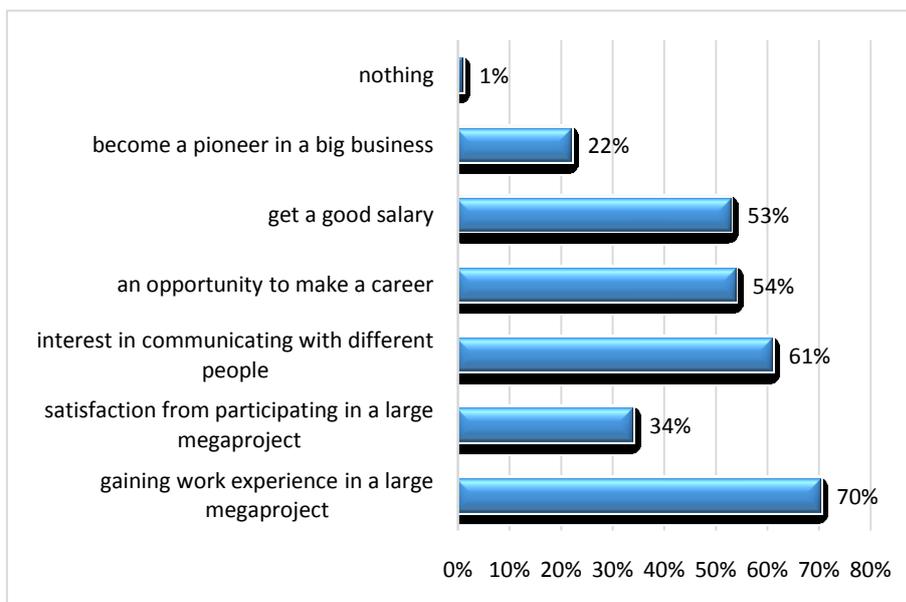

Рисунок 2 – Варианты ответа на вопрос: «Что Вас больше всего привлекает в мегапроекте?»

Источник: собственное исследование, 2021.

К наименее привлекательным, получившим менее 1%, были отнесены такие факторы, как стремление реализовать профессиональные умения (0,1%), возможность общения на ино-

странном языке в иностранной компании (0,1%), доступ к информации (0,1%) и попытка избежать службу в армии (0,1%) (таблица 2).

Таблица 2 – Наименее привлекательные факторы участия в мегапроектах (в%)

п/п	Факторы привлекательности мегапроекта	%
1	Реализация профессиональных умений	0,1
2	Если компания международная – возможность общаться на иностранном языке	0,1
3	Доступ к информации	0,1
4	Любой проект лучше, чем в армию	0,1

В целом, в результате социологического опроса выявлена степень готовности и соотношение факторов привлекательности участия в мегапроектах цифровой экономики жителей мегаполиса Москва в условиях пандемии COVID-19.

В ходе социологического опроса удалось установить, что мнение жителей мегаполиса по данному вопросу распределилось в целом равномерно, с некоторым превосходством общей готовности к участию. Исследование показывает, что только небольшая часть жителей мегаполиса категорически настроена против участия в мегапроектах. Такие заявления чаще всего показывают в целом позитивное отношение к такого рода проектам. При этом необходимо

создать благоприятные условия, которые бы стали той критической точкой, позволившей склонить человека к конкретному решению по участию в мегапроекте.

На фокус группе эксперты высказали мнение, что основная часть жителей мегаполиса только гипотетически готовы участвовать в мегапроектах по причине того, что получение сравнительно высокой заработной платы и возможность карьерного роста обеспечивается в самом мегаполисе. Поэтому нет никакой необходимости выезжать за его пределы. Одновременно возникает возможность участия в мегапроекте в дистанционном формате на позициях IT специалистов, фрагментарно: логистики, мар-

кетинга, HR сферы, управления и ряда других. Полностью готовы к существенным перемещениям в пространстве и во времени чаще специалисты, которые не смогли найти себя на рынке труда мегаполиса в полном объеме своих амбиций. Кроме того, есть еще вариант получения более высокой должности на стартапе в мегапроекте, чтобы потом вернуться в мегаполис через 1-2 года на более высокий уровень рынка труда. В этом проявляется тенденция фрагментарного и временного желания участия жителей мегаполиса в мегапроектах.

Для выявления основных причин определения базовых факторов привлекательности было проведено глубинное интервью. В ходе него было подтверждено, что наиболее значимой оказалась возможность получения опыта работы в крупном проекте. Респонденты поясняли в ходе беседы, что принятие участия в мегапроекте для них является неким обобщающим фактором. Оно должно стать некоторым трамплином в их дальнейшей трудовой деятельности, повышающим их социальный статус, дающим возможность развивать творческий потенциал, позволяющим войти в эффективную и перспективную команду. Такой подход в определенной степени согласуется с взглядами некоторых ученых [32], считающих такой путь перспективным.

Второй по значимости фактор вытекает из первого, и часть респондентов на глубинном интервью их рассматривали как равные – интерес от общения с различными людьми. Здесь речь шла как о налаженной коммуникации в целях получения удовлетворения от благоприятного социально-психологического климата, стиля управления руководителя, так и приобретения новых друзей, повышении лояльности в ходе получения опыта адаптации в новом коллективе. Отдельным вопросом стояло гармоничное общение в ходе реализации мегапроектов цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19 с представителями разных социально-этнических, религиозных групп, что коррелируется с рядом исследований [33]. Это с одной стороны несколько настораживало респондентов, с другой стороны они были открыты к равноправным, не дискриминирующим их отношениям. В логической связке оказался такой фактор, как возможность сделать карьеру. Действительно, мегапроекты предполагают массовое

привлечение работников различных специальностей, уровня подготовки с достаточно большой глубиной управленческих структур. Это позволяет надеяться на карьерный рост как представителей старших поколений, так и молодежь. Исследования показывают определенную потребность талантливых молодых специалистов в карьерном росте, особенно на начальном этапе трудовой деятельности.

Стремление получать хорошую заработную плату также оказалось в числе приоритетов, хоть и на четвертом месте. Это объясняется респондентами в ходе глубинного интервью тем, что мегапроекты, по их мнению, обеспечиваются хорошим финансированием и предполагают высокую зарплату или возможность скорейшего ее получения при активном и эффективном труде. Особенно это проглядывалось в суждениях молодежи в возрасте от 19 до 25 лет.

Удовлетворение амбиций отмечалось также в большей степени у молодежи в возрасте от 19 до 25 лет. Они хотели гордиться, прежде всего, перед сверстниками своим участием в грандиозном мегапроекте и стать первопроходцем в большом деле. Ради этого они были готовы терпеть неудобства быта, физические и моральные перегрузки. В молодости люди готовы к масштабным перемещениям, с энтузиазмом относятся к большим и великим делам, хотя стать их участниками. Одновременно они стремятся создать задел для дальнейшей карьеры, возвращению в свой мегаполис зрелым руководителем или специалистом.

На фокус группе эксперты пришли к выводу, что выявленная группа важнейших факторов привлекательности в основном характерна для молодых людей в возрасте от 19 до 35 лет, что в определенной степени подтвердило глубинное интервью по вопросу заработной платы. Этот потенциал молодежи часто использовали государственные структуры при реализации мегапроектов, например, при строительстве в Советском Союзе Байкало-Амурской магистрали (БАМ). В этом проявляется определенная зависимость трудовой активности жителей мегаполиса в мегапроектах от возраста: чем меньше возраст, тем выше коммуникабельность и трудовая активность, готовность к переездам, изменениям места и условий труда.

Не совсем логичным выглядели очень низ-

кие результаты оценки в ходе социологического опроса такого фактора, как возможность реализовать профессиональные умения и навыки в мегапроекте цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19. На глубинном интервью респонденты поясняли это тем, что многие из них еще не обладают достаточными знаниями и опытом внедрения цифровых технологий и использования искусственного интеллекта. Их опыт работы главным образом заключался в сфере услуг – торговле и государственном секторе в качестве исполнителей, реже руководителей. Их участие в мегапроекте связывалось с возможностью показать себя в каких-то новых сферах. При этом желание развивать свои цифровые компетенции, умение работать с искусственным интеллектом респондентами особо не высказывалось, хотя ими понималась актуальность данной проблемы. Это в определенной степени коррелируется с исследованиями ученых [34].

Возможность общаться на иностранном языке, иметь доступ к информации мегапроектам были присущи зрелым, состоявшимся людям, активно развивающим свои soft and hard skills во всех сферах трудовой деятельности, главным образом ориентированные на многогранное развитие карьеры как специалиста, так и одновременно руководителя. Таких людей всегда дефицит во всех проектах и найти их будет огромным успехом для руководителей мегапроектов. Уклониться от армии также не нашло широкого отклика даже среди молодежи, что в целом соответствует повышению социального статуса службы в армии.

На фокус группе эксперты выразили мнение, что низкий показатель фактора возможности реализовать профессиональные умения и навыки в мегапроекте, в целом закономерен. Довольно большое число выпускников вузов в ходе обучения и после выпуска занимаются подработкой на низкоквалифицированных позициях. В мегаполисах всегда большой спрос на таких работников в государственном секторе, торговле, сфере обслуживания, а в условиях пандемии особенно в курьерах. В результате у ряда выпускников вузов возникает определенная неуверенность и страх в занятии должности в серьезных компаниях при отсутствии глубоких знаний и хорошего опыта по профессии. Таким

образом складывается тенденция в стремлении молодых жителей мегаполисов получать новые профессиональные умения и навыки в мегапроектах.

Заключение

Как показало исследование, участие в мегапроектах цифровой экономики жителей мегаполиса в условиях пандемии COVID-19 носит неоднозначный характер. Для организаторов мегапроектов получение одного из главных ресурсов для достижения целевых установок, выполнения задач мегапроекта, – человеческого, нередко носит критический характер. Особенно это относится к инновационным проектам, направленным на повышение уровня цифровизации экономики.

В ходе исследования установлено, что факторами привлекательности для жителей мегаполиса для участия в мегапроектах являются возможность получения опыта работы в крупном проекте, интерес от общения с различными людьми, возможность сделать карьеру и получение хорошей заработной платы. К важным факторам следует отнести также получение удовлетворения от участия в грандиозном мегапроекте и стать первопроходцем в большом деле.

Ничтожную значимость получили факторы: возможность реализации профессиональных умений, общаться на иностранном языке в иностранной компании, доступ к информации и уклонение от армии.

В исследовании выявлены тенденции фрагментарного и временного желания участия жителей мегаполиса в мегапроектах и в стремлении молодых жителей мегаполисов получать новые профессиональные умения и навыки в мегапроектах. Установлена зависимость трудовой активности жителей мегаполиса в мегапроектах от возраста: чем меньше возраст, тем выше коммуникабельность и трудовая активность, готовность к переездам, изменениям места и условий труда.

В целом, гипотеза подтвердилась – степень готовности жителей мегаполиса к участию в мегапроектах цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19 носит противоречивый характер, и зависит от возраста, сферы деятельности и факторов привлекательности мегапроекта.

Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования государственной кадровой политики и системы формирования кадрового потенциала мегапроекта.

Литература:

1. Garay, A; Ruiz, A; Guevara, J. (2021). Dynamic evaluation of thermal comfort scenarios in a Colombian large-scale social housing project. *ENGINEERING CONSTRUCTION AND ARCHITECTURAL MANAGEMENT*. DOI: 10.1108/ECAM-09-2020-0684.
2. Liu, M; Wang, SH; Wang, TC; Duan, MY; Su, YQ; Lin, XF; Li, ZH. (2021). Application of microfiltration-nanofiltration combined technology for drinking water advanced treatment in a large-scale engineering project. *AQUA-WATER INFRASTRUCTURE ECOSYSTEMS AND SOCIETY*. DOI:10.2166/aqua.2021.020
3. Hetemi, E; Gemunden, HG; Mere, JO. (2020). Embeddedness and Actors' Behaviors in Large-Scale Project Life Cycle: Lessons Learned from a High-Speed Rail Project in Spain. *JOURNAL OF MANAGEMENT IN ENGINEERING*. 36(6), 05020014. DOI:10.1061/(ASCE)ME.1943-5479.0000849.
4. Hetemi, E; van Marrewijk, A; Jerbrant, A, Bosch-Rekveltd, M. (2021). The recursive interaction of institutional fields and managerial legitimation in large-scale projects. *INTERNATIONAL JOURNAL OF PROJECT MANAGEMENT*. 39(3): 295-307. DOI: 10.1016/j.ijproman.2020.11.004.
5. Larumbe, J; Garcia-Barruetabena, J; Lopez-de-Ipina, D. (2021). *METHODOLOGY FOR THE IMPLEMENTATION OF CONFIGURATION MANAGEMENT ON LARGE SCALE PROJECTS*. *DYNA*. 96(1). DOI: 10.6036/9806.
6. Gao, JW, Guo, FJ, Ma, ZY; Huang, X. (2021). Multi-criteria decision-making framework for large-scale rooftop photovoltaic project site selection based on intuitionistic fuzzy sets. *APPLIED SOFT COMPUTING*, 102, 107098. DOI: 10.1016/j.asoc.2021.107098
7. Gordon, M; Viganola, D; Dreber, A; Johannesson, M, Pfeiffer, T. (2021). Predicting replicability-Analysis of survey and prediction market data from large-scale forecasting projects. *PLOS ONE*. 16(4). e0248780. DOI: 10.1371/journal.pone.0248780.
8. Korytarova, J; Hromadka, V. (2021). Risk Assessment of Large-Scale Infrastructure Projects-Assumptions and Context. *APPLIED SCIENCES-BASEL*. 11(1), 109. DOI: 10.3390/app11010109.
9. Higginbottom, TP; Adhikari, R; Dimova, R; Redicker, S; Foster, T. (2021). Performance of large-scale irrigation projects in sub-Saharan Africa. *NATURE SUSTAINABILITY*. DOI:10.1038/s41893-020-00670-7.
10. Frolova E.V., Vinichenko M.V., Kirillov A.V., Rogach O.V., Kabanova E.E. (2016) Development of Social Infrastructure in the Management Practices of Local Authorities: Trends and Factors. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(15), 7421-7430.
11. Aung, TS; Fischer, TB; Azmi, AS. (2021). Social impacts of large-scale hydropower project in Myanmar: a social life cycle assessment of Shweli hydropower dam 1. *INTERNATIONAL JOURNAL OF LIFE CYCLE ASSESSMENT*, 26(2): 417-433. DOI: 10.1007/s11367-021-01868-3.
12. Wang, ZL; Nixon, R; Erwin, A; Ma, Z. (2021). Assessing the Impacts of Large-Scale Water Transfer Projects on Communities: Lessons Learned from a Systematic Literature Review. *SOCIETY & NATURAL RESOURCES*. DOI: 10.1080/08941920.2020.1859029.
13. Rybakova, M.V., Vinichenko, M.V., Ushakova, Y.S., Chulanova, O.L., Barkov, S.A., Malyshev, M.A., Makushkin, S.A. (2019). Ecological Problems of Russian Cities on the Views of Young People. *Ekoloji*, 28(107): 5019-5026.
14. Kramarenko, A.V., Manaenkov, K.L., Melnichuk, A.V., Makushkin, S.A., Vinichenko, M.V. (2020). Sustainable development of construction in the context of mitigating environmental pollution. *Revista Inclusiones*. 7 (Número Especial). Abril – Junio 2020: 579-590.
15. Schulte, K. (2021). Large-scale Project Corona Vaccination. *INTERNIST*. 61(12): 1268-1269.
16. Crimmins, TM; Posthumus, E; Schaffer, S; Prudic, KL. (2021). COVID-19 impacts on participation in large scale biodiversity-themed community science projects in the United States. *BIOLOGICAL CONSERVATION*. 256, 109017. DOI:10.1016/j.biocon.2021.10901
17. IMF (2020). Limiting the Economic Fallout of the Coronavirus with Large Targeted Policies. available at [https://blogs.imf.org/2020/03/09/limiting-the-economic-fallout-of-the-coronavirus-with-large-](https://blogs.imf.org/2020/03/09/limiting-the-economic-fallout-of-the-coronavirus-with-large)

targeted-policies/?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (accessed on 5 May 2021)

18. OECD (2020). SME Policy Responses www.oecd.org/coronavirus. https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=119_119680-di6h3qgi4x&title=Covid-19_SME_Policy_Responses (accessed on 10 May 2021)

19. Rogach, O.V., Frolova, E.V., Kirillov, A.V., Bondaletov, V.V., Vinichenko, M.V. (2016). Development of favorable learning environment and labor protection in the context of harmonization of social interaction of educational system objects. *IEJME — MATHEMATICS EDUCATION*, 11(7), 2547-2558.

20. Britto, R; Smite, D; Damm, LO; Borstler, J (2020). Evaluating and strategizing the onboarding of software developers in large-scale globally distributed projects. *JOURNAL OF SYSTEMS AND SOFTWARE*. 169, 110699. DOI: 10.1016/j.jss.2020.110699.

21. Frolova E.V., Ryabova T.M., Rogach O.V. (2019). Digital technologies in education: problems and prospects for "Moscow electronic school" project implementation. *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(4): 779-789. DOI: 10.13187/ejced.2019.4.779

22. Elena Libin. (2020). Future competencies for digitally aligned specialties: coping intelligently with global challenges. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politècnica de València, Valencia, 2020 1119-1125` DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11210>

23 Khitskov, E.A., Veretekhina, S.V., Medvedeva, A.V., Mnatsakanyan, O.L, Shmakova, E.G., Kotenev, A. (2017). Digital transformation of society: Problems entering in the digital economy // *Eurasian Journal of Analytical Chemistry* 12(5) : 855-873.

24 Karácsony, P., Vinichenko, M.V., Aliyev, T. (2018). Improvement of motivation in Hungarian organization. *Transylvanian International Conference in Public Administration*, 266-279. <https://ru.scribd.com/document/388052438/Transylvanian-Conference-in-PA-INTERACTIV>

25 Pomato. AI for hiring. Make the right hire. Right now. (2021). <https://www.pomato.com/>

26 Péter Karácsony, Mikhail V. Vinichenko, Imrich Antalík, Lóránt Dénes Dávid and László Vasa (2021). ANALYSIS OF CROSS-BORDER

COMMUTERS'SPATIAL MOBILITY BETWEEN WESTERN REGIONS OF HUNGARY AND SLOVAKIA. *Geographia Technica*, 16(1) : 128-140. DOI: 10.21163/GT_2021.161.11

27 Cherednichenko, G. (2016). *Rossiyskaya molodezh: ot obrazovaniya k trudu (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy obrazovatelnykh i professionalnykh traektoriy)* [Russian Youth: From Education to Work (Based on Sociological Studies on Trajectories in Education and Careers)], St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy.

28 Федеральная служба социальной статистики (ФССС), 2021, (Обращение 25.6.2021) <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

29 Андрей Зорбан. (2019). Классификация и состав инвестиционных проектов. (Обращение 25.6.2021) <https://obzorbankov.com.ua/klass-sostav>

30 Троцкий, Михал. Управление проектами [Текст] / М. Троцкий, Б. Груча, К. Огонек; [пер. с польск. И. Д. Рудинского]. - Москва: Финансы и статистика, 2011. – 301 с.

31 Vinichenko, M.V., Frolova, E.V., Nikiporets-Takigawa, G.Yu., Peter Karácsony. (2021). Interpretation of the views of east European Catholics on the impact of artificial intelligence on the social environment. *European Journal of Science and Theology*, February 2021, Vol.17, No.1, 11-23.

http://www.ejst.tuiasi.ro/Files/86/Contents%2017_1_2021.pdf

32 Lee, AN; Nie, YY; Bai, B. (2020). Perceived principal's learning support and its relationships with psychological needs satisfaction, organisational commitment and change-oriented work behaviour: A Self-Determination Theory's perspective. *TEACHING AND TEACHER EDUCATION*. 93: 103076. DOI:10.1016/j.tate.2020.103076.

33 Nikiporets-Takigawa, G. (2018). Youth and youth policy in the UK: Post-brexite view. *Sovremennaya Evropa*. 1 (80) : 47-58.

34 Demchenko T.S., Peter Karácsony, Iliina I.Y., Vinichenko M.V., Melnichuk A.V. (2017). Self-Marketing Of Graduates Of High Schools And Young Specialists In The System Of Personnel Policy Of The Organization. *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)*, 7(9), 58-65. http://mjltm.org/files/cd_papers/r_1000322_170912094242.pdf

VIEWS OF MEGAPOLIS RESIDENTS ON THE POSSIBILITY OF PARTICIPATION IN MEGAPROJECTS OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC

[VZGLYADY ZHITELEJ MEGAPOLISA NA VOZMOZHNOST' UCHASTIYA V MEGAPROEKTAH CIFROVOJ EKONOMIKI V USLOVIYAH PANDEMII COVID-19]

Mikhail VINICHENKO

Doctor of History, Professor, Russian State Social University, e-mail: mih-vas2006@yandex.ru

Galina NIKIPORETS-TAKIGAWA

Candidate of Sciences in Philology, PhD, Doctor of Sciences in Political Science, Professor, Russian State Social University, University of Cambridge, The Old Schools, Trinity Lane, Cambridge, e-mail: NikiporetsGlu@rgsu.net

Sergey MAKUSHKIN

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian State Social University, e-mail: s_makin2009@mail.ru

ABSTRACT:

The purpose of the article was to identify and assess the views of the residents of the metropolis to participate in megaprojects of the digital economy in the context of the COVID-19 pandemic. The main empirical methods were questionnaire, in-depth interviews and focus group using remote tools due to pandemic restrictions. The study found that the participation of metropolitan residents in megaprojects of the digital economy in the context of the COVID-19 pandemic is ambiguous. For organizers of megaprojects, obtaining the necessary human resources is often critical. The authors for the first time identified the main factors of attractiveness for residents of a megapolis to participate in megaprojects: the opportunity to gain experience in a large project; interest in communicating with different people; the opportunity to make a career and get a good salary. Important factors also include getting satisfaction from participating in a grandiose megaproject and being a pioneer in a big business. The dependence of the labor activity of megalopolis residents in megaprojects on age has been established. The results obtained can be used to improve the state personnel policy and the system of forming the personnel potential of the megaproject.

KEYWORDS:

megaproject, digital economy, megalopolis residents, attractiveness factors, COVID-19 pandemic.

REFERENCES:

- Garay, A; Ruiz, A; Guevara, J. (2021). Dynamic evaluation of thermal comfort scenarios in a Colombian large-scale social housing project. *ENGINEERING CONSTRUCTION AND ARCHITECTURAL MANAGEMENT*. DOI: 10.1108/ECAM-09-2020-0684.
- Liu, M; Wang, SH; Wang, TC; Duan, MY; Su, YQ; Lin, XF; Li, ZH. (2021). Application of microfiltration-nanofiltration combined technology for drinking water advanced treatment in a large-scale engineering project. *AQUA-WATER INFRASTRUCTURE ECOSYSTEMS AND SOCIETY*. DOI:10.2166/aqua.2021.020
- Hetemi, E; Gemunden, HG; Mere, JO. (2020). Embeddedness and Actors' Behaviors in Large-Scale Project Life Cycle: Lessons Learned from a High-Speed Rail Project in Spain. *JOURNAL OF MANAGEMENT IN ENGINEERING*. 36(6), 05020014. DOI:10.1061/(ASCE)ME.1943-5479.0000849.
- Hetemi, E; van Marrewijk, A; Jerbrant, A, Bosch-Rekvelde, M. (2021). The recursive interaction of institutional fields and managerial legitimation in large-scale projects. *INTERNATIONAL JOURNAL OF PROJECT MANAGEMENT*. 39(3): 295-307. DOI: 10.1016/j.ijproman.2020.11.004.
- Larumbe, J; Garcia-Barruetabena, J; Lopez-de-Ipina, D. (2021). *METHODOLOGY FOR THE IMPLEMENTATION OF CONFIGURATION MANAGEMENT ON LARGE SCALE PROJECTS*. *DYNA*. 96(1). DOI: 10.6036/9806.
- Gao, JW, Guo, FJ, Ma, ZY; Huang, X. (2021). Multi-criteria decision-making framework for large-scale rooftop

photovoltaic project site selection based on intuitionistic fuzzy sets. *APPLIED SOFT COMPUTING*, 102, 107098. DOI: 10.1016/j.asoc.2021.107098

Gordon, M; Viganola, D; Dreber, A; Johannesson, M, Pfeiffer, T. (2021). Predicting replicability-Analysis of survey and prediction market data from large-scale forecasting projects. *PLOS ONE*. 16(4). e0248780. DOI: 10.1371/journal.pone.0248780.

Korytarova, J; Hromadka, V. (2021). Risk Assessment of Large-Scale Infrastructure Projects-Assumptions and Context. *APPLIED SCIENCES-BASEL*. 11(1), 109. DOI: 10.3390/app11010109.

Higginbottom, TP; Adhikari, R; Dimova, R; Redicker, S; Foster, T. (2021). Performance of large-scale irrigation projects in sub-Saharan Africa. *NATURE SUSTAINABILITY*. DOI:10.1038/s41893-020-00670-7.

Frolova E.V., Vinichenko M.V., Kirillov A.V., Rogach O.V., Kabanova E.E. (2016) Development of Social Infrastructure in the Management Practices of Local Authorities: Trends and Factors. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(15), 7421-7430.

Aung, TS; Fischer, TB; Azmi, AS. (2021). Social impacts of large-scale hydropower project in Myanmar: a social life cycle assessment of Shweli hydropower dam 1. *INTERNATIONAL JOURNAL OF LIFE CYCLE ASSESSMENT*, 26(2): 417-433. DOI: 10.1007/s11367-021-01868-3.

Wang, ZL; Nixon, R; Erwin, A; Ma, Z. (2021). Assessing the Impacts of Large-Scale Water Transfer Projects on Communities: Lessons Learned from a Systematic Literature Review. *SOCIETY & NATURAL RESOURCES*. DOI: 10.1080/08941920.2020.1859029.

Rybakova, M.V., Vinichenko, M.V., Ushakova, Y.S., Chulanova, O.L., Barkov, S.A., Malyshev, M.A., Makushkin, S.A. (2019). Ecological Problems of Russian Cities on the Views of Young People. *Ekoloji*, 28(107): 5019-5026.

Kramarenko, A.V., Manaenkov, K.L., Melnichuk, A.V., Makushkin, S.A., Vinichenko, M.V. (2020). Sustainable development of construction in the context of mitigating environmental pollution. *Revista Inclusiones*. 7 (Número Especial). Abril – Junio 2020: 579-590.

Schulte, K. (2021). Large-scale Project Corona Vaccination. *INTERNIST*. 61(12): 1268-1269.

Crimmins, TM; Posthumus, E; Schaffer, S; Prudic, KL. (2021). COVID-19 impacts on participation in large scale biodiversity-themed community science projects in the United States. *BIOLOGICAL CONSERVATION*. 256, 109017. DOI:10.1016/j.biocon.2021.10901

IMF (2020). Limiting the Economic Fallout of the Coronavirus with Large Targeted Policies. available at https://blogs.imf.org/2020/03/09/limiting-the-economic-fallout-of-the-coronavirus-with-large-targeted-policies/?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (accessed on 5 May 2021)

OECD (2020). SME Policy Responses www.oecd.org/coronavirus. https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=119_119680-di6h3qgi4x&title=Covid-19_SME_Policy_Responses (accessed on 10 May 2021)

Rogach, O.V., Frolova, E.V., Kirillov, A.V., Bondaletov, V.V., Vinichenko, M.V. (2016). Development of favorable learning environment and labor protection in the context of harmonization of social interaction of educational system objects. *IEJME — MATHEMATICS EDUCATION*, 11(7), 2547-2558.

Britto, R; Smite, D; Damm, LO; Borstler, J (2020). Evaluating and strategizing the onboarding of software developers in large-scale globally distributed projects. *JOURNAL OF SYSTEMS AND SOFTWARE*. 169, 110699. DOI: 10.1016/j.jss.2020.110699.

Frolova E.V., Ryabova T.M., Rogach O.V. (2019). Digital technologies in education: problems and prospects for "Moscow electronic school" project implementation. *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(4): 779-789. DOI: 10.13187/ejced.2019.4.779

Elena Libin. (2020). Future competencies for digitally aligned specialties: coping intelligently with global

challenges. 6th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'20) Universitat Politecnica de Val`encia, Val`encia, 2020 1119-1125` DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAd20.2020.11210>

Khitskov, E.A., Veretekhina, S.V., Medvedeva, A.V., Mnatsakanyan, O.L, Shmakova, E.G., Kotenev, A. (2017). Digital transformation of society: Problems entering in the digital economy // Eurasian Journal of Analytical Chemistry 12(5) : 855-873.

Karácsony, P., Vinichenko, M.V., Aliyev, T. (2018). Improvement of motivation in Hungarian organization. Transylvanian International Conference in Public Administration, 266-279.
<https://ru.scribd.com/document/388052438/Transylvanian-Conference-in-PA-INTERACTIV>

Pomato. AI for hiring. Make the right hire. Right now. (2021). <https://www.pomato.com/>

Péter Karácsony, Mikhail V. Vinichenko, Imrich Antalík, Lóránt Dénes Dávid and László Vasa (2021). ANALYSIS OF CROSS-BORDER COMMUTERS' SPATIAL MOBILITY BETWEEN WESTERN REGIONS OF HUNGARY AND SLOVAKIA. Geographia Technica, 16(1) : 128-140. DOI: 10.21163/GT_2021.161.11

Cherednichenko, G. (2016). Rossiyskaya molodezh: ot obrazovaniya k trudu (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy obrazovatelnykh i professionalnykh traektoriy) [Russian Youth: From Education to Work (Based on Sociological Studies on Trajectories in Education and Careers)], St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy.

Federal'naya sluzhba social'noj statistiki (FSGS), 2021, (Obrashchenie 25.6.2021)
<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Andrej Zorban. (2019). Klassifikaciya i sostav investicionnyh proektov. (Obrashchenie 25.6.2021)
<https://obzorbankov.com.ua/klass-sostav>

Trockij, Mihail. Upravlenie proektami [Tekst] / M. Trockij, B. Grucha, K. Ogonek; [per. s pol'sk. I. D. Rudinskogo]. - Moskva: Finansy i statistika, 2011. – 301 s. Vinichenko, M.V., Frolova, E.V., Nikiporets-Takigawa, G.Yu., Peter Karácsony. (2021). Interpretation of the views of east European Catholics on the impact of artificial intelligence on the social environment. European Journal of Science and Theology, February 2021, Vol.17, No.1, 11-23.
http://www.ejst.tuiasi.ro/Files/86/Contents%2017_1_2021.pdf

Lee, AN; Nie, YY; Bai, B. (2020). Perceived principal's learning support and its relationships with psychological needs satisfaction, organisational commitment and change-oriented work behaviour: A Self-Determination Theory's perspective. TEACHING AND TEACHER EDUCATION. 93: 103076. DOI:10.1016/j.tate.2020.103076.

Nikiporets-Takigawa, G. (2018). Youth and youth policy in the UK: Post-brexite view. Sovremennaya Evropa. 1 (80) : 47-58.

Demchenko T.S., Peter Karácsony, Ilina I.Y., Vinichenko M.V., Melnichuk A.V. (2017). Self-Marketing Of Graduates Of High Schools And Young Specialists In The System Of Personnel Policy Of The Organization. Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM), 7(9), 58-65.
http://mjltm.org/files/cd_papers/r_1000322_170912094242.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В.ВИНИЧЕНКО, М.В.РЫБАКОВА

ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИЙ К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ КАК ФАКТОРУ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается характер отношения представителей различных конфессий к искусственному интеллекту (ИИ) как фактору модернизации социальной структуры современного российского общества. Основными эмпирическими методами исследования были социологический опрос с использованием онлайн сервиса Google Форма и методики Лайкерта и фокус группа. В 2020 году ввиду пандемийных ограничений исследование проводилось в дистанционной форме. В ходе исследования установлено, что российские православные, мусульмане и католики воспринимают ИИ как состоявшееся явление, оказывающее влияние на человека и общество. Они считают ИИ опасным как для человека, так и для общества в целом. Выявлено, что взгляды представителей различных конфессий на характер влияния искусственного интеллекта на человека, общество имеют как схожие черты, так и различия. Глубина и характер воздействия ИИ на человека и общество еще не изучены представителями различных религий. В вопросе об углублении ИИ социального неравенства мнения православных и мусульман несколько отличались от взглядов католиков. Тем не менее, в большинстве своем представители всех исследуемых конфессий выразили мнение, что ИИ будет способствовать углублению социального неравенства.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, социальная структура, модернизация, общество, религия.*

Введение

Мировое сообщество вступило в эпоху четвертой промышленной революции, в которой ИИ играет все большую роль в объединенных информационных технологиях [1]. Модернизация социальной структуры современного российского общества меняет подходы к развитию профессиональных компетенций, ценностям, образу жизни человека [2]. Повсеместная цифровизация общества, проникновение ИИ трансформирует концептуальные подходы к моральным устоям как отдельных конфессий, так и мировой цивилизации в целом [3,4,5]. ИИ рассматривается с различных позиций. Ряд ученых считает, что ИИ может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на человека [6,7], его психику [8,9]. Из-за него изменит-

ся поведение человека на рынке труда, возникают реальные риски этнических конфликтов [10,11], увольнения из-за большей эффективности цифровых технологий, ИИ [12,13], ИИ будет влиять на трудоустройство выпускников учебных заведений различных конфессий, в том числе, католических [14].

Сложности возникают в оценке характера влияния ИИ на статус человека. Большое число исследователей считает, что ИИ будет углублять социальное неравенство [15]. Наряду с этим есть мнение, что цифровизация нужна только бедным, она может им помочь вовремя войти в социальный лифт [16].

ИИ и религия оказывают друг на друга сильное влияние, суть которого еще не изучена [17, 18]. Православные богословы на базе «русской

софиологии» ведут разговоры о мироздании в эпоху цифровизации общества, размышляют о роли человека в условиях использования ИИ [19].

Одновременно происходит осознание представителями различных религий о возможностях ИИ в стирании концептуальных границ как между конфессиями, так и внутри них [20]. Опираясь на исторический опыт эпохи Транзит, когда христиане и иудеи меняли свою веру на ислам, некоторые теологи сегодня говорят о возможном сближении конфессий, особенно на фоне цифровизации общества [21]. Идет поиск общего в догматах католицизма, протестантизма и православия [22], возможности «снизу» объединиться всем в единую веру [23].

В целом, цивилизация вступила в эпоху цифровизации, активного внедрения ИИ, инновационных технологий. Сегодня необходимо понять смысл модернизации социальной структуры современного российского общества.

Методологические основы выявления характера отношения представителей различных религий к искусственному интеллекту

Для выявления отношения представителей различных религий к искусственному интеллекту как фактору модернизации социальной структуры современного российского общества было проведено социологическое исследование.

Целью исследования стало определение характера отношения российских представителей различных религий к искусственному интеллекту как фактору модернизации социальной структуры современного общества. В рамках достижения цели исследования решались следующие **научные задачи**:

1. Выявить степень опасности для общества, человека, исходящей от искусственного интеллекта.

2. Определить характер влияния искусственного интеллекта на социальное неравенство.

Гипотеза: Искусственный интеллект выступает как фактор модернизации социальной структуры современного российского общества и взгляды представителей различных конфессий на характер влияния искусственного интеллекта на человека, общество имеют как схожие черты, так и различия.

Социологическое исследование проводи-

лось в три этапа.

- 1 этап: мусульмане – в апреле-июне 2019 года на территории ХМАО-Югры, приняло участие – 354 респондента.

- 2 этап: православные – в феврале-марте 2020 года на территории Москвы, приняло участие 388 респондентов.

- 3 этап: католики – в марте-мае 2020 года на территории Московского региона (Москва и Московская область).

Отбор респондентов для исследования производился методом «снежного кома», представлявшего собой набор членов выборочной группы через цепочку перенаправления анкет и привлечения дополнительных субъектов к исследованию

В исследовании использовалась система общенаучных и специальных методов, ориентированная на выявление характера отношения российских представителей различных религий к искусственному интеллекту как фактору модернизации социальной структуры современного общества. Основными эмпирическими методами были социологический опрос с использованием онлайн сервиса Google Форма и методики Лайкерта; фокус группа. В 2020 году ввиду пандемийных ограничений исследование проводилось в дистанционной форме.

Для решения первой научной задачи был проведен контент-анализ литературы, изучены научно-методические основы, раскрывающие степень опасности для общества, человека, исходящей от искусственного интеллекта.

Для решения первой и второй научных задач в авторском варианте была разработана анкета. Первоначально анкета подверглась экспертному анализу со стороны теоретиков и практиков – специалистов в данной области знаний. Полученные результаты в дальнейшем были вынесены на фокус группу, где проведен детальный сравнительный анализ, позволяющий выявить схожие черты и отличия во взглядах российских представителей различных религий на искусственный интеллект как фактор модернизации социальной структуры современного общества. План проведения фокус группы, его проблемные вопросы формировались и уточнялись на всех этапах исследования.

Валидность исследования обеспечивалась целесообразной методикой исследования, по-

зволяющей последовательно на каждом этапе и корректно работать над достижением цели исследования.

Степень опасности для человека и общества, исходящая от искусственного интеллекта как фактора модернизации социальной струк-

туры современного российского общества

Анализ данных исследования показал, что отношение представителей различных религий в отношении опасности, исходящей от ИИ неоднозначное (рисунок 1).

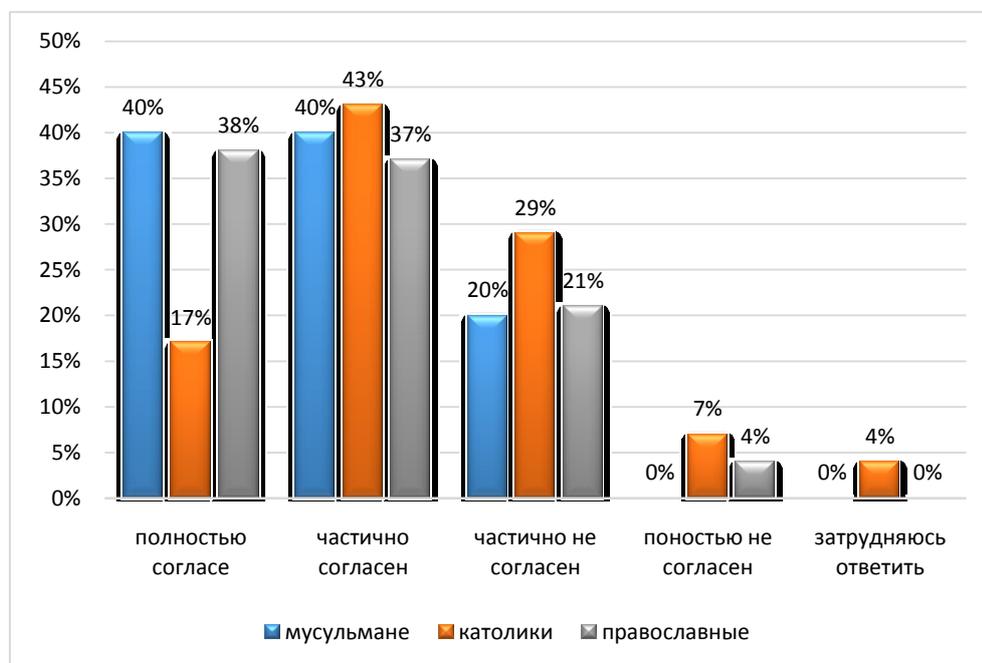

Рисунок 1 – Результаты ответа на вопрос: «Искусственный интеллект опасен для общества, человека».

Источник: собственное исследование, 2021.

Наиболее четко высказали свою позицию представители ислама. 80% респондентов в определенной степени согласны с тем, что ИИ опасен для человека. Католики высказали не столь категоричное мнение, хотя опасаются ИИ 60% респондентов. Не согласных с тем, что нужно опасаться ИИ оказалось 7% респондентов и не определившихся – 4%. Православные по своему отношению к характеру влияния ИИ на общество, человека ближе к мусульманам. 75% респондентов опасается влияния ИИ на человека и общество.

Одним из аспектов, по которым оценивали опасность, исходящую от ИИ, это было влияние на социальную среду, характер изменения во взаимоотношениях между людьми. Анализ данных рисунка 2 говорит о том, что существует опасность углубления социального неравенства в случае активного внедрения ИИ в социально-

экономическую сферу существующей цивилизации. Причем это в большей степени отмечают православные (72%) и мусульмане (60%). Мнение католиков распределилось практически равномерно.

Довольно большой процент не определивших свое мнение по данному вопросу оказалось среди православных и католиков (15% и 14% соответственно).

В целом, ИИ выступает как фактор модернизации социальной структуры современного российского общества. При этом модернизация может носить как позитивный, так и негативный характер. Риски, связанные с ИИ, обсуждались российскими представителями различных конфессий. В ходе исследования, установлено, что российские представители всех исследуемых религий считают ИИ опасным как для человека, так и для общества в целом. При этом более

близкими по значениям оказались православные (80%) и мусульмане (75%). Это говорит о традиционно устоявшихся более тесных связях данных религий. Исторический опыт взаимодействия и определенного взаимопроникновения людей данных религий, длительное время совместного проживания, включая советскую эпоху атеизма, привело к сближению позиций, в частности, по характеру влияния ИИ на человека

и общество. Российские католики также опасаются влияния ИИ на человека и общество. Однако наиболее критично настроенных к ИИ оказалось только 17%. Следует также отметить в целом более гибкий подход католиков к опасности, исходящей от ИИ. В полной противоположности оказались мусульмане, которые были более категоричны в оценках.

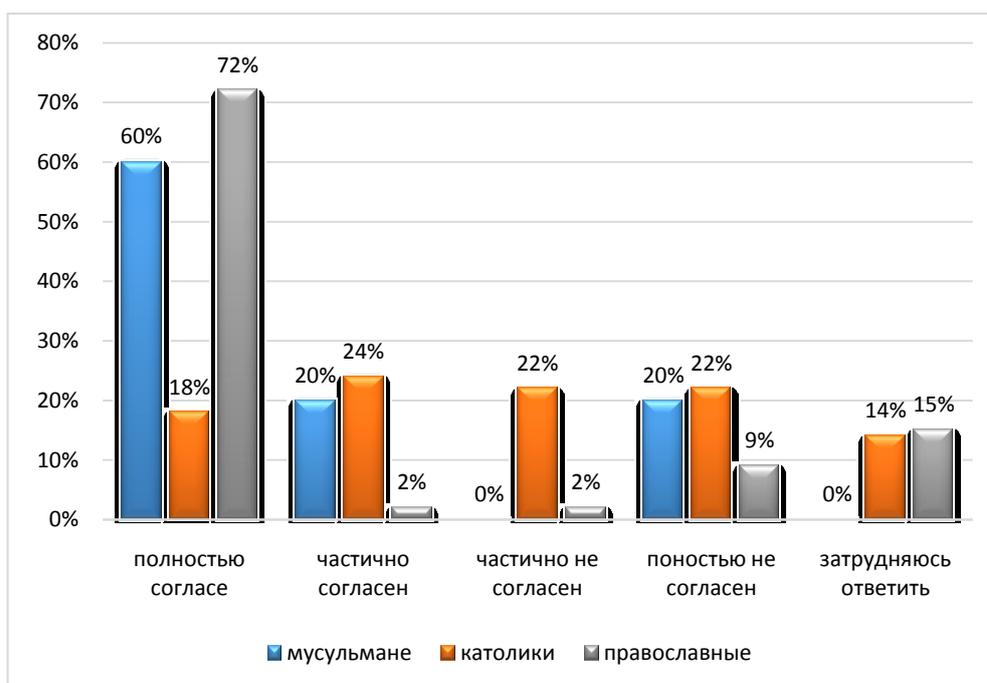

Рисунок 2 – Результаты ответа на вопрос: «Искусственный интеллект углубит социальное неравенство».

Источник: собственное исследование, 2021.

Обсуждение данного вопроса на фокус группе показало, что понимание ИИ в современном обществе носит более широкий характер, нежели имеющиеся дефиниции. И его влияние представители всех религий ощущают нередко только опосредованно, так как еще не имели достаточного опыта общения с ИИ. Тем не менее, сегодня четко просматривается опасность непредвиденного вмешательства ИИ в социальную и духовную сферы. Отсутствие хорошо проработанной нормативно-правовой базы по использованию ИИ, механистический, роботизированный подход к социальной сфере, душе человека в большинстве своем вызывает недоверие и страх у религиозной общественности. Более гибкими в этом вопросе оказались като-

лики. Здесь может сказываться некоторое опережение европейской католической культуры в знакомстве и использования ИИ, в определенной степени это передается и российским католикам.

Проблема социального неравенства выявила похожие подходы в системе ценностей у российских православных и мусульман. Они в подавляющем большинстве уверены, что ИИ углубит социальное неравенство среди людей. Католики не так категоричны в своем мнении, их взгляды более разнообразны. Они примерно одинаково являются как обличителями ИИ в содействии углубления социального неравенства (42%), так и его противниками (44%).

На фокус группе эксперты выразили мнение,

что это происходит ввиду успешного использования отдельными западными католиками ИИ для продвижения своих инновационных идей. Это в определенной степени влияет на всех представителей католической веры. Здесь сказывается и концептуальность подходов руководства различных религий в сохранении главным образом неизменности базовых ценностей. ИИ еще до конца не изучен, и не определен порядок и глубина его использования среди сторонников данной конфессии.

Заключение

В ходе исследования установлено, что российские православные, мусульмане, католики воспринимают ИИ как состоявшееся явление, оказывающее влияние на человека и общество. Они считают ИИ опасным как для человека, так и для общества в целом. Степень опасности достаточно высока. При этом более близкими в оценке оказались православные и мусульмане. В вопросе об углублении ИИ социального неравенства мнения православных и мусульман несколько отличались от взглядов католиков. Тем не менее, в большинстве своем все выразили мнение, что ИИ будет способствовать углублению социального неравенства.

В целом, выдвинутая гипотеза подтвердилась: искусственный интеллект выступает как фактор модернизации социальной структуры современного российского общества и взгляды представителей различных конфессий на характер влияния искусственного интеллекта на человека, общество имеют как схожие черты, так и различия. Действительно, ИИ носит разносторонний, многогранный характер, глубина и характер воздействия которого на человека и общество еще не изучены представителями различных религий. Однако четко просматривается озабоченность ввиду опасности и рисков, исходящих от его проникновения в жизнь человека и общества.

Литература:

1. Schwab Klaus. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab - "Eksmo", 2016 - (Top Business Awards).
2. Fenwick, T., & Edwards, R. (2016). Exploring the impact of digital technologies on professional responsibilities and education. *European Educational Research Journal*, 15(1): 117–131. <https://doi.org/10.1177/1474904115608387>
3. Digital economy report 2019: Value creation and capture: implications for developing countries, United Nations Publications, New York, 2019, online at
4. European Commission, (2020). Digital Economy and Society Index Metodological Note. DESI. Available at: (accessed on 27 June 2020).
5. Frolova E.V., Vinichenko M.V., Kirillov A.V., Rogach O.V., Kabanova E.E. (2016) Development of Social Infrastructure in the Management Practices of Local Authorities: Trends and Factors. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(15), 7421-7430.
6. Burrell, L. (2019). Artificial intelligence brings out the worst and the best in us. *MIT Sloan Management Review*. Volume 60, Issue 2, December 2019.
7. Bostrom N. (2012) "The Superintelligent Will: Motivation and Instrumental Rationality in Advanced Artificial Agents", available at <https://www.nickbostrom.com/superintelligentwill.pdf>.
8. Kalmady, S.V., Greiner, R., Agrawal, R., Shivakumar, V., Narayanaswamy, J.C., Brown, M.R.G., Greenshaw, A.J., Dursun, S.M., Venkatasubramanian, G. (2019). Towards artificial intelligence in mental health by improving schizophrenia prediction with multiple brain parcellation ensemble-learning. *NPJ Schizophrenia*. Volume 5, Issue 1, 1.
9. Zhang, Q., Yu, H., Barbiero, M., Wang, B., Gu, M. (2019). Artificial neural networks enabled by nanophotonics. *Light: Science and Applications*. Volume 8, Issue 1, 1 December 2019.
10. Oseev A.A.; Dudueva F.A.; Peter Karácsony; Vinichenko M.V., Makushkin S.A. (2018). The peculiarity of the ethno-social conflicts in the Russian labor market: comparative analysis of Russia, Great Britain and Germany. *Revista Espacios. Especial*. 39 (22) : 12.
11. Nikiporets-Takigawa, G. (2018). Youth and youth policy in the UK: Post-brexite view. *Sovremennaya Evropa*. 1 (80) : 47-58. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120184758>.
12. Vinichenko M. V., Frolova E. V., Kabanova E.E., Kozyrev M.S., Evstratova T.A. (2016). The youth employment problems. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 7(2) : 378-387.

13. Shi, Y. (2019). The Impact of Artificial Intelligence on the Accounting Industry. International Conference on Cyber Security Intelligence and Analytics. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 928 (2020) : 971-978.

14. Catacutan, Karen Joy A., Fe Rose-Anne Maramag, Mary Ann Bartolome, Rose Marie Hiquiana, Marie Jean Mendezabal. (2020). Employability Study of the Business Administration Graduates of Catholic Educational Institution. *Universal Journal of Educational Research*. 8(1) : 156-161, <http://www.hrpub.org> DOI: 10.13189/ujer.2020.080119

15. Ma, JKH; Vachon, TE; Cheng, S. (2019). National Income, Political Freedom, and Investments in R&D and Education: A Comparative Analysis of the Second Digital Divide Among 15-Year-Old Students *SOCIAL INDICATORS RESEARCH*. 144(1) : 133-166 DOI: 10.1007/s11205-018-2030-0

16. Bowles Nellie (2019). Human Contact Is Now a Luxury Good. Screens used to be for the elite. Now avoiding them is a status symbol. The

New York Times. March 23, 2019 (accessed on 11 August 2020).

17. Singler B. (2017) An Introduction to Artificial Intelligence and Religion for the Religious Studies Scholar. *J Implicit Religion* 20(3) : 215–232

18. Vinichenko, M.V., Rybakova, M.V., Chulanova, O.L., Makushkin, S.A. (2020). The social environment change under the influence of artificial intelligence the views of orthodox clergy and parishioners. *European Journal of Science and Theology*, October 2020, 16(5) : 57-68..

19. May R. *Scottish Journal of Theology*, 73(1) (2020) : 55-71.

20. Musaddique Shafi. (2018). How artificial intelligence is shaping religion in the 21st century, *CNBC*, (accessed on 27 June 2020).

21. Celik, M. *Journal of Religious History*, 44(1) (2020) : 103-124.

22. Prokofyeva, D. *Journal for the Study of Religions and Ideologies*, 19(55) (2020) : 158-172.

23. White, J.M. *Russian Review*, 79(2) (2020) : 185-203.

ATTITUDE OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT RELIGIONS TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF THE SOCIAL STRUCTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

[OTNOSHENIE PREDSTAVITELEJ RAZLICHNYH RELIGIJ K ISKUSSTVENNOMU INTELLEKTU KAK FAKTORU MODERNIZACII SOCIAL'NOJ STRUKTURY SOVREMENNOGO ROSSIJSKOGO OBSHCHESTVA]

Mikhail VINICHENKO

Doctor of History, Professor, Russian State Social University, e-mail: mih-vas2006@yandex.ru

Marina RYBAKOVA

Doctor of Sociological Sciences; Department of Sociology of Management, Lomonosov Moscow State University; e-mail: Rybakova@spa.msu.ru

ABSTRACT:

The article examines the nature of the attitude of representatives of various confessions to artificial intelligence (AI) as a factor in the modernization of the social structure of modern Russian society. The main empirical research methods were a sociological survey using the online service Google Form and Likert methods and a focus group. In 2020, due to pandemic restrictions, the study was carried out remotely. The study found that Russian Orthodox Christians, Muslims and Catholics perceive AI as an established phenomenon that has an impact on individuals and society. They consider AI to be dangerous both for humans and for society as a whole. It was revealed that the views of representatives of various confessions on the nature of the influence of artificial intelligence on a person, society have both similar features and differences. The depth and nature of the impact of AI on humans and society have not yet been studied by representatives of various religions. On the issue of the deepening AI of social inequality, the opinions of Orthodox Christians and Muslims were somewhat different from those of Catholics. Nevertheless, the majority of representatives of all studied confessions expressed the opinion that AI would contribute to deepening social inequality.

KEYWORDS:

artificial intelligence, social structure, modernization, society, religion

REFERENCES:

Schwab Klaus. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab - "Eksmo", 2016 - (Top Business Awards).

Fenwick, T., & Edwards, R. (2016). Exploring the impact of digital technologies on professional responsibilities and education. *European Educational Research Journal*, 15(1): 117–131.
<https://doi.org/10.1177/1474904115608387>

Digital economy report 2019: Value creation and capture: implications for developing countries, United Nations Publications, New York, 2019, online at

European Commission, (2020). Digital Economy and Society Index Metodological Note. DESI. Available at: (accessed on 27 June 2020).

Frolova E.V., Vinichenko M.V., Kirillov A.V., Rogach O.V., Kabanova E.E. (2016) Development of Social Infrastructure in the Management Practices of Local Authorities: Trends and Factors. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(15), 7421-7430.

Burrell, L. (2019). Artificial intelligence brings out the worst and the best in us. *MIT Sloan Management Review*. Volume 60, Issue 2, December 2019.

Bostrom N. (2012) "The Superintelligent Will: Motivation and Instrumental Rationality in Advanced Artificial Agents", available at <https://www.nickbostrom.com/superintelligentwill.pdf>.

Kalmady, S.V., Greiner, R., Agrawal, R., Shivakumar, V., Narayanaswamy, J.C., Brown, M.R.G., Greenshaw, A.J.,

- Dursun, S.M., Venkatasubramanian, G. (2019). Towards artificial intelligence in mental health by improving schizophrenia prediction with multiple brain parcellation ensemble-learning. *NPJ Schizophrenia*. Volume 5, Issue 1, 1.
- Zhang, Q., Yu, H., Barbiero, M., Wang, B., Gu, M. (2019). Artificial neural networks enabled by nanophotonics. *Light: Science and Applications*. Volume 8, Issue 1, 1 December 2019.
- Oseev A.A.; Dudueva F.A.; Peter Karácsony; Vinichenko M.V., Makushkin S.A. (2018). The peculiarity of the ethno-social conflicts in the Russian labor market: comparative analysis of Russia, Great Britain and Germany. *Revista Espacios. Especial*. 39 (22) : 12.
- Nikiporets-Takigawa, G. (2018). Youth and youth policy in the UK: Post-brexite view. *Sovremennaya Evropa*. 1 (80) : 47-58.
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120184758>.
- Vinichenko M. V., Frolova E. V., Kabanova E.E., Kozyrev M.S., Evstratova T.A. (2016). The youth employment problems. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 7(2) : 378-387.
- Shi, Y. (2019). The Impact of Artificial Intelligence on the Accounting Industry. *International Conference on Cyber Security Intelligence and Analytics. Advances in Intelligent Systems and Computing*. 928 (2020) : 971-978.
- Catacutan, Karen Joy A., Fe Rose-Anne Maramag, Mary Ann Bartolome, Rose Marie Hiquiana, Marie Jean Mendezabal. (2020). Employability Study of the Business Administration Graduates of Catholic Educational Institution. *Universal Journal of Educational Research*. 8(1) : 156-161, <http://www.hrpub.org> DOI: 10.13189/ujer.2020.080119
- Ma, JKH; Vachon, TE; Cheng, S. (2019). National Income, Political Freedom, and Investments in R&D and Education: A Comparative Analysis of the Second Digital Divide Among 15-Year-Old Students *SOCIAL INDICATORS RESEARCH*. 144(1) : 133-166 DOI: 10.1007/s11205-018-2030-0
- Bowles Nellie (2019). Human Contact Is Now a Luxury Good. Screens used to be for the elite. Now avoiding them is a status symbol. *The New York Times*. March 23, 2019 (accessed on 11 August 2020).
- Singler B. (2017) An Introduction to Artificial Intelligence and Religion for the Religious Studies Scholar. *J Implicit Religion* 20(3) : 215–232
- Vinichenko, M.V., Rybakova, M.V., Chulanova, O.L., Makushkin, S.A. (2020). The social environment change under the influence of artificial intelligence the views of orthodox clergy and parishioners. *European Journal of Science and Theology*, October 2020, 16(5) : 57-68..
- May R. *Scottish Journal of Theology*, 73(1) (2020) : 55-71.
- Musaddique Shafi. (2018). How artificial intelligence is shaping religion in the 21st century, *CNBC*, (accessed on 27 June 2020).
- Celik, M. *Journal of Religious History*, 44(1) (2020) : 103-124.
- Prokofyeva, D. *Journal for the Study of Religions and Ideologies*, 19(55) (2020) : 158-172.
- White, J.M. *Russian Review*, 79(2) (2020) : 185-203.
-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.В.ГОРЕЛОВА, Т.Б.ТВЕРДЫНИНА

**РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ**

В статье анализируются современные инновационные формы предпринимательства такие как – информационные технологии и аутсорсинг бизнес-процессов.

Ключевые слова: предпринимательство, информационные технологии, аутсорсинг, искусственный интеллект.

Предпринимательство во всех странах является основной движущей силой экономики и всегда вызывало интерес многих ученых-экономистов и практиков. В Гражданском кодексе Российской Федерации дано определение предпринимательства. «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [1].

В настоящее время Россия переживает непростые времена. Внутренние структурные проблемы, экономические санкции и мировой экономический кризис затрудняют развитие предпринимательства и интеграцию в мировое экономическое сообщество. Вступление России в ВТО в 2012 году, с одной стороны, открыло новые возможности российским предпринимателям, с другой – усилило конкуренцию российских и иностранных предпринимателей за рынки сырья и сбыта, своего потребителя. Возрастает конкуренция на региональных рынках между предпринимателями разных стран.

Для нашей страны появились как новые возможности, так и новые угрозы. Знание и использование передовых методов организации, управления и ведения предпринимательской деятельности становится критически важным для повышения конкурентоспособности и развития предпринимательства в России.

Существенными угрозами становятся неопределенность будущего в связи с быстрым изменением технологий и способов осуществления предпринимательской деятельности в про-

цессе формирования нового вида экономики.

Формируется глобальная экономика. Предприниматели разных стран интегрируются в мировые цепочки по созданию конечной стоимости. Открываются новые рынки сбыта, среди которых Россия является одним из самых больших и привлекательных с точки зрения перспектив и дохода. Ускоряется развитие информационных технологий, особенно интернета, что влечет за собой автоматизацию и роботизацию рутинных функций, возможность работать из любой точки мира, огромные массивы быстро устаревающей информации, как следствие – изменение подходов к обучению. Важно не столько запоминать информацию, сколько уметь ее быстро находить и правильно интерпретировать. Возрастает роль ученых и экспертов.

Успех любой предпринимательской деятельности зависит, в том числе и от качества менеджмента. От эффективности организации и управления хозяйственными и финансовыми процессами зависит достижение запланированного уровня прибыльности, успешное существование и развитие любой компании. Это значит, что методы организации и управления являются важным элементом развития предпринимательства.

Бурное распространение информационных технологий открыло новые возможности для развития предпринимательства. Теперь, чтобы начать свое дело, не обязательно иметь активы и внушительную сумму стартового капитала. Начать свое дело без стартового капитала становится значительно проще. В этих условиях

знание и внедрение ведущего международного опыта в практику российских компаний становится критически важным для продолжения успешной деятельности как на международном, так и на местном уровне.

Еще Й. Шумпетер (19 в.) в развитие этих двух направлений создал третье – концепцию инновационной природы предпринимательства. Определяющей чертой предпринимателя он считал способность к новаторству. По предположению Шумпетера инновационная деятельность предпринимателя является двигателем экономического развития, а процесс предпринимательства предполагает получение не просто прибыли, а сверхприбыли, которой можно достичь в результате создания новых комбинаций процесса воспроизводства. В своей книге «Капитализм, социализм и демократия» [6] Шумпетер описывал механизм «созидательного разрушения» как очищение рынка от неэффективных предпринимателей путем внедрения новаций. В настоящее время современным примером созидательных разрушений может служить смена гигантских ЭВМ современными гаджетами.

В рамках этой концепции Дж.Б.Кларк (19-20 в.в.) предложил рассматривать предпринимательство в качестве четвертого фактора производства и впервые связал прибыль предпринимателя с успешным внедрением инноваций.

Возникло четвертое направление теории предпринимательства – концепция инновационного менеджмента. Представители этого направления связывают предпринимательство с особым типом менеджмента. Их концепция основывается на возможности и необходимости соединять предпринимательство и менеджмент в современных условиях. Предпринимательство и менеджмент взаимно дополняют друг друга. Так возникла концепция процессного подхода.

Авторы данной концепции предлагают разделить все функции управления на планирование, организацию, руководство, координацию и контроль. Начало использования процессного подхода стало началом для аутсорсинга бизнес-процессов (Business Process Outsourcing). Чаще всего в числе преимуществ аутсорсинга исследователи обозначают экономию, возможность сконцентрироваться на развитии бизнеса, высокий уровень профессионализма сотрудников и

финансовую ответственность аутсорсера.

30-е гг. XX в. стали началом использования практического аутсорсинга как метода кооперации и высокой технологии управления в производстве в целом и в автомобилестроении в частности. Начало этому положило противостояние Генри Форда и Альфреда Слоуна младшего и возглавляемых ими гигантах автомобильных компаний Ford и General Motors. Инновацией в их проектах стало введение аутсорсинга, за 70 лет до появления этого термина в научной литературе в двух направлениях: в организации систем управления компаниями и в организации производства.

Автогиганты, которые рискнули передать внешним партнерам изготовление отдельных комплектующих деталей, получили значительные конкурентные выгоды.

60-е гг. XX в. считаются началом эпохи аутсорсинга. В 60-70-х гг. формируется новый сектор предпринимательства – услуги в области ИТ технологий. Аутсорсинг как метод производственной кооперации стал широко применяться в промышленности, а в производстве автомобилей стал основой организации производственного процесса.[3]

В 70-80-х гг. рост объемов рынка аутсорсинга наблюдается в юридической и банковских сферах, управлении финансами, ИТ технологиями, промышленности, государственном управлении. Развиваются гибкие производства. Аутсорсинг вспомогательных процессов получил широкое распространение в целом.

Дальнейшее развитие информационных технологий в 80-90-е гг. XX в. способствовало формированию предпринимательства глобальных информационных сетей, рынков онлайн услуг, логистических услуг, оффшорного программирования. В практике менеджмента распространяются концепции всеобщего управления качеством (Total Quality Management, TQM) и реинжиниринга бизнес-процессов (Business Process Reengineering, BPR). В промышленности – системы планирования ресурсов предприятия (Enterprise Resource Planning, ERP) и системы управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management, CRM). Происходит масштабный экспорт высоких технологий в страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, что способствует развитию междуна-

родного производственного аутсорсинга.

В 90-е гг. произошел качественный скачок в межфирменном сотрудничестве и кооперировании. Выяснилось, что передача определенных функций внешним исполнителям объективно необходима любой компании, желающей быть конкурентоспособной. Процессный подход получил широкое распространение, а аутсорсинг стал предметом научных исследований.

В 1990-2010 гг. активно развивались глобальные информационные сети, широкое распространение получили услуги в области IT технологий и телекоммуникаций. Повсеместно внедрялись единые международные стандарты качества и принципы процессного управления. Аутсорсинг выходит на глобальный уровень. Развивается электронная коммерция, и появляются виртуальные корпорации. В условиях глобализации произошел качественный переход от эпизодических примеров делегирования отдельных бизнес-процессов к массовому применению этого метода в масштабах компаний.

Такие принципиально новые элементы появились в условиях ведения бизнеса в конце XX - начале XXI в., которые привели к новой модели ведения предпринимательства с помощью аутсорсинга. Двигатели этого процесса – транснациональные корпорации, хотя сейчас аутсорсинг применяют крупные, средние и малые предприятия.

По мере развития процессов глобализации произошло расширение практики аутсорсинга в интернациональном масштабе, и это стало одной из движущих сил развития мировой торговли товарами.

В начале XXI в. произошло расширения спектра аутсорсинговых услуг по управлению финансами: налоговое планирование, бюджетирование, анализ финансового состояния и т.д. Использование веб-технологий, оптических считывающих устройств, сканеров, мобильных устройств, электронного обмена данными, интеграции электронных приложений, интернет-технологий, современных интерактивных инструментов делового интеллекта, собственных персонализированных порталов, которые проводят анализ в режиме онлайн, удешевило себестоимость оказания услуг.

Распространение технологий искусственного интеллекта (Artificial intellect – AI), машинного

обучения (Machine learning – ML), распознавания текста (Optical Character Recognition – OCR) и роботизированной автоматизации процессов (Robotic process automation – RPA) в 2010-х гг. В XXI в. привело к появлению компаний нового типа – «разрушителей». «Разрушители» – это динамичные компании, часто стартапы, в том числе из сферы FinTech, которые фокусируются на конкретной инновационной технологии или процессе в любой сфере и атакуют самый прибыльный элемент процесса традиционного бизнеса. RPA может снизить затраты на финансовые услуги на 75%. Компании, которые не начнут внедрение этой технологии, перестанут соответствовать современным требованиям и начнут проигрывать в конкурентной борьбе. Перевод вспомогательных процессов в другие страны более не является ни трендом, ни решением, поскольку заработные платы в традиционных для ОЦО регионах (Индия, Китай и Филиппины) постепенно начинают расти.[3]

В 2010-е гг. появилась услуга «аутсорсинговый финансовый менеджмент», с помощью которой можно выбирать подходящего поставщика услуг и отслеживать качество и эффективность выполнения контрактных обязательств. Началась активная реклама услуги на международном рынке.

Научные разработки становятся основной движущей силой экономики – базой индустрии знаний, а главным интенсивным фактором развития постиндустриального общества – человеческий капитал, а именно профессионалы, высокообразованные люди, наука и знания во всех видах экономической инновационной деятельности. Термин «постиндустриальная экономика» по существу является синонимом термина «инновационная экономика».

Современный период предпринимательства характеризуется лавинообразным развитием информационных технологий, большим объемом информации и скоростью ее устаревания. Эти тренды ведут к автоматизации рутинных операций, к возможности работать из любой точки мира без привязки к офису, к изменению подходов к обучению: на первое место выходит не запоминание информации, а умение быстро найти и правильно интерпретировать.

Экономика начинает формироваться в виде глобального пространства, что способствует

расширению рынков сбыта за пределы границ экономик. Основные активы постиндустриальной экономики – информация и нематериальные активы, свободно пересекают границы государств.

Например, несколько лет назад появились онлайн сервисы по автоматизированному аутсорсингу микропредприятий «Контур. Бухгалтерия», «Мое дело», «Небо», «Кнопка» и другие, которые предлагают автоматизированный сервис по ведению бухгалтерского, управленческого и налогового учета без участия бухгалтера.

В 2012 году компания «1С» вышла на рынок финансового аутсорсинга со схемой франшизы, предполагающей использование специализированного продукта «1С: Бухобслуживание» для оказания услуг финансового аутсорсинга, который содержит стандарты оказания услуг, разработанные внутри компании «1С».

В Европе рынок бухгалтерского аутсорсинга достиг такой степени развития, которая позволила 86% компаний отказаться от услуг штатного бухгалтера, а в США – 92%. В США трудно найти компанию, в которой есть штатная единица «бухгалтер». Даже обычные граждане прибегают к услугам фирм, оказывающих бухгалтерские услуги. Половина американцев поручают таким фирмам заполнение налоговых деклараций.

В нашей стране по сравнению с США и Европой рынок аутсорсинга далек от насыщения. С 2009 года рейтинговое агентство Эксперт РА начало публиковать ранкинги компаний в области бухгалтерского аутсорсинга. Анализ их показал, что общая выручка от услуг финансового аутсорсинга, выросла почти в 3 раза. Основной рост пришелся на период 2011-2013 гг., а в последние два года отмечается отрицательная динамика.

Это свидетельствует о том, что аутсорсинг пока не воспринимается российским государством как значимое поле деятельности. Вместе с тем, применение, к примеру, финансового аутсорсинга в практике компаний не противоречит нормам законодательства в области бухгалтерского учета. На текущий момент – это все положения, которыми регулируется этот тип услуг на законодательном уровне. Конечно, этого явно недостаточно.

Чаще всего в числе преимуществ аутсорсинга исследователи обозначают экономию, возмож-

ность сконцентрироваться на развитии предпринимательства, высокий уровень профессионализма сотрудников и финансовую ответственность аутсорсера.

Сложности, возникающие на микроуровне, тесно связаны с макроэкономическими проблемами неразвитости инструментов организации и управления аутсорсингом. Отсутствие обучающих программ приводит к незнанию основ и особенностей финансового аутсорсинга, которое провоцирует все проблемы микроуровня.

Попытки стандартизации аутсорсинга в России уже начинают предприниматься. В 2008 году была создана «АСТРА» – ассоциация стратегического аутсорсинга, которая в 2010 году вошла в крупнейшую глобальную аутсорсинговую группу International Association of Outsourcing Professionals®, получив официальный статус IAOP Affiliate Association. Основными задачами IAOP Russia Chapter являются ориентир на мировые индустриальные стандарты ведения аутсорсинга, которые отражены в своде практик и стандартов аутсорсинга IAOP OPBoK – Outsourcing Professional Body of Knowledge, а также подготовка, сертификация профессиональных кадров аутсорсинга в России. Вместе с тем, вопросы аутсорсинга в России в ассоциации практически не изучены. В научной литературе многими авторами отмечается необходимость разработки таких стандартов, но не более. Поэтому данный вопрос продолжает оставаться по-прежнему актуальным. Требуются стандарты, как для регулирования решаемых задач, так и по методам организации и управлению аутсорсингом.

Резюмируя результаты исследований связи между конкурентными стратегиями и результативностью деятельности предпринимательства фирм малого и среднего бизнеса, можно отметить, что большинство исследователей сходятся во мнении, что оптимальной стратегией для фирм малого и среднего бизнеса является инновационная дифференциация, поскольку ее реализация предполагает наличие организационных характеристик, которые могут быть развиты в условиях фирм малого и среднего бизнеса.

Развитие информационных технологий показало, что IT и предпринимательство взаимно связаны и влияют друг на друга. С одной сторо-

ны, информационные технологии и построенные на их основе информационные системы должны быть полностью интегрированы в деятельность предприятия. С другой стороны, бизнес должен постоянно чувствовать поддержку со стороны IT и не только открывать для себя новые возможности, но и развивать их, чтобы извлечь максимальную выгоду из новых технологий. Таким образом, IT активно смещаются в центр парадигмы управления предприятием.

В заключении приведем подготовленный в 2020 г. Всемирным банком ежегодный рейтинг *Doing Business* по привлекательности ведения бизнеса в различных странах. Оценка проводилась в 190 странах по 11 показателям в соответствии со 100-бальной шкалой. В тройку лидеров вошли:

- Новая Зеландия (86,80) – 1
- Сингапур (86,20) – 2
- Гонконг (85,30) – 3

Россия заняла 28 позицию (78,20 балла). (В 2019 году в этом рейтинге наша страна заняла 31 место со 76,99 баллами).[5]

Сильными сторонами условий ведения бизнеса в России по версии *Doing Business* являются легкость регистрация собственности – 9 место (в частности, всего 3 процедуры, которые нужно пройти, время регистрации – 15 дней);

- обеспечение исполнения контрактов – 12 место (337 дней на судебное решение вопроса, объём судебных издержек составляет 16,5% от стоимости контракта);

- создание предприятий – 26 место (для регистрации предприятия необходимо осуществить 3,7 процедур, что потребует времени 9,8 дней).

Отмечены в этом рейтинге и слабые места для ведения бизнеса в России:

- международная торговля – 140 место (сложный и неудобный таможенный режим, к примеру, на оформление документов нужно затратить 25,4 часа;

- получение разрешения на строительство – 115 (по Москве нужно пройти 13,7 процедур и потратить 229,3 дней);

- недостаточно эффективная процедура разрешения банкротства (в частности, эффек-

тивная нормативно-правовая база – 11,5 баллов из 16 возможных, но низкий коэффициент возврата средств – 38,1 центов на \$1) [2].

Таким образом, взаимодействие информационных технологий и предпринимательства повышают эффективность и конкурентоспособность практически любого бизнеса, особенно малого и среднего. В настоящее время практически весь бизнес перемещается в Интернет. Следовательно, любому предпринимательству надо иметь стратегию для новой реальности и, если у компании нет подобной стратегии, то у неё не будет будущего.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019)//www.consultant.ru

2. Горелова Л.В., Гордеев С.Е. Информационные технологии в выборе конкурентных стратегий в деятельности малого и среднего бизнеса. В сборнике: Развитие бизнеса в условиях цифровой экономики Сборник статей открытой межвузовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и магистров кафедры экономики. Под общей редакцией М.А. Меньшиковой, Л.В. Гореловой. 2018.

3. Золотарева Светлана Евгеньевна. Развитие предпринимательства в сфере финансового аутсорсинга. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2018

<https://www.ranepa.ru/aspirantura/zashchity-dissertatsij/zolotareva-svetlana-evgenevna/> (Дата обращения 22.07.2021)

4. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство / пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

5. Рейтинг стран Doing Business 2020 в таблице от Всемирного банка <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-doing-business-2020.html> (Дата обращения: 18.07.2021)

6. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. /Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. — М.: Экономика, 2000.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ENTREPRENEURSHIP

[RAZVITIE INNOVACIONNYH TEKHNOLOGIJ V PREDPRINIMATEL'STVE]

Larisa GORELOVA

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and GMU of the Moscow Academy of Business and Management; e-mail: gorelovalv@yandex.ru

Tamara TVERDYNINA

Candidate of Chemical, Associate Professor of the Department of Economics and GMU of the Moscow Academy of Business and Management; e-mail: t.tverdynina@mail.ru

ABSTRACT:

The article analyzes modern innovative forms of entrepreneurship such as information technology and business process outsourcing.

KEYWORDS:

entrepreneurship, information technology, outsourcing, artificial intelligence

REFERENCES:

Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ. (ed. From 18.03.2019, with rev. from 03.07.2019) //www.consultant.ru

Gorelova L.V., Gordeev S.E. Information technologies in choosing competitive strategies in the activities of small and medium-sized businesses. In the collection: Business Development in the Digital Economy A collection of articles from an open inter-university scientific and practical conference of teachers, graduate students and masters of the Department of Economics. Under the general editorship of M.A. Menshikova, L.V. Gorelova. 2018.

Zolotareva Svetlana Evgenievna. Development of entrepreneurship in the field of financial outsourcing. -Thesis for the degree of candidate of economic sciences. Moscow, 2018 -https://www.ranepa.ru/aspirantura/zashchity-dissertatsij/zolotareva-svetlana-evgenevna/(Circulation date 22.07.2021)

Kirzner I. Competition and entrepreneurship/per. English M.: UNITY-DANA, 2019.

Doing Business 2020 ranking from the World Bank https://tyulyagin.ru/ratings/

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А.ДЕНИСОВА, М.А.ФИЛИПЧЕНКО

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЗАТРАТ НА КОСМИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В статье исследуются основные направления мирового освоения космоса, динамика финансирования космических программ, а также основная проблематика развития системы коммерческих пусков ракет.

Ключевые слова: космическая деятельность; экономическое обоснование космических полетов; финансирование космической деятельности; оборонный космический бюджет; государственная политика в космической отрасли; коммерческая программа освоения космоса..

Космос с древних времен привлекал человека своими тайнами, но только XX век подарил людям реальную возможность его освоения. В середине прошлого столетия в мире было лишь 2 государства-лидера, которые могли позволить себе освоение и изучение космоса такими шагами, что другим оставалось только завидовать. К началу же 3-го тысячелетия ситуация существенно изменилась, и на арену вышли новые государства.

Как известно, под космической деятельностью понимается любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [1].

В настоящее время активной космической деятельностью занимается свыше 60 стран. Почти все развитые государства мира успешно используют космические технологии в связи и вещании, в дистанционном зондировании поверхности Земли (метеорологическое наблюдение, картография, геодезия и т.д.), в навигации и в научных исследованиях. Космос XXI века стал сферой удовлетворения амбиций и столкновения интересов стран, осваивающих околоземное пространство. С момента запуска СССР в 1957 г. первого космического аппарата прошло более 50 лет. В мире за это время в космос успешно запущено более 6800 спутников, пилотируемых кораблей, долговременных обитаемых

станций и автоматических межпланетных станций.

Неуклонно расширяется круг стран, осуществляющих космическую деятельность. При этом следует иметь в виду, что диапазон участия в космической деятельности разных стран значителен – от использования отдельных каналов связи до решения широкого круга гражданских и военных задач. Однако диверсифицированной космической деятельностью, охватывающей экономические, научные, военные и другие сферы, имеют возможность заниматься лишь некоторые государства – США, Россия, страны ЕС, а также в несколько меньшем диапазоне – Китай и Индия. При этом только два государства – США и Россия – реализуют все направления этой деятельности, в том числе занимаются в полном объеме пилотируемой космонавтикой.

В минувшем году в различных странах мира стартовали 114 ракет-носителей, целью которых был вывод на околоземную орбиту полезной нагрузки различного назначения. Это на 12 пусков больше, чем годом ранее. Третий год подряд число космических стартов за год превысило отметку в 100 запусков (см. рис.1).

В численном выражении 2020-й «пусковой» год выглядит следующим образом (см. рис.2).

Как видно из графика, на первом месте по количеству пусков уверенно расположился Китай – 39 космических стартов. Это 34,21% от общемирового уровня. Тем не менее, китайцам не

удалось выйти на заявленный годом раньше уровень – 40+. Вероятно, главной причиной можно считать пандемию. А также ряд техниче-

ских проблем, которые возникли у них в минувшем году.

Рисунок 1 – Динамика количества успешных комических стартов

Рисунок 2 – Страны, осуществившие космические старты в 2020 г.

На втором месте, благодаря пусковой активности компании «Спейс-Экс», расположились США – 37 стартов (32,46%). Но и у них ряд запланированных запусков сместился на 2021 год. Причины те же, что и у китайцев.

На третьем месте – Россия с 15 пусками (13,16%). Это в два раза меньше, чем планировал «Роскосмос» в начале года. Больше всего Россию «подвела» обанкротившаяся компания «Ван Вэб» – вместо 12 запланированных стартов состоялось всего 3. Впрочем, были и другие причины уменьшения количества запусков.

При запусках космических аппаратов в 2020 г. были использованы ракеты-носители 29 типов и семейств. Как обычно, данная классификация весьма условна и даёт лишь общее представление об используемых носителях. В минувшем же году арсенал средств выведения пополнил ряд новых ракет. Правда, не для всех

из них первые старты были успешными. Так, потерпели аварии частные ракеты «Лончер Ван» от компании «Вирджин Орбит» и «Астра Рокет» от одноименной компании. Неудачным был и первый пуск новой версии китайской ракеты «Чанчжэн-7с криогенной ступенью».

Лидерство по количеству использований в минувшем году захватил носитель «Фалкон-9» американской компании «Спейс-Экс». В течение года были запущены 25 ракет. Все пуски были успешными. А в 23 случаях первая ступень носителя была успешно возвращена на Землю. Две первые ступени носителя в минувшем году в седьмой раз использовались для запусков спутников. На второе место переместился российский «Союз». За год состоялось 15 пусков этой легендарной ракеты, наследницы «Семёрки». При этом ракета запускалась с четырёх различных космодромом – из Плесецка, с Байконура, с

Восточного и из Куру. Третье место за семейством китайских носителей «Чанчжэн-2» – стартовали 11 раз [2].

Следует отметить, что Россия ежегодно тратит на космос до \$3 млрд. Между тем, Конгресс США, на те же цели, выделяет \$19 млрд, Китай – \$7–8 млрд, Европейское космическое агентство – \$3,5–4 млрд, Япония – \$2,8 млрд, Индия – \$2,6 млрд. Таким образом, Россия в списке космических держав лишь на 3–4-м месте [3].

Одним из главных обсуждений полетов в космос, как автоматизированных станций, так и пилотируемых кораблей, стало экономическое обоснование этих полетов. Противники космических запусков, особенно миссий с участием человека, видят такие запуски, как экстравагантность, на которую тратят большие деньги, которые можно было бы эффективнее потратить «на Земле», то есть в других областях (таких как охрана окружающей среды, наука, образование и социальные программы). Сторонники же космических полетов описывают преимущества, созданные ракетно-космическими программами, как в виде прямых контрактов и создания рабочих мест, так и косвенно, в технологических «побочных эффектах», которые влияют на экономику и общество далеко за пределами аэрокосмического сектора.

Согласно отчету аналитической компании Euroconsult по государственным космическим программам, в 2018 г. расходы всех государств на космическую деятельность составили \$70,9 млрд. Вложения в космонавтику растут в среднем на 5,75% ежегодно после того, как в 2015 г. был достигнут минимум в \$62,5 млрд. Антирекорд 2015 г. связан с двумя факторами: снижением американских военных расходов и резким сокращением бюджета Роскосмоса. В долларовом выражении он упал на 60%, в рублевом – на 22% (по сравнению с 2013 г.).

Из \$70,9 млрд, израсходованных на космическую деятельность в прошлом году, 63% приходится на гражданские и научные программы. Всего на них было израсходовано \$44,5 млрд. Гражданские расходы – в т.ч. на научные исследования, разработку технологий и пилотируемые полеты – были движущей силой роста последних лет. Расходы были увеличены в США, Азии (за счет Китая) и в регионе Ближнего Востока и Африки (благодаря инвестициям ОАЭ).

Общие расходы на космонавтику в 2018 г. в США составили \$40,9 млрд. – это 58% от мировых расходов. В начале 2000 годов доля США составляла 75%. Китай израсходовал на космос, согласно оценке экспертов, около \$5,8 млрд. При этом космические расходы России оцениваются в \$4,2 млрд. Данная цифра может включать «не совсем точную» оценку военных расходов, открытая информация по которым отсутствует.

Так, совокупный мировой оборонный космический бюджет в 2018 г. составил \$25,4 млрд, из них \$19 млрд приходится на США. Причем за последние 10 лет доля США в мировых расходах на военный космос снизилась с 81% до 72%. Это произошло во многом благодаря активизации Китая. Наибольшая доля военного бюджета в космонавтике – у России, она составляет 47%. Сразу за ней идут США с 46%. Затем Китай (37%), Соединенное королевство (35%), Япония (34%), Франция (20%) [4].

Аналитики ожидают, что расходы на космонавтику продолжат расти в ближайшей перспективе и достигнут к 2025 г. \$84,6 млрд. При этом основной движущей силой роста станут расходы на оборону, тогда как финансирование «гражданского космоса» будет расти умеренно [5].

В Российской Федерации государственную политику в космической отрасли реализует государственная корпорация «Роскосмос», которая была учреждена в 2015 г. и выполняет все функции в области космической деятельности, а также размещает заказы на разработку, производство и поставку космической техники и объектов космической инфраструктуры. В функции государственной корпорации также входит развитие международного сотрудничества в космической сфере и создание условий для использования результатов космической деятельности в социально-экономическом развитии России.

К сожалению, расходы на реализацию космических программ могут быть сокращены на 60 млрд руб. в 2021–2023 гг. Эта цифра содержится в разработанном Министерством финансов документе «Методика расчетов предельных базовых бюджетных ассигнований федерального бюджета» по госпрограммам на эти годы, составленном в ходе бюджетного процесса. В

приложении, касающемся космических программ, сообщается, что в каждый год (в течение 2021–2023 гг.) расходы по космическим программам могут быть сокращены примерно на 20 млрд руб.

Так, в 2021 г. по подпрограмме «Приоритетные инновационные проекты ракетно-космической промышленности» возможно уменьшение расходов на 1,7 млрд руб., а в 2022–2023 гг. – еще на 1,266 млрд в каждый. В рамках этой подпрограммы, по словам источника в космической отрасли, финансируется, в частности, создание новых ракет-носителей и создание передовых космических технологий.

По подпрограмме «Развитие космодромов на период 2017–2025 гг. в обеспечение космической деятельности», напротив, возможно увеличение расходов на 5,8 млрд руб. в 2021 г., сокращение на 9,9 млрд в 2022 г. и сохранение их на запланированном уровне в 39,1 млрд в 2023 г. Таким образом, каждый год по этой подпрограмме будет выделяться примерно 39 млрд руб. По этой подпрограмме финансируется строительство второй очереди космодрома «Восточный» для запуска ракет-носителей тяжелого класса «Ангара», а также модернизация существующих космодромов.

Не предполагается каких-либо изменений по подпрограмме «Поддержание, развитие и использование системы «Глонасс», на эти цели каждый год планируется выделять примерно по 28 млрд руб. Также, не предполагается сокращений главной программы, администрируемой «Роскосмосом», – Федеральной космической программы России на 2016–2025 гг. По этой программе в 2021–2023 гг. планируется выделять по 119,6 млрд руб. в год. Следует подчеркнуть, что это основная программа «Роскосмоса», в которую входит пилотируемая космонавтика, научные программы, связь, дистанционное зондирование Земли и другие гражданские программы [6].

Ускорение процессов либерализации мировой экономики заставило многие государства пересмотреть приоритеты в освоении космоса, усилить конверсии космических технологий и разработок, их демилитаризации и использования в коммерческих целях.

Коммерческая космическая деятельность постепенно усложняется, она создает новые

возможности для научно-технического и технологического развития в различных отраслях экономики. Исключительное значение приобретают nano технологические инновации в космосе, которые открывают новые пути повышения конкурентоспособности на глобальном рынке, в том числе, российской аэрокосмической промышленности. А в долгосрочной перспективе это обеспечило бы эффективный рост экономики России, повышение благосостояния ее населения, укрепление ее обороноспособности и повышения ее роли в решении многих глобальных экономических проблем эпохи постиндустриализации.

В будущем, так или иначе, альтернативы освоению Солнечной системы нет. Это приведет к тому, что наиболее выгодным бизнесом на планете станут перевозки с орбиты на орбиту. И тот, кто будет контролировать этот грузопоток, будет контролировать и экономику всей планеты, так как она постепенно неизбежно, по мере истощения земных ресурсов, полностью попадет в зависимость от поступающего из космоса сырья, энергии и материалов, получение которых возможно только при наличии вакуума и невесомости.

Литература:

1. Ст. 2 Закона РФ от 20.08.1993 г. №5663-1 «О космической деятельности» (последняя редакция).

2. Ежегодный обзор «Итоги космической деятельности стран мира в 2020 году». Санкт-Петербург, 2021.

3. Ченцова М. Космическая промышленность РФ: тенденции, перспективы, новые риски //Новости космонавтики, 2011, №1.

4. Еженедельник «Аргументы и Факты» №36.

5. Вестник Алтайской академии экономики и права, 2020, №10-3.

6. Методика расчета предельных базовых бюджетных ассигнований федерального бюджета по государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (одобрена Правительственной комиссией по бюджетным проектам на очередной финансовый год и плановый период 17.06.2019).

SPACE COST FUNDING: WORLD PRACTICE AND PROSPECTIVE DIRECTIONS

[FINANSIROVANIE ZATRAT NA KOSMICHESKIE PROGRAMMY: MIROVAYA PRAKTIKA I PERSPEKTIVNYE NAPRAVLENIYA]

Natalia DENISOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru

Anatoly FILIPCHENKO

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Senior lecturer of the Department of Economic Theories and Military Economics; FGKVOU HE "Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: famm@list.ru

ABSTRACT:

The article examines the main directions of world development of space, the dynamics of the financing of space programs, as well as the main problem of the development of the system of commercial launch missiles.

KEYWORDS:

space activity; Economic rationale for space flights; Space financing; Defense Space Budget; state policy in the space industry; Commercial Space Development Program.

REFERENCES:

Article 2 of the Law of the Russian Federation of 20.08.1993 No. 5663-1 "On Space Activities "(the latest version).

Annual review "Results of space activities of the countries of the world in 2020". St. Petersburg, 2021.

Chentsova M. The space industry of the Russian Federation: trends, prospects, new risks //Cosmonautics News, 2011, No. 1.

Weekly magazine "Arguments and Facts" No. 36.

Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2020, No. 10-3.

The methodology for calculating the maximum basic budget allocations of the federal budget for state programs of the Russian Federation and non-program areas of activity for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022 (approved by the Government Commission on Budget Projections for the next financial year and the planning period on 17.06.2019).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А.ДОЛГОВА, Е.В.АНАНЬЕВА, Ю.Н.ЕГОРОВ, Е.Е.МОЖАЕВ

**РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ ТРУДА
КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

В статье анализируются факторы и условия формирования потенциала экономики труда. Уточнены и развиты понятия экономики труда. Предложены и обоснованы количественные и качественные показатели измерения эффективности труда в аграрном производстве.

Ключевые слова: аграрное производство, экономический рост, предпринимательство, кадры, труд, капитал труда, трудовой потенциал, производительность труда.

Потенциал (от лат. Potentia-сила), конкретизируя общую трактовку его можно характеризовать как совокупность имеющихся в наличии запасов, источников, которые могут быть использованы для достижения определенной цели. Иными словами, потенциал – это неиспользованные возможности. Этими возможностями на современном этапе общественного развития в большей мере обладают: кадры, труд, капитал труда, трудовой потенциал, ресурсы производства, технологии, производительность труда. Поэтому эти возможности нужно выявлять для создания условий экономического роста во всех сферах общественного производства, в том числе в АПК, и на этой основе повышать жизненный уровень населения страны.

Предметом нашего исследования является труд, то есть целесообразная деятельность людей, направленная на создание материальных благ и оказание услуг. В реальной жизни проблемы экономики труда глубоко социализированы. Например, чтобы добиться высокого уровня организации труда, следует использовать не только экономические, но и социальные критерии. Для этого нормы труда должны быть обоснованы не только технически и экономически, но и социально. Такие категории, как условия труда, организация труда, материальное стимулирование, имеют как экономический, так и социальный аспекты. Поэтому предметом изучения экономики труда являются не только чисто трудовые, экономические, но и социально-экономические отношения, возникающие в

обществе, регионах и, в частности, в конкретных сельскохозяйственных организациях по поводу использования труда. Следовательно, правомерно говорить о социально-трудовых отношениях как о предмете экономики труда.

Известный лозунг «Кадры решают всё!» по своему содержанию, не только актуален, но и многозначителен. И в наше время мало кто станет спорить с этим утверждением. Даже при наличии мощной материальной и технической базы отдельные некомпетентные работники способны негативно влиять на весь производственный и технологический процесс, так как речь идет о так называемом «кадровом потенциале». Кадровый потенциал – это способности и возможности работников реализовать свой капитал труда для обеспечения жизнедеятельности любого хозяйствующего субъекта в сфере аграрного производства. Одновременно, кадровый потенциал – способность персонала решать определенные задачи развития производства, усиления конкурентоспособности.

Цели и задачи управления кадровым потенциалом исходят из необходимости обеспечения успешной работы сельскохозяйственной организации в условиях современной рыночной экономики. К работе стоит привлекать квалифицированных специалистов, поддерживать их профессиональное развитие и создавать оптимальные условия для их эффективной деятельности. Это и есть основные задачи управления кадровым потенциалом. Таким образом, потенциал работника возрастает, обеспечивая эко-

номический рост.

Иногда условия, в которых находятся профессиональные кадры, не позволяют в полной мере реализовать капитал труда и кадровый потенциал, что порождает текучесть кадров. Наряду с этим одним из основных мотивов побуждающих специалистов и рабочих к иммиграции и эмиграции является высокий уровень квалификации и преобладание личных интересов. Мотивы, которые делают человека эмигрантом и иммигрантом заключаются в нежелании или невозможности жить в тех условиях, в которых он находится в настоящий момент и желание найти для себя место, где бы он мог в большей степени реализовать себя в профессиональной области, значительно улучшить свое материальное положение, создать перспективы для себя и своих детей.

Функции воспроизводства кадрового потенциала в соответствии с требованиями рынка труда и развития научно-технического прогресса выполняет система профессионально-технического образования. Основная цель профессионально-технического образования состоит в подготовке образованных, интеллектуально и профессионально развитых, и конкурентоспособных рабочих и специалистов. Профессионально-техническое образование строится на взаимосвязи общего и профессионального образования.

С конца 1990-х гг. с развитием рыночных отношений и появлением негосударственного сектора экономики осуществляется переход от унитарной системы профессионально-технического образования к многообразию моделей профессионально-технических учебных заведений. Возникли новые типы учебных заведений: колледжи, лицеи, высшие ПТУ, скиллбоксы, училища, центры, бизнес-школы и другие. В условиях конкуренции и изменения рынка труда значительно усиливаются требования к уровню профессиональной подготовки рабочих и специалистов в системе профессионально-технического образования.

В экономической науке труд рассматривается как целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания потребительных стоимостей, необходимых для удовлетворения потребностей. Рассматриваемый в таком общем виде труд

есть, как писал К.Маркс, «...вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково всем ее общественным формам» [1]. Иными словами, труд, – это «прежде всего процесс... в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [1]. Определенное отношение человека к природе – первая сторона труда. Преобразуя внешнюю природу, человек вместе с тем преобразует и свою собственную природу. Изменение внешней природы есть в первую очередь приспособление предметов к потребностям человека. Исходя из этого, труд включает в себя следующие простые моменты: целесообразную деятельность, или сам труд; предмет труда, средства труда, результат труда. Поэтому труд как преобразование природы созревает тогда, когда все его простые моменты сами создаются трудом, а не даны в готовом виде [2,3].

Процесс труда – это не только воздействие людей на природу. Чтобы производить материальные блага, люди вступают в определенные связи и отношения между собой – производственные отношения. Характер последних определяет социальный характер труда, ибо с изменением форм собственности происходит изменение способов соединения рабочей силы со средствами производства. Следовательно, вторая сторона труда, это общественный характер отношения людей друг к другу по поводу условий, процесса и результата трудового отношения к природе. Эта сторона труда развивается на основе и в единстве с первой, но не сводится к ней. Единство сторон ближайшим образом реализуется в кооперации и разделении труда. Взаимосвязь этих сторон исторически менялась, соответственно исторически изменялись и представления о труде. Труд и производство едины и отличны друг от друга. Труд – это преобразование внешнего мира с точки зрения участия в нем человека, а производство – преобразование внешнего мира с точки зрения результата, продукта преобразования.

В условиях товарного производства труд имеет двойственный характер. С одной стороны, он является трудом конкретным (например, труд тракториста, комбайнера и т.д.) и создает потребительную стоимость товара. И вместе с

тем в каждом товаре воплощен человеческий труд вообще, независимо от качественных различий многообразных видов труда, то есть абстрактный труд. В качестве абстрактного труд образует стоимость товара. Существуют различные виды труда, и все их многообразие можно классифицировать по следующим критериям: содержанию труда, характеру труда, результатам труда, используемым вещественным элементам труда и разной степени участия человека, методам привлечения людей к труду. Процесс труда с точки зрения содержания труда есть взаимодействие человека с орудиями и предметами труда, своеобразное повторение трудовых циклов, каждый из которых завершается изготовлением определенного продукта.

В этом процессе выделяют следующие функции: логическую, связанную с определением цели и подготовкой процесса труда; исполнительскую, то есть приведение в действие и непосредственное воздействие на предмет труда; функцию регистрации и контроля, то есть наблюдение за технологическим процессом, ходом выполнения намеченной программы; функцию регулирования, то есть корректирование, уточнение заданной программы. Содержание труда зависит от наличия тех или иных функций в процессе труда и характеризует труд в структурном плане. Оно отличается громадным разнообразием и показывает уровень развития производительных сил, техники. В зависимости от содержания труда различают: простой и сложный труд. По определению К.Маркса, простой труд «есть расходование простой рабочей силы, которой в среднем обладает телесный организм каждого обыкновенного человека, не отличающегося особым развитием» [1]. Это труд, не требующий от работника специальной профессиональной подготовки, неквалифицированный труд. Сложным трудом является «только возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд». В одном часе сложного труда, как правило, заключено несколько часов простого труда, поэтому квалифицированные работники создают в единицу времени большую стоимость, чем неквалифицированные; репродуктивный и творческий труд. Репродуктивный труд – это труд воспроизведенный, заранее известный, не содержащий творческих начал, а творческий – это труд созидательный, деятельность, в процессе

которой создается нечто качественно новое, неповторимое, оригинальное, уникальное. Результаты творческого труда зависят от способностей к данному виду творчества, увлеченности работой, ее важности, условий и т.д. Функциональный и профессиональный труд. В сельскохозяйственных организациях образуются группы работников в зависимости от их роли в производстве и в соответствии с теми функциями, которые они выполняют. Каждая функция сопряжена с той или другой стороной деятельности, необходимой для нормальной работы хозяйства. Задачи, решаемые каждой функциональной группой, довольно специфичны. Такой труд принято называть функциональным. Функциональный труд – это труд, различающийся составом и характером выполняемых функций (например, производственный, инженерный, управленческий, научный и др.). Внутри каждой из групп труд различается по отдельным профессиям и специальностям. Умственный и физический труд. Физический труд – это затрата физической энергии. Умственный труд выражается в том, что в человеческом мозгу возникает идея создания той или иной потребительной стоимости, человек продумывает план реализации этой идеи, следит за тем, чтобы его план в процессе физического труда нашел свое воплощение. Деление труда на умственный и физический, довольно условно. Поэтому речь может идти лишь о преобладании умственных или физических функций в труде.

Характер труда показывает, как проявляется труд, каковы его черты, признаки, отличительные свойства и особенности. Он зависит от соединения работника со средствами производства и определяет социальную природу труда. В настоящее время происходят изменения в характере труда, обусловленные совершенствованием производственных отношений в результате разгосударствления социалистической собственности и приватизации, расширением сферы действия экономических методов управления, созданием новых форм хозяйствования, ориентирующих на эффективность и качество, действительную материальную и моральную заинтересованность работников, превращение их в подлинных хозяев. В то же время именно глубокие социально-экономические различия в содержании и функциях труда, наличие рутинного, монотонного, неквалифицированного,

тяжелого ручного труда, его вредные условия еще долго будут препятствовать раскрытию творческих способностей значительной части трудящихся, мешать гармоничному развитию личности, воспитанию сознательного и творческого отношения к труду [12-14].

Отдельного рассмотрения заслуживает понятие – наемный труд. Наемный труд – это отношения, возникающие между собственниками средств производства и работниками, лично свободными, но не имеющими средств производства и продающими свой предстоящий труд (свою рабочую силу) в обмен на определенную стоимость в форме заработной платы. Наемный труд является трудом, отчужденным от самого себя, так как созданное им богатство противостоит как чужое богатство. Вместе с тем наемный работник является собственником своей рабочей силы, по мере развития которой увеличивается и личная собственность рабочего, его семьи, необходимая для их воспроизводства. В то же время предприниматель, открывший свое дело, создает возможность для приложения своего труда, что можно назвать самонаймом и характер данного труда будет качественно отличаться от характера наемного труда. Именно такой труд предоставляет возможность для развития инициативы человека, способствует бережному, хозяйскому отношению к собственности, формированию таких качеств, как самостоятельность, предприимчивость, проявлению творческих способностей. Индивидуальный и коллективный труд. Это своего рода различные формы организации труда. Разделение труда приводит к обособлению отдельных видов деятельности, обособлению отдельных производителей. Индивидуальный труд – это труд отдельных работников (токарей, слесарей, наладчиков, ремонтников и др.) или самостоятельных производителей (индивидуальных предпринимателей). Разделение труда, приводя к обособлению частичных работ по изготовлению какого-либо продукта, вызывает необходимость объединения трудовой деятельности работников, для того чтобы их совместные усилия привели к созданию готового продукта. Коллективный труд – это такой труд, когда люди работают не изолированно, а сообща, объединяясь в трудовые коллективы, причем размер коллектива не имеет значения [4-6].

Необходимо различать также частный и об-

щественный труд. В товарном производстве, когда отдельные производители изготавливают определенные товары, индивидуальный труд выступает как частный труд в связи с хозяйственной, производственной и юридической обособленностью собственников средств производства. Каждый производитель производит далеко не все продукты, необходимые для удовлетворения его потребностей, а специализируется на изготовлении лишь части из них. Поэтому в любом обществе частный труд всегда реализуется как частица общественного труда и носит общественный характер, который проявляется на рынке через приравнивание товаров друг к другу и их обменом, через стоимость.

По результатам труда различают: производительный и непроизводительный труд. Производительный труд – это труд, непосредственно участвующий в создании натурально-вещественной формы общественного богатства, совокупного общественного продукта, национального дохода. Это труд, в процессе которого производятся материальные блага, услуги и который приносит прибыль. Как создатель потребительных стоимостей производительный труд является условием существования людей, вечной и естественной необходимостью. Непроизводительный труд – это труд, создающий социальные и духовные блага. Такой труд общественно полезен, но не является производительным, так как не материализуется, не воплощается в отдельном продукте и не приносит прибыли. Процесс труда, создающий услуги, и процесс их потребления слиты воедино. Услуги существуют в форме деятельности, их нельзя накопить.

Следует различать живой и прошлый труд. Живой труд – это труд, который расходуется в данный момент и результаты которого еще неопределены. Рабочий, выполняя какой-то объем работ, тратит на это некоторое рабочее время – живой труд. Но, производя продукцию, рабочий расходует еще и прошлый труд. Прошлый труд воплощает в себе ранее созданный результат, – это сырье и материалы, энергия, станки, аппараты, компьютеры и т.д. В ходе научно-технического прогресса меняется соотношение между затратами живого и прошлого труда. Например, при переходе от ручного труда к механизированному затраты живого труда заметно снижаются, а затраты прошлого возрастают.

По используемым вещественным элементам труда и степени участия человека труд подразделяется на следующие виды: ручной труд, который осуществляется или полностью вручную, или с помощью ручных орудий труда; механизированный труд, который осуществляется с помощью механизированных орудий труда (например, работа комбайнера на уборке урожая зерновых культур или тракториста на пахоте); машинный труд, когда основная работа выполняется машиной, управляемой работником без непосредственного приложения им физических усилий для изменения формы, размеров, внешнего вида предмета труда. Работник вручную выполняет лишь элементы вспомогательной работы по управлению машиной и ее обслуживанию; автоматизированный труд, когда элементы основной работы полностью автоматизированы, а элементы вспомогательной работы автоматизированы полностью или частично. Работник контролирует правильность и стабильность настройки оборудования, техники и технических средств.

По методам привлечения людей к труду различают: труд по внеэкономическому принуждению, когда имеет место прямое принуждение. Такой труд характеризуется ограничением личной свободы, и примером может служить прямое и долговое рабство. Помимо непосредственного принуждения подобный труд может быть обусловлен наличием уголовных, административных или иных закрепленных в законодательном порядке норм. Таково, например, установление всеобщей обязанности трудиться, как это было в советский период; труд по экономическому принуждению, то есть труд по необходимости – чтобы заработать денежные средства для существования. Такой труд характерен для подавляющей массы людей; добровольный труд, то есть труд по желанию. Такой труд имеет место, когда человек экономически обеспечен, может, не работать, но работает, чтобы реализовать свой потенциал. Работа для него – это средство самовыражения и самоутверждения. Иногда для осуществления подобной работы люди используют собственные средства, например, создают благотворительные, общественные фонды и ряд других.

Итак, мы рассмотрели различные виды труда. Следует отметить, что данная классификация, как и любая другая, носит свой взгляд и

характер и предназначена для того, чтобы выделить существенные признаки труда. В реальной жизни в каждом конкретном случае в труде могут присутствовать все перечисленные выше признаки в различном сочетании.

Капитал труда – это новая экономическая категория. Его составляющими являются: природные данные, полученные знания и приобретенный опыт. Подчеркнем, что человек рождается не со способностями, а с наследственными их предпосылками – задатками, которые развиваются лишь в процессе практической деятельности. Это относится к любому виду творчества. Элементы творчества как компоненты многих форм человеческой деятельности характерны в частности для управленческого труда, связанного с необходимостью принимать нестандартные решения.

Целеустремленность и созидательность можно выделить как основные качественные характеристики природных данных человека созидателя. Созидатель – это тот, кто находится в гармонии с собой и миром, а значит, ему свойственна целеустремленность. Целеустремленность – сознательная и активная направленность личности на определенный результат деятельности. Такой человек точно знает, чего хочет, куда идет и за что борется. Он обладает ясностью ума, помогающей определить цель, и силой духа, помогающей достичь цели, невзирая на препятствия. Для такого человека характерно чувство собственного достоинства, он никому не позволит себя обидеть. Им невозможно манипулировать, он настолько мудр и самодостаточен, что недоброжелатели обходят его стороной. В нем обозначено стремление жить в согласии с законами мироздания. А личность, обладающая гармонией, способна отдавать и искренне заботиться о других. Она совершенно лишена эгоизма, но имеет индивидуальные цели, амбиции, которые хочет претворить в жизнь. Вот что значит в полной мере созидать. Значение понятия здесь рассматривается, как способность быть самим собой и любовь к жизни. Счастливый человек – щедрый человек. Он хочет делиться, его переполняют чувства. Его лицо озаряется искренней улыбкой, когда он общается с другими людьми, животными, природой, целым миром. Такой человек много времени проводит как во взаимодействии со своими ближними, так и в одиночестве. В нем

утверждается совокупность методов физического и духовного самосовершенствования и в этом его сила, созидая действие по значению, созидая жизнь. Тот, кто по-настоящему любит жизнь, никогда не станет вредить другому существу. Он мысленно и практически, то есть на деле, предпринимает определенные попытки для поддержания благополучия. Сюда относится охрана природных ресурсов, конкретная помощь людям. Таким образом, созидатель – это воссоздающий жизнь, счастливый, целостный, внутренне наполненный человек, тот, кто может отречься в нужный момент от собственного эгоизма и послужить истинным участием на благо других.

Способности – это свойства личности, являющиеся условиями успешного осуществления определенного вида деятельности. Способности развиваются из задатков в процессе деятельности. Способности не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Они обнаруживаются в быстроте, глубине и прочности овладения способами и приемами определенной деятельности и являются внутренними психическими регуляторами, обуславливающими возможность их приобретения.

Склонности представляют собой определенные отношения человека к виду его деятельности. Иными словам способности не существуют вне определенных отношений человека к реальной действительности, так же как и отношения реализуются не иначе как через определенные склонности. Из этого следует, что склонности и способности тесно взаимосвязаны. Склонности представляют собой мотивационный компонент определенного вида деятельности. Поэтому, без наличия склонности эта деятельность может и не начаться, и способность, соответственно не сформируется. С другой стороны, если не будет успешной деятельности, склонности человека не будут предметом труда.

Одаренность следует рассматривать как комплексную систему, которой наделен индивид. В процессе труда это связано с выполнением человеком определенного вида деятельности, то есть одаренность состоит из различных способностей. Следовательно, одаренность – это своеобразное высококачественное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего или меньшего ус-

пеха в выполнении различных видов деятельности. Таким образом, одаренность обеспечивает не успех в каком-либо виде деятельности, а только возможность достижения этого успеха.

Коллективизм нами понимается как принцип совместной деятельности людей, проявляемый в осознанном подчинении личных интересов общественным интересам, в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию и взаимопомощи, во взаимопонимании, доброжелательности и тактичности, интересе к проблемам и нуждам друг друга, особенно характерен для групп высокого уровня развития и коллективов, где сочетается с коллективным самоопределением и идентификацией, являясь основой группового единства и сплоченности.

Теперь более подробно рассмотрим понятие – трудовые ресурсы. Трудовые ресурсы являются частью населения страны, которая по физическому развитию, приобретенному образованию, профессионально-квалификационному уровню способна заниматься общественно-полезной деятельностью. Иными словами, трудовые ресурсы – это та часть населения, которая обладает физическим развитием и интеллектуальными (умственными) способностями, необходимыми для трудовой деятельности. В трудовые ресурсы входят занятые и потенциальные работники. В структуре трудовых ресурсов с позиции их участия в общественном производстве выделяют две части: активную (функционирующую) и пассивную (потенциальную). Величина трудовых ресурсов зависит от официально установленных возрастных границ – верхнего и нижнего уровней трудоспособного возраста, доли трудоспособных среди населения трудоспособного возраста, численности участвующих в общественном труде из лиц за пределами трудоспособного возраста. Возрастные границы устанавливаются в каждой стране действующим законодательством.

Трудовые ресурсы можно характеризовать по следующим признакам: социальному, демографическому, профессиональному, квалификационному, образовательному и культурному. Численность и темпы прироста трудовых ресурсов в разные периоды неодинаковы. Распределение их по сферам занятости и отраслям производства зависит от структуры экономики, ее потребностей в рабочей силе. Повышение качества трудовых ресурсов и эффективность их ис-

пользования связано с обеспечением профессиональной подготовки и переподготовки, с проблемой рациональной занятости. Рост эффективности использования трудовых ресурсов в условиях рыночной экономики и сокращающегося естественного прироста населения сказываются на обеспечении потребности в рабочей силе [7-11].

Объективная необходимость изучения воспроизводства трудовых ресурсов вызвана целым рядом причин. Во-первых, трудовые ресурсы представляют собой важный фактор производства, рациональное использование которого обеспечивает не только повышение уровня производства и его экономической эффективности, но и качественное развитие всей социальной системы. Во-вторых, воспроизводство трудовых ресурсов – это процесс постоянного и непрерывного возобновления количественных и качественных характеристик экономически активного населения. Эффективное регулирование процессов воспроизводства трудовых ресурсов обеспечит достижение стабильного экономического роста. Актуальность исследования данного процесса обусловлена высокой степенью теоретической и практической значимости проблемы воспроизводства и оптимального использования трудовых ресурсов для динамичного развития страны в условиях модернизации производства и новых технологий.

Наиболее адекватной реалиям рыночной экономики является категория «трудовой потенциал». С одной стороны, трудовой потенциал – это интегральная характеристика количества, качества и меры совокупной способности к труду, которой определяются возможности персонала для участия в трудовой деятельности, с другой – это совокупность качеств работников, обуславливающих возможности их участия в производстве и распределении продукта.

Спрос на труд – это платежеспособная потребность работодателей в рабочей силе для организации и развития производства. Можно выделить три фактора определяющих спрос на труд: изменения в объемах производства, уровне оплаты труда и новые перспективные технологии. Эти факторы могут влиять на спрос одновременно, но иногда они могут влиять по отдельности. Поэтому одной из важнейших задач менеджмента является оценка имеющегося уровня трудового потенциала и создание усло-

вий в процессе деятельности сельскохозяйственной организации, позволяющих каждому работнику полностью раскрыть свой трудовой потенциал. А для этого, в первую очередь, необходимо оценить уже имеющийся уровень потенциала и создать систему, мотивирующую его повышение. На рынке труда в аграрном производстве формируются спрос, предложение и цена на рабочую силу. Субъектами предложения на рынке труда выступают сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Предложение труда – это количество часов, которое население желает работать с целью получения доходов. Количество нанимаемых предпринимателями работников определяется реальной заработной платой. Предложение труда находится в прямой зависимости от величины реальной заработной платы. Кроме того, предложение труда определяется рядом неэкономических факторов. Такими факторами являются: общая численность населения; численность активного трудоспособного населения; количество отработанного времени; качественные параметры труда. Качественными характеристиками труда являются уровень образования и квалификация работников, производительность труда, специализация и ряд других.

Производительность труда общепринято характеризовать как эффективность затрат труда в материальном производстве. И определять количеством продукции, производимой в единицу рабочего времени или затратами труда на единицу продукции. В науке и практике используются три метода измерения производительности труда, основанные соответственно на натуральных, трудовых и стоимостных показателях. Первый – натуральный метод является наиболее простым и наглядным. Он основан на использовании показателей выработки. Количество произведенной продукции и нормы выработки измеряются в натуральном измерителе. При производстве однородной продукции могут применяться единые натуральные измерители. При этом выбирается единый показатель, к которому приводится вся остальная продукция однородной группы на основе коэффициентов, отражающих различия в потребительских свойствах. Натуральный метод применяется в отраслях растениеводства и животноводства, специа-

лизирующихся на производстве однородной продукции, а также внутри сельскохозяйственной организации на отдельных участках и рабочих местах, то есть в однородном производстве при выпуске однородной продукции одного качества. При выпуске разнородной продукции его применение невозможно. Недостатком данного метода является также то, что он не позволяет учитывать объемы незавершенного производства. Второй – трудовой метод основан на измерении производства продукции в затратах труда, то есть он базируется на показателе трудоемкости. При этом объем произведенной продукции выражается нормируемым временем. Данный метод применяется при производстве различных видов продукции и значительных объемах незавершенного производства, которые нельзя исчислить в натуральном или стоимостном измерении. Третий – стоимостный метод базируется на использовании показателей выработки. При этом произведенная продукция оценивается в стоимостном денежном измерителе. Этот показатель является универсальным. Он позволяет оценивать производительность труда в крупных многоотраслевых хозяйствах, учитывать незавершенное производство, дает возможность сопоставить производительность труда в разные периоды времени и в разных сельскохозяйственных организациях.

Литература:

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23.
2. Слезингер Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики / Г.З. Слезингер. Москва: Дело и сервис, 2001. – 365с.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер.- Пер. с англ. М.: Прогресс, 1982. 454 с.
4. Можаяев Е.Е., Шайтан Б.И., Медведев А.В. Кадровое обеспечение реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК». //Сб. материалов 26-й международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности животноводства и задачи кадрового обеспечения». Московская обл. РАМЖ. 2020. С.9-17.
5. Можаяев Е.Е. и др. Оценка эффективности управления сельскохозяйственным производством / Е.Е. Можаяев, Е.И. Семенова, В.Е. Смирнов, Г.Е. Смирнов, А.В. Серегин. Монография. – М.: РАКО.-2007.-127 с.
6. Адуков Р.Х., Адукова А.Н., Хлусова И.А., Шайтан Б.И. и др. Кадровая база села: механизмы развития и эффективного использования. //Монография. Изд. ФГБОУ ДПО АПК. 2020. 170 с.
7. Хлусова И.А., Шайтан Б.И., Можаяев Е.Е. К вопросу об основных направлениях совершенствования аграрного дополнительного профессионального образования. //Ректор вуза. 2021. № 2. С. 33-44.
8. Андреев П.А., Шайтан Б.И. Монография. //Инновации в АПК. М.: Рос АКО АПК,-2005,- 207 с.
9. Любимов А.П., Васильева И.В., Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е., Марков А.К. Опыт повышения конкурентоспособности фермерских хозяйств зарубежных стран//Представительная власть – XXI век.- 2019.- № 7-8.
10. Шайтан Б.И. Обучение взрослых: проблемы и решения. //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. № 7. С. 47.
11. Шайтан Б.И. Особенности передачи знаний (обучения) кадрам АПК. //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. № 2 (23). С. 54-60.
12. Гешель В.П. Эффективность капитала труда в аграрном производстве // Экономика и предпринимательство, № 2 (ч. 2) (67-2), 2016г.- с.-879-888.
13. Гешель В.П. Управление системой формирования экономического потенциала сельского хозяйства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 454-465.
14. Гешель В.П. Эволюция экономического потенциала капитала труда в аграрной сфере // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 30-47.

DEVELOPMENT OF THE POTENTIAL OF THE LABOR ECONOMY AS A CONDITION FOR THE ECONOMIC GROWTH OF AGRICULTURAL PRODUCTION

[RAZVITIE POTENCIALA EKONOMIKI TRUDA KAK USLOVIE EKONOMICHESKOGO ROSTA AGRARNOGO PROIZVODSTVA]

Elena DOLGOVA

Ph. D. in Economics; Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Elena ANANYEVA

Candidate of Agricultural Sciences; Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Yuri YEGOROV

candidate of technical Sciences, associate Professor; Vice-rector for academic and scientific work of the «Russian engineering Academy of management and agribusiness»; e-mail: kay1958@yandex.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency;

ABSTRACT:

The article analyzes the factors and conditions for the formation of the potential of the labor economy. The concepts of labor economics are clarified and developed. Quantitative and qualitative indicators of measuring labor efficiency in agricultural production are proposed and justified.

KEYWORDS:

agricultural production, economic growth, entrepreneurship, personnel, labor, labor capital, labor potential, labor productivity.

REFERENCES:

K. Marx, F. Engels. Soch., vol. 23.

Slezinger G. E. Labor in the conditions of a market economy / G. Z. Slezinger. Moscow: Business and Service, 2001. - 365s.

Schumpeter J. Theory of economic development / J. Schumpeter.- Trans. from English M.: Progress, 1982. 454 p.

Mozhaev E. E., Shaitan B. I., Medvedev A.V. Personnel support for the implementation of the federal project "Export of agricultural products". // Collection of materials of the 26th international scientific and practical conference "Improving the competitiveness of animal husbandry and the tasks of personnel support". Moscow region. RAMZH. 2020. p. 9-17.

Mozhaev E. E. et al. Evaluation of the efficiency of agricultural production management / E. E. Mozhaev, E. I. Semenova, V. E. Smirnov, G. E. Smirnov, A.V. Seregin. Monograph. - M.: RAKO.-2007.-127 p.

Adukov R. H., Adukova A. N., Khlusova I. A., Shaitan B. I., etc. The personnel base of the village: mechanisms of development and effective use. //Monograph. Ed. FGBOU DPO APK. 2020. 170 p.

Khlusova I. A., Shaitan B. I., Mozhaev E. E. On the main directions of improving agricultural additional professional education. //The rector of the university. 2021. No. 2. pp. 33-44.

Andreev P. A., Shaitan B. I. Monograph. //Innovations in the agro-industrial complex. Moscow: Ros AKO APK,- 2005, - 207 p.

Lyubimov A. P., Vasilyeva I. V., Shafirov V. G., Mozhaev E. E., Markov A. K. Experience in improving the competitiveness of farms in foreign countries//Representative power – the XXI century.- 2019. - No. 7-8.

Shaitan B. I. Adult education: problems and solutions. //The economy of agricultural and processing enterprises. 2002. No. 7. p. 47.

Shaitan B. I. Features of knowledge transfer (training) to agro-industrial complex personnel. //Economics, labor, management in agriculture. 2015. No. 2 (23). pp. 54-60.

Geshel V. P. Efficiency of labor capital in agricultural production // Economics and Entrepreneurship, No. 2 (part 2) (67-2), 2016-p. - 879-888.

Geshel V. P. Management of the system of formation of the economic potential of agriculture // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 1 (78). pp. 454-465.

Geshel V. P. Evolution of the economic potential of labor capital in the agrarian sphere // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 2-1 (79-1). pp. 30-47.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В.КАРАБАНОВА, М.Д.МАГОМЕДОВ, О.В.ШИНКАРЕВА

**ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ДЛЯ СТАРТАПА**

В статье анализируются основные актуальные направления технологического предпринимательства, проблемы, с которыми сталкиваются молодые инноваторы. Рассмотрены пути привлечения финансирования, продемонстрирована практика отчетности перед фондами, предоставляющими бюджетные средства. Предложена программа обучения, снижающая риски технологических предпринимателей.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, Фонд содействия инновациям, посевные инвестиции, инновации.

Введение

Современные тенденции и экономические условия все больше формируют новый рынок технологического предпринимательства. Инноваторы не только модифицируют существующие продукты и свою производительность путем имитации, но и создают принципиально новые продукты и применения в форме технологических инноваций [4-5]. Исследователями выделялись три типа инноваций: основанные на науке, кумулятивные (опыт предыдущего периода), и инкрементальные (эволюционные) инновации. Мало изобрести новый продукт или его применение, важно найти рыночную нишу, получить лучшую практику в отрасли, пользу и приращение капитала.

Технологическое предпринимательство с одной стороны само выстраивает технологический передел: так, очередным таким технологическим переделом становится искусственный интеллект и инновации, связанные с его разработкой и внедрением в практику, а с другой стороны зависимо от тенденций и принципов, выстраиваемых государством, например, от национальных программ и проектов.

Программы технологического предпринимательства

Самыми актуальными программами, реализуемыми в настоящее время являются следующие:

1. Национальная программа «Цифровая экономика РФ», включающая такие направления как новшества в сфере правового регулирования цифровой экономики, устранения нормативных барьеров; поиск технологий обеспечения устойчивости и безопасности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, разработка отечественных программных и аппаратных средств; развитие инфраструктуры для увеличения проникновения широкополосного доступа к сети Интернет, создание сетей нового поколения, создание инфраструктуры хранения и обработки данных, развитие цифровых платформ, трансформирующих рынки и отрасли; развитие сквозных цифровых технологий, создание лидирующих исследовательских центров, стимулирование рынков сбыта инновационной продукции; подготовка новых кадров для цифровой экономики, развитие образовательных технологий и подходов, цифровая трансформация в сферах государственного управления и оказания государственных услуг; разработка и развитие программного обеспечения, в котором используются технологии искусственного интеллекта, стимулирование спроса на продукты, созданные с использованием технологии искусственного интеллекта.

Технологические предприниматели, имеющие и развивающие компетенции в этой сфере именно сейчас, имеют шансы на получение ин-

вестиций.

2. Участие в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1]. С данным направлением связаны 5 федеральных проектов с периодом реализации на 2019–2024 годы:

- «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»;
- «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию»;
- «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»;
- «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»;
- «Популяризация предпринимательства».

Шанс на успех повышается также у тех предпринимателей, которые разрабатывают технологии и продукты в рамках планов мероприятий (дорожных карт) национальной технологической инициативы.

Основными элементами инфраструктуры технологического предпринимательства являются:

1. Финансы и их источники

2. Информация и ее защита
3. Человеческий капитал и кадровый потенциал
4. Материальная база
5. Экспертно-консалтинговая деятельность в сфере инноваций.
6. Предпринимательский талант

Следует отметить, что государство уделило особое внимание поддержке предприятий данной отрасли, прежде всего малых и средних, в пандемию [2].

Финансирование развития технологического предпринимательства в России

Из мировой практики известно, что стартапы на ранней стадии испытывают значительный недостаток финансирования, поэтому особенность технологического предпринимательства – наличие государственных институтов поддержки.

В России функционируют такие основные институты развития, как ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», АО «РВК», Фонд «Сколково», ООО «ВЭБ Инновации», АО «Роснано». Также растет и корпоративное венчурное инвестирование.

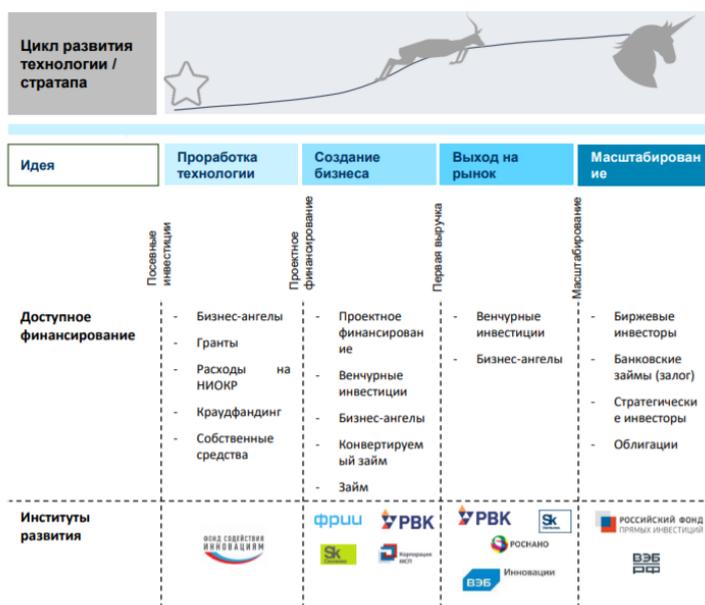

Рисунок 1 – Основные инструменты и институты развития инновационного сектора России на разных стадиях стартапа

Источник: Преимущества инвестирования в российский инновационный сектор [7].

Объем финансирования этими институтами таков, что если в 2017 г. в целом по России было зарегистрировано 9 230 информационных карт результатов интеллектуальной деятельности, то доля РИД, созданных по проектам, получившим финансовую поддержку Фонда содействия инновациям среди них, составила 12,9% (1 193 карты). Другой показатель — 30% компаний,

вошедших в рейтинг «Техспех», получали ранее финансирование от ФСИ.

С 1994 года ФСИ поддержано более 36 000 проектов. Создано более 8 000 стартапов. Рост объемов финансирования, а, следовательно, актуальность и востребованность умений работать с фондами, продемонстрированы на рисунке 2.

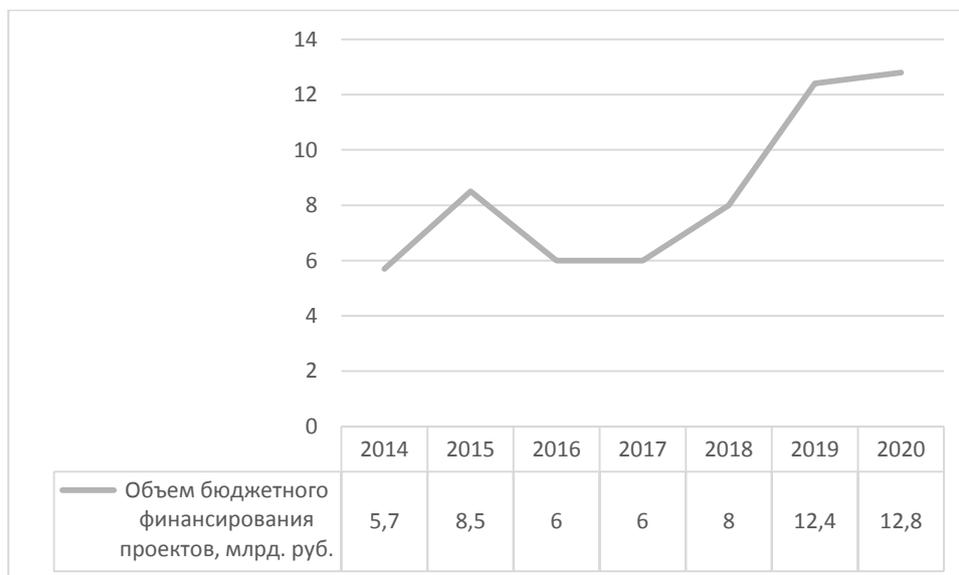

Рисунок 2 – Объем бюджетного финансирования инновационных проектов в Фонде содействия инновациям.

Источник: *Преимущества инвестирования в российский инновационный сектор* [7].

В настоящее время актуальны следующие основные конкурсы указанного Фонда:

1. Для начинающих предпринимателей (аспиранты, молодые ученые, готовые зарегистрировать юридическое лицо):

- Старт-1 – финансирование до 2 000 000 руб.
- Старт-2 – до 3 000 000 руб.
- Старт-3 – 5 000 000 руб.
- Бизнес-Старт – до 10 000 000 руб.
- Старт-ЦП (цифровые платформы) – 3 000 000 руб.
- Старт-ЦТ (цифровые технологии) – 3 000 000 руб.

2. Для юридического лица, функционирующего несколько лет, готового продемонстрировать начальный коммерческий успех разработок на стадии НИОКР:

- Развитие-НТИ – до 20 000 000 руб.
- Развитие-ЦП

- Развитие-ЦТ
- Развитие-СОПР (социально-ориентированные проекты)

3. Для юридического лица, гарантирующего рост объемов производства и продаж:

- Коммерциализация – до 20 000 000 руб.
- Кооперация и Дизайн-центры – до 25 000 000 руб.

Следующим этапом развития являются международные программы, совместно с зарубежными инвесторами, выход на экспорт.

Обычно больше всего конкурсантов из Москвы (включая «Сколково»), Новосибирска, Татарстана («Иннополис») и Томска.

Небольшие предприятия и стартапы хороши своей гибкостью, они чутко реагируют на запросы рынка, там нет никаких проблем с внутренней бюрократией и громоздким корпоративным управлением. Именно в малых компаниях соз-

даются основные прорывные решения и технологии, которые могут заинтересовать большой бизнес. Не случайно крупные компании постоянно мониторят рынок и покупают малые предприятия, где есть перспективные разработки.

Риски реализации технологических стартапов с государственной поддержкой

Несмотря на растущую доступность инвестиций, отбор претендентов среди инновационных компаний достаточно жесткий. Конкурсные программы выдвигают определенные критерии оценки по различным направлениям. Инвесторы ждут отдачи от вложенных средств и рассматривают грамотно проработанные проекты не только с позиции техники и технологии, но и в значительной степени с позиции экономики, финансов, менеджмента. Проработка организационного плана, наличие управленческого опыта, глубокая проработка рисков, сценарных планов развития, маркетинговый план, расчет финансовых показателей и рентабельности проекта – основные категории бизнес-планов, которые довольно сложно даются технологическим предпринимателям, у которых зачастую не хватает собственных знаний, а привлечь аутсорсинговые структуры зачастую неэффективно или недоступно. Разрыв понимания «скоростных», стремительно развивающихся технологических отраслей демонстрирует низкое качество заказанных в специализированных компаниях маркетинговых исследований. Неправильно определенная рыночная ниша, потенциальное применение, конкурентная среда могут привести к значительным рискам в реализации проектов. Компании, оказывающие специализированные бухгалтерские услуги в массовом порядке, не могут гарантировать глубокое знание технологической сферы, понимание учета нематериальных активов, целевого финансирования, так как традиционно последние годы преимущественно компании в сфере малого бизнеса занимаются торговлей или оказанием услуг [3, 6].

Однако ответственность за выполнение обязательств перед инвесторами может быть критически важной. Так, в случае получения бюджетного финансирования, инноватор принимает на себя обязательство в случае задержки сдачи отчетности, предусмотренной договором с грантодателем, обязуется уплатить неустойку в размере одной трехсотой действующей на

день уплаты неустойки ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от стоимости договора гранта за каждый день просрочки. Эта сумма может быть весьма значительна, так как в целом выполнение этапов договора, устранение замечаний по предоставленной научно-технической и финансовой отчетности может требовать заключения дополнительных соглашений и доведения отчетности до требований, что может занимать в среднем от недели, до месяца. При этом нередки случаи, когда по разным причинам, в том числе из-за недостатка опыта в финансово-юридической сфере, критических ошибок в учете и отчетности, инвестор подает иск в суд. При этом уплата неустойки не освобождает стороны от обязательства по договору гранта.

Инноваторы несут ответственность не только в пределах действия договора гранта. О своих результатах они обязаны предоставлять информацию инвестору в течение 5 лет и эти показатели должны соответствовать тем, что были поданы еще на стадии бизнес-планирования. Именно поэтому грамотное и реалистичное планирование поможет не нарушать данных обязательств и иметь возможность и дальше привлекать инвесторов благодаря заработанной репутации надежного контрагента.

Стоит отметить, что порядок использования бюджетного финансирования контролируется в том числе Счетной палатой Российской Федерации, которая, в частности, в 2019 году отметила «низкую дисциплину грантополучателей при предоставлении отчетности о фактических показателях реализации инновационных проектов». Так, 2 330 предприятий (47,9% от получавших поддержку фонда), профинансированных по различным программам Фонда содействия инновациям в 2014-2019 годах, в нарушение требований договора о предоставлении гранта не представили в Фонд данные о годовых показателях реализации инновационных проектов в 2019 году [8].

В самых сложных случаях дела могут передаваться в арбитражный суд с ходатайством о расторжении договора гранта и взыскании неосновательного обогащения. Такой порядок наносит уже не только финансовый, но и репутационный ущерб. При этом на законодательном уровне компании обязаны проявлять

должную осмотрительность. Понятно, что с контрагентом с такой историей уже никто не будет вести бизнес в ущерб своей репутации.

Направления совершенствования обучения технологических предпринимателей

Таким образом, для улучшения бизнес-демографии, снижения репутационных рисков предпринимателей, повышения эффективности инвестирования в технологическое предпринимательство в целом, разработана программа обучения, которая включает в себя следующие основные направления:

Раздел 1. Общие вопросы управления и начала деятельности

Постановка целей. Формирование миссии, ценностей компании. Выбор способа управления. Формирование команды. Очень кратко об организационно-правовых формах и их возможной смене. Выбор налогового режима. Выбор банковского обслуживания и использование инструментов (депозиты, овернайт, овердрафт, кассовой обслуживание, бизнес-карты, зарплатный проект и т.п.). Работа с ЭЦП, их виды и особенности. Электронный документооборот и его постановка. Основы договорной работы, “подводные камни”. Обязательные локальные нормативные акты, налаживание документооборота в компании и риски от его отсутствия. Обзор CRM систем для управления продажами и закупками. Товарный знак и его защита.

Раздел 2. Повышение эффективности бизнеса

Методика расчета стоимости бизнеса для руководителя. Методика расчета количества создаваемых высокопроизводительных рабочих мест. Создание нематериальных активов и преимущества от их использования. Налоговая оптимизация. Взаимодействие с окружением. Основы SMM-продвижения.

Раздел 3. Планирование

Избежание кассовых разрывов. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью. Реагирование на внешние и внутренние факторы (Глобальный дефицит микросхем – алокешн 2021 года и т.д.), Методы анализа динамики цен и рыночной конъюнктуры и способы реагирования и минимизации негативных последствий от этих изменений.

Раздел 4. Привлечение финансирования

На возвратной и безвозвратной основе. Го-

сударственные фонды, коммерческие и некоммерческие фонды и акселераторы, субсидии. Подготовка заявок, бизнес-планов, построение календарных планов, расчет экономического эффекта и эффективности, анализ рисков, сценарный анализ, разработка организационных и производственных планов, подготовка отчетности по привлекаемому финансированию. Уставный капитал. Защита бизнеса.

Раздел 5. Бухгалтерский, налоговый учет и отчетность

Аутсорсинг или собственная бухгалтерия при производстве технологической продукции. Выбор бухгалтерской программы. Учетная политика и участие руководителя в ее разработке и применении. Ответственность и предостережения (понятие мнимой и притворной сделки). Должная осмотрительность в работе с контрагентами и методы ее проверки. Работа с целевым финансированием – отдельный учет доходов и расходов (использование счета 86). Аудиторские проверки. Использование валютных счетов. Дивиденды. Налоги. Страхованы взносы. Налоговые льготы и как подготовиться к их использованию. Возврат переплат и риски задолженности.

Раздел 6. Взаимодействие с контролирующими органами

Шаблоны ответов ИФНС, ПФР, ФСС. Взаимодействие с Правительством Москвы в условиях Covid-19. Риски невыполнения или несвоевременного выполнения требований. Получение лицензий. Патентная деятельность. Защита своих прав в арбитражном суде.

Раздел 7. Пути получения преференций и льгот для повышения эффективности бизнеса (на территории города Москвы)

Преференции «Сколково», Технополис «Москва» и их использование. Статус резидента и его преимущества. Подготовка заявок для вхождения в Особую экономическую зону, Сколково.

Раздел 8. Экспортная и импортная деятельность

Поиск партнеров. Схема выхода на экспорт. Открытие валютных счетов. Валютный контроль. Механизм поддержки экспортеров в городе Москве, включая поддержку выставочной деятельности.

Выводы

В проведенном исследовании отмечена важная роль технологических стартапов и рассмотрены меры государственной поддержки в данной области. Отмечена необходимость получения людьми, работающими в данной сфере, необходимых знаний для грамотного развития своего бизнеса. Предложена программа обучения. Предполагается, что обучение по ней даст людям, создающим технологические стартапы, необходимый объем знаний не только для запуска бизнеса, но и для обеспечения его дальнейшего развития, тем самым создавая необходимую базу для развития технологий в нашей стране.

Литература:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Алексейчева, Е. Ю. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России / Е. Ю. Алексейчева, Е. Ю. Куломзина, О. В. Шинкарева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2021. – № 53. – С. 25-37. – DOI 10.26653/2076-4650-2021-3-02.
3. Карабанова, О. В. Инновационная демография организаций и причины рецессии в Российской Федерации / О. В. Карабанова, И. И. Чекрышова // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 2. – С. 349-351.
4. Карабанова, О. В. Инфраструктура под-
держки проектов по реализации национальной технологической инициативы-2035 / О. В. Карабанова // Тезисы докладов Международной ежегодной научно-практической конференции "Новое в науке и образовании" Еврейского университета 11 апреля 2018 : Международная ежегодная научно-практическая конференция, Москва, 11 апреля 2018 года / Сост. и отв. ред. Ю. Н. Кондракова. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2018. – С. 19-21.
5. Попова, У. И. Современное состояние и перспективы развития предприятий малого и среднего бизнеса / У. И. Попова, М. Д. Магомедов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 1-1. – С. 759-766. – DOI 10.25799/AR.2019.80.1.078.
6. Шарапова, С. А. Практические аспекты управления проектом создания предприятия / С. А. Шарапова, О. В. Карабанова, Ю. А. Лисицына // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 2(20). – С. 59-67. – DOI 10.25688/2312-6647.2019.20.2.05.
7. Преимущества инвестирования в российский инновационный сектор. [Электронный ресурс]. URL: <https://fasie.ru/upload/docs/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%9C%D0%AD%D0%A0.pdf> (дата обращения: 20.07.2021)
8. Фонд содействия инновациям не выполнил индикатор по малым компаниям. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9478305> (дата обращения: 20.07.2021).

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ENTREPRENEURSHIP

[RAZVITIE INNOVACIONNYH TEKHNOLGIJ V PREDPRINIMATEL'STVE]

*Olga KARABANOVA*Candidate of Economics, Associate Professor of Economics and Management,
Institute of law and management Moscow City University; e-mail: Karabanova.o@gmail.com*Magomed MAGOMEDOV*Doctor of Economics, Professor of Economics and Management, Institute of law and management
Moscow City University; e-mail: profmagomedov@mail.ru*Olga SHINKAREVA*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Department of Economics and Management of the
Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru**ABSTRACT:**

The article analyzes the main current areas of technological entrepreneurship, the problems faced by young innovators. Ways to attract financing were considered, the practice of reporting to funds providing budget funds are demonstrated. A training program that reduces the risks of technological entrepreneurs is proposed.

KEYWORDS:

Technological entrepreneurship, Innovation Promotion Fund, sowing investments, innovation.

REFERENCES:

On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru>

Alekseicheva, E. Yu. Tax support measures in connection with the COVID-19 pandemic: the experience of Russia / E. Yu. Alekseicheva, E. Yu. Kulomzina, O. V. Shinkareva // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. - 2021. - № S3. - pp. 25-37 – DOI 10.26653/2076-4650-2021-3-02.

Karabanova, O. V. Innovative demography of organizations and the causes of the recession in the Russian Federation / O. V. Karabanova, I. I. Chekryshova // Audit and financial analysis. - 2017. - No. 2. - pp. 349-351.

Karabanova, O. V. Infrastructure for supporting projects for the implementation of the national technological initiative-2035 / O. V. Karabanova // Abstracts of the International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education" of the Hebrew University on April 11, 2018 : International Annual Scientific and Practical Conference, Moscow, April 11, 2018 / Comp. and ed. by Yu. N. Kondrakov. - Moscow: LLC "MAX Press", 2018. - p. 19-21.

Popova, U. I. The current state and prospects of development of small and medium-sized businesses / U. I. Popova, M. D. Magomedov // Economy: yesterday, today, tomorrow. - 2019. - Vol. 9. - No. 1-1 – pp. 759-766 – DOI 10.25799/AR.2019.80.1.078.

Sharapova, S. A. Practical aspects of enterprise creation project management / S. A. Sharapova, O. V. Karabanova, Yu. A. Lisitsyna // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. – 2019. – № 2(20). – Pp. 59-67 – DOI 10.25688/2312-6647.2019.20.2.05.

Advantages of investing in the Russian innovation sector. [electronic resource]. URL: <https://fasie.ru/upload/docs/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%9C%D0%AD%D0%A0.pdf> (accessed: 20.07.2021)

The Innovation Promotion Fund did not meet the indicator for small companies. [electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9478305> (accessed: 20.07.2021)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А.КОВНЕРЕВ, В.Д.МОРОЗ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ НИОКР США В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ СИЛ

В статье исследуются ключевые направления военных НИОКР США в интересах национальных стратегических наступательных сил, анализируются их состояние и перспективы развития.

Ключевые слова: финансирование военных НИОКР; боевой потенциал стратегических наступательных сил; программа модернизации ракетного комплекса; инфраструктура ядерного оружейного комплекса; национальная безопасность.

Как известно, развитие науки и техники является одним из важнейших направлений деятельности государства. Сегодня наука является важнейшей частью фундамента, на котором держится экономическая политическая и военная мощь ведущих мировых держав. Особенно преуспели в сфере научно технических разработок США. Например, в 2020 г. объем валового внутреннего продукта США составил 20,6 трлн долларов, из которых около 3% приходится на научно исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее по тексту – НИОКР). Причем существенная часть последних была направлена на повышение боевого потенциала стратегических наступательных сил США (далее по тексту – СНС) [1; 2; 3].

Так, на сегодняшний день СНС включают стратегические ракетные силы наземного базирования (далее по тексту – силы СРСНБ), стратегические ракетные силы морского базирования (далее по тексту – СРСМБ) и стратегическую бомбардировочную авиацию (далее по тексту – СБА). В свою очередь, боевые возможности каждой компоненты характеризуются следующими особенностями:

- СРСНБ – готовы к выполнению боевых задач в различных формах ракетно-ядерного удара, обладают всепогодностью применения, высокой живучестью, автономностью и точностью поражения объектов;

- СРСМБ – вносят основной вклад в выполнение задач ответного удара, отличаются высо-

кой живучестью и скрытностью действий;

- СБА – вносит основной вклад в выполнение задач деэскалации военных конфликтов, является гибким средством глобального и регионального сдерживания, применяется в различных видах войн и конфликтов.

Что касается СРСНБ, то их боевой состав включает 450 межконтинентальных баллистических ракет (далее по тексту – МБР) типа «Минитмэн-3» в моноблочном оснащении. При этом следует обратить внимание на тот факт, что для выполнения условий Договора о стратегических наступательных вооружениях (далее по тексту – СНВ-3) при снятии с ракет двух боеголовок платформы головных частей были сохранены, что обеспечивает США возможность наращивания боевого потенциала СНС при возникновении «форс-мажорных» обстоятельств. По мнению зарубежных экспертов, моноблочные МБР являются фактором обеспечения стабильности и предотвращения внезапного ракетно-ядерного удара по США.

К настоящему моменту в США уже реализована многолетняя программа модернизации ракетного комплекса «Минитмэн-3» (например, по совершенствованию двигателей всех трех ступеней МБР, по модернизации систем управления баллистических ракет). При этом комплекс проведенных работ позволил продлить срок эксплуатации указанных МБР, как минимум, до 2030 г. Также предусматривается максимальное использование существующей ин-

фраструктуры ракетного комплекса «Минитмэн-3», разработка перспективной МБР, модернизация стартовых позиций, пунктов управления пуском и системы боевого управления. В дальнейшем США намерены заменить ракетный комплекс «Минитмэн-3» на перспективный стратегический ракетный комплекс наземного базирования (GBSD). К развертыванию ракет (около 400 ед.) в «крыльях» сил МБР предполагается приступить в 2027 г., а в 2028 г. – принятие на вооружение первой эскадрильи (50 шахтных пусковых установок и 5 пунктов управления пуском).

Необходимо подчеркнуть, что в интересах развития перспективных МБР в США проводятся НИОКР по следующим ключевым направлениям:

- совершенствование двигательных установок (далее по тексту – ДУ) и систем управления баллистических ракет;
- разработка высокоточных (маневрирующих, планирующих) боеголовков.

В США НИОКР по совершенствованию двигательных установок МБР ведутся по программе ПАП (PAF – Propulsion Applications Program), главными задачами которой являются [4]:

- совершенствование твердотопливных двигателей баллистических ракет (далее по тексту – ТДБР);
- обеспечение загрузки предприятий твердотопливного ракетостроения;
- сохранение технологий производства ДУ МБР, требуемого количества технического персонала и поддержание его квалификации.

В рамках программы ПАП разрабатывается семейство новых твердотопливных ДУ среднего (диаметр – 1,32 м) и большого класса (диаметр – 2,34 м). В процессе этого также отрабатываются технические решения, имеющие целью улучшение основных характеристик МБР (в частности, увеличение энергетических возможностей ТДБР).

Проводимые в области ТДБР большого класса (диаметр 2-3 м) НИОКР позволят сохранить необходимый научно-технический потенциал, который, в случае изменения военно-политической обстановки в мире и принятия соответствующего политического решения, может быть использован для оперативного «воссоздания» группировки МБР тяжелого класса.

СРСМБ тоже вносят существенный вклад в выполнение боевых задач по ответному ракетно-ядерному удару, отличаются живучестью, автономностью и скрытностью действий. Высокая точность размещенных на подводных лодках баллистических ракет «Трайдент-2» обеспечивает эффективное поражение малоразмерных высокозащищенных целей.

В боевом составе военно-морских сил США (далее по тексту – ВМС) насчитывается 14 подводных лодок атомных с баллистическими ракетами (далее по тексту – ПЛАРБ) типа «Огайо», из них «боеготовые» – 11 ПЛАРБ, имеющих по 20 «Трайдент-2» (всего 220 пусковых установок БРПЛ), на постоянном боевом патрулировании – 6 ПЛАРБ). Причем важно отметить, что ВМС США не выполнили положения СНВ-3 по ликвидации двух ПЛАРБ типа «Огайо», как это было определено ими в ядерной доктрине 2010 г. В свою очередь, переоборудование четырех пусковых шахт на каждой из 14 ПЛАРБ типа «Огайо» в состоянии «невозможности проведения пуска баллистических ракет» проведено формально. Процедуры переоборудования этих шахт с российской стороны не были согласованы, а предъявляемые претензии остаются без внимания [4].

Планами строительства и развития ВМС США предусматривается сохранить в ближайшие тридцать лет в боевом составе 14 ПЛАРБ типа «Огайо». С целью поддержания их боевых возможностей на требуемом уровне выполняется комплекс программ по продлению эксплуатационного ресурса, повышению скрытности и живучести функционирования подводных лодок. Соответственно, разрабатываются:

- система автоматического измерения и прогнозирования уровней собственных шумов лодок;
- средства предупреждения о применении противником лазерных систем обнаружения ПЛАРБ;
- меры по снижению неакустических сигнатур лодок; средства акустического противодействия ПЛАРБ;
- гидроакустическая система разведки;
- меры по увеличению дальности обнаружения, классификации и определения дистанции до цели акустическими средствами ПЛАРБ;
- системы боевого управления и связи, по-

звolyающие повысить надежность, скрытность, помехозащищенность связи, совместимость существующих и перспективных систем и др.

Вместе с принятием решения о продлении срока эксплуатации ПЛАРБ типа Огайо реализуется комплекс мероприятий по увеличению срока эксплуатации ракетного комплекса «Трайдент-2», как минимум до 2042 г. Ежегодно выделяется до \$1,4 млрд, предназначенных для закупки новых ракет, модернизации существующих и проведение НИОКР.

Так, например, осуществляется замена маршевых двигателей и газогенераторов автономных блоков разведения. Завершена модернизация системы управления ракеты с проверкой правильности технических решений в ходе контрольно-боевых пусков БРПЛ.

В соответствии с планами совершенствования ядерного арсенала США осуществляется переоборудование боеголовок Mk4 в модификацию Mk4A. В боеголовках Mk5 для повышения их надежности и безопасности заменяются ключевые неядерные компоненты.

В рамках программы ПАП проводятся НИОКР, направленные на унификацию твердого топлива, применяемого в РДТТ МБР и РДТТ БРПЛ. В настоящее время в РДТТ БРПЛ «Трайдент-2» применяется твердое топливо NEPE класса 1.1—по американской классификации самая взрывоопасная категория твердых топлив. В РДТТ МБР «Минитмэн-3» применяются топлива категории 1.3 – менее взрывоопасные, но уступающие по энергетическим характеристикам топливам типа NEPE.

Проводимые НИОКР направлены на возможность создания менее взрывоопасных топлив типа NEPE категории 1.3 для замены ТТ в ДУ МБР типа «Минитмэн-3». В результате проводимых НИОКР планируется увеличить гарантийный срок службы твердого топлива в РДТТ МБР с 20 до 30 лет, уменьшить производственные затраты за счет уменьшения номенклатуры твердого топлива, применяемого в РДТТ, получить новые рецептуры менее взрывоопасного твердого топлива, не уступающего по энергетическим характеристикам твердого топлива типа NEPE [5].

НИОКР по совершенствованию систем управления баллистических ракет (стратегических и оперативно-тактических) наземного ба-

зирования проводятся в рамках программы GAP (Guidance Applications Program) и направлены на улучшение характеристик систем управления как МБР, так и БРПЛ.

НИОКР, в основном, проводятся в интересах внедрения микро-электромеханических кремниевых акселерометров и гироскопов, а также датчиков для системы астрокоррекции, выполненных по технологиям производства «активный пиксель» и «камера на кристалле». В рамках проводимых НИОКР завершена разработка усовершенствованного инерциального измерительного блока для системы управления NS-50 МБР «Минитмэн-3». Проводимые НИОКР позволяют повысить надежность систем управления МБР и БРПЛ, уменьшить массу и габаритные размеры, снизить эксплуатационные затраты и упростить техническое обслуживание.

В США также уделяется большое внимание разработке высокоточных боеголовок (маневрирующих и планирующих), а также их средств доставки. При этом НИОКР, направленные на создания высокоточных боеголовок, ведутся в США уже несколько десятилетий (полномасштабные работы в данном направлении начались после формулирования концепции «Мгновенный глобальный удар» в начале 2000-х гг.).

В настоящее время НИОКР осуществляются по следующим основным направлениям [5]:

- разработка аэродинамической схемы высокоточной маневрирующей/ планирующей боеголовки;
- разработка теплозащиты, рассчитанной на длительное планирование в атмосфере (до 1 часа);
- разработка системы управления, обеспечивающей точность 1–5 м на межконтинентальной дальности

Одновременно ведутся работы по созданию ПЛАРБ нового поколения (типа Columbia) с вводом их в боевой состав ВМС США в период 2030-2042 гг. Причем предусматривается строительство 12-ти ПЛАРБ данного типа с сохранением их в боевом составе ВМС США до 2083 г.

В свою очередь, в тактико-техническом задании сформулированы повышенные требования по реализации высокотехнологичных, конструкторских решений, отличающихся высоким инновационным потенциалом в части, касающейся ядерных энергетических установок и дру-

гих важнейших систем ПЛАРБ. В состав главной энергетической установки предусматривается включить ядерный реактор с увеличенным до 42 лет эксплуатационным ресурсом. Тем самым, практически исключается вывод ПЛАРБ из эксплуатации на продолжительный срок для текущего ремонта и перезарядки реактора (до двух лет). Иными словами, эффективное решение задач боевого патрулирования может быть обеспечено сокращенным (с 14 до 12 единиц) составом ПЛАРБ.

С целью совершенствования инфраструктуры ядерного оружейного комплекса США планируют наращивание производственных мощностей, позволяющих быстро начать производство нового или дополнительного оружия, необходимого для наращивания оперативных возможностей СНС. Так, например, в интересах обеспечения ядерных операций предусматривается, что будет сохранен значительный потенциал «оперативно неразвернутых ядерных боезарядов», которые могут быть перераспределены между носителями при осложнении военно-политической и стратегической обстановки в мире, затрагивающей интересы национальной безопасности США и их союзников. При этом замена ядерных боезарядов отказавшего типа будет производиться как внутри каждого компонента ядерной триады, так и между ее компонентами. Утверждается, что подобный маневр боезарядами позволит усиливать боевые возможности той или иной компоненты ядерной триады.

В вооруженных силах США продолжают исследование по созданию гиперзвукового оружия (далее по тексту – ГЗО) и высокоточных управляемых (корректируемых) боеголовок. ГЗО рассматривается для доставки проникающих перед взрывом в грунт боеприпасов, кинетических поражающих элементов и др. Разрабатывается два типа ГЗО: первый – в рамках проекта «Перспективное гиперзвуковое оружие» (АНВ – Advanced Hypersonic Weapon); второй – в рамках проекта «Летающее крыло» (НТВ –

Hypersonic Test Vehicle). В настоящее время проект АНВ признан приоритетным, хотя по результатам четырех пусков ГЗО этого типа лишь один считается успешным.

Таким образом, структура, направленность и содержание состояния и перспектив развития ядерной политики США свидетельствуют о возрастании роли и места ядерного оружия США в обеспечении национальной безопасности государства и его союзников. Ядерная политика США предусматривает реализацию масштабных программ модернизации существующих и создания перспективных видов стратегического наступательного вооружения. Заявлено о создании маломощной ядерной боеголовки для БРПЛ «Трайидент-2», перевооружении крылатых ракет наземного базирования «Томахок» на ядерные боезаряды и разработке новых.

Литература:

1. Супян В.Б. Научные исследования в США: финансирование, структура, результаты //Журнал новой экономической ассоциации. – 2019. – №1.
2. Цыбулевский С.Е., Ряпухин А.В. Детерминанты, обуславливающие формирование конкурентоспособной ракетно-космической промышленности на примере зарубежного опыта //Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – №6.
3. Внешний долг США: Электронный ресурс. – URL: <https://usadebt.ru/ввп-сша-2020/> (дата обращения – 02.09.2021).
4. Вильданов М. Обзор ядерной политики США и основные направления развития американских стратегических наступательных сил //Журнал «Национальная оборона». – 2020. – №11.
5. Князева А.А., Григорьев В.В., Логинов Е.Л., Исмагилова Э.А., Ивановский Г.С. Ключевые тренды НИОКР в стратегических сферах инновационного развития США с использованием цифровых технологий и элементов искусственного интеллекта //Вестник ЦЭМИ. – 2019. – №3.

ORGANIZATION AND FINANCING OF US MILITARY R & D IN THE INTERESTS OF THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC OFFENSIVE FORCES

[ORGANIZACIYA I FINANSIROVANIE VOENNYH NIOKR SSHA V INTERESAH RAZVITIYA STRATEGICHESKIH NASTUPATEL'NYH SIL]

Mikhail KOVNEREV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theories and Military Economics; FGKVOU HE "Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: kovnerevm@yandex.ru

Vladimir MOROZ

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Economic Theories and Military Economics; FGKVOU HE "Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: 79037895981@yandex.ru

ABSTRACT:

The article examines the key directions of US military R & D in the interests of national strategic offensive forces, analyzed their condition and development prospects.

KEYWORDS:

financing of military R & D; combat potential of strategic offensive forces; the modernization program of the missile complex; infrastructure of the nuclear weapon complex; National security.

REFERENCES:

Supyan V. B. Scientific research in the USA: financing, structure, results // Journal of the New Economic Association. - 2019. - №1.

Tsybulevsky S. E., Ryabukhin A.V. Determinants that determine the formation of a competitive rocket and space industry on the example of foreign experience // Science and business: ways of development. - 2020. - №6.

US Foreign debt: An electronic resource. - URL: <https://usadebt.ru/ввп-сша-2020/> (accessed on 02.09.2021).

Vildanov M. Review of the US nuclear policy and the main directions of the development of American strategic offensive forces " // Journal "National Defense". - 2020. - No. 11.

Knyazeva A. A., Grigoriev V. V., Loginov E. L., Ismagilova E. A., Ivanovsky G. S. Key trends in R & D in strategic areas of innovative development of the United States using digital technologies and elements of artificial intelligence " // Bulletin of CEMI. - 2019. - No. 3.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.Л.ЛЕВИЦКИЙ, А.А.ВАСЮТКИНА, М.В.ПЛЕШАКОВА

**ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ
СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Деятельность любой организации сопряжена с теми или иными рисками, влияющими на реализацию принятой стратегии, достижение намеченных целей и эффективность деятельности. Таким образом, организация системы внутреннего контроля с каждым годом набирает все большее распространение, так как менеджмент заинтересован в обеспечении объективного, справедливого и ясного представления о текущем состоянии и перспективах развития.

В статье рассмотрено понятие внутреннего контроля и его взаимосвязь с эффективным функционированием образовательной организации, изложены особенности организации системы внутреннего контроля исходя из специфики и целей деятельности и даны рекомендации по совершенствованию системы внутреннего контроля в образовательной организации.

Ключевые слова: внутренний контроль, образовательная организация, система внутреннего контроля, управление рисками.

Введение

Внутренний контроль в частном секторе является одним из ключевых условий для стабильного и гармоничного развития предприятия, но в то же время методики внутреннего контроля следует применять и в государственных и муниципальных учреждениях для достижения поставленных целей в соответствии с определенной стратегией. В частности, в статье пойдет речь о государственных и муниципальных образовательных организациях, цель которых – воспитание, обучение и развитие детей в соответствии с их индивидуальными особенностями. Несмотря на то, что цель образовательной организации носит просветительскую сторону, ее достижение не представляется возможным без экономической и управленческой составляющих, что отмечается исследователями [1, 3, 6].

Понятие и назначение внутреннего контроля в образовательной организации

Термин «внутренний контроль» охватывает все принятые методы, процедуры и договоренности внутри организации для обеспечения, насколько это возможно, сохранности активов, полноты, точности и достоверности бухгалтер-

ского учета, повышения операционной эффективности и соблюдения политики в области управления.

Внутренний контроль должен быть неотъемлемой частью финансовой и деловой политики любой организации или процесса в организации, в том числе и образовательной. Внутренний контроль состоит из всех мер, принимаемых организацией для достижения целей:

- защита своих ресурсов от растраты, мошенничества и неэффективности;
- обеспечение точности и достоверности бухгалтерских данных;
- обеспечение соответствия политике организации;
- оценка уровня эффективности работы во всех подразделениях образовательной организации.

Учитывая, что основной деятельностью образовательной организации является предоставление образовательных услуг, важными направлениями внутреннего контроля являются контроль за эффективным использованием финансовых и иных экономических ресурсов учреждения, а также контроль за качеством пре-

доставляемых учреждением образовательных услуг, которые являются основной целью его создания и функционирования.

Все вышеописанное относится к внутреннему контролю, как инструменту контроля за финансовой составляющей организации и имеет общее назначение [8]. Если же детализировать меры внутреннего контроля под призмой образовательной организацией, то в ходе внутреннего контроля в образовательной организации особое внимание уделяется:

- выполнению учебных планов и программ, качеству знаний и навыков учащихся;
- соответствию государственному стандарту образования;
- качеству и эффективности работы педагогического коллектива;
- соблюдению правил охраны детства, санитарных и противопожарных норм, требований безопасности;
- праву учащихся на защиту от всех форм физического или психического вреда здоровью, предупреждению формирования у них вредных привычек;
- организации питания и медицинского обслуживания.

Особенности организации системы внутреннего контроля в образовательной организации

Администрация учреждения несет ответственность за разработку и внедрение системы внутреннего контроля. Система внутреннего контроля организационно должна соответствовать размеру и специфике учреждения. Как установлено, внутренний контроль учреждения должен осуществляться независимо и объективно. Такая организационная независимость предусматривает прямую подчиненность и подотчетность подразделения внутреннего контроля (контролера) руководителю учреждения. Следует отметить, что особенности осуществления внутреннего контроля в организациях государственного сектора регламентируются как на международном, так и на национальном уровне [2, 4, 5, 7].

Структурными решениями при реализации системы внутреннего контроля образовательного учреждения является создание отдела внутреннего контроля, который наделяется следующими функциональными возможностями:

- проводить внутренние проверки;
- оказывать методическую помощь субъектам внутреннего контроля структурных подразделений учреждения образования, проводить разъяснительную работу по вопросам организации внутреннего контроля;
- обеспечивать организацию процедуры управления рисками на основе экспертных заключений субъектов внутреннего контроля, а также сбор, систематизацию и анализ соответствующей информации;
- формировать план по реализации мероприятий по контролю и мониторингу внедрения их результатов и информировать органы управления образовательного учреждения о результатах проведенных мероприятий.

Внутренний контроль в образовательных учреждениях должен быть основан на следующих принципах:

- законность: соответствие требованиям закона, а также определенным функциям, процессам и операциям;
- объективность: получение полной и точной информации, которая основана на документальных и фактических данных и исключает влияние субъективных факторов;
- ответственность и разделение полномочий: распределение обязанностей между субъектами внутреннего контроля и разграничение их ответственности в рамках функциональных полномочий при принятии решений или совершении иных действий;
- методологическое единство: единство норм, правил и процедур при организации внутреннего контроля, позволяющих определить качество и эффективность реализации функций, процессов и операций субъектами внутреннего контроля и обеспечить максимальный охват стандартизированными контрольными процедурами всех аспектов их деятельности;
- баланс: координация внутренней и внешней направленности контрольных действий для поддержания равновесия внутреннего контроля;
- превентивность: заблаговременный мониторинг для предотвращения отклонений от стандартов;
- открытость: внедрение механизмов обратной связи и обеспечение необходимой сте-

пени прозрачности при оценке внутреннего контроля.

К компонентам внутреннего контроля можно отнести следующие [4]:

- среда управления – задает тон образовательной организации, влияя на контроль сознания персонала. Это основа для всех остальных компонентов внутреннего контроля;
- оценка рисков – выявление и анализ соответствующих рисков для достижения цели, формирующие основу для управления рисками;
- идентификация рисков – процессы, поддерживающие идентификацию, сбор и обмен информацией о возможных рисках;
- контроль действия – политики и процедуры, которые помогают обеспечить директивы управления.
- мониторинг – процессы, используемые для оценки качества работы внутреннего контроля во времени.

Одной из важных задач системы внутреннего контроля является выявление рисков, оценка их уровня и влияния на финансы учреждения, а также разработка мер, снижающих риск до приемлемого уровня (риск-аппетита).

В течение некоторого времени управление рисками в целом и внутренний контроль в частности; рассматривались в качестве основополагающих элементов организационного управления. Как следствие, риск-менеджмент начинает восприниматься как новое средство стратегического управления образовательной организацией, связывая стратегию с ежедневными рисками, а затем оптимизируя эти риски, чтобы повысить их ценность.

Риски подразделяются на внешние и внутренние. К внешним рискам относят потенциальные события, вероятность наступления которых не связана с осуществлением соответствующих процессов и операций субъектами внутреннего контроля. Внутренние риски – это те потенциальные события, вероятность наступления которых напрямую связана с осуществлением соответствующих процессов и операций субъектами внутреннего контроля.

Оценка рисков предполагает определение вероятности наступления событий и величины их последствий, оказывающих негативное влияние:

- выполнение задач и достижение целей

учреждения, определенных в стратегическом и годовом планах;

- эффективность планирования, реализации и результат выполнения запланированных показателей;
- качество образовательных услуг и реализацию контрольно-надзорных функций и задач, поставленных перед учреждением законодательством;
- состояние сохранности имущества;
- состояние управления имуществом учреждения;
- правильность ведения бухгалтерского учета и достоверность финансовой отчетности.

Оценка риска предполагает определение уровня риска на основе экспертных оценок субъектов внутреннего контроля по критериям вероятности возникновения рисков и их влияния на способность субъектов внутреннего контроля достичь определенных стратегических целей.

Объектом внутреннего контроля государственного или муниципального учреждения образования является его хозяйственная деятельность и меры по обеспечению эффективного функционирования системы внутреннего контроля (соблюдение принципов законности и эффективного использования государственных средств, достижение результатов в соответствии с установленными целями, задачами и планами).

Внутренний контроль может осуществляться в виде плановых или оперативных аудитов, мониторинга административной работы (табл. 1).

Однако для более качественного внутреннего контроля невозможно ограничиться только одной из применяемых форм, так как процесс внутреннего контроля предполагает комплексное изучение наступления возможных рисков и путей их минимизации.

Рекомендации по совершенствованию системы внутреннего контроля в образовательной организации

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию системы внутреннего контроля в образовательных организациях:

- важным шагом в реализации системы внутреннего контроля образовательной организации является формирование внутренних до-

кументов, в том числе Положения о внутреннем контроле. Положение должно включать организационную структуру внутреннего контроля, полномочия, задачи и подчиненность отдела

внутреннего контроля, стратегические и оперативные цели системы внутреннего контроля, задачи и правила процедуры;

Таблица 1 – Формы внутреннего контроля

№ п/п	Наименование	Описание
1	Плановые проверки	Осуществляются в соответствии с утвержденным планом-графиком, что обеспечивает периодичность и исключает нерациональное дублирование проверок
2	Оперативные проверки	Осуществляются для установления фактов нарушений, проверки информации о нарушениях, указанных в обращениях учащихся и их родителей или других лиц и организаций, разрешения конфликтов между участниками образовательного процесса
3	Мониторинг	Сбор, систематическая регистрация, обработка и анализ информации об организации и результатах образовательного процесса для эффективного решения задач управления качеством образования (здоровье учащихся, соблюдение режима, исполнительская дисциплина, учебно-методическое обеспечение, диагностика педагогического мастерства)

- качество работы отдела внутреннего контроля обеспечит должный уровень квалификации и практических навыков сотрудников отдела внутреннего контроля, поэтому должна быть разработана система критериев отбора персонала, требования к квалификации и практическому опыту, тестирование, повышение квалификации;

- набор профессиональных способностей и навыков внутренних контролеров и их функциональные обязанности должны быть закреплены в должностных инструкциях для этих работников;

- должны быть определены объекты внутреннего контроля, разработаны и приняты методы их проверки внутренними контролерами;

- важным направлением внутреннего контроля государственной образовательной организации является выявление, оценка и устранение рисков деятельности, поэтому важно определить перечень возможных рисков, разработать методы их выявления и оценки, определить возможные типовые меры, устраняющие риски;

- разработка системы мониторинга и контроля эффективности системы внутреннего контроля образовательной организации, включая

определение и утверждение критериев и методов оценки эффективности системы внутреннего контроля;

- формирование процедур реагирования администрации учреждения на ошибки и нарушения, а также случаи неэффективного использования экономических ресурсов, выявленные отделом внутреннего контроля; организация системы мониторинга для устранения выявленных нарушений; привлечение к ответственности должностных лиц учреждения образования.

Литература:

1. Васюткина А.А., Проблемы развития частных школ в России // Бакалавр. 2017. №1-2 (26-27), С. 53-55;

2. Васюткина А.А., Троян А.А. Возможность применения международных стандартов аудита во внутреннем аудите на примере МСА 520, МСА 530 // Сборник: Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики, РУДН, Москва, 2021. С 144-148;

3. Карабанова О.В. Об общественном контроле реализации проектов в сфере образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление.

2015. № 3. С. 125-130.

4. Концепция COSO «Внутренний контроль. Интегрированная модель» (2013)

5. Корниенко Я. С., Кривоносов А.О. Концепция COSO "внутренний контроль. интегрированная модель" // Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты: материалы международной научно-практической конференции: в 3-х частях, Новосибирск-Краснодар-Армавир-Саратов, 28 декабря 2017 года. – Новосибирск-Краснодар-Армавир-Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Академия управления", 2018. – С. 156-160.

6. Левицкий М.Л., Дадалко В.А. Модерни-

зация системы образования в условиях перехода к цифровой экономике для обеспечения экономической безопасности государства в контексте глобальных технологических трендов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2020. № 1 (23). С. 73-82.

7. Опарина С. И., Шинкарева О.В. Федеральный стандарт внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Реализация результатов проверок, ревизий и обследований»: основные положения // Бухучет в здравоохранении. 2020. № 12. С. 41-48.

8. Шинкарёва О.В. Роль внутреннего контроля в системе управления рисками организаций общественного сектора // Финансовая экономика. 2015. № 5-6. С. 59-64.

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL SYSTEM IN EDUCATIONAL ORGANIZATION
[OSOBENности POSTROENIYA SISTEMY VNUTRENNEGO KONTROLYA V OBRAZOVATEL'NOJ ORGANIZACII]*Michail LEVITSKY*

Doctor of Economics, Professor, academician of the Russian Academy of Education, head of Economics and Management Department, Institute of law and management Moscow City University; e-mail: LevitzckyL@mgpu.ru

Anna VASYTKINA

undergraduate, Department of Economics and Management, Institute of law and management Moscow City University ; e-mail: vasyutkinaaa@mgpu.ru

Marina PLESHAKOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Department of Economics and Management of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University; e-mail: pleshakovamv@mgpu.ru

ABSTRACT:

The internal control system is, therefore, becoming increasingly widespread as management seeks to ensure an objective, fair and clear view of the current state of affairs and future prospects of the organisation. Thus, the organization of internal control system is gaining more and more popularity every year, as the management is interested in providing an objective, fair and clear view of the current state and prospects of development. The article deals with the concept of internal control and its relationship to the effective functioning of the educational organization, outlines the peculiarities of the organization of internal control based on the specifics and objectives of the activity and gives recommendations on the improvement of internal control in the educational organization.

KEYWORDS:

Internal control, education organizations, system of internal control, risk management.

REFERENCES:

Vasyutkina A. A., Problems of development of private schools in Russia // Bachelor. 2017. No. 1-2 (26-27), pp. 53-55;

Vasyutkina A. A., Troyan A. A. The possibility of applying international auditing standards in internal audit on the example of ISA 520, ISA 530 // Collection: International Accounting and Auditing standards: practice of application in the digital economy, RUDN, Moscow, 2021. From 144-148;

Karabanova O. V. On public control of the implementation of projects in the field of education // Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management. 2015. No. 3. pp. 125-130.

The concept of COSO " Internal control. Integrated model" (2013)

Kornienko Ya. S., Krivososov A. O. The concept of COSO " internal control. integrated model " // Fundamental and applied research of humanities and natural sciences: economic, social, philosophical, political, legal, general scientific aspects: materials of the international scientific and practical conference: in 3 parts, Novosibirsk-Krasnodar-Armavir-Saratov, December 28, 2017. - Novosibirsk-Krasnodar-Armavir-Saratov: Limited Liability Company "Academy of Management", 2018. - pp. 156-160.

Levitsky M. L., Dadalko V. A. Modernization of the education system in the conditions of transition to the digital economy to ensure the economic security of the state in the context of global technological trends // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2020. No. 1 (23). pp. 73-82.

Oparina S. I., Shinkareva O. V. Federal standard of internal state (municipal) financial control "Implementation of the results of inspections, audits and surveys": basic provisions // Accounting in healthcare. 2020. No. 12. pp. 41-48.

Shinkareva O. V. The role of internal control in the risk management system of public sector organizations // Financial Economics. 2015. No. 5-6. pp. 59-64.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Е.МОЖАЕВ, А.К.МАРКОВ, Ю.Н.ЕГОРОВ, И.В.ВАСИЛЬЕВА

**ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ ЭВОЛЮЦИОННОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕАЛИЗМА НА БАЗОВЫЕ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ**

В статье проведено исследование теоретико-методологических подходов субъективного и объективного идеализма, общенаучного субъективного и потребительского методологических подходов, проанализированы научные позиции экономических школ меркантилизма и маржинализма, рассмотрены воззрения экономической школы физиократов, идеология объективного рационализма классической политической экономии. В ходе теоретических научных изысканий установлены процесс, тенденция и закономерность трансформации главных принципов субъективного и объективного идеализма в базовые характеристики соответственно потребительского и системного методологических подходов, являющихся основой для оценки экономической эффективности инвестиционных проектов. Методологический потребительский подход применим к оценке эффективности инвестиционных проектов по критерию полезности (эффективности) с соблюдением принципа умеренности во всех элементах системы общественного производства. В сфере методологии оценки инвестиционных проектов именно системный методологический подход играет одну из ключевых ролей, так как инвестиционный проект рассматривается как система в общей окружающей экономической среде. В случае с пространственно-временным континуумом как субъективного, так объективного идеализма, установлены эволюционные этапы, их существенные характеристики и цепочка преобразований до уровня специализированных узконаправленных методологических подходов в сфере оценки экономической эффективности инвестиционных проектов. Выявлена закономерность и тенденция трансформации привилегии духовной сферы личности субъективного идеализма в приоритет потребительской эффективности и преобразование первичности объективных духовных установок мира вечных идеальных сущностей (мудрость, мужество, воздержанность) в принципы целостности, иерархичности, структуризации и множественности.

Ключевые слова: субъективный и объективный идеализм, потребительский и системный методологические подходы, инвестиционный проект.

Введение.

В широком смысле слова и с теоретической точки зрения методологию как учение о методах исследования формирует учение о познании – гносеология. Когда методология применяется к реально существующим субъектам экономики, то в дело вступает онтология, то есть учение о бытии. Сужая смысл понятия методология, исследуют конкретные методы в той или иной области экономической науки, способы, алгоритмы.

Как известно, основой любой методологии

является философия. Поэтому, рассматривая общенаучные методологические подходы и методологические подходы к изучению экономики, необходимо первоначально подвести философскую базу.

Материалы и методы.

Рассмотрим общенаучный субъективный методологический подход и его применение в оценке эффективности инвестиционных проектов.

Фундаментальной основой субъективного

методологического подхода является субъективный идеализм. Идеальным родоначальником данного философского течения считается античный философ Сократ, который считал, что материальный мир, окружающий человека, является субъективным. Сократ показал духовную сферу сознания как самостоятельную сферу реальности, раскрыл важность рассмотрения личности человека. Наибольшей добродетелью у Сократа признается умеренность человека во всем. Известна его мысль о том, что чем меньше человеку нужно материальных благ, тем ближе он приближается к Богу (Касымбаева, 2019). Отметим важную черту субъективного идеализма – самостоятельность и свободу личности, но с соблюдением правила умеренности.

Объектом экономических исследований при субъективном методологическом подходе становится свободный и суверенный хозяйствующий субъект, формирующий субъективную стоимость или ценность духовных и материальных благ в условиях ограниченности этих ресурсов и неограниченности потребностей. Субъектом с позиции предложения выступает предприятие, производящее продукцию, оказывающее услуги, выполняющее работы. В нашем случае, таким субъектом является инвестиционный проект. Этому субъекту принадлежит частная собственность, которая должна быть неприкосновенна. С позиции спроса исследуемым субъектом является свободный и суверенный потребитель или покупатель. Главной теорией субъективистского методологического подхода становится экономическая теория выбора с учетом полезности и потребности. Свобода выбора и польза для человека – это основные условия реализации субъективистского методологического подхода.

Из общенаучного субъективного методологического подхода вытекает общеэкономический методологический подход, получивший название потребительский. Суть потребительского подхода состоит в том, что ценность духовных и материальных благ формируется их полезностью для отдельного субъекта.

Результаты.

Говоря об экономических школах, придерживающихся субъективного, а значит, и потребительского подхода, следует выделить сле-

дующие.

Во-первых, это меркантилисты, считающие, что основу богатства государства и удовлетворения всех потребностей граждан образует торговля, и прежде всего, внешняя с преобладанием экспорта над импортом. Основоположниками меркантилизма считают Томаса Мана, Жана-Батиста Кольбера, Антония Серра, Сэмюэла Фортрея (Васильев, 2017). Понятие меркантилизма тесно связано с государственным протекционизмом.

Во-вторых, расцвет потребительского подхода связан с маржинализмом. Маржинализм закладывает основы неоклассического направления в экономической теории как альтернативы теориям классическим. Основателями маржинализма считаются Карл Менгер, Уильям Стенли Джевонс и Леон Вальрас. Карл Менгер считал, что ценность различных благ имеет ярко выраженный субъективный характер и ее не существует как таковой вне человеческого сознания. Уильям Стенли Джевонс считал главной проблемой экономической науки максимальное удовлетворение человека в удовольствии и освобождение от страданий. Он внес большой вклад в развитие математического анализа в экономической теории. Леон Вальрас дал развитие теории экономического равновесия. Он придерживался субъективной теории стоимости, а также способствовал математизации экономики. Маржинализм использует методы анализа, основанные на предельных понятиях полезности, производительности, издержек, дохода и других. Маржиналисты считали, что человек, удовлетворяя все свои потребности и освобождаясь от страданий, должен быть рациональным (Кравченко, Пригоцкая, 2018).

Рассмотрим концепцию маржиналистов с позиции умеренности субъективного идеализма Сократа. Вопрос заключается в том, до какой степени человек должен предаваться удовольствиям. Если наслаждение благами делает его их рабом и человек не в состоянии контролировать себя как личность, то это означает, что он страдает. А как можно тогда освободиться от страданий при этом максимально предаваясь удовольствиям? В этом все и дело, что невозможно быть рациональным и разумным и одновременно предаваться максимальному удовлетворению. Ведь основная добродетель у Со-

крата, а именно он является основателем субъективного идеализма, – это умеренность, то есть знание меры. Следовательно, можно констатировать тот факт, что субъективный идеализм на первое место возводит свободу личности человека, но спекулятивный меркантилизм и неумный в получении удовольствий маржинализм исказили изначальные верные ориентиры Сократа.

Потребительский методологический подход в экономике, основой которого является субъективный идеализм, с нашей точки зрения, может получить свое развитие в направлении того, что действительно является полезным умеренность для человека при удовлетворении потребностей, получении удовольствия и уменьшении страданий, а что наоборот – вредным и разрушительным является максимальное удовлетворение человека. Например, мерилом дозволенных расходов православный христианский святой Василий Великий считает «действительные потребности». Святой англиканской церкви Климент Александрийский доказывает, что «именно те предметы, которые не трудно приобрести, оказываются для людей самыми полезными». «Писание требует от нас не отказа от собственности, но отказа от чрезмерной привязанности к собственности». Святой Иоанн Златоуст велит «быть бережливыми в виду бедности других людей, так как, воздерживаясь от напрасных трат, получаешь возможность помогать другим». Он также утверждает, что «богатство есть искаженное стремление к вечной жизни» (Shevkunov, Zigunova, Logvinova, Kravchenko & Gromakova, 2019).

Применительно к сфере методологии оценки эффективности инвестиционных проектов потребительский подход закладывает ее основу в плане того, что экономика при данном подходе является теорией выбора между альтернативными проектами. И выбор осуществляется в пользу варианта с набором показателей и характеристик, удовлетворяющих критерию наибольшей полезности, то есть способности удовлетворить потребности общества, а значит и максимальной эффективности. Экономическая категория – эффективность – выражается соотношением затрат и результатов. Закономерно, что достичь результатов не получится при отсутствии удовлетворения потребностей общества.

Но следует обратить внимание на то, что потребности эти должны быть насущными, а не направленными на пресыщение человека удовольствиями. Должен соблюдаться принцип умеренности по отношению к труду, средствам труда и предметам труда. Например, целью инвестиционных проектов и программ не должно быть производство предметов роскоши (элитные недвижимость, автомобили, вещи, гаджеты) и разврата. Также необходимо контролировать цепочку ценообразования, чтобы цена была доступная (умеренная) для потребителя, сокращая спекулятивные звенья посредников. Должны быть устранены диспропорции в заработной плате рабочих, специалистов и менеджеров высшего уровня. Необходимо соблюдение принципов нормирования труда. Нужно внедрять новые технологии для увеличения производительности труда и экономии ресурсов.

Таким образом, методологический потребительский подход, базирующийся на субъективном подходе, который в свою очередь имеет своей основой субъективный идеализм, безусловно применим к оценке эффективности инвестиционных проектов в качестве теории выбора по критерию полезности (эффективности) для отдельного субъекта (участника инвестиционного проекта) (рисунок 1), но с соблюдением принципа умеренности во всех элементах системы общественного производства.

Объективный идеализм, родоначальником которого является еще один великий древнегреческий философ Платон, в качестве первоосновы всего мироздания видит объективное духовное начало (Нерсисянц, 2012). Также есть его представители в немецкой классической философии в лице Шеллинга и Гегеля. В экономике, целью которой является разумное обеспечение человека всеми благами, объективный идеализм, по всей видимости, не воспринимается как методологический базис в силу того, что общественное производство существует для человека, а не для высшего сверхиндивидуального начала, но экономика работает по законам, которые определены и продиктованы именно этим началом. В силу этого факта для экономики фундаментальным базисом является объективный идеализм, но в сочетании с рационализмом.

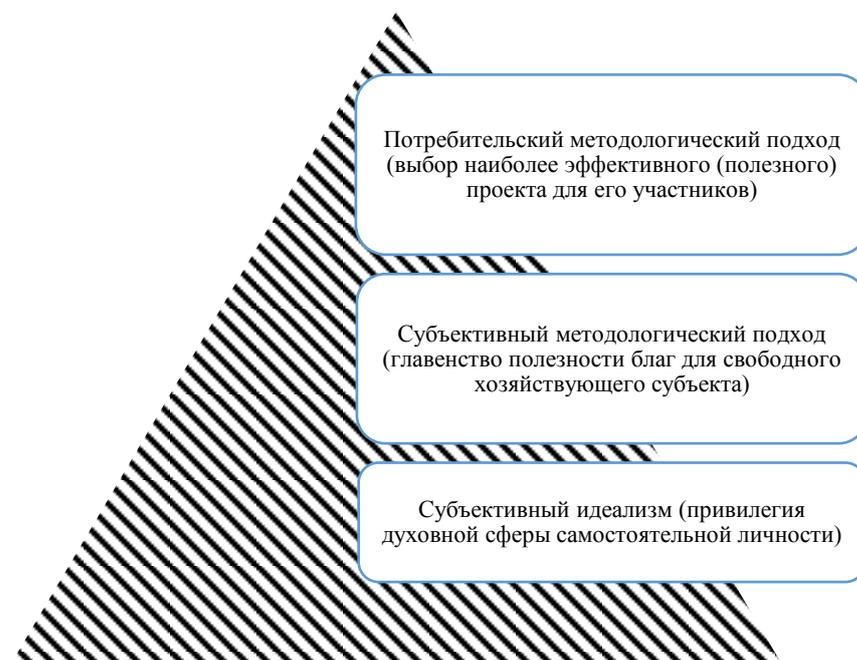

Рисунок 1 – Эволюция потребительского методологического подхода (составлено авторами)

Дискуссия.

Основы объективного идеализма и рационализма заложил немецкий философ, математик, физик, историк и юрист Готфрид Лейбниц. Рационализм как метод характеризуется тем, что основой познания всего сущего является разум. В экономической науке рационализм является первым методологическим подходом (Радул, 1997). Представитель экономической школы физиократов, которые являются представителями рационализма, французский экономист и врач Франсуа Кенэ создал «Экономические таблицы», описывающие общественное воспроизводство в целом, то есть им была совершена попытка создания макроэкономической модели.

Идеология объективного рационализма послужила фундаментом для основателей классической политической экономии: Адама Смита, Давида Рикардо, Джона Стюарта Милля, которые исследовали законы развития экономиче-

ских систем в целом, то есть с объективной рационалистической точки зрения (Зотова, 2019). В современной экономической теории объективный рациональный методологический подход, основой которого послужил философский объективный идеализм, трансформировался в системный методологический подход. Но, также как, и при исследовании субъективного идеализма наблюдается тенденция постепенной утраты первоначальных духовно-нравственных принципов объективного идеализма.

В сфере методологии оценки инвестиционных проектов именно системный методологический подход играет одну из ключевых ролей, так как инвестиционный проект рассматривается как система в общей окружающей экономической среде, которая также представляет собой систему, но только другого уровня (рисунок 2).

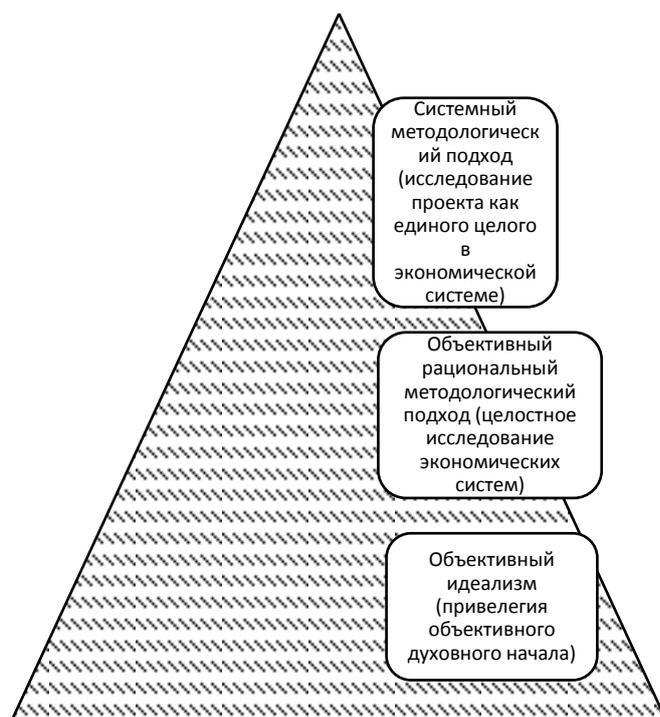

Рисунок 2 – Эволюция системного методологического подхода (составлено авторами)

Заключение.

Таким образом, в случае с пространственно-временным континуумом как субъективного, так объективного идеализма, установлены эволюционные этапы, их сущностные характеристики и цепочка преобразований до уровня специализированных узконаправленных методологических подходов в сфере оценки экономической эффективности инвестиционных проектов. Выявлена закономерность и тенденция трансформации привилегии духовной сферы личности субъективного идеализма в приоритет потребительской эффективности и преобразование первичности объективных духовных установок мира вечных идеальных сущностей (мудрость, мужество, воздержанность) в принципы целостности, иерархичности, структуризации и множественности.

Литература:

1. Касымбаева, Д.Б. (2019). Учение Сократа. Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Санкт-Петербург, Россия: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

2. Васильев, Н.И. (2017). История меркантилизма. Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Пенза, Россия: Наука и Просвещение.

3. Кравченко, Л.А., Пригоцкая, Я. (2018). Методологические принципы маржинализма и современность. Теория и практика экономики и предпринимательства. Симферополь, Россия: ИП Зуева Т.В.

4. Shevkunov, N., & Zigunova, A., & Logvinova, I., & Kravchenko, L., & Gromakova, N. (2019). Formation of spiritual and moral ideology and methodology of innovative economic development. In E3S Web of Conferences (Vol. 135), 8. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201913501104>

5. Нерсесянц, В.С. (2012). Платон. Москва, Россия: Норма: Инфра-М.

6. Радул, Д.Н. (1997). Рационализм и наука нового времени. Вопросы философии, 12. 135-138.

7. Зотова, Е.С. (2019). Классическая политическая экономия: знание, которое нельзя потерять. Экономическое возрождение России, (60). 132-137.

EXTRAPOLATION OF THE EVOLUTIONARY TRANSFORMATION OF IDEALISM TO THE BASIC METHODOLOGICAL APPROACHES FOR EVALUATING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF PROJECTS

[EKSTRAPOLYACIYA EVOLYUCIONNOJ TRANSFORMACII IDEALIZMA NA BAZOVYE METODOLOGICHESKIE PODHODY OCENKI EKONOMICHESKOJ EFFEKTIVNOSTI PROJEKTOV]

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Andrey MARKOV

PhD in Economics, associate Professor; All-Russian Research Institute of Phytopathology; e-mail: kay1958@yandex.ru

Yuri YEGOROV

candidate of technical Sciences, associate Professor; Vice-rector for academic and scientific work of the «Russian engineering Academy of management and agribusiness»; e-mail: kay1958@yandex.ru

Inna VASILYEVA

Doctor of Economic sciences, Professor; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article examines the theoretical and methodological approaches of subjective and objective idealism, general scientific subjective and consumer methodological approaches, analyzes the scientific positions of the economic schools of mercantilism and marginalism, considers the views of the economic school of physiocrats, the ideology of objective rationalism of classical political economy. In the course of theoretical scientific research, the process, trend and regularity of the transformation of the main principles of subjective and objective idealism into the basic characteristics of consumer and system methodological approaches, respectively, which are the basis for assessing the economic efficiency of investment projects, are established. The methodological consumer approach is applicable to the evaluation of the effectiveness of investment projects by the criterion of utility (efficiency) in compliance with the principle of moderation in all elements of the system of social production. In the field of methodology for evaluating investment projects, it is the systematic methodological approach that plays one of the key roles, since the investment project is considered as a system in the general economic environment. In the case of the space-time continuum of both subjective and objective idealism, the evolutionary stages, their essential characteristics and the chain of transformations to the level of specialized narrowly focused methodological approaches in the field of assessing the economic efficiency of investment projects are established. The regularity and tendency of transformation of the privilege of the spiritual sphere of the personality of subjective idealism into the priority of consumer efficiency and the transformation of the primacy of objective spiritual attitudes of the world of eternal ideal entities (wisdom, courage, abstinence) into the principles of integrity, hierarchy, structuring and multiplicity are revealed.

KEYWORDS:

subjective and objective idealism, consumer and system methodological approaches, investment project.

REFERENCES:

- Kasymbaeva, D. B. (2019). The teaching of Socrates. Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow. Saint Petersburg, Russia: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
- Vasiliev, N. I. (2017). The history of mercantilism. Science and education: preserving the past, creating the future. Penza, Russia: Science and Education.
- Kravchenko, L. A., Prigotskaya, Ya. (2018). Methodological principles of marginalism and modernity. Theory and practice of economics and entrepreneurship. Simferopol, Russia: IP Zueva T. V.
- Shevkunov, N., & Zigunova, A., & Logvinova, I., & Kravchenko, L., & Gromakova, N. (2019). Formation of

spiritual and moral ideology and methodology of innovative economic development. In E3S Web of Conferences (Vol. 135), 8. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201913501104>

Nersesyants, V. S. (2012). Plato. Moscow, Russia: Norm: Infra-M.

Radul, D. N. (1997) Rationalism and modern science. Questions of Philosophy, 12. 135-138.

Zotova, E. S. (2019). Classical political economy: knowledge that cannot be lost. Economic Revival of Russia, (60). 132-137.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Д.МОРОЗ, А.М.ФИЛИПЧЕНКО

РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В статье исследуются специфика организационной и территориальной структуры ракетно-космической отрасли промышленности США, анализируются ее современное состояние и направления развития.

Ключевые слова: ракетно-космическая промышленность; военно-экономический потенциал; территориальная структура промышленности; организационная структура промышленности; политика протекционизма; финансирование военных НИОКР.

Ракетно-космическая промышленность является наукоемкой высокотехнологичной отраслью, требующей фундаментальных научно-технических разработок и весьма значительного для страны объема капиталовложений.

В структуре данной отрасли промышленности выделяют самолетостроение вертолетостроение, ракетостроение, производство космических летательных аппаратов, производство двигателей, приборостроение, навигационное оборудование и др. Поэтому только промышленно развитые страны способны производить все виды ракетно-космической продукции.

На сегодняшний день в мире существуют только три центра – Россия, США и ЕС, – имеющие научно-исследовательскую и экспериментальную базу, конструкторские бюро и промышленные предприятия, которые обеспечивают разработку и производство авиационной и космической техники в широком спектре потребностей мирового рынка.

Что касается США, то данное государство обладает высокоразвитой ракетно-космической промышленностью, осуществляющей разработку, производство, ремонт, модернизацию и утилизацию ракетного оружия и космической техники различного назначения. Североамериканская ракетно-космическая промышленность имеет значительную численность занятых, ши-

рокую научно-техническую, экспериментальную и производственную базу. Все это позволяет рассматривать ракетно-космическую промышленность как одну из ведущих отраслей военно-промышленного комплекса, оказывающей существенное влияние на военно-экономический потенциал США.

Анализ территориальной структуры ракетно-космической промышленности США на уровне штатов свидетельствует, что предприятия отрасли находятся в 23 штатах. Наибольшее количество предприятий расположено в штате Калифорния (14 предприятий или 21,2% всех предприятий отрасли). Далее следуют штаты Алабама (семь предприятий), Флорида (шесть) и Юта (пять). Доля четырех штатов – 48% по общему количеству предприятий в отрасли (см. табл.1).

По количеству производственных предприятий также лидирует шт. Калифорния (11 предприятий; 20,8%). Далее следуют штаты Алабама и Флорида – по пять предприятий, Юта, Аризона, Колорадо – по четыре предприятия, в Техасе – три (см. рис.1).

Однако по численности занятых на втором месте после шт. Калифорния (19,4 тыс. чел.; 26,1%) находится шт. Аризона, на четырех предприятиях которого занято 12,6 тыс. чел. (17%). На производственных предприятиях штатов Ко-

лорадо и Флорида занято соответственно 8,9 и 9,1 тыс. чел. (по 12%). Всего у семи штатов 36 производственных предприятия (67,8%), на ко-

торых занято почти 64,6 тыс. чел. (87%) (см. рис.2).

Таблица 1 – Структура ракетно-космической отрасли промышленности США [1]

Штаты	Количество предприятий	
	ед.	доля, %
Калифорния	14	21,2
Алабама	7	10,6
Флорида	6	9,1
Юта	5	7,5
Аризона	4	6,1
Колорадо	4	6,1
Техас	4	6,1
Итого:	44	66,7
Другие 16 штатов	22	33,3
Всего	66	100,0

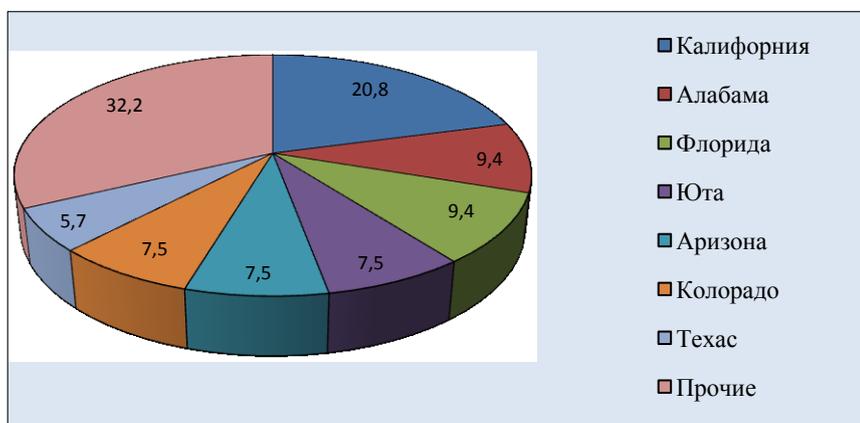

Рисунок 1 – Территориальная структура производственных предприятий ракетно-космической промышленности США по штатам, % [2]

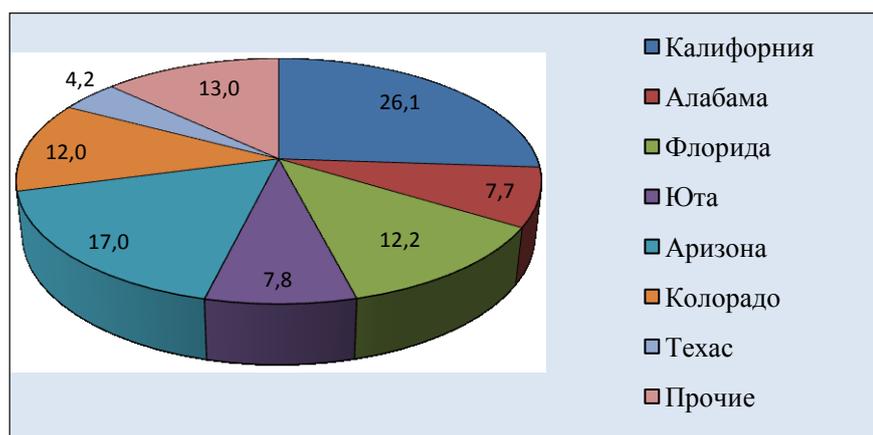

Рисунок 2 – Распределение численности занятых на производственных предприятиях ракетно-космической промышленности США по штатам, % [2]

В общей сумме ассигнований США на ракетно-космическую технику преобладает статья «космическая техника». Её доля устойчиво находится на уровне 93–95% (доля ракетного оружия – 5–7%).

На 2021 финансовый год в американском федеральном бюджете на деятельность по исследованию космического пространства запланировано \$25,2 млрд долл. Доля секретных программ в общих ассигнованиях на космическую технику по статье «Закупки ВВТ» оцениваются в 69–78% [2].

При этом администрация Президента США Д.Байдена уже обнародовала предварительный бюджет страны на 2022 финансовый год, который даёт представление о её приоритетах. В частности, на исследование космоса предполагается выделить еще больше финансовых средств, чем прежде.

Согласно отчету американской Space Capital, национальный бизнес за последние десять лет инвестировал в космическую индустрию более 186 млрд долл.: только за прошлый год – почти 30 млрд долл., из них 8,9 млрд долл. составили вложения в инфраструктурные проекты (создание ракет и спутников, объем стал рекордным для этого направления). В этих объемах непосредственно пусковые услуги занимали \$6,5 млрд долл., причем в данном секторе было занято в мировом масштабе более 70 тыс. человек (около 48 тыс. в США). Последнее обусловлено тем, что существование развитой системы «средств выведения» является необходимым, но недостаточным условием генерации общемировых объемов выручки [3].

В этой связи органы государственной власти США уделяют данному направлению космической деятельности достаточно большое внимание (ежегодный объем НИОКР и закупок по данному направлению в США составляет порядка 10 млрд долл.). В целом, конкуренция на данном рынке является достаточно жесткой, что вызвано общим превышением предложения пусковых услуг над спросом со стороны операторов, а также наличием семи стран, промышленность которых на постоянной основе пытается принимать участие в работе на этом сегменте.

Соответственно, ряд стран, и в первую очередь – США, пытаются реализовать политику

протекционизма в отношении защиты своей промышленности. Так, в данном отношении имеют место следующие действия США [4]:

- попытки ограничить объем пусковых услуг, которые предоставляют иностранные операторы, путем ограничения прав на запуск полезных нагрузок содержащих произведенные в США компоненты (страна является основным поставщиком ЭКБ для спутникового строения). В основном эти запреты касаются индийских и китайских ракет;

- работы в направлении ограничения возможностей министерства обороны США по закупке емкости на аппаратах, которые были запущены российскими средствами выведения;

- последовательные широкомасштабные инвестиции (только за 2020 г. в космические компании было инвестировано 17,5 млрд долл.) в собственное производство при постоянном обвинении иностранных поставщиков пусковых услуг в отсутствии рыночного характера их деятельности. При этом, в отличие от других стран, США имеет достаточно широкие возможности по финансированию нескольких линеек средств выведения с их разделением на коммерческие и общегражданские проекты;

- правительство США предпочитает оплачивать услуги выведения при помощи национальных ракетносителей по более высоким тарифам, нежели это делают коммерческие потребители (среднее превышение составляет 1,6 раза).

В целом, данные действия принесли определенный эффект, который выражен в относительном увеличении объема присутствия американских компаний в сегменте коммерческих пусковых услуг, однако, этого оказалось недостаточным, чтобы говорить об уверенном вытеснении европейских производителей с первого места (объем предоставленных услуг около 1,15 млрд долл.).

В этой связи FAA AST в своем отчете начала прибегать к отнесению к коммерческому рынку даже тех пусков, которые были оплачены правительством США (так например они отнесли к коммерческому сегменту пуски в интересах доставки грузов на МКС) [2]. При этом регулятор коммерческой пусковой активности США не стал в своем отчете относить к коммерческому сегменту запуски российских ТГК и ПТК, что про-

гнозируемо привело к нарушениям в единстве используемого при расчетах научно-методического подхода, но позволило заявить об успешном выходе страны на первое место в сегменте пусковых услуг (было также заявлено о более чем девятикратном превосходстве над Россией).

С учетом типовой схемы деления средства является возможным условно разделить существующие в США предприятия на изготовителей твердотопливных ракетных блоков и жидкостных ракетных двигателей.

К предприятиям изготовителям твердотопливных ракетных блоков относятся такие компании как Orbital ATK и Aerojet Rocketdyne, которые помимо ракетных блоков для ракет космического назначения также осуществляют поставки РДТТ в интересах баллистического и иного вооружения армии США. В этой связи необходимо отметить, что данные предприятия в структуре своего заказа, как правило, имеют, преимущественно, доходы, связанные с государственными поставками, и не особенно стремятся на рынок коммерческих пусковых услуг.

Отличительной особенностью этих предприятий также является директивно заданные заказчиком карты технологического развития. В частности, для Orbital ATK в ходе работы над боковыми ускорителями РН СЛС поставлена задача освоения производства твердотопливных ускорителей увеличенного объема.

К предприятиям изготовителям жидкостных ракетных двигателей относятся такие предприятия как Blue Origin и Aerojet Rocketdyne. При этом ряд предприятий изготовителей средств выведения (SpaceX, Blue Origin и т.п.) предпочитают использовать установки собственного производства. В общем случае, данным предприятиям ставится со стороны государственных заказчиков требование – иметь возможность осуществлять полный цикл производства РД на территории страны. В связи с этим, в рамках работы над системой средств выведения Vulcan предприятия США получили финансирование со стороны ВВС США на создание альтернативы российскому РД-180.

Здесь необходимо также отметить, что, несмотря на то, что ВВС США является инициатором разработок, тем не менее, в последнее время под давлением президентской админи-

страции, стремящейся уменьшить затраты, заказчик обратился к United Launch Alliance с требованием наконец-то определиться с конструкцией первой ступени и ее маршевой установкой.

Также необходимо отметить, что в последнее время производители средств выведения решили начать осуществление перехода от вертикального порядка сборки к горизонтальному. Основной мотивацией для проведения данных работ является требование снижения трудоемкости изготовления блоков и сборки средств выведения. Однако этот процесс не затрагивает разрабатываемой в интересах НАСА РН семейства СЛС, которые по-прежнему будут иметь вертикальный порядок сборки.

Особенностью развития системы средств выведения США является то, что в части коммерческих ракет она стремится достичь наиболее полного присутствия во всех доступных сегментах (при этом все эти изделия должны обладать наилучшим соотношением «цена/качество»).

Помимо развитой номенклатуры средств выведения, космическая промышленность США также имеет доступ к 10 пусковым комплексам, на которых размещено 19 площадок (как для посадки, так и для запуска средств выведения). При этом восемь площадок контролируются федеральным правительством, десять – правительством штатов, одна управляется университетом. Из них четыре площадки предназначены для орбитальных запусков, а девять – для суборбитальных пусков. Также в стране существует три площадки, с которых осуществляются пуски суборбитальных ракет и тестирование ракетных блоков.

Анализ организационной структуры ракетно-космической промышленности США по формам собственности свидетельствует о том, что все производство ракетно-космической техники в США ведётся частными компаниями на собственных или арендуемых у государства предприятиях.

В государственной собственности и в эксплуатации государственных ведомств находятся шесть крупных научно-исследовательских организаций, один завод по утилизации и одно ремонтное предприятие. Утилизацией и ремонтом ракетно-космической техники занимаются толь-

ко государственные предприятия. Всего на восьми предприятиях государственного сектора занято 14,3 тыс. чел. (или около 16% общей численности работающих в ракетно-космической промышленности).

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать вывод, что ракетно-космическая промышленность США, несмотря на наличие в стране определенных сложностей финансово-экономического характера, тем не менее, в последнее десятилетие достаточно устойчиво функционировала и успешно развивалась.

Литература:

1. Каталог компаний «Крупнейшие производители космической техники в США». Электронный ресурс. – URL: <https://mirznanii.com/a/3/aviaraketno->

[kosmicheskaya-promyshlennost-usa](https://mirznanii.com/a/3/aviaraketno-kosmicheskaya-promyshlennost-usa) (дата обращения 06.08.2021).

2. FAA AST. The Annual Compendium of Commercial Space Transportation. 2020.

3. Новости космической деятельности: Электронный ресурс. – URL: <http://ecoruspace.me> (дата обращения 14.08.2021).

4. Зарубежное военное обозрение. 2016, №3. Электронный ресурс. – URL: http://factmil.com/load/zhurnaly/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie_3_2016/14-1-0-1818 (дата обращения 17.08.2021).

5. Космос: оружие, дипломатия, безопасность /Под ред. А.Арбатова, В.Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

US ROCKET AND SPACE INDUSTRY: CURRENT STATE AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

[RAKETNO-KOSMICHESKAYA OTRASL' PROMYSHLENNOSTI SSHA: SOVREMENNOE SOSTOYANIE I OSNOVNYE NAPRAVLENIYA RAZVITIYA]

Vladimir MOROZ

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Economic Theories and Military Economics; FGKVOU HE "Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: 79037895981@yandex.ru

Anatoly FILIPCHENKO

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Senior lecturer of the Department of Economic Theories and Military Economics; FGKVOU HE "Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: famm@list.ru

ABSTRACT:

The article examines the specifics of the organizational and territorial structure of the US rocket and space industry, analyzes its current state and directions of development.

KEYWORDS:

rocket and space industry; Military economic potential; territorial structure of industry; organizational structure of industry; Protection policy; Financing military R & D.

REFERENCES:

Catalog of companies "The largest manufacturers of space technology in the United States". Electronic resource. - URL: <https://mirznanii.com/a/3/aviaraketno-kosmicheskaya-promyshlennost-usa> (accessed 06.08.2021).

FAAAST. The Annual Compendium of Commercial Space Transportation. 2020.

Space Activity news: An electronic resource. - URL: <http://ecoruspace.me> (accessed 14.08.2021).

Foreign Military Review. 2016, No. 3. Electronic resource. - URL:

http://factmil.com/load/zhurnaly/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie_3_2016/14-1-0-1818 (accessed 17.08.2021).

Space: weapons, diplomacy, security /Edited by A. Arbatov, V. Dvorkin; Moscow. Carnegie Center, Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2009.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.Ю.ОСИПЕНКОВА, Д.А.ЦАРЮК

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ(ОПК) ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

Современный этап развития организационно-экономического механизма функционирования высокотехнологичных предприятий характеризуется активным внедрением информационных технологий. Оборонно-промышленный комплекс не является исключением. Чаще всего актуальным становится развитие информационно-коммуникационных технологий, позволяющих наладить взаимодействие государства, предприятия и непосредственных потребителей продукции с целью всестороннего учета потребностей и интересов.

Ключевые слова: высокотехнологичные предприятия, информация, цифровые технологии, оборонно-промышленный комплекс.

Введение. Развитие информационного государства в России является одним из ключевых направлений современной российской политики [1]. В современных условиях цифровые технологии приобретают большое значение, как для оптимизации управленческих процессов, так и для реализации хозяйственных функций и задач.

Внедрение цифровых технологий в процессе развития организационно-экономического механизма функционирования высокотехнологичных предприятий предусматривает совершенствование самых различных направлений деятельности, в т.ч. и по созданию и развитию информационных систем и внедрения цифровых технологий.

Стремительное и повсеместное внедрение цифровых технологий обладает особой теоретической основой, заключающейся в положениях современной технократической концепции. Технократическая концепция современного периода предполагает не только использование результатов научного труда в управлении предприятием, обществом или государством, но и внедрение качественно новых механизмов управления – инновации, компьютерные технологии, автоматизированные системы.

Российская действительность также характеризуется стремительным развитием инноваций и цифровых технологий в системе управления на уровне компаний, регионов, страны. Реализуются направления развития информационно-аналитических технологий в управлении, внедрения электронной формы взаимодействия со всеми субъектами [2, с. 13].

Несомненно, многие из внедряемых инноваций в сферу управления высокотехнологичными предприятиями характеризуются значительными проблемами организационного, материального, финансового, нормативно-правового характера, что характеризует технократическую концепцию как сложнейшую форму организации высокотехнологичного производства. Технократическая концепция в современном ее воплощении предполагает активное внедрение инноваций, компьютерных технологий, результатов научных исследований во все сферы деятельности компаний.

Преимуществом такого внедрения следует считать оптимизацию управленческих процессов, снижение издержек на формальные или рутинные процедуры, сокращение пространственных и информационных барьеров, автоматизацию простейших и элементарных процессов

и процедур. Среди недостатков справедливо отметить такие проблемы, как высокие затраты на научные исследования в сфере цифровых технологий и их внедрение в практику управления высокотехнологичными предприятиями.

Вместе с тем развитие цифровых технологий в различных сферах деятельности компаний оборонно-промышленного комплекса связано с информационным менеджментом. Суть информационного менеджмента заключается в повышении эффективности управления посредством использования цифровых, информационных систем и технологий. Важность цифровых технологий связана, прежде всего, с необходимостью принятия эффективных решений в сфере повышения эффективности организационно-экономического механизма функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Цифровизация оборонно-промышленного комплекса преследует цели поддержки деятельности разнообразных служб высокотехнологического предприятия и развития системы коммуникаций как внутри так и со внешней средой.

Также развитие цифровых технологий в сфере ОПК следует рассматривать в контексте совершенствования системы учета и контроля. Здесь речь идет о создании подсистем технической инвентаризации и учета технического состояния фондов, а также об оформлении отчетов о состоянии финансовой и экономической сферы работы предприятия.

Актуальность рассматриваемой темы объясняется в первую очередь объективной необходимостью активного развития цифровых технологий и повсеместной цифровизации всех отраслей национальной экономики и в первую очередь предприятий ОПК. Цифровые технологии уже достаточно давно и практически по всем направлениям затрагивают все сферы жизни. В общем понимании цифровая инфраструктура (цифровые технологии) представляет собой дискретную систему, основанную на методах кодирования и последующей передачи информации, позволяющую сгенерировать наиболее оптимальный алгоритм решения самых разнообразных задач в максимально сжатые временные сроки.

Объект исследования – организационно-

экономический механизм функционирования высокотехнологичных предприятий.

Предмет исследования – процессы цифровизации как средство повышения эффективности работы предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Цель исследования – систематизация основных тенденций в сфере цифровизации экономики и формирование направлений повышения эффективности функционирования предприятий ОПК на основе цифровизации энергетической сферы.

Основная часть. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) играют важную роль в экономике. Развитие автоматизации и ИКТ позволяют справляться с изменениями в ОПК и внешнеэкономических взаимодействиях. По этой причине ИКТ и цифровые технологии, как правило, могут рассматриваться в качестве ключевого фактора, способствующего развитию сотрудничества производителей и потребителей продукции ОПК в направлении создания более гибких систем и вспомогательных услуг. Они также представляют собой вызов их текущим ролям и обязанностям вместе с соответствующими бизнес-моделями, которые могут стать препятствием в процессе перехода.

Цифровизация ОПК ставит перед предприятиями отрасли как проблемы, так и возможности, чья текущая бизнес-модель, основанная главным образом на активах, ставится под сомнение. В связи с этим предприятия ВПК должны скорректировать существующую практику и использовать бизнес-модели для быстрого появления цифровых технологий в высокотехнологическом секторе.

В нашей стране по-настоящему переломным периодом, когда о цифровых технологиях заговорили открыто и на самых высоких уровнях, можно считать 2017 год. Именно тогда более трех лет назад на законодательном уровне была принята национальная программа развития цифровой экономики. Вопрос утверждения государственной программы назрел достаточно давно, т.к. согласно данным «Экономики Рунета», вклад высоких технологий (в т.ч. мобильных) в экономическое развитие страны составляет немногим более 5% ВВП, т.е. намного ниже аналогичного показателя развитых зарубежных государств [2].

Учитывая изложенное, цифровизация должна охватывать все направления и сферы мировой экономики, экономики каждой отдельно взятой страны, всех отраслей национального хозяйства, а также каждого отдельно взятого хозяйствующего субъекта, если речь идет о таком национально значимом секторе народного хозяйства как оборонно-промышленный комплекс. Причем такое проникновение необходимо по четко выбранным направлениям и с учетом национальных и отраслевых особенностей.

К драйверам поступательного роста цифровой экономики относятся четыре типа технологий, которые способны оказать на экономиче-

ское развитие ОПК наиболее интенсивное влияние (рис. 1).

Таким образом, цифровизация способствует техническому развитию предприятий ОПК, активно развивает самые современные технологии, делает сектор более конкурентоспособным, а значит – способствует повышению уровня национальной безопасности.

Учитывая значительное количество объектов ОПК, необходимо четко понимать, что развитие цифровых технологий в высокотехнологический сектор подразумевает активное привлечение и вливание инвестиций в инфраструктуру, оборудование, персонал.

Рисунок 1 – Драйверы современной цифровой технологизации

Необходимость внедрения цифровых технологий в ОПК объясняется ранее обозначенным фактором, отличающим военно-промышленную отрасль Российской Федерации от других стран. Это огромная территория, а, значит, максимальный разброс и удаленность отдельно взятого элемента комплекса от центра.

Для обеспечения эффективного функционирования всей системы в целом необходимо налаживание каналов информационного обмена

и наличие мощной системы дистанционного контроля, как раз и заключающееся в использовании искусственного интеллекта, цифровых технологий, автоматизации и роботизации.

Искусственный интеллект – это разработка интеллектуальных систем и агентов, способных извлекать уроки из обстоятельств и самостоятельно решать проблемы. Успешные достижения в науке о данных привлекли внимание общественности ко многим продвинутым алго-

ритмам, таким как Deep Learning (DL) и Reinforcement Learning (RL), которые делают прорыв в технологиях автопилота, распознавании изображений, обработке естественного языка, промышленных роботах и т.д.. Это также дает многообещающую возможность для преобразования традиционной системы управления в интеллектуальную.

Возможности искусственного интеллекта (ИИ) использовались или могут быть использованы в будущем для предприятий ОПК, включая техническое обслуживание на основе мониторинга качества конечного изделия, прогнозирования применения новых источников энергии, профилирование спроса, нетехническое обнаружение потерь, реагирование на динамику спроса, анализ стабильности производственного процесса, защиту мощности и т.д. [3]

Влияние ИИ на сектор ОПК трудно измерить, потому что ИИ все еще находится в активной разработке и пока не имеет достаточного распространения. Тем не менее, некоторые последние тенденции могут помочь оценить его будущее воздействие. ИИ – это вычислительный процесс, для которого требуются микросхемы, память, сети, охлаждение, инфраструктура и т.д., требующие затрат энергии.

Воздействие ИИ на предприятия ОПК будет значительным из-за широкого признания технологий и конкуренции, если не будут разработаны смягчающие факторы, такие как энерго-сберегающие микропроцессоры, улучшенная инфраструктура и использование альтернативных материалов и энергии.

Алгоритмы ИИ являются важным компонентом оптимизации инфраструктуры центра обработки данных для снижения себестоимости продукции. Например, алгоритм искусственного интеллекта DeepMind позволил сократить потребление энергии на 40% при охлаждении центров обработки данных Google.

Технологические гиганты США все больше применяют цифровые технологии. Среди мировых компаний в области высокотехнологичного производства наблюдается тенденция инвестировать в проекты в области цифровых технологий [3]. Краткосрочные прогнозы цифровых технологий на будущее:

1. Вычислительная мощность ИИ резко возрастет. Широкое распространение ИИ может

потенциально увеличить спрос на высокоточное оборудование и повлиять на высокотехнологические рынки.

2. Будущая инфраструктура ИИ и ИКТ, особенно микросхемы, будет очень энергоэффективной и, как правило, будет работать на возобновляемых источниках энергии.

На текущий момент поступательное инновационное развитие предприятий ОПК должно быть основано на объединении сетевой инфраструктуры и ее информационного направления в рамках сетевых узлов – цифровых подстанциях (ЦПС).

Цифровая подстанция (ЦПС) представляет собой элемент активно-адаптивной (интеллектуальной) электросети с развитой системой управления, защиты и постоянного мониторинга, передающая информационные потоки в цифровом формате.

Технология ЦПС позволяет в значительной мере снизить уровень расходов предприятий ОПК, увеличить число безопасных каналов передачи информации, снизить операционные издержки, не снижая качество, скорость передачи информации. Данная технология позволяет снизить количество типовых ошибок при строительстве объектов, увеличить возможность их тиражирования, что приведет к увеличению территории и объема охвата территорий для повсеместного обеспечения системой оперативного обмена информацией самых удаленных уголков территории РФ.

Все информационные составляющие ЦПС являются исключительно цифровыми и создают единое ядро процесса. Помимо ЦПС, на наш взгляд, весьма перспективным с позиции научной новизны также является внедрение беспилотников, обеспечивающих мониторинг безопасности объектов ОПК. Эти коптеры в полностью автоматическом режиме будут оснащены передающей камерой, способной моментально осуществлять трансляцию сигналов о зафиксированных неполадках на объектах оборонного комплекса.

Внедрение цифровых технологий в производственную деятельность высокотехнологических предприятий имеет много положительных моментов. Так, в рамках режима опытно-промышленной эксплуатации «цифровой станции» можно осуществить перевод в полное

цифровое обслуживание основные технологические процессы. При этом, сигнал о выявленной неисправности или обнаруженных сбоях передается на единый информационный пульт, аккумулирующий информацию и ретранслирующий сообщения для последующего устранения сбоев и выявленных недостатков.

При всех обозначенных направлениях цифровизации очень важно еще и иметь в виду тот факт, что цифровизация экономики и всех жизненно важных ее отраслей и систем хозяйствования с одной стороны повышают ее эффективность, открывают новые горизонты развития и способствуют генерации новых идей, а с другой стороны – делают ее более уязвимой с позиции кибербезопасности и возможностей экономического шпионажа.

Таким образом, вопрос цифровизации ОПК целесообразно рассматривать с двух сторон: первое – это объективная необходимость цифровизации и роботизация максимального количества бизнес-процессов в ОПК, второе – параллельное развитие систем информационной безопасности, препятствующих кибератакам и утечке технологий.

Лишь при одновременном развитии двух указанных направлений внедрение цифровых технологий в сферу ОПК способно привести к ее стабильному развитию, что в конечном итоге приведет к стабильному росту эффективности и достижению необходимого уровня безопасности страны.

Выводы. В целом, с учетом зарубежного опыта и существующих реалий в отечественном ОПК, можно порекомендовать следующие направления цифровизации в направлении обеспечения ее безопасности:

1. Разработать меры обеспечения технологической безопасности, надежности обеспечения ресурсами:

– формирование единой системы по мониторингу и контролю качества всех поступающих ресурсов;

– формирование механизма координации ремонтов планово-предупредительного характера и постепенного перехода к ремонтам исходя из фактического состояния оборудования;

– внедрение инструментов цифрового мониторинга и систем прогнозирования для обеспечения контроля реализации целей стратегиче-

ского планирования в ОПК.

2. Разработка и внедрение механизма безопасности в сфере защиты критически важных объектов инфраструктуры ОПК, привлекая специалистов по блокчейн-технологиям и кибербезопасности, а также в сфере криптоаналитики:

– формирование отечественного сегмента суверенного кибер-пространства;

– накопление и локализация данных в пределах РФ;

– контроль за движением технологических данных и информации;

– условия использования зарубежных решений;

– устранение неоднозначных либо неверных трактовок определений и понятий, применяемых в НПА и стандартах.

3. Исследовать возможность приведения отечественных нормативных актов касающихся ОПК в соответствие с общими цифровыми платформами в ходе реализации программы «Цифровая экономика РФ».

4. Активизация механизмов по стимулированию инноваций и широкого внедрения цифровых технологий (посредством налогового стимулирования, субсидирования кредитов, системы различных государственных грантов, а также государственных закупок НИОКР). Рассмотрение вопросов, связанных с эффективностью программ финансирования принятых проектов цифровизации отечественной оборонной отрасли из средств бюджета (федерального и бюджетов субъектов РФ).

5. Зафиксировать законодательно принцип привлечения инвестиционных ресурсов посредством экономических стимулов: предоставления законодательных гарантий для инвесторов, формирование условий для возврата инвестиций в создание отраслевых информационно-цифровых моделей, а также тезаурусных WEB-онтологий посредством закрепления за ними статуса интеллектуальной собственности исполнителей и Минобороны РФ на базе официальной процедуре регистрации в Роспатенте.

6. Сформировать меры по стимулированию применения российского оборудования в цифровой инфраструктуре предприятий ОПК и установить порядок сертификации импортного оборудования для данных нужд.

7. Создать долгосрочную программу по под-

держке экспорта высокотехнологичных продуктов, а также сервисных услуг в сфере ОПК.

8. Изучить возможность использования пилотного региона при реализации программ цифровой экономики в сфере работы предприятий ОПК. Разработать методики по анализу и оценке рисков в оборонной отрасли; сформировать и обосновать единицу измерения «безопасности» с целью эффективного управления технологической и информационной безопасностью и разработки алгоритмов управления комплексной безопасностью объектов ОПК.

9. Исследовать возможность формирования на системном уровне независимого межотраслевого оператора отечественной цифровой платформы, привлекая профильные органы власти, а также заинтересованных участников высокотехнологичного рынка РФ.

10. Изучить возможность для организации российского агентства по передовым исследованиям и разработкам в сфере цифровых технологий для осуществления перехода к технологической парадигме более высокого уровня в оборонной промышленности на базе цифровых инноваций.

11. Активно применять технологию по информационному моделированию (BIM-

технологию) в секторе строящихся и реконструируемых объектов ОПК для обеспечения безопасности и эффективности их работы.

12. Подготовить проекты НПА в сфере разграничения полномочий и ответственности для участников отрасли согласно их уровня управления в условиях постепенного перехода на активное использование отраслевой цифровой платформы.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 12.01.2018) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)" // "Собрание законодательства РФ", 05.05.2014, N 18 (часть II), ст. 2159

2. Лавреш И.И., Трифонов А.В. Информационные технологии в региональном управлении: учебное пособие / Сыкт. лесн. ин-т. - Сыктывкар: СЛИ, 2013. - 136 с.

3. Digital Transformation in Transport, Construction, Energy, Government and Public Administration // JRC science for policy report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019.

THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR THE FUNCTIONING OF HIGH-TECH ENTERPRISES IN THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

[FUNKCIONIROVANIE VYSOKOTEKHNOLOGICHNYH PREDPRIYATIY(OPK) PRI VNEDRENIИ CИFROVYH TEKHNOLOGИI: RAZVITIE ORGANIZACIONNO-EKONOMICHESKOGO MEKHANIZMA]

Olga OSIPENKOVA

Doctor of Economics, Professor; International Academy of Business and Management; e-mail: helga_osipenkova@mail.ru

Dmitry TSARYUK

2nd year Master's student of RSSU, Faculty of GMU; e-mail: dmitrytsaryuk@mail.ru

ABSTRACT:

The current stage of development of the organizational and economic mechanism for the functioning of high-tech enterprises is characterized by the active introduction of information technologies. The military-industrial complex is no exception. Most often, the development of information and communication technologies is becoming relevant, allowing to establish interaction between the state, enterprises and direct consumers of products in order to comprehensively take into account the needs and interests.

KEYWORDS:

high-tech enterprises, information, digital technologies, military-industrial complex.

REFERENCES:

Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 N 313 (ed. of 12.01.2018) "On approval of the state program of the Russian Federation "Information Society (2011-2020)"/"Collection of legislation of the Russian Federation", 05.05.2014 N 18 (part II), in Article 2159

Lavresh I. I., Trifonov A.V. Information technologies in regional management: a textbook /Syktyvkar. lesn. in-t. Syktyvkar: SLI, 2013. - 136 p.

Digital transformation in transport, construction, energy, government and public administration // JRC report "Science for Politics". Luxembourg: European Union Publishing House, 2019.

Б.В.САЛИХОВ

ВАРИАНТЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В РАМКАХ ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА

В статье на основе сравнительного анализа вариантов существующих и возможных политэкономических трансформаций выявлены ключевые факторы их прогрессивного вектора в условиях «ренессанса» государства, обусловленного пандемией коронавируса и другими детерминантами современного социально-экономического развития. Методологический ракурс исследования основывается на метафизике индивидуалистического концепта как несущей конструкции расширенного воспроизводства неявного знания, а также на качественном и сравнительном анализе возможных форм проявления индивидуализма в странах догоняющего и лидирующего развития. Научная новизна статьи состоит, во-первых, в результатах анализа политэкономических систем, основанных на ложном и рационалистическом индивидуализме; во-вторых, в выявлении и обосновании социокультурных и институциональных условий и факторов, необходимых для прогрессивного политэкономического трансформационного «чуда»; в-третьих, в выводе о необходимости когерентной интеграции данных условий и факторов в синергетическую «организационную плазму» релевантных преобразований при ведущей роли креативной и политэкономической элиты социума. Научно-практическое значение положений проведенного исследования состоит в возможности их использования для дальнейшего развития теории и практики политэкономического анализа хозяйственных систем различных стран.

Ключевые слова: пандемия, «ренессанс» государства, индивидуализм, ложный и рационалистический индивидуализм, политэкономическая трансформация, «организационная плазма», креативная элита.

Введение и методология исследования

Пандемия коронавируса, наряду с активизацией множества других, в том числе и неэкономических факторов социально-экономического развития, обусловила существенное возрастание роли государства в современной экономике. Это обстоятельство предопределяет необходимость ответа, как минимум, на два взаимосвязанных вопроса: во-первых, останется ли индивидуалистический концепт «несущей конструкцией» действующей политэкономической модели, прежде всего, в странах-лидерах; во-вторых, если данный концепт сохранит свою ценность, то в каком направлении, а также в системе каких условий и факторов могут произойти политэкономические трансформации в ближайшем будущем. Отмеченные вопросы имеют прямое отношение к хозяйственным системам догоняющего развития, включая и нашу

страну, где сложилась авторитарная система власти, едва ли способная к обновлению производства и формированию вектора устойчивого развития.

При ответе на поставленные вопросы методологически важно исходить из метафизики безусловного преимущества индивидуалистического концепта, поскольку именно индивиды, а не коллективы и сообщества людей являются онтологическим источником неявного знания, заключающего в себе потенциал радикальных инноваций. Высокий уровень когнитивного потенциала индивидов основан на социокультурной ценности безусловного приоритета созидательных принципов («правил о правилах»), относительно производных от них институтов («правил игры»). Другими словами, «индивидуалистический порядок поκειται на принуждении к соблюдению абст-

рактных принципов, а не к выполнению конкретных приказов», и поскольку эти принципы-правила должны служить ориентирами для индивидов в их деятельности в течение длительного времени, то «либеральная, или индивидуалистическая, политика, по существу, должна быть политикой долговременной» [12, с. 39].

Противоположная ситуация может воссоздавать деспотические тенденции с перспективой ликвидации личностного суверенитета при полной деструкции гражданского общества. Отсюда «практическая задача конституционной политэкономии – это помощь избирателям ... в их постоянном поиске таких принципов политической игры, которые в максимальной степени соответствовали бы их многообразным интересам» [3, с. 29]. Следовательно, *гипотезой исследования* является предположение о том, что существующие и возможные политэкономические трансформации станут успешными только в том случае, если ценностно-смысловым и функциональным аттрактором будет оставаться индивидуализм как методологический базис соответствующих преобразований. *Цель статьи* заключается в выявлении условий и факторов, релевантных формированию наиболее прогрессивной формы политэкономических преобразований.

Результаты исследования: анализ вариантов политэкономической трансформации

Прежде всего, кратко проанализируем *возможные модификации в рамках ложного индивидуализма*, который сегодня имеет место в странах догоняющего развития, где господствует система бюрократической власти-собственности, а также существуют иждивенческие и патерналистские настроения [9, 10]. Если учесть стремление правящего класса не расставаться с властными полномочиями как неограниченным источником политического поиска экономической ренты, то наиболее релевантный вариант развития событий заключается в укреплении существующего режима авторитарной «демократии» с перспективой сорваться в «штопор» тоталитаризма. В данном случае расширенно воспроизводится неспособность правящего класса обеспечить модернизацию общества и экономики, что вполне «компенсируется» воинствующим популизмом и силовыми методами «профилактики» любых проявлений оппозиционных настроений.

Во-вторых, возможен эволюционный переход к рационалистической модели индивидуализма, что было бы вполне приемлемо и логично (такой путь сегодня демонстрирует Китай). Критическим условием решения задачи здесь является *политическая воля национального лидера и элит*, готовых и способных к реальной социокультурной, институциональной и экономической модернизации. Институциональные инновации здесь означают создание качественной целостности таких «правил игры», которые обеспечат расширенное воспроизводство человеческого капитала на уровне, обеспечивающем осуществление *технологической революции*. Для реализации отмеченного сценария, например, в нашей стране, необходима готовность отечественного правящего класса *трансформировать природную и административную ренту – в ренту креативно-интеллектуальную*. Другими словами, коррупционная «отрасль» экономики должна будет «уступить» место сектору фундаментальной науки и университетского образования.

Третьим гипотетическим вариантом динамики ложного индивидуализма может быть «скачок» в сторону индивидуализма онтологического, или истинного (по Ф.Хайеку) [12]. Драйвером такого движения может стать *коалиция для ноосферных инноваций*, что вполне может иметь российское происхождение, поскольку в рамках отечественной науки и социума уже сегодня существует немало политиков, ученых, социальных групп и просто ярких индивидов, понимающих и способных осуществить резкий поворот геосоциального, социокультурного и хозяйственного развития в пользу ускоренного формирования основ *ноосферного типа воспроизводства*. Очевидно, что решающим и интегрирующим фактором решения задачи является уже не только политическая воля и готовность национального лидера и элит, но также их высокий уровень духовной нравственности и ответственности за судьбу страны и каждого ее гражданина.

Названные варианты политэкономических трансформаций в рамках стран догоняющего развития с весьма невысокой долей вероятности могут быстро осуществить трансформационное «чудо» и сформировать ноосферную, онтологическую модель индивидуализма с «триадой»: индивид, общество, государство.

Это объясняется, прежде всего, этатистским менталитетом социума, инерцией институциональных систем, слабой заинтересованностью элит, не видящих «корпоративной полезности» в прогрессивных политэкономических трансформациях. Кроме того, в обществе и государстве, в условиях пандемии и других масштабных экзогенных проблем, первоочередными являются краткосрочные, именно антикризисные задачи, что автоматически означает «размывание» стратегического вектора развития.

Рассмотрим теперь варианты политэкономических трансформаций стран лидирующей группы, где уже действует концепт рационалистического индивидуализма. Эти страны могут, во-первых, «застыть» в режиме известной «вековой стагнации» [5, 7] и продолжить свой кризисный путь, который закономерно приведет к «вековой деструкции» с длинным шлейфом негативных социально-экономических последствий. Во-вторых, рационалистический индивидуализм может «незаметно» трансформироваться в ложную, иррациональную форму, где свободная личность и гражданское общество попросту «растворятся» в деспотическом государстве-Левиафане. Такой сдвиг индивидуалистической парадигмы становится все более очевидным, причем не только вследствие пандемии, но и по причине провалов представительной демократии. При этом исследователи все чаще говорят о том, что «система межпартийной конкуренции находится в глубоком кризисе ..., что партии не являются необходимым элементом демократической системы» [11, с. 67].

В-третьих, рационалистический индивидуализм может встать на путь трансформации в сторону индивидуализма онтологического, в рамках которого каждый индивид реализует свои сущностные силы, находясь в режиме поиска именно созидательной, духовно-нравственной формы своего творчески-трудового предназначения. Политэкономическим сопровождением здесь может стать *коллаборативная демократия*, успех которой «возможен лишь при достаточно высоком уровне человеческого капитала и гражданской культуры; речь идет прежде всего о таких ее характеристиках, как толерантность, обобщенное доверие, альтруизм и коллаборативность (желание и умение взаимодействовать с другими)» [11, с. 66].

Все отмеченные варианты политэкономиче-

ских трансформаций стран лидирующего развития, функционирующих в рамках «стереометрической триады», включающей *индивида, общество и государство*, имеют своим основанием именно индивидуалистический концепт. Однако в первом случае (сохранение существующей институциональной системы и режима «вековой стагнации»), а также в рамках второго варианта (смещение институтов в сторону авторитаризма) *общий вектор политэкономических преобразований имеет своим аттрактором актуализирующееся государство*, а не «ренесанс» индивида и спонтанного порядка. Только третий, по сути, гипотетический вариант заключает в себе потенциал созидательного трансформационного «чуда», основанного на актуализации нового качества индивидуалистического концепта.

Условия и факторы прогрессивных политэкономических трансформаций

В современных условиях открытым остается вопрос о том, какой вариант развития будет выбран элитами и правящими классами тех или иных стран. Как следует из методологической матрицы синергетического концепта, переломных «точек бифуркации» может быть несколько, с присущими им ценностно-смысловыми аттракторами [1]. *Основными условиями*, определяющими императив «движения вверх», является, *во-первых*, глубокое осознание элитами прогрессивными социальными группами невозможности дальнейшей «эксплуатации» монетарной формы неолиберализма, в рамках которой расширенно воссоздаются экономические симулякры [2, 6]. Далее, *во-вторых*, необходимо понимание бесперспективности дальнейшего развития в рамках господства институтов «сверху», закрепощающих творчески-трудоую энергию индивидов. Данная ситуация хуже, чем монетарный либерализм, поскольку «лучше иметь выбор между несколькими неприятными альтернативами, чем быть принудительно загнанным в какую-то одну» [12, с. 43].

Основными факторами, предстающими в качестве движущей силы предполагаемых трансформаций, могут быть, *во-первых*, *новые идеи, ставшие основанием новых ценностей и смыслов (идеологический и ценностно-смысловой фактор)*. При этом «сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния

идей» [8, с. 350]. Далее, *во-вторых*, фактором релевантных трансформаций является *готовность элит и государственной бюрократии к соответствующим действиям (институциональный и организационно-управленческий фактор)*. Однако элиты и правящий класс будут «проводниками» в жизнь новых идей лишь под давлением экзогенных условий, включая ускоряющуюся деградацию природного капитала [4]. В этом случае у элиты будет выбор: или осуществление реальных прогрессивных трансформаций, или «упорство» с перспективой потерять власть как инструмент присвоения хоть «каких-то» рентных доходов. Наконец, *в-третьих*, фактором движения к новой модели индивидуализма является *способность социума в лице, прежде всего, производительных классов, к релевантным преобразованиям (социальный фактор)*.

Возможно, интегральным фактором исследуемой трансформации является комплементарное единство ранее названных трех факторов в форме синергетической «*организационной плазмы*». Очевидно, что эффект трансформационного «чуда» в рамках становления и развития новой, именно прогрессивной формы индивидуализма, заключает в своем генезисе немало элементов спонтанности, но в то же время, здесь критическое значение имеет *целенаправленная деятельность креативно-политэкономической элиты* как основного генератора соответствующих «правил о правилах» (существенные изменения в рамках конституционного общественного договора будут абсолютно необходимы) и «правил игры» (потребуется новое качество национального и регионального институционального капитала).

Заключение

При решении задач модернизации общества и экономики, а также создании благоприятных условий для креативной революции, важно не оказаться в «ловушке коллективизма», или в «ловушке государственного благоденствия», основанного на каком-нибудь мифическом «высшем разуме», и всегда помнить, что именно индивидуализму имманентны «преимущества эффективности, обусловленные децентрализацией и влиянием личной заинтересованности» [8, с. 347]. Не следует забывать, что «если общество основывается на ценностях индивидов, то невозможно определить «идеальное

общество», не учитывая при этом мнения его членов, причем абсолютно *всех*» [3, с. 417]. Современные цифровые технологии открывают новые, по сути, безграничные возможности не только для «ренессанса», но и качественного обновления индивидуалистического концепта в форме, например, коллаборативной демократии, в рамках которой *на деле* обеспечивается участие каждого индивида в расширенном воспроизводстве гражданского общества и гуманистического (истинно правового) государства.

Литература:

1. Асланов Л.А. Менталитет и власть. Русская цивилизация. Кн. 1. – М.: ТЕИС, 2009. 557 с.
2. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122-142.
3. Бьюкенен. Джеймс М. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. / Фонд экономической инициативы. – М.: «Таурис Альфа», 1997. 560 с.
4. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. 304 с.
5. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020 // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5-25.
6. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 31-42.
7. Капелюшников Р.И. Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 104-134.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
9. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5-27.
10. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 77-103.
11. Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. 2021 № 1. С. 52-73.
12. Хайек. Фридрих А. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2000. 256 с.

VARIANTS AND DETERMINANTS OF POLITICAL ECONOMIC TRANSFORMATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INDIVIDUALISTIC CONCEPT

[VARIANTY I DETERMINANTY POLITEKONOMICHESKIH TRANSFORMACIJ V RAMKAH INDIVIDUALISTICHESKOGO KONCEPTA]

Boris SALIKHOV

Doctor of Economics, Professor; Professor of theory regional studies department of the Moscow state linguistic University; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

ABSTRACT:

Based on a comparative analysis of the variants of existing and possible political economic transformations, the article identifies the key factors of their progressive vector in the conditions of the «renaissance» of the state caused by the coronavirus pandemic and other determinants of modern socio-economic development. The methodological perspective of the research is based on the metaphysics of the individualistic concept as a supporting structure for the expanded reproduction of implicit knowledge, as well as on a qualitative and comparative analysis of possible forms of individualism in the countries of catching up and leading development. The scientific novelty of the article consists, firstly, in the results of the analysis of political economic systems based on false and rationalistic individualism; secondly, in identifying and substantiating the socio-cultural and institutional conditions and factors necessary for a progressive political economic transformation «miracle»; thirdly, in concluding that it is necessary to coherently integrate these conditions and factors into the synergetic «organizational plasma» of relevant transformations with the leading role of the creative and political economic elite of society. The scientific and practical significance of the provisions of the conducted research is the possibility of their use for the further development of the theory and practice of political economic analysis of economic systems of various countries.

KEYWORDS:

pandemic, «renaissance» of the state, individualism, false and rationalistic individualism, political economic transformation, «organizational plasma», creative elite.

REFERENCES:

- Aslanov L.A. Mentalitet i vlast'. Russkaya civilizaciya. Kn. 1. – M.: TEIS, 2009. 557 s.
- Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) // Voprosy ekonomiki. 2018. № 2. S. 122-142.
- B'yukenen. Dzhejms M. Sochineniya. Per. s angl. Seriya: «Nobelevskie laureaty po ekonomike». T. 1. / Fond ekonomicheskoy iniciativy. – M.: «Taurus Al'fa», 1997. 560 s.
- Vallerstajin I. Mirosistemnyj analiz. Vvedenie. – M.: URSS: LENAND, 2018. 304 s.
- Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. Padenie v mirovuyu recessiyu 2020 // Voprosy ekonomiki. 2020. № 5. S. 5-25.
- Danilov-Danil'yan V. Global'nyj krizis kak sledstvie strukturnyh sdvigo v ekonomike // Voprosy ekonomiki. 2009. № 7. S. 31-42.
- Kapelyushnikov R.I. Ideya «vekovej stagnacii»: tri versii // Voprosy ekonomiki. 2015. № 5. S. 104-134.
- Kejns Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. – M.: Gelios ARV, 2002. 352 s.
- Polterovich V.M. K obshchej teorii social'no-ekonomicheskogo razvitiya. CHast' 1. Geografiya, instituty ili kul'tura? // Voprosy ekonomiki. 2018. № 11. S. 5-27.
- Polterovich V.M. K obshchej teorii social'no-ekonomicheskogo razvitiya. CHast' 2. Evolyuciya mekhanizmov koordinacii // Voprosy ekonomiki. 2018. № 12. S. 77-103.
- Polterovich V.M. Krizis institutov politicheskoy konkurencii, internet i kollaborativnaya demokratiya // Voprosy ekonomiki. 2021 № 1. S. 52-73.
- Hajek. Fridrih A. Individualizm i ekonomicheskij poryadok. – M.: Izograf, 2000. 256 s.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.Б.СМИРНОВ

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНДЕКСАЦИИ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье описываются вопросы индексации минимального размера оплаты труда (МРОТ) в России: анализируется динамика роста МРОТ и индекса потребительских цен за период применения Трудового кодекса Российской Федерации, описаны основные положения в части правового регулирования определения величины МРОТ по состоянию на 2021 год, обозначены проблемы социально-экономического и правового характера в области индексации МРОТ.

Ключевые слова: индексация оплаты труда, минимальный размер оплаты труда, индекс потребительских цен, прожиточный минимум.

Минимальный размер оплаты труда (далее также МРОТ) представляет интерес при изучении вопросов, связанных с заработной платой, социальной защитой населения и иными смежными сферами общественных отношений в силу того, что данная величина определяет минимальный законный уровень оплаты труда работников, а также служит инструментом защиты прав трудящихся и иных лиц, в первую очередь – малообеспеченных слоев населения. С точки зрения правового регулирования величины МРОТ ситуация в России периодически меняется. Не стал исключением и 2021 год.

Для начала напомним, что согласно ст.134 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – Трудовой кодекс) обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Казалось бы минимальная заработная плата тоже должна индексироваться, однако относительно МРОТ вышеуказанная норма не действует, ее величина регулируется по другим правилам. Начиная с Трудового кодекса, в соответствии с ч.1 ст.133 которого минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, регулирование раз-

мера МРОТ стоит обособленно от регулирования размера непосредственно заработной платы.

С 1 января 2021 года в России для расчета минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума (как на душу населения в целом по Российской Федерации, так и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на очередной год) не используются критерии, основывающиеся на необходимом для человека и гражданина уровне расходов, что является однозначным и огромным минусом нового подхода к расчету указанных показателей. В описании целей установления минимальной заработной платы Международная организация труда (далее – МОТ) в Рекомендации от 22.06.1970 №135 указала, что установление минимальной заработной платы должно быть одним из элементов политики, направленной на борьбу с нищетой и на обеспечение удовлетворения потребностей всех работников и их семей (2). Там же отмечена основная цель установления минимальной заработной платы: ей должно быть предоставление лицам, работающим по найму, необходимой социальной защиты в отношении минимально допустимых уровней заработной платы.

Согласно Руководству по регулированию минимального размера оплаты труда, опубли-

кованному МОТ, цель МРОТ – обеспечить защиту трудящихся от чрезмерно низкой оплаты труда. МРОТ помогает добиться равного и справедливого распределения плодов прогресса среди всех и обеспечить всех трудящихся и тех, кто нуждается в такой защите, соответствующим минимумом, покрывающим расходы на жизнь. МРОТ может также быть одним из элементов политики преодоления бедности и сокращения неравенства, в том числе между мужчинами и женщинами, путем содействия распространению права на равное вознаграждение за труд равной ценности (3).

Безусловно, при отсутствии критериев, основывающихся на необходимом для человека и гражданина уровне расходов, невозможно осознанно достигнуть вышеуказанной цели в чрезвычайно важной части: обеспечить всех трудящихся и тех, кто нуждается в такой защите, соответствующим минимумом, покрывающим расходы на жизнь. При этом новый механизм определения величины МРОТ не учитывает ни одного показателя, как являющимся каким-либо видом расходов, так и основывающемся на тех или иных видах расходов (5).

Относительно величины прожиточного минимума следует вспомнить, что его величина зависела ранее вполне логично и обосновано от величины потребительской корзины, составляемой из необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимального набора продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг (6). При зависимости от данных социально-экономических показателей введенная в 2002 году ст.133 Трудового кодекса упомянутая выше гарантия, что МРОТ не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного человека (4) была призвана защищать малообеспеченные слои населения с достаточно ясной позицией. Реализовать, однако, данный принцип удалось лишь с начала 2019 года с лагом в размере 6 месяцев. Вместе с тем, описываемая ситуация продержалась в России всего 2 года.

Применяемые в новых редакциях Федеральных законов «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и «О минимальном размере оплаты труда» показатели «медианный среднедушевой доход» и «медианная за-

работная плата» не основаны на расходных показателях и учитывают исключительно доходы граждан и иных физических лиц. Именно из указанных показателей осуществляется расчет и установление величины прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда (п.1 ст.4 ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и ст.1 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» соответственно). При этом еще одним важным моментом является отсутствие в федеральных законах социально-экономических механизмов, критериев и условий определения размера соотношения как минимального размера оплаты труда и медианной заработной платы, так и величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год.

Абзац 4 статьи 1 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» и абз.3 п.1 ст.4 ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» определяют соответственно, что соотношение минимального размера оплаты труда и медианной заработной платы, а также соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год пересматриваются не реже одного раза в пять лет исходя из условий социально-экономического развития Российской Федерации. Как отмечалось выше, данные положения введены при полном отсутствии утвержденных федеральными законами принципов, социально-экономических механизмов, критериев (показателей) и условий расчета и определения указанных соотношений.

На отсутствие необходимых критериев, определенности, ясности и недвусмысленности в отношении вводимого термина «медианный среднедушевой доход», а также конкретики в отношении термина «медианная заработная плата» высказывалось Правовое управление Аппарата Госдумы России при принятии Федерального закона, внесшего изменения в вышеупомянутые Федеральные законы (7).

Величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на очередной год устанавливается до 1 июля текущего года Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсто-

ронней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и, как видно из вышеизложенного, не зависит ни от одного социально-экономического фактора, объективно отражающего ситуацию в экономике и социальной жизни общества. Единственным указанным в Федеральном законе принципом расчета можно считать то, что в течение срока действия установленного соотношения величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на очередной год не может быть установлена ниже величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации, установленной на текущий год.

Согласно абз.2 п.2 ст.4 ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» соотношение величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации устанавливается в размере 109%. В соответствии с абз.2 п.1 ст.4 того же закона соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год с 2021 года устанавливается в размере 44,2%. Если упростить формулу, то с 2021 года 48,178% от величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год составляет нижнюю (минимальную) границу возможной величины МРОТ в России.

Что касается непосредственно минимального размера оплаты труда, то с 2021 года соотношение его и медианной заработной платы устанавливается в размере 42% (5). В силу ст.37 Конституции России, согласно которой каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, у всех лиц, имевших оплату труда ниже указанного значения, она должна измениться в большую сторону. Однако это не означает гарантию ежегодного повышения МРОТ: медианная заработная плата не является средней заработной платой по экономике, так как рассчитывается на основе

показателей количества рабочих мест. При этом в России она ниже средней заработной платы. В частности за 2020 год первая определена 32422 рубля (9), а вторая составила 51352 рубля (10), что в 1,58 раза больше. Следовательно 42% от медианной заработной платы за предыдущий год вполне может оказаться размером, не требующим индексации МРОТ в текущем году. Относительно 2021 года следует, однако отметить, что установленный Федеральным законом с 1 января размер МРОТ (12 792 рубля) ниже 42% от указанного выше показателя медианной заработной платы, который составляет 13617,24 рубля. Данный факт свидетельствует о высокой вероятности увеличения МРОТ в 2022 году.

Таким образом, с 1 января 2021 года минимальный размер оплаты труда на очередной год устанавливается федеральным законом в текущем году и исчисляется исходя из величины медианной заработной платы, рассчитанной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, за предыдущий год; проект федерального закона об установлении минимального размера оплаты труда на очередной год подлежит обсуждению с Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений в порядке, предусмотренном трудовым законодательством. При этом минимальный размер оплаты труда не зависит ни от одного социально-экономического фактора, объективно отражающего ситуацию в экономике и социальной жизни общества, как и его минимальная допустимая граница – величина прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации на очередной год. Единственным принципом, установленным Федеральным законом, можно считать недопустимость снижения очередного МРОТ относительно предыдущего (абз.5 ст.1 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»).

О масштабе порождаемых вышеуказанным дополнительными проблемами социально-экономического характера в области экономики труда на сегодняшний день говорить рано. Следует вспомнить, что до 2019 года юридической под-

держки достойного уровня МРОТ также не было, однако как видно из нижеизложенного, в целом динамика роста МРОТ относительно индекса потребительских цен очевидна.

Попробуем проследить индексацию МРОТ за

последние годы. Трудовой кодекс (и соответственно его ст.134) вступил в силу 1 февраля 2002 года. Следовательно, рассмотрим рост размера МРОТ с указанной даты, на которую он составлял 300 рублей

Таблица 1 – Рост размера минимального размера оплаты труда

Срок, с которого установлен минимальный размер оплаты труда (12)	Сумма минимального размера оплаты труда (руб., в месяц) (12)	Отношение МРОТ к предыдущему значению	Относительный рост МРОТ с момента вступления в силу Трудового кодекса
с 1 января 2021 г.	12 792	1,0546	42,64
с 1 января 2020 г.	12 130	1,0754	40,4333
с 1 января 2019 г.	11 280	1,0105	37,6
с 1 мая 2018 г.	11 163	1,1764	37,21
с 1 января 2018 г.	9 489	1,2165	31,63
с 1 июля 2017 г.	7 800	1,04	26
с 1 июля 2016 г.	7 500	1,2089	25
с 1 января 2016 г.	6 204	1,0401	20,68
с 1 января 2015 г.	5965	1,074	19,8833
с 1 января 2014 г.	5554	1,0671	18,5133
с 1 января 2013 г.	5205	1,1288	17,35
с 1 июня 2011 г.	4611	1,0649	15,37
с 1 января 2009 г.	4330	1,8826	14,4333
с 1 сентября 2007 г.	2300	2,0909	7,6667
с 1 мая 2006 г.	1100	1,375	3,6667
с 1 сентября 2005 г.	800	1,1111	2,6667
с 1 января 2005 г.	720	1,2	2,4
с 1 октября 2003 г.	600	1,3333	2
с 1 мая 2002 г.	450	1,5	1,5
с 1 июля 2001 г.	300	-	-

Как видно из таблицы 1, с момента принятия Трудового кодекса Российской Федерации по 2021 год МРОТ вырос в 42,64 раза. При этом индекс потребительских цен в России имеет иную динамику (11): рост потребительских цен при расчете нарастающим итогом показывает отношение по состоянию на декабрь 2020 года относительно декабря 2001 года равное примерно 4,8113 (таблица 2). Следовательно, за указанный период рост МРОТ опередил рост ИПЦ примерно в 8,86 раза (рисунок 1). Данный факт, очевидно, не свидетельствует о наличии крупной проблемы в части индексации минимального размера оплаты труда на сегодняш-

ний день.

Вместе с тем, сравнение динамики роста потребительских цен и величины МРОТ (рисунок 2) показывают, что в кризисные и посткризисные периоды рост минимального размера оплаты труда отстает от роста цен. Юридические и политические механизмы в подобных случаях не работают должным образом или запаздывают, а экономические достаточно быстро влияют на поведение субъектов общественных отношений, что добавляет дисбаланс в и без того сложную ситуацию в экономике, а также социальной жизни общества в периоды кризиса и при выходе из него.

Таблица 2 – Соотношение роста МРОТ и индекса потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации. Рост потребительских цен.

Дата	Отношение МРОТ к значению в январе предыдущего года	ИПЦ на декабрь предыдущего года по отношению к декабрю предыдущего года, % (11)	Рост ПЦ на декабрь предыдущего года нарастающим итогом к декабрю 2001 года
1 января 2021 г.	1,0546	104,91	4,811283
1 января 2020 г.	1,0754	103,04	4,586106
1 января 2019 г.	1,1887	104,26	4,450801
1 января 2018 г.	1,2652	102,51	4,268944
1 января 2017 г.	1,2089	105,39	4,164417
1 января 2016 г.	1,0401	112,91	3,951435
1 января 2015 г.	1,074	111,35	3,499632
1 января 2014 г.	1,0671	106,47	3,142912
1 января 2013 г.	1,1288	106,57	2,951922
1 января 2012 г.	1,0649	106,1	2,769938
1 января 2011 г.	1,0	108,78	2,610686
1 января 2010 г.	1,0	108,8	2,399969
1 января 2009 г.	1,8826	113,28	2,205853
1 января 2008 г.	2,0909	111,87	1,947258
1 января 2007 г.	1,375	109	1,740643
1 января 2006 г.	1,1111	110,92	1,59692
1 января 2005 г.	1,2	111,73	1,439705
1 января 2004	1,3333	111,99	1,288557
1 января 2003 г.	1,5	115,06	1,1506

Рисунок 1

Рисунок 2

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что рост минимального размера оплаты труда в России существенно опережает рост потребительских цен на товары и услуги по стране. При этом необходимо отметить существующие на данный момент проблемы в части неопределенности правил расчета МРОТ, которые не опираются на необходимые социально-экономические показатели, а также неоднократное отставание роста МРОТ от роста потребительских цен в кризисные и посткризисные периоды, что становится возможным в том числе вследствие неопределенности правил расчета МРОТ, но обусловлено в первую очередь социально-экономическими проблемами кризисных периодов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
2. Рекомендации Международной организации труда от 22.06.1970 №135 / Официальный сайт Международной организации труда / Электронный ресурс: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r135_ru.htm>. Дата обращения – 26.07.2021.
3. Руководство по регулированию мини-

мального размера оплаты труда / Официальный сайт Международной организации труда / Электронный ресурс: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_615922.pdf>. Дата обращения – 26.07.2021.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» // СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2020 №473-ФЗ (Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 1027748-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (второе чтение) // СПС КонсультантПлюс.

8. Международная организация труда. Официальный сайт <<https://www.ilo.org>>.

9. РБК / Электронный ресурс: <<https://www.rbc.ru/economics/11/06/2021/60c35c509a79474d3acd5872>>. Дата обращения 23.07.2021.

10. Официальный сайт Федеральной службы

государственной статистики / Электронный ресурс:

<https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries>. Дата обращения 23.07.2021.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Электронный ресурс:

<<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Oau3KsBh/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D1%86%D0%B5%D0%BD.html>>. Дата обращения – 22.07.2021.

12. Материалы, подготовленные специалистами и содержащиеся в базе СПС «КонсультантПлюс».

13. Ивановская Л.А. Влияние минимальной зарплаты на рынок труда // Экономика труда. — 2016. — Том 3. — № 4. — С. 341-358. doi:

10.18334/et.3.4.37097.

14. Меньшикова О.И. Обеспечение минимальных гарантий оплаты труда на разных уровнях управления: «коридор» возможностей или замкнутый круг? // Экономика труда. — 2019. — Том 6. — № 3. — С. 1243-1256. doi: 10.18334/et.6.3.41058.

15. Старокожева В.П., Сквепень В.А. Методы установления минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации и опыт зарубежных стран // Экономика труда. — 2020. — Том 7. — № 10. — С. 933-952. — doi: 10.18334/et.7.10.111052.

16. Хайруллин Э.Я. Проблемные вопросы регулирования оплаты и стимулирования труда в условиях финансово-экономического кризиса // Вопросы инновационной экономики. — 2011. — № 8. — С. 31-36. — <http://inec.enjournal.net/article/1077/>.

CERTAIN ASPECTS OF THE INDEXATION OF THE MINIMUM WAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

[OTDEL'NYE ASPEKTY INDEKSACII MINIMAL'NOGO RAZMERA OPLATY TRUDA V ROSSIJSKOJ FEDERACII]

Sergey SMIRNOV

External student of the Base Department of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation "Development of human capital"; Russian Economic University named after G.V.Plekhanov; e-mail: sergsmi.ss@gmail.com

ABSTRACT:

The article describes the issues of indexation of the minimum wage in Russia: the dynamics of the growth of the minimum wage and the consumer price index for the period of application of the Labor Code of the Russian Federation are described, the main provisions in terms of legal regulation of determining the minimum wage as of 2021 are described, problems of social -economic and legal character in the field of indexing the minimum wage are identified.

KEYWORDS:

indexation of wages, minimum wages, consumer price index, cost of living..

REFERENCES:

Constitution of the Russian Federation // RLS ConsultantPlus.

Recommendations of the International Labor Organization of 22.06.1970 No. 135 / Official website of the International Labor Organization / Electronic resource: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r135_en.htm>. Date of treatment - 26.07.2021.

Guidelines for regulating the minimum wage / Official website of the International Labor Organization / Electronic resource: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_615922.pdf>. Date of treatment - 26.07.2021.

Labor Code of the Russian Federation // RLS ConsultantPlus.

Federal law "On the minimum wage" // RLS ConsultantPlus.

Federal law "On the subsistence level in the Russian Federation" // RLS ConsultantPlus.

Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated December 29, 2020 No. 473-FZ (Conclusion of the PU of the Office of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation "On the Draft Federal Law No. 1027748-7" On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation " (second reading) // RLS ConsultantPlus.

International Labor Organization. Official site <<https://www.ilo.org>>.

RBC / Electronic resource: <<https://www.rbc.ru/economics/11/06/2021/60c35c509a79474d3acd5872>>. Date of treatment 07/23/2021.

Official website of the Federal State Statistics Service / Electronic resource: <https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries>. Date of treatment 07/23/2021.

Official website of the Federal State Statistics Service / Electronic resource: <<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Oau3KsBh/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D1%86%D0%B5%D0%BD.html>>. Date of treatment - 22.07.2021.

Materials prepared by specialists and contained in the database of the RLS "ConsultantPlus".

Ivanovskaya L.A. The influence of the minimum wage on the labor market // Labor Economics. - 2016. - Volume 3. - No. 4. - P. 341-358. doi: 10.18334 / et.3.4.37097.

Menshikova O.I. Ensuring minimum wage guarantees at different levels of government: a "corridor" of opportunities or a vicious circle? // Labor Economics. - 2019. - Volume 6. - No. 3. - S. 1243-1256. doi: 10.18334 / et.6.3.41058.

Starokozheva V.P., Skovpen V.A. Methods for establishing the minimum wage in the constituent entities of the Russian Federation and the experience of foreign countries // Labor Economics. - 2020. - Volume 7. - No. 10. - P. 933-952. - doi: 10.18334 / et.7.10.111052.

Khairullin E.Ya. Problematic issues of regulation of wages and labor incentives in the context of the financial and economic crisis // Issues of innovative economics. - 2011. - No. 8. - P. 31-36. - <http://inec.enjournal.net/article/1077/>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Б.ТВЕРДЫНИНА, Л.В.ГОРЕЛОВА

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ В СОВРЕМЕННОМ БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЁТЕ

В статье анализируются проблемы исчисления финансового результата в отечественной практике и проводится сравнение понятийного аппарата по МСФО и российским стандартам.

Ключевые слова: финансовый результат, статическая теория, динамическая теория.

В настоящее время неоднозначность определений и расчетов показателя финансового результата создает сложности в его понимании и анализе заинтересованным в отчетности пользователям. Исходя из этого возникла необходимость уточнения общепринятых подходов к

определению и исчислению финансового результата

В современной российской науке даётся большое количество разнообразных определений понятия «финансовый результат». Эти определения приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Варианты определения понятия «финансовый результат» в работах российских учёных

Автор	Определение
Современный экономический словарь Б.А.Райзберга, Л.Ш.Лозовского, Е.Б.Стародубцева	Финансовые результаты – итоги хозяйственной деятельности компании и ее подразделений, выраженные в виде финансовых показателей, таких, как прибыль (убытки), изменение стоимости собственного капитала, дебиторская и кредиторская задолженность, доход [9]
В.Г.Гетьман	Финансовый результат хозяйственной деятельности организации определяется показателем прибыли или убытка, формируемым в течение календарного (хозяйственного) года. Финансовый результат представляет разницу между суммами доходов и расходов организации [1, с. 450]
Я.И.Соколов	Финансовый результат (прибыль) есть прирост в течение отчетного периода капитала (средств, вложенных собственниками) фирмы (предприятия) (соответственно убыток определяется как его уменьшение) [11, с. 442].
А.Д.Шеремет	Финансовые результаты деятельности организации характеризуются величиной полученной прибыли или убытка [14, с. 181]
П.И.Камышанов А.П.Камышанов	Финансовый результат представляет собой прирост (уменьшение) капитала организации, вызванный ее предпринимательской и иной деятельностью. Данный результат в виде прибыли означает превышение доходов над расходами [3, с. 414]

Таким образом, несмотря на большое количество формулировок, отечественные экономисты сводят определение финансового результата к понятиям прибыли или убытка, уточняя

традиционный метод российской практики учета, при котором он рассчитывается как разница в доходах и расходах.

Однако метод расчета финансового резуль-

тата также претерпел изменения в ходе развития исторического развития бухгалтерского учета. Рассмотрим эту ситуацию в свете классических теорий учета: статической, органической и динамической. Кроме того, приведенные выше определения финансовых результатов основаны на опыте этих теорий.

Развитие статической теории бухгалтерского учета основано на работах видных мыслителей и экономистов: А.Тер Вена, Д.П.Савари, И.Ф.Шера, Т. Хольцерф, Г.В.Симонф, Г.Никлишф, В.Ле Кутра. Первоначально финансовый результат рассчитывался на основе продажной стоимости предприятий, где предполагалась фиктивная или фактическая продажа. По словам Ж.Ришар, согласно римскому праву, под влиянием которого была создана эта методика учета, «предприятие может использовать прибыль (или распределять убытки) только в случае его настоящей или предполагаемой ликвидации» [8, стр. 45]. Таким образом, преобладающий в статическом бухгалтерском учёте принцип ликвидации предприятия отразился на методике расчет показателя прибыли (убытка).

Статическая теория рассматривает финансовый результат в тесной связи с финансовой концепцией сохранения (поддержания) капитала. При этом понимается, что для обеспечения устойчивого развития организации следует либо сохранить свой собственный капитал (чистые активы) на начало и конец отчетного периода, либо получить превышение собственного капитала (чистые активы) в конце отчетного периода над собственным капиталом (чистыми активами) в начале отчетного периода. Это можно выразить формулой:

$$СК_1 \geq СК_0$$

где $СК_0$ - собственный капитал, исчисленный на начало отчетного периода;

$СК_1$ - собственный капитал, исчисленный на конец отчетного периода.

Финансовый результат может быть определен путем сопоставления собственного капитала в начале и конце периода и охарактеризован конкретными величинами: или приростом, или «проеданием», что может быть описано следующими формулами:

$$\pm \Phi P_{\text{ст}} = СК_1 - СК_0 = \pm \Delta СК,$$

или

$$\pm \Phi P_{\text{ст}} = (A_1 - O_1) - (A_0 - O_0),$$

где $\Phi P_{\text{ст}}$ - финансовый результат в рамках статической теории бухгалтерского учета;

$\pm \Delta СК$ - прирост или «проедание» капитала;

A_0 - величина актива в начале отчетного периода

A_1 - величина актива в конце отчетного периода;

O_0 - величина обязательства в начале отчетного периода;

O_1 - величина обязательства в конце отчетного периода [6, с. 116].

В современной интерпретации статическая модель определения финансовых результатов может быть представлена в следующей формуле:

$$\pm \Phi P_{\text{ст}} = СК_1 + И - В - СК_0,$$

где $И$ - изъятия (в том числе дивиденды) собственников в течение отчетного периода;

$В$ - вложения в собственный капитал собственников в течение отчетного периода [4, с. 40].

Если переосмыслить эту теорию в свете современных реалий глобализации экономического хозяйствования и изменившегося учетного порядка, то в бухгалтерской (финансовой) отчетности можно представлять оба показателя: чистая прибыль (убыток), и нереализованная прибыль (убыток). Последний отражает ожидаемый прирост («проедание») капитала, что в будущем проявится в поступлении (оттоке) экономических выгод. Таким образом, статическая теория расширяет содержание финансовых результатов, предлагает использовать перспективную оценку в расчете, что удовлетворяет современным запросам пользователей финансовой информации.

В качестве альтернативы признается теория динамического баланса, главным автором которой является Э.Шмаленбах. В динамическом учете финансовый результат исчисляется путем сопоставления абстрактных показателей перманентного учета за период, а именно: признанных доходов и расходов, что выражается в следующей формуле:

$$\pm \Phi P_{\text{дин}} = \Sigma Д - \Sigma Р,$$

где: $\pm \Phi P_{\text{дин}}$ - финансовый результат в соответствии с динамической теорией бухгалтерского учета;

$\Sigma Д$ - величина признанных доходов;

$\Sigma Р$ - величина признанных расходов [6, с. 116].

Таким образом, данный подход представляет собой переход основного назначения показателя финансового результата от предупреждения банкротства к оценке эффективности текущей деятельности организации. На смену учетному принципу ликвидации предприятия пришел новый принцип непрерывно действующего предприятия (принцип действующего предприятия).

Было проведено сравнение этих теорий в отношении исчисления финансового результата по цели расчета, интересам пользователей,

элементам расчета, оценки элементов и условию расчета. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Результаты свидетельствуют об отсутствии абсолютного совпадения по рассмотренным показателям.

Между тем, Э.Шмаленбах допускал возможность одновременного параллельного использования данных подходов, без их совмещения. К его сторонникам также относят А.Мокстера, который предлагал составлять и статический, и динамический баланс [6, с. 326].

Таблица 2 - Сравнительная характеристика методик исчисления финансового результата в статической и динамической теориях

Признак	Расчет финансового результата согласно статической теории	Расчет финансового результата согласно динамической теории
Цель расчета	Можно определить платежеспособность и финансовую устойчивость	Можно определить рентабельность (оценку эффективности текущей деятельности хозяйствующего субъекта)
Интересы пользователей	Оказать предпочтение кредиторам, инвесторам в защите интересов	Оказать предпочтение собственникам в защите интересов
Элементы расчета	Капитал, обязательства, активы	Доходы, расходы, прибыль
Оценка элементов расчета	Оценивают основные элементы в результате проведения инвентаризации на определенный момент времени	Оценивают основные элементы по себестоимости
Условия расчета	При расчете допускается реальная или фиктивная ликвидация организации	При расчете допускается непрерывность деятельности организации, а также необходимость разграничения отчетных периодов

Источник: [2, стр. 19].

К выдающим экономистам, исследовавшим возможности объединения данных теорий, относится Ф.Шмидт, патриарх органической теории баланса. Он считал, что цель баланса заключается как в отражении имущества, так и в исчислении достоверного финансового результата. Итак, органическая теория имеет элементы статической теории в части принятия переоценки активов и элементы динамической теории, в части интерпретации амортизации. Для исчисления достоверного финансового результата, согласно данной теории, следует разграничивать прибыль (убыток) на результат, определяемый от обычной хозяйственной деятельности, и фиктивный финансовый результат, свя-

занный с переоценкой активов [7, с. 66]. Современные российские ученые, такие как, Т.А.Рудакова, М.Л.Пятов, считают, что совмещение этих принципов реально не приведет к объективному отражению финансового положения и финансовых результатов. Склоняясь к точке зрения Э.Шмаленбаха, они высказывают мнение, что необходимо использовать подходы обеих теорий в качестве дополняющих друг друга. Таким образом, следует признать, что в России большинство авторов высказываются с критикой относительно принципов органической теории. Некоторые отечественные ученые, несмотря на признание доводов в пользу необходимости формирования отдельных отчетных

форм динамического и статического балансов, впрочем, считают такой вариант неоптимальным.

И.Р.Сухарев в своей работе «Стереобухгалтерия» [13] исследует вопросы статики и динамики как двух бухгалтерских измерений. Это две принципиально различающиеся группы показателей, которые измеряются либо на момент времени, либо за промежуток времени. Следовательно, данные понятия отражают и состояние покоя учетных объектов на конкретную дату, и их движение за конкретный период времени в системе учета. Эта картина, как утверждает автор, позволяет видеть одновременно не только состояние бизнеса, но и происходящие в нем изменения. Именно в разделении бухгалтерских показателей по двум измерениям, как утверждает И.Р.Сухарев, заключена основная мысль его работы [13, с. 2]. Вместе с тем автор предлагает для каждой группы показателей (статических и динамических показателей) раскрытие своей формы отчетности. Статическим представляется баланс активов и обязательств без вкрапления в него показателя прибыли с составляющими ее доходами и расходами. А в динамическом балансе, по мнению И.Р.Сухарева, показатели финансовых результатов «должны балансировать исключительно с показателями своей размерности — денежными потоками, транзакциями с собственниками, движениями отдельных активов и обязательств» [13, с. 4].

Однако именно дуализм отдельных положений статической и динамической теорий взят за основу в современных правилах исчисления прибыли. На практике данные балансовые теории в чистом виде не были реализованы, и, по нашему мнению, любая методология учета содержит в себе симбиоз этих концепций.

Из всего изложенного выше, можно дать следующее определение. Финансовый результат представляет собой итог сравнений величин прибылей (убытков), выраженных в виде разницы доходов и расходов, с одной стороны, и изменений собственного капитала (чистых активов) (за исключением распределений акционерам и взносам, производимых ими в течение периода), с другой, за один и тот же отчетный период. О наличии прибыли за отчетный период в организациях можно говорить при одно-

временном получении положительной величины от разности доходов и расходов и прироста собственного капитала (чистых активов) (за исключением распределений акционерам и взносам, производимых ими в течение периода). Такая формулировка согласуется со следствием, сформулированным отечественными учеными из постулата Э.Пизани о том, что «положительный финансовый результат (прибыль) возможен только при превышении доходов над расходами, при этом собственный капитал должен быть не только сохранен, но и преумножен» [6, с. 116].

М.И.Кутер, исследуя постулат Пизани, высказывает мнение, что «при переходе от инвентарного расчета статического финансового результата к динамическому (с использованием бухгалтерских счетов), результат не должен меняться» [5, с. 183]. Но, как отмечает данный автор, на практике величины чистых активов, доходов и расходов не исчисляются точно. Так, «определение стоимости чистых активов зависит от субъективности оценки и других причин, а на исчисление величины доходов и расходов влияют как объективные, так и субъективные причины» [5, с. 183]. Поэтому не может быть обеспечено безусловное равенство показателей статического и динамического финансовых результатов. Мы согласны с мнением автора, однако, считаем, что исчисление и сравнение зачастую даже не равных между собой показателей статического и динамического финансовых результатов в современных условиях необходимо в интересах различных групп пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Результаты исследования показали, что определение прибыли многократно изменялось и усложнялось, что подтверждается разнообразием ее формулировок. Трудности в понимании бухгалтерской прибыли связаны, прежде всего, с особенностями учетных процедур при отражении соответствующей информации. Выдающийся ученый Я.В.Соколов продемонстрировал такую условность бухгалтерского учета введением в науку понятия «парадоксы бухгалтерского учета» [12, с. 146]. Большинство описанных парадоксов имеют непосредственное отношение к методологии исчисления прибыли.

Анализ интересующего нас вопроса позволяет обозначить две основные проблемы со-

временного подхода исчисления прибыли в бухгалтерском учете.

Во-первых, информация о финансовых результатах, обращена к прошедшим фактам хозяйственной деятельности. В целях преодоления данного недостатка, в том числе в бухгалтерском учете, был введен метод начисления. Учет по методу начисления с точки зрения МСФО предполагает отражение операций в момент их совершения. Это позволяет информировать пользователей как о прошлых операциях, по которым были произведены выплаты и получены денежные средства, так и о будущих обязательствах, а также об экономических выгодах, которые они получают.

Второй проблемой является фальсификация и вуалирование бухгалтерской (финансовой) отчетности. Согласно статистике, приводимой Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея, более половины случаев фальсификации отчетности связаны с неправильным признанием дохода. Так наибольшее количество возбужденных Комиссией по ценным бумагам и биржам дел, сфокусированных на бухгалтерском учете, связаны с завышением показателя выручки в целях раскрытия в отчетности «желаемых» финансовых результатов (Symbol Technologies Inc – 2015 г., SMF Energy Corp.- 2015 г., Continuity X Solutions Inc.-2015 г., Weatherford International -2016 г., Bankrate -2015 г., Osiris Therapeutics -2017 г. и т.д.) [10]. На наш взгляд подобная ситуация могла возникнуть как вследствие ослабления нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета, так и вследствие предоставления бухгалтерам большей свободы в выборе способов отражения бухгалтерской информации. Современные процессы конвергенции МСФО и национальных стандартов бухгалтерского учёта (ПБУ и ФСБУ) способствуют формированию единых и подробных правил ведения и организации бухгалтерского учета, которые соответствуют требованиям сегодняшней экономики.

Таким образом, на основе анализа вышеизложенных проблем считаем, что в настоящее время назрела необходимость в формировании нового подхода к определению и исчислению прибыли, что позволило бы внести ясность в алгоритм его расчета, экстраполировать отражение финансового результата в интересах ос-

новных пользователей этой информации.

Назрела необходимость изменить положения, регулирующие бухгалтерский учет, в частности относительно необходимости обособленного учета финансовых результатов, которые носят вероятностный и условный характер. Подобная информация нужна пользователям, но риск-ориентированная система бухгалтерского учета требует обособленного его отражения в отчетности. Данная рекомендация своевременна, так как в настоящее время в бухгалтерском учете формируется всё больше прогнозной информации о результатах деятельности, не имеющей привязки к реальным денежным потокам.

Несовершенство нормативного регулирования бухгалтерского учета финансовых результатов является важным фактором, способствующим формированию недостоверной бухгалтерской (финансовой) отчетности, не представляющей ценности для пользователей при принятии управленческих решений. В погоне за формальной гармонизацией с МСФО в нашей стране не в полной мере представляются разъяснения по новым положениям, отсутствуют инструкции по их адаптации к отечественным условиям экономики. Все это приводит к невыполнению бухгалтерским учетом функций, возложенных на нее рыночной экономикой. Коммерческие организации в условиях рынка предоставлены самими себе, а бухгалтерский учет должен стать тем инструментом, который позволит наращивать конкурентные преимущества посредством выстраивания с его помощью надежных партнерских отношений с остальными участниками хозяйствования, в том числе с государством.

Литература:

1. Гетьман, В.Г. Финансовый учет: учебник / В.Г. Гетьман; под ред. В.Г. Гетьмана. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М., 2019. – 622 с.
2. Гаджиева Патимат Насруллаевна. Бухгалтерский учёт финансовых результатов в строительных организациях. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2019
3. Камышанов, П.И. Финансовый и управленческий учет: учебник / П. И. Камышанов, А. П. Камышанов. - М.: Инфра-М, 2019. - 592 с.

4. Кривда, С.В. Прибыль предприятия: расчет и отражение в отчетности [Электронный ресурс] / С.В. Кривда // Учет, анализ и аудит: Научный специализированный журнал – 2010. – Выпуск 2. – М.: с. 39.<http://old.econ.msu.ru/cmt2/lib/c/1423/file/AA-A-2010-Vol-2.pdf> (Дата обращения 31.08.2021).

5. Кутер, М.И. Введение в бухгалтерский учёт: учебник / М.И. Кутер. – М.: Инфра-М, 2018. – 52 с.

6. Кутер, М.И. Исследование и развитие теоретических основ финансового результата / М.И. Кутер, Б.С. Ешугова, Ж.Л. Комкова, А.Г. Шихиди // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 7 (10). – С. 115-117.

7. Пятов, М.Л. Эволюция методологии бухгалтерского учета в рамках балансовой модели фирмы / М.Л. Пятов // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер.5, Вып.4, – 2014 – С. 56-75 <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodologii-buhgalterskogo-ucheta-vramkah-balansovoy-modeli-firmy> (Дата обращения 15.08.2021).

8. Ришар, Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика: пер. с фр. / Ж. Ришар; под ред. Я.В.

Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. –160 с.

9. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 512 с.

10. Сардарова, Б.М. Мошенничество с финансовой отчетностью. Обзор судебных разбирательств за 2018 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/msfo/a2144/900071.html> (Дата обращения 25.08.2021).

11. Соколов, Я.В. Основы теории бухгалтерского учета / Я.В. Соколов. –М.: Финансы и статистика, 2013. – 496 с.

12. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учебное пособие / Я.В. Соколов. – М.: Магистр; ИНФА-М, 2014. – 224 с

13. Сухарев, И. Р. Стереобухгалтерия / И.Р. Сухарев. – М.: ООО «ИПЦ «Маска»», 2014. – 384 с.

14. Шеремет, А.Д. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / А.Д. Шеремет, Е.В. Старовойтова; под общ. ред. А.Д. Шеремета. –М.: НИЦ Инфра-М, 2012. –618 с.

THE PROBLEM OF FORMING INFORMATION ON FINANCIAL RESULTS IN MODERN ACCOUNTING

[PROBLEMA FORMIROVANIYA INFORMACII O FINANSOVYH REZUL'TATAH V SOVREMENNOM BUHGALTERSKOM UCHYOTE]

Tamara TVERDYNINA

Candidate of Chemical, Associate Professor of the Department of Economics and GMU of the Moscow Academy of Business and Management; e-mail: t.tverdynina@mail.ru

Larisa GORELOVA

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and GMU of the Moscow Academy of Business and Management; e-mail: gorelovalv@yandex.ru

ABSTRACT:

The article analyzes the problems of calculating the financial result in domestic practice and compares the conceptual apparatus of IFRS and Russian standards.

KEYWORDS:

financial result, static theory, dynamic theory.

REFERENCES:

Getman, V.G. Financial Accounting: Textbook / V.G. Getman; Red. V.G. Hetman. - 6th, revised. and up. - M.: INFRA-M., 2019. - 622 s.

Hajieva Patimat Nasrullayevna. Accounting of financial results in construction organizations. Thesis for the degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2019 -<https://www.ranepa.ru/aspirantura/zashchity-dissertatsij/zolotareva-svetlana-evgenevna/> (Circulation date 22.08.2021)

Kamyshanov, P.I. Financial and management accounting: textbook / P. I. Kamyshanov, A. P. Kamyshanov. - M.: Infra-M, 2019. - 592 s.

Krivda, C.B. Business Profits: Calculation and Reflection in Reporting [Electronic Resource] /C.B. Krivda // Accounting, Analysis and Auditing: Scientific specialized journal - 2010. - Issue 2. - M.: pp. 39. <http://old.econ.msu.ru/cmt2/lib/c/1423/file/AA-2010-Vol-2.pdf> / (Circulation date 31.08.2021)

Kuter, M.I. Introduction to Accounting: Textbook / M.I. Kuter. - M.: Infra-M, 2018. - 52 p.

Kuter, M.I. Research and development of the theoretical foundations of the financial result / M.I. Kuter, B.S. Yeshugova, J.L. Komkova, A.G. Shihidi / Vector of Science of Tolyattin State University. - 2009. - 7 (10). - p. 115-117.

Pjatov, M.L. Evolution of accounting methodology within the Company balance sheet model / M.L. Fifth / Bulletin of Saint-Petersburg University, sir.5, Pour.4, - 2014 - P. 56-75 <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodologii-buhgalterskogo-uchetavramkah-balansovoy-modeli-firmy> / (Circulation date 15.08.2021)

Richard, J. Accounting: Theory and Practice: Per. s F. / J. Richard; Ed. J. V. Sokolova. - M.: Finance and statistics, 2000. -160 p.

Reisberg, B. A. Modern Economic Dictionary / B.A. Reisberg, L. S. Lozovsky, E. B. Starodubtsev. - 6th City, Over. and Over. - M.: INFRA-M, 2011. - 512 p.

Sardarova, B.M. Financial reporting fraud. Overview 2018 [Electronic Resource] - Access Regime/: <https://www.audit-it.ru/articles/msfo/a2144/900071.html> (Circulation date 25.08.2021).

Sokolov, J.B. Fundamentals of Accounting Theory / J.B. Sokolov. -M.: Finance and statistics, 2003. - 496 s.

Sokolov, J.B. Accounting as sum of facts of economic life: Training Manual / J.V. Sokolov. - M.: Master; INFOA-M, 2014. - 224 s

Suharev, I. R. Stereoaccounting / I.R. Suharev. - M.: LLC «CPI «Maska», 2014. - 384 s.

Sheremet, A.D. Accounting and Analysis: Textbook / A.D. Sheremet, E.V. Starovoitova; Ed. A.D. Sheremet. -M.: Infra-M, 2012. -618 s.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.П.ВОЛКОВ, С.В.ГАЛДОБИНА

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-х НАЧАЛА 80-х гг. О БОРЬБЕ С ВРАЖДЕБНОЙ ПРОПАГАНДОЙ, ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ

В статье показаны подходы советских ученых к проблеме борьбы с враждебной пропагандой, формировании политической бдительности среди молодежи СССР. Проведена аналогия с сегодняшними нападками Запада на Россию, усилением русофобии «коллективного» Запада.

Ключевые слова: историография, Запад, пропаганда, бдительность, политика, молодежь, патриотизм, воспитание.

Надежды реформаторов 90-х гг. на изменение отношения к России как сильной и независимой державы со стороны Запада сегодня окончательно рухнули. Несмотря на изменения общественного строя, ухода от власти Коммунистической партии, изменения всего облика российской политики как внутри страны, так и за ее пределами, в последние годы происходит постоянное усиление русофобии в странах «коллективного» Запада. Ложь, провокации, стремление подорвать законно избранную власть в России с помощью любых, находящихся за гранью понимания подлых и нечистоплотных действий (это и провокации с отравлениями так называемым «новичком», обвинения в сбитом Боинге над Донбассом, допинговые скандалы, провокации в Сирии, очернение нашей истории и т.д.) – все это стало «нормой» в отношениях Запада во главе с США к Российской Федерации.

В этих условиях необходимо не только оперативно доносить до населения, в первую очередь до молодежи правду, но и изобличать подобные действия. Особенно это важно с учетом наличия интернета и возможностей социальных сетей. Поэтому настала настоящая необходимость посмотреть на опыт прошлых лет, в том числе советского периода, по борьбе с враждебной пропагандой, т.к. России сегодня факти-

чески объявили информационную войну, которая может перерасти и в горячую.

Несмотря на свою специфичность, превалирование идеологии в общественной жизни, интересен в этом отношении опыт послевоенного периода 1946–1985 гг., когда в процессе воспитания населения большое внимание уделялось «политической, революционной бдительности, непримиримости к буржуазной идеологии, классовой ненависти к империализму» [1]. Такой подход, основанный на реальной военной угрозе НАТО, способствовал поддержанию определенного уровня напряжения общественного сознания, которое невольно отвлекалось от имевшихся внутренних проблем, и давал возможность объективно списывать на внешнюю угрозу просчеты и неудачи. Естественно, что и противоборствующие силы проявляли себя не с лучшей стороны поборники борьбы с «коммунизмом», совсем не желали находить разумные компромиссы, отбросить свою идеологическую зашоренность, штампы и примириться с реальностями.

Исходя из этого, советские ученые-обществоведы [2] в рассматриваемые годы, выполняя требования руководства СССР, предлагали следующие основные пути повышения эффективности работы по «формированию не-

примиримости к буржуазной идеологии у советской молодежи:

- повышение уровня научности и эффективности контрпропаганды;
- пропаганда советского образа жизни;
- воспитание высокой политической бдительности;
- бескомпромиссность в идеологической борьбе [3].

На такой подход к вопросу ученых и практиков приводили, например, решения XIX–XXVII съездов КПСС, июньских Пленумов ЦК КПСС 1963 и 1983 года, постановление Центрального Комитета «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» от 26 апреля 1979 года.

Анализ показывает, что при этом отправными позициями того времени были положения о том, что: а) политическая бдительность – одно из важнейших качеств советских людей; б) вся система военно-патриотического воспитания молодежи должна быть направлена на то, чтобы, повзрослев, молодой человек был готов надеть на себя военный мундир [4]; в) юноши и девушки должны знать, что война может быть только по вине агрессивных кругов Запада.

Требуется осмысления и то, что в своих трудах ученые, анализируя военно-патриотическую работу в рассматриваемый период, призывали «воспитывать ненависть к потенциальному агрессору» [5].

Среди первых научных работ подобной направленности в середине 50-х годов XX в. можно отметить труды В.А.Бондаренко и И.А.Фатеева [6], в которых, исходя из установок руководства СССР на противодействие «империалистической угрозе», анализировалась работа КПСС в послевоенные годы по повышению политической бдительности советского народа.

В современных условиях, когда в Украине подняли голову и фактически захватили власть пособники фашистов вызывает определенный интерес фактический материал в диссертации И.А.Фатеева о состоянии идейного воспитания населения Западной Украины, в частности Львовской области. Именно в эти годы в Западной Украине без должной серьезной работы с населением со стороны советских и партийных органов фактически закладывалась мина замедленного действия, ставшая основой сего-

дняшней бандеровской власти современной Украины.

Интересна и актуальна сегодня по своей смысловой нагрузке передовая статья в газете «Московская правда» от 29 июня 1963 г. «Марксизм-ленинизм – наше знамя, наше боевое оружие», где вполне оправданно для этого периода подчеркивалось, что сразу же после второй мировой войны западные подрывные центры поставили задачу разложить её морально-политически, добиться того, чтобы в грядущей войне не было «молодых гвардий», «космодемьянских» и «матросовых» [7]. И это все происходило и происходит несмотря на общую Великую Победу над фашизмом. К сожалению, на данный момент ничего не поменялось, политика Запада к современной России осталась прежней.

Подобные действия Запада вызывали соответствующую ответную реакцию со стороны Советского Союза. Историографическое осмысление дает возможность говорить о том, что с 1946 г., в 50-е и 60-е гг. XX в. в советской литературе мысль о воспитании ненависти к капитализму подчеркивалась с особой остротой. «Советские граждане должны ненавидеть империализм» – это положение проходит красной нитью через большинство исследований того периода.

С начала 70-х годов острота постановки данного вопроса исследователями постепенно уменьшалась, что в определенной мере зависело от политики разрядки в международных отношениях, проводимой в то время СССР. В литературе 80-х годов о ненависти к империализму стали говорить меньше, а после 1991 г. эта проблема была снята с повестки для ученых споров и сегодня о ней в такой постановке практически не говорят.

Вместе с тем озабоченность ученых советской формации 80-х гг. можно понять, так как их труды отражали беспокоившую руководство СССР тенденцию недооценки военной опасности, роста пацифистских настроений населения. Ведь военная угроза никуда не делась. Об этом, в частности, говорят материалы XX съезда ВЛКСМ [8], статьи и книги А.Д.Лизичева и Д.А.Волкогорова [9]. По данным социологических исследований, 12–14% молодежи СССР во второй половине 80-х гг. XX в. была свойственна

тенденция к недооценке военной опасности со стороны Запада, беспечность и недостаточно ответственное отношение при подготовке к службе в армии и защите Отечества, что проявлялось в росте пацифистских и фашистских настроений [10].

Изучение проблемы показывает, что большую тревогу у руководства СССР вызывал тот факт, что, наряду с антисоветскими, во второй половине 60-х гг. начали появляться организации фашистского и неонацистского толка, в том числе «Революционная партия интеллектуалов» в Нижнем Тагиле, «Союз борцов прогресса» в Хабаровске, фашистская организация в Баку, группа «Зондеркоманда СС» в Шуе и др.[11].

Вполне является актуальной и мысль, которая видна при анализе литературы 50–60-х гг., когда многие авторы статей, ученые, исследователи писали о том, что, к сожалению, наше стремление к миру, борьбу за предотвращение войны некоторая часть советской молодежи иногда рассматривает с пацифистских позиций [11]. К такому заключению пришел в 1968 году в своей диссертации, например, В.П.Джуржа, отмечавший, что в военно-патриотическом воспитании наблюдается тенденция увлечения общими, громкими мероприятиями, за которыми из поля зрения выпадают отдельные люди, которые оказываются вне коллектива и проявляют аполитичность, не имеют элементарных понятий о патриотизме, а потому не дорожат честью и достоинством советского гражданина. Он предупреждал и о росте пацифизма среди молодежи [12].

Уже тогда, буквально через двадцать лет после окончания Великой Отечественной войны для таких выводов имелись веские основания. Например, на XIX конференции Ленинградской областной организации КПСС в марте 1966 г. отмечалось, что «возросший общеобразовательный и культурный уровень неравнозначен идейной зрелости, убежденности. Отдельные юноши и девушки становятся нытиками и маловерами, не имеют элементарных понятий о советском патриотизме, проявляют аполитичность» [11]. Был приведен пример, когда на американской выставке «Архитектура США» группа студентов университета оставила отзыв: «Восхитительно, молодцы, янки! Хотим жить в Америке» [11]. К сожалению, такие настроения

есть среди современной российской молодежи.

В рамках критики позиций идеологических противников СССР в деле воспитания защитников Родины, их военно-патриотического воспитания следует отметить диссертацию, защищенную в 1976 году Е.В.Рудневой [13], где один параграф посвящен этой проблеме. Автором показано, что в конце 60-х – начале 70-х гг. на Западе начали появляться работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи в СССР. Появление таких работ на Западе связано с активизацией военно-патриотического воспитания в нашей стране после принятия в 1967 г. нового закона «О всеобщей воинской обязанности». Этот факт говорит о том, что Запад был обеспокоен этим процессом, т.к. воспитание патриотов не входило в планы Запада по развалу СССР.

Главным, на что указывали западные ученые, является утверждение, что военно-патриотическое воспитание в СССР якобы носит «милитаристский характер» [13,с.153]. Е.В.Руднева также показывает, что наряду с этим излюбленным приемом, появляется сравнение комсомола с милитаристскими молодежными организациями [13,с.36-37]. Даже по истечении более чем сорока лет можно согласиться с выводами Е.В.Рудневой о полной несостоятельности данных тезисов, которые больше отражали политику, чем историческую истину.

Таков некоторый анализ историографии середины 40-х – начала 80-х гг. двадцатого века по обобщению опыта воспитания молодежи в духе непримиримой борьбы с буржуазной пропагандой.

К сожалению, сегодня он снова востребован, особенно когда наряду с нападками извне, внутри самой России есть силы, которые не заинтересованы в патриотическом воспитании молодежи. Например, после внесения Президентом РФ В.Путиным в Госдуму проекта закона о патриотическом воспитании в школах известный политик Л.Гозман в интервью одному из телеканалов заявил «Такая дурь возможна только у нас и в Северной Корее» [14]. Странный подход. Не государственный. Но он полностью укладывается в антироссийскую пропаганду «коллективного» Запада и как показывает опыт прошлого, ничего нового здесь нет.

Литература:

1. См.: О 30-й годовщине со дня начала Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Постановление Секретариата ЦК КПСС от 11 мая 1971 г. РГАНИ, ф.4, оп. 22, д. 756, л.18; О задачах комсомольских организаций по дальнейшему улучшению подготовки молодежи к службе в рядах Вооруженных Сил СССР и укреплению связей с воинскими частями: Постановление бюро ЦК ВЛКСМ от 23 апреля 1979 г. // Сб.рук.док.ЦК ВЛКСМ и ЦК ДОСААФ СССР. – М., 1984. – С.71 и др.

2. См.: Белоглазов Н.В. Деятельность Ленинского комсомола по военно-патриотическому воспитанию молодежи на основе решений XXIII съезда КПСС (1966–1968 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М, 1969. – С.94–122; Актуальные вопросы идеологической работы на современном этапе коммунистического строительства. – Ставрополь, 1985; Белоус Н. Ненависть к империализму // Советский патриот. – 1976. – 11 февраля; Воробьева И.Я., Матвеев К.П., Хвоцанская СМ. В целях усиления борьбы с антисоветской пропагандой // Вестник высшей школы. – 1984. – №11. – С.59–62; Волков Ю.Г. Политическое воспитание молодежи. – М.: Знание, 1982; Волкогонов Д.А. Психологическая война. – М.: Воениздат, 1984; Ильин С.К. Моральный фактор в современной войне. – М.: Воениздат, 1979; Иконникова С.Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. – Л.: ЛГУ, 1974; Козлов М.А. Высокая бдительность – патриотический долг советских людей. – М.: Знание, 1982; Бдительность – твоё оружие. – М.: ДОСААФ, 1982; Павлов А. Ненависть к врагу – черта социалистического гуманизма // Коммунист Вооруженных Сил. – 1967. – № 4. – С.43–49; Рубан М. В.И. Ленин о бдительности и боевой готовности. – М.: Воениздат, 1984.

3. См.: Офицеров Э.В. Деятельность партийных организаций Дальнего Востока по военно-патриотическому воспитанию молодежи и подготовке ее к службе в Советских Вооруженных Силах в современных условиях (1917–1980гг.): Дис. ...канд. ист. наук. – М., 1981. – С.65–86.

4. По данным социологических исследований, каждый десятый призывник в 80-е гг. не готов к защите Родины в морально-психологическом плане. (См.: Захаров Н.А. Формирование у молодежи готовности к защите завоеваний социализма и мира // Революционный держите шаг! – Л: Судостроение, 1987. –

С.208.) и только 42% из них считали службу в армии делом большой общественной значимости (См.: РГАСПИ, Ф. 1, оп. 1, д. 2, л.2).

5. Средин Г.В. О военно-патриотическом воспитании молодежи в современных условиях // На страже мира и безопасности народов. – М: Институт истории Министерства обороны СССР. 1981. – С.51–65.

6. См.: Бондаренко В.А. Борьба КПСС за повышение политической бдительности советского народа в послевоенный период: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1955; Фатеев И.А. Борьба КПСС за повышение бдительности советского народа в послевоенный период (1945–1953 гг.). (На материалах Киевской, Харьковской и Львовской обл. УССР): Дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1954.

7. Марксизм-ленинизм – наше знамя, наше боевое оружие // Московская правда. – 1963. – 29 июня.

8. XX съезд ВЛКСМ, 15–18 апреля 1987 г.: Стенограф. отчет. – М: Мол. Гвардия, 1987. – Т.1. – С.43.

9. См.: Лизичев А.Д. Защита Отечества: человеческий фактор. – М.: Воениздат, 1986. – С.55; Волкогонов Д.А. Борьба идей и воспитание молодежи. – М.: ДОСААФ, 1983; Защита социализма и военно-патриотическое воспитание // Правда. – 1986. – 15 августа; Критерий истины // Смена. – 1987. – № 9. – С.7–8; Родник патриотизма // Правда. – 1987. – 5 сентября.

10. См.: Захаров Н.А. Формирование у молодежи готовности к защите завоеваний социализма // Революционный держите шаг! – С.207–208.

11. РГАСПИ, Ф.17, оп.102, д.609, л.235. Галдобина С.В. Военно-патриотическое воспитание населения СССР в 1946–1991 гг. историографическое исследование: Дис...докт.ист.наук. Санкт-Петербург.2009.

12. См.: Джуржа В.П. Деятельность партийных организаций Ленинграда по военно-патриотическому воспитанию трудящихся в период между XXII и XXIII съездами КПСС (1961–1965 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. – 1968. – С.362–368.

13. См.: Руднева Е.В. Критика буржуазных фальсификаций деятельности Ленинского комсомола как помощника и резерва КПСС в условиях развитого социализма: Дис. ...канд. ист. наук. – М: 1976. – С.150–173.

14. tvrain.ru.

HISTORIOGRAPHY OF THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN THE SECOND HALF OF THE 1940S AND EARLY 80S. ABOUT THE FIGHT AGAINST HOSTILE PROPAGANDA, THE FORMATION OF POLITICAL VIGILANCE

[ISTORIOGRAFIYA VOENNO-PATRIOTICHESKOGO VOSPITANIYA MOLODEZHI VTOROJ POLOVINY 1940-H NACHALA 80- H GG. O BOR'BE S VRAZHDEBNOJ PROPAGANDOJ, FORMIROVANII POLITICHESKOJ BDITEL'NOSTI]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; e-mail: ooovak09@mail.ru

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Associate Professor of the Department of History of the Military University; e-mail: dinabs@mail.ru.

ABSTRACT:

The article shows the approaches of Soviet scientists to the problem of combating hostile propaganda, the formation of political vigilance among the youth of the USSR. An analogy is drawn with the current attacks of the West on Russia, the strengthening of Russophobia of the "collective" West.

KEYWORDS:

historiography, the West, propaganda, vigilance, politics, youth, patriotism, education.

REFERENCES:

See: On the 30th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945: Resolution of the Secretariat of the Central Committee of the CPSU of May 11, 1971, RGANI, f. 4, op. 22, d. 756, l. 18; On the tasks of Komsomol organizations to further improve the training of young people for service in the Armed Forces of the USSR and strengthen ties with military units: Resolution of the Bureau of the Central Committee of the Komsomol of April 23, 1979 // Sat. ruk. doc. The Central Committee of the Komsomol and the Central Committee of the DOSAAF of the USSR. - M., 1984. - C. 71, etc.

See: Beloglazov N. V. Activity of the Lenin Komsomol on military-patriotic education of young people based on the decisions of the XXIII Congress of the CPSU (1966-1968): Dis. ... candidate of historical sciences. - M., 1969. - pp. 94-122; Actual issues of ideological work at the present stage of communist construction. - Stavropol, 1985; Belous N. Hatred of imperialism // The Soviet Patriot. - 1976. - February 11; Vorobyova I. Ya., Matveev K. P., Khvoshchanskaya SM. In order to strengthen the fight against anti-Soviet propaganda // Bulletin of the Higher School. - 1984. - No. 11. - p. 59-62; Volkov Yu. G. Political education of youth. - M.: Knowledge, 1982; Volkogonov D. A. Psychological war. - M.: Voenizdat, 1984; Ilyin S. K. The moral factor in modern war -- M.: Voenizdat, 1979; Ikonnikova S. N. Youth. Sociological and socio-psychological analysis. - L.: LSU, 1974; Kozlov M. A. High vigilance is the patriotic duty of Soviet people. - M.: Knowledge, 1982; Vigilance is your weapon -- M.: DOSAAF, 1982; Pavlov A. Hatred of the enemy is a feature of socialist humanism // Communist of the Armed Forces. - 1967. - No. 4. - pp. 43-49; Ruban M. V. I. Lenin on vigilance and combat readiness. - Moscow: Voenizdat, 1984.

See: Officers E. V. Activity of party organizations of the Far East on military-patriotic education of young people and their preparation for service in the Soviet Armed Forces in modern conditions (1917-1980): Dis. ... candidate of Historical Sciences. - M., 1981. - pp. 65-86.

According to sociological research, every tenth conscript in the 80s is not ready to defend the Motherland in moral and psychological terms. (See: Zakharov N. A. Formation of readiness among young people to defend the conquests of socialism and peace // Revolutionary hold the step! - L: Shipbuilding, 1987. - p. 208.) and only 42% of them considered service in the army to be a matter of great social significance (See: RGASPI, F. 1, op. 1, D. 2, L. 2).

Sredin G. V. On military-patriotic education of youth in modern conditions // On the guard of peace and security of peoples. - M: Institute of history of the USSR Ministry of defense. 1981.- Pp. 51-65.

See: Bondarenko V. A. anti-KPPS for the introduction of the Soviet people in the postwar period: Dis. kand. ist. Sciences. – M., 1955; Fateev, I. A., the Struggle of the Communist party for the vigilance of the Soviet people in the post-war period (1945-1953 gg.). (On materials of Kiev, Kharkiv and Lviv region of Ukraine): Dis. kand. ist. Sciences. - Kiev, 1954.

Marxism-Leninism – our banner, our military weapon // Moskovskaya Pravda. - 1963. - June 29.

XX Congress of the Komsomol, April 15-18, 1987: Stenographer. report. - M: Mol. Guard, 1987. – Т. 1. –С. 43.

See: Litichev A. D. Protection of the Fatherland: the human factor. – M.: Military Publishing, 1986. – S. 55; Volkogonov, D. A. the battle of ideas and the education of youth. - M.: DOSAAF, 1983; Protection of socialism and military-Patriotic education // True. - 1986. - August 15; Criterion of truth // Smena. - 1987. - No. 9. - pp. 7-8; The spring of patriotism // Pravda. - 1987. - September 5.

See: Zakharov N. A. Formation of readiness among young people to defend the conquests of socialism // Revolutionary take a step! - p. 207-208.

RGASPI, F. 17, op. 102, D. 609, L. 235. Galdobina S. V. Military-patriotic education of the population of the USSR in 1946-1991. historiographic research: Dis ... doctor of historical sciences. St. Petersburg, 2009.

See: Dzhurzha V. P. Activity of Leningrad party organizations on military-patriotic education of workers in the period between the XXII and XXIII Congresses of the CPSU (1961-1965): Dis. ... candidate of Historical Sciences. - 1968. - pp. 362-368.

See: Rudneva E. V. Criticism of bourgeois falsifications of the activities of the Lenin Komsomol as an assistant and reserve of the CPSU in the conditions of developed socialism: Dis. ... candidate of Historical Sciences. - M: 1976. - p. 150-173.

tvrain.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Е.А.МАКЛАЧКОВ

ОПЫТ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОВОКАЦИЙ

Научная статья посвящена изучению опыта защиты военнослужащих войск правопорядка от негативного информационного воздействия во время выполнения служебно-боевых задач. Представлены примеры информационного воздействия и мероприятия защиты военнослужащих для предотвращения снижения морально-политического и психологического состояния.

Ключевые слова: информационные провокации, защита военнослужащих, служебно-боевые задачи, развитие уверенного поведения.

Обеспечение высокого морально-политического и психологического состояния военнослужащих, формирование понимания и поддержки государственной политики и соблюдение требований законодательства выступает одной из важных задач сохранения боеспособности войск национальной гвардии. Выполнение данной цели обусловлено реализацией комплекса мероприятий, в который входит защита военнослужащих от негативного влияния информационных провокаций.

Для понимания сущности информационного провоцирования рассмотрим культурно-историческое происхождение слова «провокация». С точки зрения социологии провокация изучается как: «Подстрекательство, побуждение отдельных индивидов, социальных групп или организаций к действиям, наносящим ущерб кому-либо» [8, С. 788]. С позиции военных действий провокация определяется как: «Агрессивные действия с целью вызвать военный конфликт», а также «Предательское поведение, подстрекательство кого-либо к действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые для него последствия» [2, С. 1002]. Исходя из рассмотрения данных определений провокация имеет негативную направленность и ассоциируется с проявлением подстрекательства и предательского поведения. С развитием информационных

технологий провокация приобрела массовый характер воздействия на общество. Осуществление информационных провокаций организуется в следующем порядке:

- создание повода для начала конфликта;
- дезинформация общества;
- дискредитация действующей власти и госслужащих;
- дестабилизация обстановки.

Первым шагом создания фона негативного воздействия является *установление повода для начала конфликта* (низкая социальная удовлетворенность населения, критика реформ, мероприятий государственной власти).

Следующим этапом становится *дезинформация общества* путем распространения информации с помощью социальных сетей (ВКонтакте, Twitter, Instagram), мессенджеров (Telegram, What's app) и СМИ (Meduza, ИноСМИ) в которых силовые структуры страны представляются в негативном образе. Примером такого воздействия стало распространение фото- и видеоматериалов на сайте «Фонтанка.ру», где было запечатлено передвижение военной техники с отсутствующими знаками, движущихся в сторону республики Беларусь для оказания помощи действующей власти в подавлении оппозиционных митингов [3]. Это способствовало

созданию повода для обсуждения действий государства, вмешивающегося в дела другой страны. При этом данная информация не получила дальнейшего подтверждения.

После реализации первых двух этапов следующим становится *дискредитация действующей власти и госслужащих* с целью подрыва их авторитета и влияния в обществе. Негативным примером данного воздействия стало искаженное преподнесение информации российскими и иностранными СМИ о вооруженном конфликте на территории Чеченской республики, показывающей российских военнослужащих как агрессоров, уничтожающих мирное население. Только спустя длительное время действия военнослужащих стали трактоваться как правомерное осуществление контртеррористической операции по уничтожению незаконных вооруженных формирований.

Завершающим мероприятием информационного провоцирования является *дестабилизация обстановки*, направленная на разобщение общества, вывод населения на несанкционированные митинги с последующими противозаконными поступками (захват зданий, уничтожение городской инфраструктуры, перекрытие дорог, физическое воздействие на военнослужащих войск правопорядка). Реализацией такого воздействия стали события в октябре 1992 года на границе Северной Осетии и Ингушетии когда была спровоцирована ситуация, повлиявшая на ухудшение криминальной обстановке в регионе. Это привело к вооруженным столкновениям правоохранительных органов с местным населением. Больших жертв удалось избежать только благодаря вмешательству войсковой оперативной группы из состава внутренних войск МВД, обеспечившей охрану гражданского населения и сохранение жизненно важных коммуникаций.

Для понимания масштаба распространения и воздействия информационных провокаций рассмотрим исторические примеры на уровне проведения государственной политики. Ярким фактом провокации стали действия немецких диверсантов, переодетых в польскую форму по захвату немецкой радиостанции в Глейвице 31 августа 1939 года. В этот же день было объявлено о посягательстве Польши на целостность Германии, а 1 сентября немецкие войска осуще-

ствили вторжение на территорию Польского государства, положив начало Второй Мировой войне. Не менее эффективной стала провокация во время событий в Вильнюсе 13 января 1991 года в ходе столкновений сторонников независимости Литвы с военнослужащими ВС СССР. В ходе народных протестов, по гражданам, находящимся в толпе был открыт прицельный снайперский огонь, в результате которого погибли 14 человек и многие были ранены, что впоследствии усилило негативные настроения граждан Литвы и способствовало выходу из состава СССР. Виновными в совершении преступного деяния признали советских военнослужащих, а в 2000 году первый министр национальной обороны Литвы Аудрюс Буткявичус сделал заявление в интервью, что данная провокация имела целевой характер. Несколько литовских пограничников, переодетых в гражданскую одежду были специально пропущены на территорию телевизионной башни с последующим ведением прицельного огня [6, С. 279-288]. Рассмотренные примеры свидетельствуют о существенном влиянии на политику стран, мнение граждан и сохранения целостности государства, в котором важная роль принадлежит военнослужащим и сотрудникам силовых структур.

В ходе участия войск правопорядка в межнациональных и вооруженных конфликтах был накоплен практический опыт развития навыков уверенного поведения и защиты военнослужащих от негативного воздействия информационных провокаций. Мероприятия по защите военнослужащих от влияния информационных провокаций можно разделить на *прогнозирование, профилактику и снижение негативного воздействия на личный состав*.

Поступление информации происходит из большого количества источников, что затрудняет проверку ее подлинности и возможности своевременного перекрытия всех недостоверных источников. По этой причине необходимость осуществления *прогнозирования*, включающего в себя определение источников провокационной информации со стороны интернет-ресурсов, СМИ, а также самих военнослужащих решается путем своевременного проведения военно-политического информирования с объективным доведением информации о событиях в мире, стране и в регионе выполнения служеб-

но-боевых задач [7, С.5]. Регулярное информационное сопровождение, в особенности перед выполнением служебно-боевых задач способствует развитию у военнослужащих решительности, уверенности в своих действиях, доверию командирам, ликвидирует информационный вакуум, порождающий различные слухи и домыслы. При проведении информирования необходимо опираться на требования законов, уставов и использовать официальные источники информации («Российская газета», «На боевом посту», официальные сайты Youtube-каналы Министерства обороны и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации).

Следующим мероприятием защиты военнослужащих от негативного влияния информационных провокаций является *профилактика*, направленная на выявление наиболее эмоционально-восприимчивых военных специалистов, для адекватной расстановки, возможной временной изоляции от воинского коллектива при выполнении служебно-боевых задач, а также проведении с ними практических занятий по развитию устойчивости к информационным провокациям. В войсках национальной гвардии зарекомендовал себя способ объединения нескольких тестовых методик в одну тестовую батарею для определения уровня устойчивости военнослужащих к провокациям перед выполнением служебно-боевых задач. В данную тестовую батарею были включены три методики:

«Личностная готовность к переменам», разработанная канадскими учеными А.Ролником, С.Хезером, М.Голдом и К.Халлом и адаптированная Н.Е.Бажановой и Г.Л.Бардиер для анализа уровня готовности к переменам в стрессовых ситуациях, что впоследствии способствовало осуществлению рефлексии своих социальных и психологических особенностей, позволяющих эффективно взаимодействовать с другими людьми [4, С. 321-325].

«Шкала психологического благополучия», разработанная американским психологом К.Рифф и адаптированная Т.Д.Шевеленковой, П.П.Фесенко. Определяет уровень психологического благополучия личности как отражение воспитания человека в обществе и развития его потенциала [9, Р. 1069–1081].

«Оценка социально-психологического кли-

мата в трудовом коллективе», разработанная отечественными психологами А.С.Михайлюк и Л.Ю.Шалыто. Методика позволяет определять актуальный морально-политический и психологический климат в воинском подразделении (группе), проследить эффективность проводимых мероприятий. Данные, полученные в ходе использования методики полезны при изучении степени адаптации членов коллектива, отношения к труду, эффективности руководства, продуктивности деятельности [1, С. 204-207].

Использование тестовых методик позволяет осуществлять диагностику устойчивости к информационным провокациям по 2 критериям: *личностному и групповому*.

Личностный критерий, характеризуется, как персональный уровень подготовки военнослужащих соблюдать моральные взгляды и убеждения, нормы поведения, которые определяют устойчивость к информационным провокациям в конфликтных и экстремальных условиях выполнения деятельности и позволяют проявить свое профессиональное мастерство, преодолеть чувство тревоги и страх.

Групповой критерий определяется как устойчивость подразделения к информационной провокации, которая достигается за счет развитой сплоченности коллектива, готового в трудную минуту оказать помощь и поддержку, а также осуществить предупредительные меры в отношении военнослужащих, склонных к необдуманным действиям и поступкам.

Помимо определения военнослужащих наиболее подверженных влиянию информационных провокаций, психологам воинских частей рекомендуется проводить занятия с заместителями командиров подразделений по военно-политической работе, а также с сержантским составом подразделений, участвующих в выполнении служебно-боевых задач. Положительную оценку получили занятия, направленные на овладение навыками саморегуляции, развитие критического мышления и оценки поведения в сложных (конфликтных) ситуациях. Данные занятия способствовали оценке своих действий и развитию уверенного поведения в экстремальных ситуациях выполнения служебных обязанностей. Рассмотренный способ определения устойчивости к информационным

провокациям и развития уверенного поведения военнослужащих показал свою эффективность при осуществлении подготовки воинских частей к выполнению служебно-боевых задач по охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности на 21 чемпионате мира по футболу ФИФА (с 14 июня по 15 июля 2018 года) и Петербургском международном экономическом форуме (с 6 по 8 июня 2019 года).

Снижение негативного воздействия на личный состав достигается выявлением и нейтрализацией средств негативного воздействия. Эффективным способом снижения негативного влияния является назначение наставников из числа опытных и психологически устойчивых военнослужащих. Также возможно изолировать от личного состава военнослужащих, распространяющих слухи и домыслы, отрицательно влияющие на социально-психологический климат в воинском коллективе. При большой интенсивности выполнения служебно-боевых задач данные мероприятия будут конструктивными в поддержании воинской дисциплины и порядка в подразделении. По возможности рекомендуется организовать центр (комнату) психологической помощи и реабилитации для оказания своевременной помощи и поддержки военнослужащим, подвергшимся негативному информационному воздействию, что поможет в короткие сроки вернуть их в подразделение для дальнейшего выполнения служебно-боевых задач.

Таким образом, анализ опыта полученного в межнациональных и вооруженных конфликтах позволил определить порядок осуществления информационных провокаций и подготовить трехэтапные мероприятия по защите военнослужащих от влияния информационных провокаций:

- прогнозирование;
- профилактика;
- снижение негативного воздействия на личный состав.

Полученный опыт был учтен при утверждении наставления по организации в войсках на-

циональной гвардии военно-политической работы [5, С. 3-6]. Задача по сохранению высокого морально-политического и психологического состояния военнослужащих, готовности выполнить свой воинский долг уделяется особое внимание, которое подтверждается качественным выполнением задачи по обеспечению стабильного общественного порядка в стране.

Литература:

1. Бойко В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.Н. Социально-психологический климат коллектива и личность. М., 2008. 289 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2000. 1535 с.
3. На дороге Петербург – Псков замети ли колонну техники без номеров // Фонтанка.ру: сайт. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/08/16/69424600/?ref=t> (дата обращения: 1.06.2021)
4. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб, 2012. 336 с.
5. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20.04.2021 № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы», М., 2021. 21 с.
6. Провокация: социофилософские очерки. Монография /А.В. Дмитриев, А.А. Сычев. М., 2017. – 336 с.
7. Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 24.05.2021 № 1/4413 «О методических рекомендациях по военно-политической (политической) работе», М., 2021. 250 с.
8. Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск, 2003. 1312 с.
9. Ryff C.D. Happiness is everything, or is Explorations on the meaning of psychological well-being // Journ. Pers. Soc. Psychol. 1989 № 57 P. 1069–1081

EXPERIENCE IN PROTECTING NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE INFLUENCE OF INFORMATION PROVOCATIONS

[ОПЫТ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОJSK НАЦИОНАЛ'НОJ ГВАРДИИ РОССИJSКОJ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОВОКАЦИJ]

Egor MAKLACHKOV

Junior researcher of the research Department of research socio-psychological problems of the national guard troops St. Petersburg military order of Zhukov Institute of national guard troops of the Russian Federation; e-mail: maklachkov@mail.ru

ABSTRACT:

The scientific article is devoted to the study of the experience of protecting servicemen of law enforcement forces from negative information impact during the performance of service and combat missions. Examples of information impact and measures of military protection to prevent reduction are presented moral, political and psychological status.

KEYWORDS:

information provocations, protection of military personnel, combat missions, development of confident behavior.

REFERENCES:

Boyko V.V., Kovalev A.G., Panferov V.N. The socio-psychological climate of the team and personality. M, 2008. 289 pages.

Large interpretive dictionary of the Russian language / Ch. ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, 2000. 1535 pages.

On the road Petersburg - Pskov noticed whether a convoy of equipment without numbers// Fontanka.ru: site. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/08/16/69424600/?ref=t> (contact date: 1.06.2021)

Pochebut L.G. Cross-cultural and ethnic psychology will be studied. St Petersburg, 2012. 336 pages.

Order of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation dated 20.04.2021 No. 132 "On Approval of the Instruction on the Organization of Military-Political (Political) Work in the Troops of the National Guard of the Russian Federation," M., 2021. 21 pages.

Provocation: sociophilosophical essays. Monograph / A.V. Dmitriev, A.A. Sychev. M, 2017. – 336 pages.

Order of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation dated 24.05.2021 No. 1/4413 "On Methodological Recommendations for Military-Political (Political) Work," M., 2021. 250 pages.

Sociology: Encyclopedia/Comp. A. A. Gritsanov, V. L. Abushenko, G. M. Evelkin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshchenko. Minsk, 2003. 1312 pages.

Ryff C.D. Happiness is everything, or is Explorations on the meaning of psychological well-being // Journ. Pers. Soc. Psychol. 1989 № 57 P. 1069–1081

А.В.МАНЬКОВ, А.И.ПАБЕРЭС

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

85 лет назад в г. Ульяновске была создана школа особой техники, которая вошла в историю отечественного военного образования, как Ульяновское военное училище связи РККА, Высшее военное командное училище связи Советской Армии и Ульяновское ордена Красной Звезды высшее военное инженерное училище связи имени Г.К.Орджоникидзе Министерства обороны Российской Федерации. Об этом учебном заведении писали и раньше. Однако в наши дни опыт подготовки офицеров-связистов в прославленном военном ВУЗе страны, на взгляд авторов, заслуживает внимания не только военных педагогов и историков, но и всех интересующихся сложными предвоенным и военным периодами в жизни нашего государства, что в год 80-й годовщины со дня начала Великой Отечественной войны особенно актуально. Исследователи указывают на то, что Ульяновское военное училище связи, сформированное во второй половине 1930-х гг., перед Великой Отечественной войной в обстановке строжайшей секретности готовило связистов для уникальной в те годы советской военной техники, аналогов которой практически не было ни в одной армии мира. Это были радиоуправляемые танки, тогда их называли «телетанками», которые участвовали сначала в войне с Финляндией, а затем в противостоянии с фашистской Германией. Специалисты подчеркивают, что в предвоенное время в г. Ульяновске обучали будущих командиров по очень редкой специальности – «телемеханика». Под «телемеханикой» следует понимать «управление производственными процессами и контроль над ними на расстоянии по каналам связи». Авторы считают, что накануне Второй мировой войны военное училище в Ульяновске являлось первым в мире военно-учебным заведением по подготовке военных связистов для управления боевыми роботами, какими и были наши радиоуправляемые танки. В ходе войны с Германией Ульяновское военное училище связи стало центром подготовки высококвалифицированных командиров-связистов, не только для автобронетанковых, но и для всех сухопутных войск, внесших большой вклад в нашу Победу над фашизмом.

Ключевые слова: военно-учебное заведение, войска связи, подготовка офицеров-связистов, телемеханика, школа особой техники, Ульяновское военное училище связи, Великая Отечественная война, Управление связи РККА.

В одной малоизвестной сегодня отечественной песне времён Первой мировой войны мы находим такие удивительные слова: «Связь всегда святое дело, а в бою ещё важнее...» [1, с. 3]. Тем не менее, самостоятельные войска связи в нашем государстве по историческим меркам появились не так давно. Это произошло чуть более века назад в Советской России в составе Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА). Довольно символично то, что организационно они оформились в разгар Гражданской войны в стране в октябре 1919 г., когда ее участникам стало хорошо понятно значение военной связи для управления войсками в боевых условиях. К

ноябрю 1919 г. РККА уже имела на фронтах 768 отдельных частей связи численностью 118989 человек [12, с. 84]. Все советские военнослужащие прекрасно знали, что «без связи – нет управления, без управления – нет победы» [14, с. 102]. В процессе развития системы военного управления с подачи одного из первых начальников Управления связи РККА (УСКА) И.А.Халепского созданные большевиками войска связи очень образно были названы «нервной системой военного организма» [2, с. 542].

Как следствие острой необходимости подготовки квалифицированных военных связистов для этой системы, в войсках связи РККА начали

формироваться военно-учебные заведения. Образовательная деятельность многих из этих учреждений, созданных в большинстве своем в далекий для нас межвоенный период, до сих пор изучена слабо. В то же время, опыт подготовки офицеров-связистов, особенности их обучения и воспитания в грозные предвоенные и тяжелые военные годы, на наш взгляд, заслуживают особого внимания отечественных военных педагогов и историков и в наши дни. Авторам статьи также представляется актуальным, что в год 80-летия начала Великой Отечественной войны настоящая тема может быть полезна для всех интересующихся предвоенным периодом в жизни нашего государства.

Первые советские военно-учебные заведения по подготовке военных связистов появились еще в ходе Гражданской войны [12, с. 55]. Так, в ноябре 1919 г. начала работу Высшая электротехническая школа комсостава РККА [6, с. 7]. Со времени своего открытия она стала флагманом учебных заведений войск связи, находясь с 1921 г. в статусе Военной электротехнической академии РККА и Флотов [12, с. 68].

С другой стороны, система военно-учебных заведений войск связи стала оформляться уже после окончания Гражданской войны. Мощный импульс для своего развития войска связи получили в 1930-е гг. В эти годы в РККА создаются многочисленные военные курсы, школы и училища по подготовке различных категорий связистов. Их появление стало следствием того, что произошло резкое обострение международной обстановки. Серьезным фактором ухудшения положения, в частности, было столкновение интересов СССР и Англии, а также других держав в Китае. Китайские милитаристы и бывшие белогвардейцы организовывали многочисленные военные провокации на КВЖД и советско-китайской границе. Нелегко складывались отношения нашей страны с соседней Польшей, где существовал враждебный СССР политический режим маршала Пилсудского.

В этот период в нашем государстве формируются специализированные военно-учебные заведения по подготовке командиров для войск связи РККА – военные училища, например, Воронежское. В 1937 г. в одном из древнейших городов России Муроме во Владимирской области открылись курсы усовершенствования

командного состава войск связи. Еще один вид учебных заведений тех лет – школы особой техники. Одна из них была создана на Средней Волге – в городе Ульяновске, известном, в большей степени, как родина первого руководителя Советского Правительства В.И.Ленина [10, с. 8].

Что такое школа особой техники? Для того, чтобы понять цель создания этого военно-учебного заведения важно отметить, что сложная военно-политическая обстановка в 1930-е гг. привела к необходимости качественного технического перевооружения РККА. Ее смысл заключался в переходе с техники, использовавшейся в Гражданской войне на более современную, отвечающую новым требованиям ведения войны, а также появления инновационных родов войск и подготовке технически грамотного командного состава. В послевоенное время в СССР, например, начали активно разрабатываться радиоуправляемые танки. Создаваемые по инициативе Командующего Ленинградским военным округом, а затем заместителя Народного комиссара обороны М.Н.Тухачевского на базе разных боевых машин, они иногда назывались «беспилотниками Тухачевского», так как в них не было танкистов. Более того в эти годы он официально курировал Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения (Остехбюро), которое возглавлял основатель русской телемеханики инженер-изобретатель В.И.Бекаури. Под телемеханикой следует понимать «управление производственными процессами и контроль над ними на расстоянии по каналам связи» [15, с. 279].

М.Н.Тухачевский помогал Остехбюро, нередко выходя за рамки служебных полномочий. Так, 6 января 1927 г. на заседании РВС (Революционного Военного Совета) СССР «Красный милитарист» Тухачевский сделал отчет о работе Остехбюро и предложил создать несколько дивизий радиоуправляемых танков в Красной армии. К слову, не оставались в стороне от инновационного направления в оборонной науке и военные ученые. Так, учебный курс «телемеханика» преподавался слушателям Военной электротехнической академии РККА в Ленинграде [12, с. 84]. В 1927 г. в академии была разработана первая аппаратура, которая позволяла

управлять на расстоянии по кабелю связи танком «Рено русский», (бывший французский танк «Рено») выпускавшимся на заводе «Красное Сормово» в г. Нижнем Новгороде.

Однако будущее в деле создания «боевых роботов» оказалось за танками ТТ-26 и ТУ-26 (кодовое название «Титан»), которые были разработаны в СССР в 1934 г. Образцы подобных машин представляли собой серийные танки Т-26 с установленным на них специальным оборудованием. При этом абсолютно новым являлось то, что в ТТ-26 отсутствовал экипаж, а управление боевой машиной осуществлялось по радиоканалу из укрытия или из танка управления ТУ-26. Накануне Великой Отечественной войны наши первые радиоуправляемые танки участвовали в боях на Карельском перешейке в ходе советско-финляндской войны.

В настоящем законный интерес современно-го исследователя представляют вопросы – где и как в те далекие годы готовили специалистов для этой оригинальнейшей военной техники? Исторические свидетельства повествуют о том, что центром подготовки специалистов для секретного советского оружия, как раз и стала Ульяновская школа особой техники. Летопись нового военного учебного заведения открыла директива Генерального штаба Красной Армии № 412/120446 от 26 декабря 1935 г. о её создании на Средней Волге. Военную школу разместили в армейских казармах на улице Слободской, которые с 1910 г. именовали Ленкоранскими [10, с. 8]. Своё название они получили от 163-го Ленкоранско-Нашебургского полка Императорской русской армии, квартировавшего в дореволюционном Симбирске (так назывался г. Ульяновск до 1924 г. – А.М.) вплоть до начала Первой мировой войны и передислокации полка в июле 1914 г. на фронт [10, с. 6].

В апреле 1936 г. начальником и комиссаром школы был назначен авторитетный военный связист, участник Гражданской войны комбриг Тихон Павлович Каргополов. Весной 1936 г. бывшие Ленкоранские казармы отремонтировали, началось строительство электроподстанции и котельной. В казармах курсанты размещались на двухъярусных нарах, сколоченных из досок. При этом учебный корпус школы не успели окончательно подготовить к работе: недоставало техники, приборов и макетов. Тем не

менее, 24 мая 1936 г. первый начальник школы доложил командованию, что военно-учебное заведение развёрнуто и начало функционировать. Этот день и вошел в историю наших Вооруженных Сил как день рождения нового учебного заведения [10, с. 3].

1 сентября 1936 г. в школе начался первый учебный год. Первыми курсантами стали молодые люди из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и других городов многонациональной Советской страны. Их планировали учить 2 года [10, с. 8]. Одновременно в училище были созданы шестимесячные курсы офицеров для учёбы сержантов, имеющих большой опыт практической работы. Однако вскоре в Красной армии возникла насущная потребность в командных кадрах, владеющих современной военной техникой, а именно радиоуправляемыми танками, о которых мы написали раньше. В связи с этим, с марта 1937 г. Ульяновская школа особой техники, преобразованная в Ульяновское военно-техническое училище, начало готовить специалистов по телемеханике.

Кем же были первые выпускники училища? Мы считаем, что название их воинской специальности было довольно необычным для уха современника – воентехник по блок-приборам. За этими по-военному сухими словами скрывались исследования в уникальном тогда направлении научной мысли – телемеханике, к которой имел непосредственное отношение упомянутый нами ленинградский «Красный изобретатель» Владимир Бекаури.

Один из авторов этой статьи с 2001 по 2008 г. служил в Ульяновском высшем военном инженерном училище связи (так Ульяновское училище связи стало называться в новой России – *Прим. авт.*) преподавателем кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Как-то раз накануне очередного юбилея училища, мне посчастливилось встретиться и близко пообщаться с одним из бывших курсантов училища предвоенных лет. Подполковник в отставке А.М.Константинов, которому осенью 2005 г. исполнилось 93 года, вспоминал тогда в беседе со мной: «В школе было три роты: пехотная, танковая и саперная. В основе подготовки будущих специалистов по телемеханике лежало обучение управлению на расстоянии различными видами вооружения и техники. Так, бу-

дущие танкисты учились на расстоянии управлять танками. Экипаж в боевой машине отсутствовал, а танк управлялся по радио из укрытия или пункта управления. Курсантов предвоенных лет переполняла гордость за участие в этом удивительном деле. Ни в одной армии мира в те годы ничего подобного не было» [5].

Как стало известно из беседы, очень скоро у этих уникальных конструкций обнаружилась «ахиллесова пята»: иногда, в ходе учений, машины внезапно теряли управление. При тщательном осмотре техники никаких повреждений не обнаруживалось. Немногим позже было установлено, что высоковольтная линия передачи тока, проходящая вблизи места учений, создавала помехи для радиосигнала. Также радиосигнал терялся на пересечённой местности, в частности при попадании в большую воронку, образованную взрывом снаряда.

Нередко учебные машины курсантов, потеряв контроль, попадали на так называемый Ленкоранский спуск, начинавшийся около одноименных казарм, продолжавшийся в районе госпиталя Красного Креста (ныне район госпиталя Министерства Обороны РФ – *Прим. авт.*) и имевший только пешеходные тропы по направлению к Волге.

Об этих недостатках вспоминали и бывшие курсанты. Так, уже упомянутый нами А.М.Константинов говорил о том, что очень часто танки, находившиеся под телеуправлением, самостоятельно покидали территорию училища и с огромным шумом скатывались с горы в сторону Волги, минуя замечательные местные яблочные сады. Эти сады, кстати, являлись в прошлом «красой и гордостью» ещё старого Симбирска. «Захолустный был городок! Но весь в садах», – отзывался о своей родине в 1918 г. В.И.Ульянов-Ленин [7, с. 23].

В то же время, в июле 1938 г. учебное заведение вновь было реорганизовано: теперь уже в Ульяновское военное училище связи РККА, перед которым ставилась новая очень важная задача – подготовка специалистов радиосвязи: командиров подразделений (лейтенантов) и технический состав (воентехников) для подразделений связи Сухопутных войск [10, с. 8].

Несмотря на очевидные проблемы с новой техникой, военное училище сделало 3 выпуска лейтенантов (первый – в 1938 г. и два выпуска –

в 1939 г.).

Большого уважения курсантов этих лет заслуживали многие командиры и политработники училища, но особенно, первый начальник школы – комбриг Т.П.Каргополов и старший политрук Н.Е.Черторийский, так же стоявший у истоков создания учебного заведения.

В предвоенные годы родина хорошо заботилась о своих защитниках. Курсанты были прекрасно обеспечены вещевым имуществом: они носили хромовые сапоги и новенькое шерстяное обмундирование, которое подгонялось по фигуре военным портным. Будущих командиров героической Красной армии замечательно кормили [5].

В этот период в учебном процессе много внимания уделялось спорту. Каждый день в училище начинался с утренней физической зарядки, которая проводилась при любой погоде. Курсанты активно занимались футболом и хоккеем, особой любовью пользовались лыжи, благо, что погодные условия на Средней Волге это позволяли.

В военно-учебном заведении бурно кипела общественная жизнь. Так, в училище работали танцевальный коллектив, ансамбль песни и пляски, а также хор. Предметом особой гордости всех военнослужащих был джаз-оркестр, созданный в 1938 г. При этом ульяновские курсанты выступали не только в училище, но и на многочисленных городских площадках. Ветераны позже вспоминали, что популярность музыкантов, как в самом училище, так и в городе была потрясающей [10, с. 8].

С другой стороны, Ульяновское военное училище жило сложной жизнью всей огромной Советской страны. Например, в феврале 1937 г. после неожиданной смерти Народного комиссара тяжёлой промышленности СССР Г.К.Орджоникидзе, по ходатайству личного состава, училищу присваивается его имя, что, видимо, было связано с бронетанковым профилем подготовки выпускников училища [10, с. 8]. Военному коллективу не удалось избежать и политических репрессий, начавшихся в 1937 г. В январе 1938 г. комбриг Т.Каргополов был арестован представителями советских спецслужб по доносу одного из преподавателей училища.

С началом Второй Мировой войны (в сентябре 1939 г.) учебный процесс был перестроен.

В училище к этому времени было развёрнуто уже четыре батальона курсантов. В день шло по восемь часов плановых занятий. Особое внимание в процессе подготовки курсантов училища, помимо специальных дисциплин, уделялось таким дисциплинам, как физика и математика. В 1939 г. Ульяновское училище связи заняло второе место среди всех военных училищ Красной армии. В связи с началом боевых действий с Финляндией, училище произвело досрочный выпуск офицеров. Звание «младший лейтенант» было присвоено 34-м курсантам второго курса, имеющим опыт действительной службы в Красной армии. Их ожидаемо направили в действующую армию на Карельский перешеек [10, с. 8].

В 1940 г. училище продолжило подготовку специалистов для бронетанковых войск. В этот период бронетанковым войскам СССР не было равных в мире. Советский Союз имел колоссальное превосходство над всеми вероятными противниками в количестве единиц техники. Так, в конце второй пятилетки в Красной армии насчитывалось 15 тыс. танков [11, с. 9]. Кстати, в годы Великой Отечественной войны в РККА находилось 2 батальона телетанков, оборудование которых было секретным.

В марте 1940 г. командно-преподавательский состав училища пополнился новым большим отрядом выпускников Военной Электротехнической академии им. С.М.Будённого, в основном участниками боевых действий в Финляндии. Их боевой опыт был широко использован в учебном процессе. Учебный день в училище был уплотнён до предела. Очень часто проводились ночные занятия. При этом большое значение придавалось изучению курсантами немецкого языка [10, с. 8].

К началу Великой Отечественной войны училище было «вполне устроено, располагало опытным командным и преподавательским составом, современной, по тому времени, учебной базой...». Последний предвоенный выпуск в Ульяновске состоялся 11 июня 1941 г. [10, с. 9]. Герой Советского Союза полковник Е.В.Шкурдалов позднее вспоминал, что в этот день в училище приехал представитель Народного комиссара обороны и Генерального штаба РККА генерал-майор А.М.Василевский, который в своём выступлении откровенно указал на опас-

ность возможного нападения фашистской Германии на СССР и необходимость повышения боеготовности подразделений. Основная часть лейтенантов-выпускников была направлена для службы в военные округа, расположенные на западе страны.

Один из выпускников последнего мирного лета лейтенант В.Васильев писал в училищной газете: «Наступил тот день, когда моя мечта стать командиром нашей любимой Красной армии стала действительностью. За два года учёбы в училище я получил много теоретических знаний и практических навыков. На работе командиром я приложу всю свою силу и энергию для отличного несения службы на благо нашей Родины» [10, с. 9].

Однако война с Германией и ее сателлитами поставила перед училищем новые сложные задачи: нужно было немедленно перестроить всё дело подготовки командиров РККА в условиях тяжелого военного противостояния и больших экономических потерь. Девизом подготовки ульяновских связистов в годы войны стали слова из Директивы Ставки ВГК от 20 июля 1942 г.: «Связь основное средство, обеспечивающее управление войсками. Потеря связи есть потеря управления войсками, а потеря управления войсками в бою и операции неизбежно ведет к поражению» [1, с. 3]. Эти слова, как говорили в армейской среде, были написаны кровью бойцов, командиров и политработников.

В военные годы состоялось 11 выпусков квалифицированных специалистов, из стен Ульяновского училища вышли сотни командиров взводов связи и радиотехников для бронетанковых войск. Одновременно в учебном заведении готовили младших специалистов связи (сержантов) и младших политруков. С 1942 г. в Ульяновске на краткосрочных курсах по подготовке младших специалистов связи учили девушек [10, с. 9].

Большинство из выпускников с честью выполняли свой воинский долг на фронтах Великой Отечественной войны. Родина отмечала ульяновских связистов высокими правительственными наградами, а активные участники Великой Отечественной войны Е.Е.Белов, И.М.Гусев, Л.Я.Одегов, М.С.Ребров, Н.А.Турченко, В.Ф.Шишков и Е.В.Шкурдалов стали Героями Советского Союза [10, с. 10].

Газета «Ульяновская правда» 3 июля 1946 г. по случаю десятилетнего юбилея училища писала: «Эти задачи пришлось решать в трудных условиях, но коллектив с ними справился с честью. Новые тысячи воспитанников нашего училища пошли на фронт, и подавляющее большинство из них за доблесть и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, были удостоены правительственных наград» [5].

Еще до войны было восстановлено доброе имя военного связиста Тихона Каргополова: он преподавал в Военных академиях, в том числе и Электротехнической в Ленинграде. В 1940/1941 учебном году комбриг Т.Каргополов уже служил в должности начальника кафедры службы связи в этой академии [12, с. 128]. С августа 1941 г. комдив (затем генерал-майор) Т.Каргополов – на фронте, потом – в Главном управлении связи Красной Армии (ГУСКА). Офицер прошел почти всю Великую Отечественную. После Великой Победы генерал-лейтенант войск связи служил на руководящих должностях в Управлении начальника войск связи [8, с. 96].

С окончанием войны с фашизмом многие выпускники училища участвовали в различных локальных конфликтах «холодной войны». С 1952 г. в ВУЗе работало специальное отделение, ставшее позже самостоятельным факультетом, который готовил военных связистов для иностранных армий. За все годы диплом Ульяновского военного училища связи получили более 2.250 военнослужащих из 42 государств мира [4, с. 4]. В 1969 г. училище получило статус высшего военно-учебного заведения страны, а в 1991 г. перешло на инженерный профиль в подготовке курсантов.

После распада СССР связисты-ульяновцы воевали в «горячих точках» на территории всей нашей бывшей страны, участвовали в контртеррористических операциях, проявляя при этом высокий профессионализм, мужество и отвагу. Так, выпускнику училища 1960 г. генерал-лейтенанту Э.Г.Островскому было присвоено звание Героя Российской Федерации за заслуги в восстановлении системы связи в Чеченской Республике [10, с. 18]. Всего за время функционирования в Ульяновске военно-учебного заведения войск связи Советской Армии, а затем и Российской Армии было подготовлено более 25

тысяч офицеров-связистов.

Таким образом, с первых дней своего существования Ульяновское военное училище связи оказалось уникальнейшим центром подготовки военных кадров. Одной из самых любопытных страниц в истории военного училища является период его становления. Особенность образовательного процесса в этом учебном заведении проявилась в предвоенные годы. Она связана с подготовкой специалистов в области телемеханики – эксплуатации систем дистанционного управления танками или, как их тогда называли, телетанками, которые активно разрабатывались в 1930-е гг. в СССР. Радиоуправляемые танки являлись первыми боевыми роботами. Именно в Ульяновске в предвоенные годы впервые в мире готовили связистов по эксплуатации систем дистанционного управления этими боевыми машинами. После нападения фашистской Германии Ульяновское училище связи стало крупным центром подготовки высококвалифицированных офицеров-связистов. Выпускники училища достойно сражались против немецко-фашистских захватчиков на фронтах Великой Отечественной войны.

Кстати, в настоящем робототехника является одним из приоритетных направлений создания новых и модернизации существующих на вооружении образцов военной и специальной техники [3, с. 170]. В современной военной доктрине Российской Федерации большое внимание уделено разработке и внедрению технологий военной робототехники, в частности, созданию роботизированных ударных комплексов [13]. Первый боевой робот «Уран – 9» действительно принят на вооружение нашей армии [9, с. 29].

К слову, улица в современном Ульяновске, на которой долгие годы находилось прославленное военно-учебное заведение, в наши дни, по-прежнему, носит имя советского маршала М.Н.Тухачевского, что, видимо, довольно символично.

Литература:

1. Дворянов Е.Я., Рисман О.В., Карелин Э.В., Таубин И.А., Чистяков Б.И. Исторический опыт влияния военной связи на совершенствование системы руководства вооруженной борьбой: Учебник / под ред. О.В. Рисмана. СПб.: ВАС, 2011. 412 с.

2. Жарский А.П., Шептура В.Н. Первый съезд-совещание начальников связи фронтов, округов и армий Красной армии (20–28 февраля 1921 г.) // Актуальные проблемы защиты и безопасности: Труды XV Всероссийской научно-практической конференции РАРАН. Т. 1. СПб., 2012. С. 541–546.

3. Калач Г.А., Калач Г.Г., Травников С.А. Способы навигации мобильных робототехнических комплексов при выполнении специальных задач // Актуальные проблемы защиты и безопасности: Труды XIX Всероссийской научно-практической конференции РАРАН. Т. 8. СПб., 2016, С. 170–174.

4. Гавриленко А. На связи – Ульяновск // Красная Звезда. № 86 (24606). 20 мая 2006 г.

5. Исаев Г.Г., Маньков А.В. Истории немеркнущие строки // Красная Звезда. № 86 (24606). 20 мая 2006 г.

6. Соколова И.И., Мохоров Г.А., Вахонин Н.Л. Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин в истории подготовки военных связистов // Развитие военной педагогики в XXI в.: Материалы межвузовской научно-практической конференции / под. ред. С.В.

Костарева, И.И. Соколовой, В.А. Митраховича, Н.В. Ершова. СПб.: ВАС, 2020. С. 6–18.

7. Ленинские места Ульяновска. Саратов, Приволжское книжное издательство. 1980. 150 с.

8. Пересыпкин И.Т. Связь СССР в Великой Отечественной войне. СПб., ГАЛАРТ, 2014. 388 с.

9. Яковлев М. Стреляем мощно. Но часто мимо...// Защита и безопасность. 2016. № 2. С. 24–29.

10. 70 лет. Ульяновское высшее военное инженерное училище связи. Связь времён – связь поколений. История училища (1936–2006) в лицах. Ульяновск, 2006. 128 с.

11. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 1. М.: Воениздат, 1961. 535 с.

12. 100 лет служения Отечеству, 1919–2019. Санкт-Петербург: ПМБ, 2019. 616 с.

13. Военная доктрина РФ. М.: Ось–89, 2014. 32 с.

14. Словарь войск связи ВС РФ. М.: Воениздат, 2008. 214 с.

15. Краткий словарь иностранных слов. М.: Русский язык. 1974. 352 с..

FORGOTTEN PAGES OF THE HISTORY OF MILITARY EDUCATION

[ZABYTYE STRANICY ISTORII VOENNOGO OBRAZOVANIYA]

Andrew MAN'KOV

Candidate of Historical Sciences, Senior lecturer of Department of Humanities and Social and Economic Disciplines; Military Academy of Communications named after S.M.Budenny, Saint Petersburg; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Andrei PABERZO

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines; Military Academy of Communications named after S.M.Budenny, Saint Petersburg; e-mail: 63donetsk@mail.ru

ABSTRACT:

85 years ago in Ulyanovsk, a school of special equipment was established, which went down in the history of the Russian military education, as the Ulyanovsk Military School of Communications of the RKKA, the Higher Military Command School of Communication of the Soviet Army and the Ulyanovsk Order of the Red Star Higher Military Engineering School of Communication named after G.K. Ordzhonikidze of the Ministry of Defense of the Russian Federation. This school has been written about before. However, nowadays the experience of training liaison officers in the country's famous military university, in the author's opinion, deserves the attention not only of military teachers and historians, but also of all those interested in the difficult pre-war period in the life of our state, which in the year of the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War is especially relevant. The researchers points out that the Ulyanovsk Military School of Communication, formed in the second half of the 1930s, before the Great Patriotic War in the strictest secrecy prepared communicators for the unique Soviet military equipment in those years, which had virtually no analogues in any army in the world. They were radio-controlled tanks, then they were called «teletanks» who participated first in the war with Finland, and then in the confrontation with fascist Germany. The specialists emphasizes that of pre-war years - studying in a very rare specialty «telemechanics». «Telemechanics» should be understood as «managing production processes and controlling them at a distance through communication channels». The authors believes that on the eve of the Second World War, the military school in Ulyanovsk was the world's first institution for training military liaison officers to control combat robots, as our radio-controlled tanks were. During the war with Germany, the Ulyanovsk Military Communication School became a training center for highly qualified liaison commanders, not only for armored vehicles, but for all the Army, who made a great contribution to our victory over fascism.

KEYWORDS:

military educational institution, communications troops, training of signalman officers, telemechanics, a school of special equipment, the Ulyanovsk Military School of Communications, the Great Patriotic War, Communications Department of the Red Army.

REFERENCES:

Dvoryanov E. Ya., Risman O. V., Karelin E. V., Taubin I. A., Chistyakov B. I. Historical experience of the influence of military communications on the improvement of the system of leadership of armed struggle: Textbook / edited by O. V. Risman. St. Petersburg: VAS, 2011. 412 p.

Zharsky A. P., Sheptura V. N. The first congress-meeting of the chiefs of communications of the fronts, districts and armies of the Red Army (February 20-28, 1921) // Actual problems of protection and security: Proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference RARAN. Vol. 1. St. Petersburg., 2012. pp. 541-546.

Kalach G. A., Kalach G. G., Travnikov S. A. Methods of navigation of mobile robotic complexes when performing special tasks // Actual problems of protection and security: Proceedings of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference RARAN. Vol. 8. St. Petersburg, 2016, pp. 170-174.

Gavrilenko A. In touch – Ulyanovsk // Krasnaya Zvezda. № 86 (24606). May 20, 2006

Isaev G. G., Mankov A.V. Stories of unfading lines // Krasnaya Zvezda. № 86 (24606). May 20, 2006

Sokolov, I. I., Majorov G. A., Vahonin N. L. Department of humanitarian and socio-economic disciplines in the history of the preparation of military communicators // the Development of military education in the XXI century: materials of the interuniversity scientific-practical conference. edited by S. V. Kostarev, I. I. Sokolova, V. A. Mittrakhovich, N. In. Ershova. SPb.: YOU, 2020. S. 6-18.

Lenin in Ulyanovsk. Saratov, Volga Book Publishing House. 1980. 150 p.

Peresypkin I. T. Communication of the USSR in the Great Patriotic War. Saint Petersburg, GALART, 2014. 388 p.

Yakovlev M. We shoot powerfully. But often by ... // Protection and security. 2016. No. 2. pp. 24-29.

70 years. Ulyanovsk Higher Military Engineering School of Communications. The link of times is the link of generations. The history of the school (1936-2006) in persons. Ulyanovsk, 2006. 128 p.

History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945. Vol. 1. Moscow: Voenizdat, 1961. 535 p.

100 years of service to the Fatherland, 1919-2019. St. Petersburg: PMB, 2019. 616 p.

Military doctrine of the Russian Federation. Moscow: Os-89, 2014. 32 p.

Dictionary of the signal troops of the Armed Forces of the Russian Federation. Moscow: Voenizdat, 2008. 214 p.

A short dictionary of foreign words. Moscow: Russian language. 1974. 352 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Ю.В.НОВИКОВА

ОБ УЧАСТИИ СОВЕТСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1941 ГОДА)

В статье рассматривается служебная и боевая деятельность пограничников, дислоцированных на территории Псковской области в первые месяцы Великой Отечественной войны, а также участие местного населения в мероприятиях по организации обороны.

Ключевые слова: пограничные отряды, приграничные районы, пограничники, красноармейцы, местное население, истребительные батальоны, организация обороны, боевые действия.

В 1940 году, после вхождения Прибалтийских республик в состав СССР, на территории нынешней Псковской области были оставлены на охране зоны пограничного заграждения 9-й Псковский и 11-й Себежский пограничные отряды НКВД СССР. Протяженность «старой» границы СССР с прибалтийскими странами составляла 496 км, в том числе с Эстонией – 277, с Латвией – 269 [1, 208].

Согласно архивным сведениям, в 1941 году, незадолго до войны, пограничникам неоднократно поступали сведения о том, что в приграничных районах Латвийской и Эстонской ССР широко проводится германофильская агитация, существуют антисоветские повстанческие организации. По данным фактам дислоцированные в регионе пограничные отряды информировали отделы Народного комиссариата государственной безопасности СССР. В этой связи на участках отдельных пограничных комендатур служба пограничных нарядов и постов была организована по усиленному варианту [2, 149].

Первые тревожные сигналы появились еще в 1939-1940 годах, до вхождения прибалтийских республик в состав СССР. Так, в 1939 году количество лиц, незаконно пересекающих советско-латвийскую границу в зоне ответственности Себежского пограничного отряда, составило 24 человека, двое из которых были задержаны членами «бригады содействия», сформирован-

ных из числа местного населения. Однако в 1940 году число нарушителей выросло в 2 раза и составило 51 человек, 47 из которых нарушили государственную границу со стороны Латвийской Республики [3, л.33об].

Несмотря на непростые условия, высокими были не только результаты служебной деятельности пограничников, но и их моральный дух. В одной из докладных записок Политуправления Пограничных войск НКВД СССР о политикоморальном состоянии пограничных и оперативных войск за первый квартал 1940 года отмечалось: «Личный состав крепко сплочен вокруг партии, беззаветно предан своей Родине, партии, правильно понимает происходящие события и готов к успешному выполнению любого задания правительства» [2, 754].

22 июня 1941 года в 3.30 утра пограничные заставы подверглись массированному артиллерийскому обстрелу, с последующим наступлением бронетанковых, мотомеханизированных немецких дивизий, а в 6.00 личный состав Псковского пограничного отряда приведен в полную боевую готовность.

23 июня 1941 года на участке пограничного отряда появились первые разведывательные самолеты противника, о которых своевременно оповещались подразделения противовоздушной обороны. Главными разведывательными целями немцев являлись г. Остров, г. Псков,

железная дорога и шоссейная дорога Псков-Ленинград, которые уже 29 и 30 июня 1941 года подверглись неоднократным бомбардировкам.

28 июня 1941 года из прибалтийских республик началась массовая эвакуация населения. Через контрольно-пропускные пункты на станциях Остров, Псков и выставленные дополнительные КПП по Двинскому и Рижскому шоссе прошло свыше одного миллиона человек.

Задача пограничников состояла в том, чтобы не пропустить германскую агентуру, замаскированную под видом беженцев. В результате фильтрационных мероприятий, проведенных пограничниками 9-го пограничного отряда было изъято 20 тысяч единиц огнестрельного оружия, 500 тысяч патронов, задержаны и разоблачены 123 человека – агентура противника. Ежедневно пограничный отряд высылал оперативные группы на розыск и ликвидацию парашютно-десантных групп противника [2, 152].

В первых числах июля на «старой» границе СССР началась фаза активных боевых действий. Подразделения 9-го и 11-го пограничных отрядов вступили в неравную схватку с превосходящими силами врага, ценой своей жизни стремясь задержать его продвижение вглубь страны.

В целях борьбы с диверсионными группами противника комендантом 9-й погранкомендатуры Псковского пограничного отряда капитаном Ситенковым была сформирована истребительная группа в количестве 20 человек. Под д. Вышгородок Абренского уезда Латвийской ССР истребительная группа задержала 13 человек авиадесантной диверсионной группы противника. В задержании десанта принимали участие и показали свое бесстрашие капитан Ситенков, сержант Петрашевский, ефрейтор Черяпкин, красноармейцы Суббота, Строков, Максимов и Лепеха [2, 152].

2 июля 1941 года 36-я застава Псковского пограничного отряда под командованием лейтенанта Самолюка приняла бой с передовыми частями немецко-фашистских войск. Подпустив танки врага на близкое расстояние, пограничники открыли огонь. В ходе боя старшина заставы Нагорский со связкой гранат подполз к немецкому танку и подорвал его. Заместитель начальника заставы по политчасти младший политрук Бройтман, заняв огневую позицию в

здании заставы, вел прицельный огонь из ручного пулемета по немецким мотоциклистам. В ходе боя младший политрук Бройтман получил два осколочных ранения, но, истекая кровью, продолжал стрелять до тех пор, пока очередной снаряд не оборвал его жизнь. В результате этого боя, длившегося 30 минут, противник потерял 15 солдат и одного офицера, были подбиты 1 танк и 3 мотоцикла. Потери пограничников составили: 7 человек убитых (младший политрук Бройтман, старшина заставы Нагорский, красноармейцы Гайдай, Дорошенко, Дубровский, Макушенко и Шелкопляс) и 2 раненых (лейтенант Самолюк и командир отделения Михалюк) [4, л.35].

10 июля 1941 года Псковский пограничный отряд вступил в бой с немецко-фашистскими войсками у д. Новоселье, в ходе которого противник потерял до 800 человек убитыми и ранеными, 2 танка и 2 минометные батареи. Пограничники понесли серьезные потери – было убито и ранено 265 бойцов и командиров Псковского пограничного отряда [5, 116].

13 июля 1941 года в 18.00 в штабе Псковского пограничного отряда был получен приказ начальника войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта задержать продвижение противника, для чего занять рубеж обороны в районе р. Омуга у д. Николаево (шоссе Псков – Ленинград). Для выполнения поставленной задачи была выделена оперативная группа численностью 50 человек под командованием капитана Курятникова. На вооружении группы находилось 7 пулеметов различных систем, 2 орудия полевой артиллерии (были брошены отступающими частями Красной армии, найдены бойцами группы в лесу) и 100 гранат РГД. Артиллерия противника подвергла сильному обстрелу д. Николаево, затем на пограничников двинулись 5 немецких танков и до батальона пехоты. Подпустив немцев на близкое расстояние, пограничники открыли огонь из орудий и пулеметов. После полчасового сражения, понеся потери, противник отошел.

Считая, что д. Николаево обороняет крупное соединение Красной Армии, противник обрушил на оборонительные рубежи всю свою огневую мощь. 14 июля 1941 года в течение двух часов противником велась интенсивная артиллерийская подготовка, использовалась бомбар-

дировочная авиация (до 15 самолетов бомбил д. Николаево в течение двух часов), затем в наступление перешла пехота противника при поддержке 10 танков. Ожесточенный бой длился свыше трех часов. В результате пограничники потеряли 7 человек убитыми и 16 ранеными. В ходе боя был подбит 1 танк и уничтожена минометная батарея противника [5, 117].

Героические действия пограничников Псковского пограничного отряда дали возможность частям 111-й стрелковой дивизии Красной армии планомерно отойти и занять новые оборонительные рубежи.

22 июня 1941 года в 3.30 утра Себежский пограничный отряд получил телеграфное распоряжение начальника погранвойск НКВД Ленинградского округа генерал-лейтенанта Степанова Г.А.: «Немедленно привести отряд в полную боевую готовность. Охрану границ нести усиленно» [6, л. 28]. На основании этого распоряжения Себежский пограничный отряд приведен в боевую готовность на военное время.

25 июня 1941 года в район начали поступать раненые. Для их размещения были определены учебные заведения. Население мобилизовано для открытия законсервированных сооружений Себежского укрепрайона. В этот же день немецкие самолеты начали бомбить станции Себеж, Кузнецовка, Заваруйка.

26 июня 1941 года на участке Заситинского сельсовета появились группы беженцев из Латвийской и Литовской ССР – пешие, на лошадях, мотоциклах, велосипедах, машинах. Закрытую с началом войны «старую» границу с Латвией открыли для пересечения, однако в потоке мирного населения, двигавшегося вглубь страны, проходило много диверсантов и шпионов. И, как следствие, – фиксировались факты умышленных поджогов, нарушения связи [7, 131].

27 июня 1941 года появились первые сообщения о контактах пограничников Себежского пограничного отряда с противником. В оперативной сводке сообщалось, что в 10.50 два немецких самолета обстреляли из пулеметов 11-ю заставу пограничного отряда, в 11.30 на дороге Заситино – Себеж взорван мост. В 13.50 в районе ст. Двор три бомбардировщика противника сбросили шесть авиабомб. В результате повреждена телефонная линия, но вскоре связь уда-

лось восстановить [7, 132].

2 июля 1941 года с подходом частей Красной армии к линии зоны пограничного заграждения, все заставы отряда были стянуты на комендатуры, имея задачу организации обороны на рубежах их дислокации. И в этот же день в полосе Себежского укрепрайона и Себежского погранотряда начались активные боевые действия 56-го механизированного корпуса Э.Манштейна. Так, 8-я танковая дивизия наступала на Красный Город, 3-я моторизованная дивизия СС «Мертвая голова» – на г. Себеж, 290-я пехотная дивизия – во втором эшелоне в районе дер. Черное – ст. Зилупе [7, 132].

Несколько героических эпизодов описаны в историческом формуляре Себежского пограничного отряда. В 02.00 3 июля 1941 года комендантам поступил приказ на ведение разведки в сторону противника до прежних мест дислокации застав. Основные задачи состояли в сборе разведданных о наступающих силах группировки противника, его вооружении и направлении движения, установлении связи с командирами частей, действующими на участках комендатур, для согласования дальнейших действий [6, л. 28, 28об].

Уже в 07.00 разведка 2-й заставы в составе 14 человек под командой начальника заставы старшего лейтенанта Работы и его заместителя по политчасти младшего политрука Графова достигла района своей заставы. Были обнаружены несколько танкеток и до 100 человек пехоты противника, двигающихся в направлении заставы. Пограничники заняли оборону, ожидая подхода противника к реке. В 100-150 м западнее заставы две танкетки подошли к берегу в поиске брода. Старший лейтенант Работы выстрелом из винтовки уничтожил башенного стрелка одной из танкеток, а пулеметчик Кузьменко из ручного пулемета расстрелял водителя двух других машин, тем самым выведя из строя боевую технику врага.

Немцы предприняли попытку окружить пограничников, однако их атака была отбита, в ходе боя было уничтожено до 15 немецких солдат, потерь у советских пограничников не было. За проявленные мужество и отвагу при выполнении боевого задания, старший лейтенант Работы награжден орденом Красного Знамени, а пулеметчик Кузьменко – медалью «За отвагу»

[6, л. 28, 28об].

В 15.00 3 июля 1941 года комендант 1-го участка старший лейтенант Алексеенко выслал разведку от 3-й заставы под командованием начальника заставы Рогожникова, в сторону прежней дислокации заставы в дер. Дрикашки Пыталовского района. В 17.00 у деревни Кокшино была обнаружена вражеская разведка в количестве 10-12 человек на четырех мотоциклах с пулемётами. Лейтенант Рогожников принял решение обойти противника, уничтожить его и захватить документы.

Реализовав свой план и достигнув деревни Сусаны Красногородского района, бойцы встретили еще одну группу немецкой пехоты. Противник был встречен сильным огнем нашей разведки и остановлен. Этим был обеспечен организованный отход частей Красной армии на новый рубеж обороны. После перегруппировки сил, враг вновь перешел в наступление и попытался окружить пограничников. Под натиском превосходящих сил наша разведка без потерь отошла в исходное положение. Таким образом, 3-я застава лейтенанта Рогожникова поставленные задачи выполнила – полученные сведения дали возможность коменданту участка принять правильные решения на оборону. Потерь в личном составе пограничной заставы не было, противник же потерял убитыми 30 человек [6, л. 29, 29об.].

4 июля 1941 года начальникам 9-го и 11-го погранотрядов НКВД поступил приказ – отряды с зоны заграждения снять, сосредоточить 9-й – в Пскове, 11-й – в Опочке и войти в подчинение начальника охраны тыла 27-й Армии [7, 134].

Утром 7 июля 1941 года подразделения Псковского и Себежского погранотрядов сведены в группы. С подходом противника к г. Остров, 9-я комендатура Псковского погранотряда вошла в состав Себежского пограничного отряда и отошла в направлении г. Опочки [7, 136].

8 июля 1941 года начались боевые действия в центре и на левом фланге Себежского укрепленного района, в который входили несколько бункеров, построенных в довоенный период. В полосу прикрытия участка границы и укрепрайона 422-го стрелкового полка 170 стрелковой дивизии и 237-го отдельного пулеметного батальона и комендатуры в дер. Дедино вышел разведывательный батальон 123-й пехотной

дивизии 28-го армейского корпуса немцев. В 10.30 он столкнулся с упорным сопротивлением наших войск и в полдень был вынужден отойти, потеряв 159 человек убитыми и ранеными [7, 136].

На следующий день в бой вступили основные силы противника – 418-й пехотный полк 123-й пехотной дивизии немцев наступал силами одного батальона в районе деревень Трушели и Дедино. После захвата цепи холмов, противник определил основные узлы сопротивления – 5 долговременных бетонных сооружений, где сражались красноармейцы и пограничники. Командир 1-го немецкого батальона 418-го пехотного полка майор Зауэр, лично выступил со штурмовой группой на большой центральный бункер. Нескончаемые атаки не принесли успеха немцам и тогда личный состав, находившийся в бункере (14 человек) был уничтожен с помощью подрыва. Только в 2016 году поисковому отряду «Забытый батальон» удалось установить, что гарнизон подорванного бункера – орудийно-пулеметного полукапонира № 467 состоял из пограничников [7, 137].

Следует отметить, что военные органы управления, не смогли в полном объеме выполнить боевую задачу по подготовке тыловых рубежей обороны, какими являлись Псковский, Островский и Себежский укрепленные районы. Сам рубеж в дееспособное состояние был приведен с опозданием, насыщение его войсками и вооружением производилось крайне медленно, переброска войск осуществлялась хаотически. И уже при подготовке к боевым действиям сложились предпосылки для оказания противодействия противнику не едиными соединениями, а отдельно действующими отрядами.

В первые дни войны активное участие в организации обороны Псковской области приняли местные органы государственной власти, партийная и общественные организации.

29 июня 1941 года вышла Директива Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) партийным организациям прифронтовой полосы о решительной перестройке всей работы на военный лад. Документ строго предписывал мобилизовать все организации и силы народа для разгрома врага, «для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма». Прежде всего, это касалось организации все-

сторонней помощи действующей Красной армии, проведения мобилизации, быстрого продвижения транспортов с войсками и военными грузами, предоставления под госпитали помещений больниц, школ, клубов, учреждений для оказания помощи раненым [8, 17].

Второй задачей для органов государственной власти, партийных и общественных организаций стало обеспечение слаженной работы всех предприятий, проведение разъяснительной работы среди трудящихся о создавшемся положении и их обязанностях, а также организация усиленной охраны всех предприятий, электростанций, мостов, объектов телефонной и телеграфной связи, содействие истребительным батальонам в борьбе с распространением слухов, паникерами и дезертирами.

Третья задача – при вынужденном отходе частей Красной армии – эвакуация наиболее ценного имущества предприятий и организаций, а в случае невозможности – его ликвидация.

Четвертая задача – создание партизанских отрядов и диверсионных групп в занятых врагом районах [8, 18].

Настроение местного населения в начале войны характеризуют выдержки из сохранившихся документальных материалов. «Население города (Пскова) проявляет исключительное спокойствие и выдержанность, отдает полностью отчет в происшедших событиях, проявляет большой патриотический подъем в виде письменных и устных заявлений об уходе в ряды РККА и предложений о сборе подарков Красной Армии» [9, 21].

В первые дни войны партийными органами по всей области были проведены митинги. К примеру, в Пскове митингами было охвачено 10000 человек – работников предприятий города, которые выступили с патриотическими призывами пойти на фронт для борьбы с немецкими захватчиками. Так, молодой рабочий псковского завода «Металлист» товарищ Ильин на одном из организованных многочисленных митингов трудящихся области заявил: «Мы, военнообязанные, с радостью и полной решительностью возьмем в руки оружие и пойдём на фронт громить зарвавшегося и обнаглевшего врага. Мы не сомневаемся в том, что победим. На смену нам на производственной работе при-

дут наши дети, жены и сестры, которые будут крепить тыл и наносить врагу удар» [9, 20].

С началом мобилизации ушли на фронт 15000 псковичей. Всего же за годы войны в действующую армию из Псковской области было мобилизовано 200000 человек [11]. Трудящиеся области брали на себя повышенные трудовые обязательства, собирали денежные средства для фронта, подписываясь на займы. К примеру, рабочие артели «Кожобъединение» добровольно подписались на заем в сумме 3500 рублей [9, 20].

С целью строительства оборонительных сооружений, различных укрытий от авиационных налетов противника из рабочих псковских предприятий формировались команды местной противовоздушной обороны (МПВО). Так, только в первый день войны, 22 июня, в Пскове команды МПВО вместе с населением «отрыли 2400 метров щелей для укрытий и подготовили свыше 100 подвальных помещений» [9, 19].

В соответствии с решением бюро Ленобкома ВКП(б) от 24 июня 1941 года «О создании отрядов по борьбе с воздушными десантами противника в Ленинградской области» в помощь красноармейцам и пограничникам по всей Псковской области создавались отряды по борьбе с воздушными десантами [9, 21].

Первым 7 июля 1941 года вступил в бой с врагом 139-й Карамышевский истребительный батальон, который поступил в оперативное подчинение 41-го стрелкового корпуса РККА и уже 8-12 июля участвовал в обороне Пскова и станции Карамышево. В дальнейшем, неся большие потери, батальон и ряд частей РККА попали в окружение, и перешли к партизанским действиям. 147-й Новосельский истребительный батальон 10 июля оборонял станцию Новоселье от танков противника и был рассеян врагом в ходе боя. Остатки батальона (до 100 человек) послужили основой для создания Новосельского партизанского отряда [10, 129].

Создание партизанских отрядов на Псковской земле происходило, главным образом, из районных представителей власти, местных жителей, пограничников и красноармейцев. О формировании и боевых действиях одного из таких партизанских отрядов, сообщалось в докладной записке секретаря Себежского РК ВКП(б) В.Е.Петрова в Калининский обком ВКП(б) [9, 53].

В городе Торопце (Калининской области) в начале августа 1941 года из партийно-советского актива был создан партизанский отряд из 14 человек. Командиром отряда назначен начальник Себежского районного отдела НКВД В.Я.Виноградов, комиссаром – секретарь Себежского райкома партии Ф.И.Кривоносов. В августе 1941 года в Великолукском районе Псковской области отряд пересек линию фронта, и выполнял боевые задачи в Себежском, Опочецком и других прилегающих районах Псковской области, Белорусской ССР вплоть до освобождения Псковщины в 1944 году. Примечательно, что в 1942 году к этому партизанскому отряду, примкнула группа под руководством пограничника, старшего лейтенанта Конопаткина Пантелеймона Петровича, до войны, несколько лет прослужившего в Себежском пограничном отряде. Опытный разведчик, мужественный и энергичный человек старший лейтенант Конопаткин П.П. за короткое время создал на уже оккупированной территории сеть подпольщиков-информаторов в немецких гарнизонах и в тайной полевой полиции, а также небольшую группу боевиков-диверсантов [12, 151].

24 июня 1941 года в г. Великие Луки и районе было создано два истребительных батальона – городской батальон, численностью в 700 человек и сельский батальон, который состоял из 31 истребительного отряда по числу сельсоветов. Командиром сельского батальона стал старший лейтенант пограничных войск Долгоруков, комиссаром – 1-й секретарь райкома А.Макаров [10,165].

С первых дней войны на территории Псковской области пограничники стали главной опорой действующей армии и местному населению. Личный состав Псковского и Себежского пограничных отрядов быстро ориентировался в бою, самоотверженными действиями внушал уверенность и смелость молодым и еще не принимавшим участие в боевых действиях бойцам Красной армии. Неслучайно командиры частей и подразделений Красной армии, прибывающие на этот участок боевых действий, стремились установить не только боевое взаимодействие, но и тесный дружеский контакт с подразделениями пограничных отрядов.

Пограничные отряды полностью выполнили

поставленные перед ними задачи – проводили фильтрационную работу среди беженцев, выявляли и уничтожали десанты противника, оказывали яростное сопротивление наступающим немецким частям совместно с подразделениями Красной армии и обеспечивали прикрытие их отхода на новые оборонительные рубежи. Воины в зеленых фуражках внушали доверие и оптимизм местному населению – оказывали посильную помощь, не терялись в сложной обстановке, проявляя решительность и храбрость, что вселяло веру и моральную убежденность в необходимости сопротивления мощному и коварному врагу, который обязательно будет повержен.

Литература:

1. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. М.: Высшая школа, 1992. – 303 с. Пограничный войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – М.: Издательство «Наука», 1968. – 706 с.
2. Пограничный войска СССР 1939-1941. Сборник документов и материалов. – М.: Издательство «Наука», 1970. – 811 с.
3. Центральный пограничный музей ФСБ России (ЦПМ ФСБ России). Инв. № Д-1390. Л. 33об.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 41183 Оп. 1. Д. 4. Л. 35-37.
5. Лепешкин С.Н. Защита и охрана государственной границы СССР на территории Псковского края в 1930-е гг. Боевые действия псковских пограничников в начальный период Великой Отечественной войны// 100-летие пограничной службы: у истоков – на Псковских рубежах: материалы научно-практической военно-исторической конференции, 17 мая 2018 г., г. Псков / сост.: С.Н. Лепешкин, Б.Ю. Борисов. Псков, 2018. – 150 с.: ил. – Библиогр. в примеч. – С.116 – 120.
6. Центральный пограничный архив ФСБ России (ЦПА ФСБ России). № 1079. Оп. 1. Ед.хр.2. Л. 28-33.
7. Черников Ф.В. Себежские пограничники в Великой Отечественной войне (июнь – июль 1941 г.) // 100-летие пограничной службы: у истоков – на Псковских рубежах: материалы научно-практической военно-исторической конференции, 17 мая 2018 г., г. Псков / сост.: С.Н. Лепешкин, Б.Ю. Борисов. Псков, 2018. – 150 с.: ил.

– Библиогр. в примеч. – С. 130-139.

8. Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Документы и материалы. Т. 20 (9). – М.: ТЕРРА, 1999. – 672 с.

9. Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны 1941-1944. Издание второе, дополненное и переработанное. – Лениздат, 1969. – 551 с.

10. Терентьев О.В. Организация отпора немецко-фашистским захватчикам в июле-августе 1941 года. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 259 с.

11. Псковский край в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс] /URL:<https://pskov.ru> (дата обращения 13.07.2021).

12. Марго В.И. Пылающий лес. – Ленинград: Лениздат, 1970. – 239 с..

ABOUT THE PARTICIPATION OF SOVIET BORDER GUARDS AND THE LOCAL POPULATION IN HOSTILITIES ON THE TERRITORY OF THE PSKOV REGION (JUNE-JULY 1941)

[OB UCHASTII SOVETSKIH POGRANICHNIKOV I MESTNOGO NASELENIYA V BOEVYH DEJSTVIYAH NA TERRITORII PSKOVSKOJ OBLASTI (IYUN'-IYUL' 1941 GODA)]

Yulia NOVIKOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, researcher of the Research Department (quality of military Education) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: julnovikova@rambler.ru

ABSTRACT:

The article considers the service and combat activities of border guards deployed in the Pskov region in the first months of the Great Patriotic War, as well as the participation of the local population in the organization of defense.

KEYWORDS:

border detachments, border areas, border guards, Red Army soldiers, local population, fighter battalions, defense organization, combat operations.

REFERENCES:

- Semiryaga M. I. Secrets of Stalinist diplomacy. 1939-1941. Moscow: Higher School, 1992 – - 303 p. Border troops during the Great Patriotic War 1941-1945. - Moscow: Nauka Publishing House, 1968. - 706 p.
- The border troops of the USSR 1939-1941. Collection of documents and materials. - Moscow: Nauka Publishing House, 1970 – - 811 p.
- The Central Border Museum of the FSB of Russia (CPM of the FSB of Russia). Inv. no. D-1390. I. 33ob.
- The Russian State Military Archive (RGVA). F. 41183 Op. 1. d. 4. I. 35-37.
- Lepeshkin S. N. Protection and protection of the state border of the USSR on the territory of the Pskov Region in the 1930s. Combat actions of Pskov border guards in the initial period of the Great Patriotic War / / 100th anniversary of the border service: at the origins – on the Pskov borders: materials of the scientific and practical military-historical conference, May 17, 2018, Pskov / comp.: S. N. Lepeshkin, B. Y. Borisov. Pskov, 2018. - 150 p.: ill. - Bibliogr. in the note-pp. 116-120.
- Central Border Archive of the FSB of Russia (CPA of the FSB of Russia). No. 1079. Op. 1. Ed. hr. 2. I. 28-33.
- Chernikov F. V. Sebezhsy border guards in the Great Patriotic War (June-July 1941) / / 100th anniversary of the border service: at the origins – on the Pskov borders: materials of the scientific-practical military-historical conference, May 17, 2018, Pskov / comp.: S. N. Lepeshkin, B. Y. Borisov. Pskov, 2018. - 150 p.: ill. - Bibliogr. in the note-pp. 130-139.
- Russian Archive: The Great Patriotic War. The partisan movement during the Great Patriotic War of 1941-1945: Documents and materials. Vol. 20 (9). - Moscow: TERRA, 1999 – - 672 p.
- The unconquered Pskov land. Documents and materials from the history of the partisan movement and the party-Komsomol underground during the Great Patriotic War of 1941-1944. The second edition, supplemented and revised. - Lenizdat, 1969 – - 551 p.
- Terentyev O. V. Organization of resistance to the German-fascist invaders in July-August 1941. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences.- St. Petersburg, 2010. - 259 p.
- Pskov Region during the Great Patriotic War. [Electronic resource] /URL:https://pskov.ru (accessed 13.07.2021).
- Margot V. I. The Burning forest. - Leningrad: Lenizdat, 1970. -239 p.

Р.В.РОДИН

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

*Статья посвящена актуальным вопросам,
связанным с историей развития международного гуманитарного права.*

*Ключевые слова: международный Комитет Красного Креста (МККК),
международное гуманитарное право, гаагское право, женеvское право, конференция, конвенции.*

В современной науке нет единого определения международного права вообще и международного гуманитарного права (далее – МГП) в частности.

Термин «международное гуманитарное право» был предложен в середине XX века швейцарским юристом и общественным деятелем, членом руководства Международного комитета Красного креста (далее – МККК), основоположником науки права вооруженных конфликтов Ж.Пикте и очень скоро стал весьма распространенным. В настоящее время МГП является отраслью международного публичного права и обладает своим специфическим содержанием.

В п. 3 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации дается следующее определение: «Международное гуманитарное право представляет собой применимую в период вооруженных конфликтов систему правовых принципов и норм, содержащихся в международных договорах (соглашениях, конвенциях, протоколах) или являющихся следствием установившихся обычаев ведения боевых действий» [1]. Здесь же оговаривается, что в отдельных нормативных правовых актах МГП именуется как «право вооруженных конфликтов» или «право войны».

Исходя из определения и сущности права войны, можно заключить, что оно призвано ограничить и облегчить, насколько это возможно, бедствия войны. Право войны согласовывает военную необходимость с требованиями гуманности. Оно проводит границу между тем,

что разрешено (законно), и тем, что запрещено. Право войны устанавливает определенные ограничения в отношении:

- военных действий в целом;
- ведения боевых действий вооруженными силами;
- поведения комбатантов в бою;
- поведения гражданских властей и лиц во время войны, обращения с ними (в частности, с жертвами войны);
- управления оккупированной территорией и поддержания порядка (право военной оккупации);
- взаимоотношений между воюющими и нейтральными государствами (право нейтралитета).

Право вооруженных конфликтов включает в себя весьма значительное количество ситуаций:

- открытие (начало) и продолжение военных ситуаций одним государством против другого, революционной группировки против правительства, одной вооруженной группы против другой группы на территории государства;
- последствия открытия (начала) военных действий для юридических взаимоотношений воюющих, взаимоотношений частных лиц и сторон, участвующих в конфликте, третьих государств и сторон конфликта;
- поведение сторон, участвующих в конфликте, в период ведения боевых действий;
- последствия окончания военных действий.

Считается, что изначально у войны не было никаких правил, кроме закона силы и принципа

Vae victis ('*vae* 'wikti:s, с лат. — «горе побеждённым»). Слова эти, по преданию, были сказаны вождем галлов Бренном после победы над римлянами в 390 г. до н.э. Однако, влияние развивающейся общественной мысли вскоре коснулось и ведения военных действий, отношения к побежденным. Противоборствующие стороны стали осознавать необходимость беречь человеческие ресурсы не только с точки зрения морали, но и поняли экономическую вредность, бесполезность уничтожения людей. Своё подлинное развитие международное гуманитарное право получило в XIX веке, с возникновением движения Красного Креста и заключением ряда международных конвенций.

Начало было положено в августе 1863 года, когда Международным комитетом по оказанию помощи раненым была созвана конференция, куда прибыли 62 делегата из 16 стран. Они приняли 22 августа 1864 года Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны [3]. Это был первый официальный документ международного гуманитарного права, которое в наши дни насчитывает около четырех десятков конвенций, договоров, протоколов и т.п. Там же, в Женеве, были выработаны основные принципы движения Красного Креста:

- создание в каждой стране комитетов помощи раненым, признанных правительством данной страны;
- признание центральной роли Женевы;
- принятие эмблемы Красного Креста.

Говоря об источниках права войны, было бы несправедливым умалять тот факт, что именно Россия более 150 лет тому назад стояла у истоков международного регулирования вооруженных конфликтов. Сейчас об этом мало кто помнит. Военный министр Д.А.Милютин является инициатором и творцом одного из первых документов МГП – Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (1868 г.) [4].

Развитие военной техники и средств ведения боя привело к необходимости пересмотра Женевской конвенции и создания дополнительных ограничений на применение некоторых видов вооружений.

По инициативе Николая II в мае 1899 г. в Голландии открылась первая Гаагская конфе-

ренция, на которой была подписана Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль [4]. В связи с тем, что завершилась эта конференция в июле 1899 г. в столице России, ее можно называть и Петербургской. Вторую такую подобную конференцию в октябре 1907 г. провели в Гааге под эгидой России и США.

В 1906 г. была разработана Вторая Женевская конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях и в поле, которую подписали 52 государства. В 1907 г., в Гааге собралась Вторая Конференция Мира, на которой было принято решение распространить действие Женевской конвенции на морскую войну. В рамках работы Конференции был создан целый ряд документов, касающихся ведения сухопутной, морской войны, способов и методов ведения боя. Этим документам предстояло пройти испытание двумя мировыми войнами.

Естественно, подписи нашей страны стояли под всеми гаагскими документами. Первое советское правительство подтвердило, что не слагает с себя ни одного из гуманитарных обязательств «старого режима». Постановлением Совнаркома от 30 мая 1918 г., подписанным В.И.Лениным, было объявлено, что «международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 г., признаются и будут соблюдены».

Две конвенции 1929 года действовали во время Второй мировой войны и были обязательными для основных воюющих государств за исключением СССР и Японии, которые не ратифицировали Гаагскую конвенцию IV до начала войны. Позже Германия отказалась применять Конвенцию о военнопленных в войне с СССР, ссылаясь на оговорку о всеобщем участии (*clausula si omnes*) [4].

Нюрнбергский трибунал, судьями которого была решена участь нацистских военных преступников, опирался во многом именно на указанные выше документы, рассматривая их как часть международного права, обязательного для исполнения всеми государствами.

События Второй мировой войны потребовали от международного сообщества серьезного пересмотра норм права вооруженных конфликтов. С 21 апреля по 12 августа 1949 г. в Женеве прошла Дипломатическая конференция, на ко-

торой были приняты четыре Женевских Конвенции, ставшие основой современного международного гуманитарного права.

Важно, что ряд вопросов, связанных с вооруженными конфликтами, по-прежнему остался неурегулированным. Международный комитет Красного креста не раз предпринимал попытки решить данные проблемы, однако, возросшее недоверие в мире и геополитическое противостояние в холодной войне мешало воплощению в жизнь этих начинаний. Одним из самых спорных вопросов стал вопрос возможности применения ядерного оружия. Однако Вьетнамская война и начавшийся процесс деколонизации мира заставили государства и МККК пойти на некоторые уступки. Благодаря этому в ходе Дипломатической конференции 1974-1977 гг. были приняты Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, которые объединили в себе нормы, применимые в международных (Протокол I) и немеждународных (Протокол II) вооруженных конфликтах.

Дополнительные протоколы открыли путь к принятию последующих документов, а именно:

– Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. и пяти Протоколов к ней;

– Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении;

– Конвенции о запрещении разработки, производства и применения химического оружия и о его уничтожении;

– Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Традиционно в рамках права войны существовали две группы договоров, конвенций, протоколов, носивших первоначальное название гаагского и женевского права:

Гаагские конвенции, регулирующие в общем боевые действия и определяющие, в частности, порядок ведения боевых действий, концепцию оккупации, концепцию нейтралитета, начала войны и др.;

Женевские конвенции, предоставляющие

защиту жертвам вооруженных конфликтов (военнопленным, раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение, умершим) и гражданскому населению в целом и лицам, оказывающим помощь жертвам вооруженных конфликтов (в частности, медицинским работникам).

Четкое первоначальное различие между гаагским и женевским правом постепенно, в результате их развития, стерлось. Тем не менее, различие между ними, по сути, по-прежнему важно для практического понимания права войны. Так называемое *право гаагского типа* адресовано, в частности, всем командирам (прежде всего офицерам) и поэтому доводится до всех военнослужащих в порядке их подчиненности. *Право женевского типа* касается в основном лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта. Образовалось также *право смешанного типа*, включающее в себя положения гаагского права и женевского права.

На сегодняшний день основными источниками права вооруженных конфликтов являются Гаагские конвенции 1907 г., четыре Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и два Протокола к ним 1977 г. Кроме того, международное гуманитарное право включает и другие международные договоры, например, конвенцию 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов и конвенцию 1980 г. о запрещении или ограничении конкретных видов обычного оружия, которая включает пять дополнительных протоколов:

– о обнаруживаемых рентгеном в человеческом теле осколках;

– о минах-ловушках и некоторых типах противопехотных мин (пересмотрен в 1996 г.);

– о зажигательном оружии;

– о лазерном оружии (принят в 1995 г.);

– о взрывоопасных пережитках войны (принят в 2005 г.).

Судьба международного гуманитарного права в России после Октябрьской революции 1917 г. складывалась неоднозначно. 4 июня 1918 г. был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о признании всех международных конвенций о Красном Кресте. В то же время, СССР отказался подписать Женевскую конвенцию 1929 г. об обращении с военнопленными, что стало формальным поводом для отказа неприятельских государств в примене-

нии положений этой конвенции к советским военнопленным. В послевоенный период четыре Женевские Конвенции были с оговорками подписаны СССР. Их требования трансформированы в инструкции по применению в Вооруженных Силах СССР. Дополнительные Протоколы были подписаны Советским Союзом 12 декабря 1977 г.

В настоящее время Российская Федерация является участником почти всех международных договоров в области МГП. Много усилий прилагается к тому, чтобы нормы национально-го законодательства соответствовали международным нормам. Признанием России в становлении и развитии МГП стал международный симпозиум по праву войны, проведенный в Санкт-Петербурге в 1993 г., Международная конференция «Мартенсовские чтения», которая проводится до сих пор и является ключевой платформой для обмена мнениями между российскими и зарубежными специалистами в области МГП.

Таким образом, международное гуманитарное право является одной из важнейших отраслей международного права, содержит систему правовых принципов и норм, применяемых в период вооруженных конфликтов. Оно стремится найти разумный баланс между интересами воюющих сторон, между военной необходимо-

стью и гуманитарной целесообразностью, между силой оружия и гуманностью. Изучение норм и принципов МГП является долгом и обязанностью каждого военнослужащего, особенно командира, уполномоченного принимать решения в ходе войны.

Литература:

1. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации
<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=9424> (дата обращения 26.09.2021 г.).
2. <https://rus.team/events/podpisana-pervaya-zhenevskaya-konventsija> (дата обращения 26.09.2021 г.).
3. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(1868\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(1868)) (дата обращения 26.09.2021 г.).
5. <https://docs.cntd.ru/document/1900891> (дата обращения 26.09.2021 г.).
4. <https://interlaws.ru/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-istorija-sozdaniya-razvitie-istochniki/> (дата обращения 26.09.2021 г.).

THE MAIN STAGES OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

[OSNOVNYE ETAPY RAZVITIYA MEZHDUNARODNOGO GUMANITARNOGO PRAVA]

Rubin RODIN

Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department (quality of military education); Military University of the Ministry of Defense; e-mail: nio.ko@yandex.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to topical issues related to the history of the development of international humanitarian law.

KEYWORDS:

international Committee of the Red Cross (ICRC), international humanitarian law, Hague law, Geneva law, International conference, conventions.

REFERENCES:

Manual on international humanitarian law for the Armed Forces of the Russian Federation

<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=9424> (accessed 26.09.2021).

<https://rus.team/events/podpisana-pervaya-zhenevskaya-konventsija> (accessed 26.09.2021).

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(1868\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(1868)) (accessed 26.09.2021) .5

<https://docs.cntd.ru/document/1900891> (accessed 26.09.2021).

<https://interlaws.ru/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-istorija-sozdaniya-razvitie-i-istochniki/> (accessed 26.09.2021).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.ГУРОВИЧ, А.В.МЕДВЕДЕВ

ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Авторами рассматриваются состояние, сложившееся в настоящее время в пространственном развитии социальной сферы, и, в частности, в развитии объектов социальной защиты. В статье указываются актуальные направления преобразования объектов, созданных для оказания социальных услуг населению. Обращено внимание на то, что в пространственном развитии объектов социальной защиты следует учитывать весь комплекс составляющих элементов, имеющих отношение к социальной сфере. Авторами предложено внести изменения, касающиеся объектов социальной защиты, концентрируя мероприятия в сторону удовлетворения населения качеством предоставляемых объектами услуг социального характера.

Ключевые слова: социальная защита, пространственное развитие, социально-экономическая среда, услуги социального характера, показатели, качество жизни, население.

В настоящее время в России возникают серьезные преобразования в развитии объектов социальной защиты населения, полный пересмотр непосредственно самой социальной сферы, ее роли и значения в условиях формирования новой социально-экономической среды. При формировании Концепции пространственного развития нашего государства указываются основные направления развития объектов, предоставляющих социальные услуги гражданам в каждом регионе Российской Федерации.

Важным направлением пространственного развития объектов социальной защиты является систематическое увеличение заработной платы. Это осуществляется за счет имеющихся средств, которые были привлечены при более рациональном использовании ресурсов. Также для повышения оплаты труда работникам организаций используются внебюджетные денежные средства. Все эти мероприятия предполагают дополнение средств на расходы, что приводит к формированию такого явления, как бюджетный дефицит.

Для покрытия дефицита, который образуется на уровне бюджетов субъектов Федерации, ис-

пользуются кредиты, занимаемые в коммерческих кредитных структурах [5]. Данные структуры выбираются при помощи тендера по правилам проводимого конкурса (аукциона). Из этого следует, что возникает увеличение государственного и муниципального долга. Страхование возникающих рисков возможно путем применения нормативно-правовой базы, которая способна оказать регулятивное влияние на указанные правовые отношения [1], в том числе в социальной сфере отношений. Опыт показывает, что формируемые социальные программы с использованием направлений, содержащихся в документах, разработанных государственно-частными и муниципально-частными партнерствами, постепенно растут [7]. Государственные и муниципальные органы исполнительной власти принимают участие, проявляют инициативу и помогают в создании программ инвестиционного характера в социальной сфере.

Другое, не менее важное направление пространственного развития объектов социальной защиты связано с демографическими изменениями во взаимосвязи с перемещением населения на место жительства в другие регионы

страны. Как показывает практика, имеются различные пути преобразований в области демографии и миграции населения. Мероприятия, которые приняты, как на государственном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, способствуют положительным тенденциям в количественных (численность населения) и качественных (уровень жизни) показателях. Однако указывать на стабильность в данной области пока не стоит. Необходимо учитывать контраст в демографических данных по территориям регионов России.

Необходимо обратить внимание на то, что в последнее десятилетие XX века во многих регионах нашей страны сконцентрировалась значительная совокупность объектов, оказывающих социальную защиту населению [4]. Такая обстановка была создана по причине динамичного развития демографической составляющей и перемещения людей в связи со сменой места проживания. Поэтому эти процессы способствовали появлению ситуации, при которой на первый план выходила сложная задача по соответствию объектов социальной защиты в отношении численности населения, с учетом их переселения. Указанную задачу надлежало решать в масштабе глубоких изменений в социальной сфере и формировании в современных условиях структурных подразделений в новой социально-экономической среде, оказывающих населению услуги социального характера.

Заметим, что решение возникших проблем, вызванных вышеуказанной ситуацией, в результате которой появились отрицательные последствия, возможно, опираясь на руководящие документы [2; 3].

Преобразование объектов, оказывающих услуги социального характера, нужно направлять таким образом, чтобы, во-первых, было обеспечено качественное оказание услуг тем, кому положена социальная защита, а также, во-вторых, происходило развитие объектов социальной защиты, потенциал которых целесообразно использовать в дальнейшем на коммерческой основе.

Подчеркнем, что сферу пространственного развития объектов социальной защиты целесообразно связывать с обстановкой, складывающейся в области образования. А именно, заметно то, что в последнее время наблюдается сни-

жение количества мест в высших учебных заведениях, которые находятся в регионах. Из этого следует, что такое положение дел весьма негативно влияет на обстановку в социокультурном секторе.

Учитывая вышеизложенные тенденции в пространственном развитии объектов социальной сферы, наступило время принятия государственными органами власти мер, в результате которых должны быть созданы условия, направленные на:

- возможность изменения лицами своего социального положения, а также перемещения их в географическом пространстве;

- формирование специальных организаций, деятельность которых должна предусматривать обеспечение лиц, относящихся к категории тех, кому положена социальная поддержка;

- содействие в создании инновационных программ социального характера, включающих комплексные качественные и количественные показатели.

Считаем, что государственные и муниципальные органы власти обязаны обратить свое внимание на потенциальную возможность создания направлений (путей) для поиска человеком своего предназначения (призвания). Это может быть выражено участием в общественной организации, занятием производственной деятельностью, научно-исследовательской работой и другими мероприятиями.

Следует сказать, что обстановка, складывающаяся в социальной сфере на региональном уровне, характеризуется неравенством в доходах населения, различными условиями жизни и возможностями удовлетворения своих потребностей. Наблюдаются негативные явления в области профессиональной подготовки рабочих и инженерных специальностей. У лиц, работающих в производственном секторе, низкая оплата труда, лишенные устойчивости условия работы, заниженные показатели в страховых и пенсионных выплатах. Указанные характеристики являются причинами повсеместно встречающихся перемещений граждан между субъектами Российской Федерации.

Наряду с представленными в регионах явлениями, отмечается наличие значительного разрыва, возникающего между предложением и спросом в трудовых ресурсах:

- нехватка лиц, имеющих инженерное образование и рабочие специальности;
- большое количество работников, получивших экономическое и юридическое образование, которые заняты своим трудоустройством;
- значительная совокупность лиц с отсутствием образовательной подготовки по профилю занимаемых ими должностей.

Кроме этого, можно наглядно удостовериться в неполной загруженности рабочих мест во многих организациях [8]. Причины такого положения весьма различные. В основном это связано с несоответствием специальности, возрастными ограничениями. Большое количество приобретает прослойка лиц, оставшихся без работы.

При создавшихся проблемах социального характера происходит разрушение главных побудительных факторов, вызывающих стремление людей выполнять трудовые функции, двигаться по карьерной лестнице, участвовать в общественных мероприятиях. Нужно указать, что проводя преобразования в развитии объектов социальной защиты и, в том числе, самой социальной сферы, не стоит останавливаться на незначительных изменениях в составных элементах, которыми являются медицинские учреждения, учебные заведения, жилищно-коммунальные организации. Претворяя в жизнь направления, содержащиеся в государственной социальной политике, по нашему мнению, пролагается путь к программному и системному развитию социальной сферы, как в регионах, так и в государстве в целом.

Говоря о проблемах развития социальной сферы, напрашивается рассмотрение таких показателей, как уровень и качество жизни населения [6]. И, что характерно, данные показатели играют заметную роль. А именно, уровень жизни характеризуется получаемыми материальными благами, расходом денежных средств, условиями проживания, образовательными услугами и т.д. Качество жизни же имеет в своем составе сам уровень жизни и элементы, основными из которых являются социальное благополучие, политический климат, психологический комфорт. Поэтому качество жизни является совокупностью отличительных особенностей, в которых протекает деятельность лю-

дей. Во-первых, качество жизни измеряется степенью устроенности во всех областях, к основным из которых, прежде всего, относятся социальная сфера, материальное состояние, культурное развитие. Во-вторых, качество жизни находит взаимосвязь с оценкой человеком присущего ему состояния и имеет зависимость от культурных надстроек, системы ценностей и социальных норм, устоявшихся в общественной среде.

Таким образом, в пространственном развитии объектов социальной защиты следует брать во внимание весь комплекс составляющих элементов, имеющих отношение к социальной сфере. Напомним, что развитие упомянутых объектов взаимосвязано с уровнем оплаты труда, демографическими и миграционными показателями, обстановкой в области образования, оказываемыми медицинскими услугами, жилищным обеспечением, на основе которых можно говорить об уровне и качестве жизни населения. В последующем пространственное развитие объектов социальной защиты стоит направлять в сторону удовлетворенности населения качеством предоставляемых объектами услуг социального характера. Данный курс развития, в частности, уже реализуется. Создаются программы, методические указания, положения, вносящие кардинальные изменения в образовании, здравоохранении, культуре и других областях, имеющих связь с социальной сферой.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2015 года № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодатель-

ные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 26.

4. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 3-16.

5. Закутнев С.Е. Совершенствование бюджетной политики в сфере государственной поддержки реального сектора экономики / С.Е. Закутнев, А.С. Закутнева // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 70-73.

6. Маршова Т.Н. Принципы формирования статистических данных для анализа и прогноза социально-экономического развития // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 2. С. 25-36.

7. Минченко О.С. Подходы к оценке целевых программ в российской практике // Вопросы управления. 2012. № (21).

8. Чистов И.В. Сущность, функции и развитие кадрового потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса / И.В. Чистов, А.В. Золотарев // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1 (114) – С. 1166-1169.

PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF SOCIAL PROTECTION FACILITIES IN THE FORMATION OF A NEW SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT

[PROBLEMY PROSTRANSTVENNOGO RAZVITIYA OB'EKTOV SOCIAL'NOJ ZASHCHITY V USLOVIYAH FORMIROVANIYA NOVOJ SOCIAL'NO-EKONOMICHESKOJ SREDY]

Andrey GUROVICH

Candidate of Economic Sciences, Deputy Minister, Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Russia, Moscow; e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

Aleksandr MEDVEDEV

candidate of economic sciences, docent, doctoral student; The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow; e-mail: medvedev_av79@mail.ru

ABSTRACT:

The authors consider the current state in the spatial development of the social sphere, and, in particular, in the development of social protection facilities. The article indicates the current directions of transformation of objects created for the provision of social services to the population. Attention is drawn to the fact that the spatial development of social protection objects should take into account the entire complex of constituent elements related to the social sphere. The authors proposed to make changes concerning the objects of social protection, concentrating measures in the direction of satisfying the population with the quality of social services provided by the objects.

KEYWORDS:

social protection, spatial development, socio-economic environment, social services, indicators, quality of life, population.

REFERENCES:

Federal Law of the Russian Federation No. 224-FZ of July 13, 2015 «On Public-Private Partnership, Municipal-private Partnership in the Russian Federation and Amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation». SZ RF. 2015. No. 29 (Part I). St. 4350.

Federal Law of the Russian Federation No. 83-FZ of May 8, 2010 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the legal status of state (municipal) institutions». SZ RF. 2010. No. 19. St. 2291.

Federal Law of the Russian Federation No. 406-FZ of December 29, 2015 «On Amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SZ RF. 2016. No. 1 (Part I). St. 26.

Aganbegyan A. G. Socio-economic development of Russia: analysis and forecast // Problems of forecasting. 2014. No. 4. pp. 3-16.

Zakutnev S. E. Improvement of budget policy in the sphere of state support of the real sector of the economy / S. E. Zakutnev, A. S. Zakutneva // Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management: collection of materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. - 2020. - p. 70-73.

Marshova T. N. Principles of forming statistical data for the analysis and forecast of socio-economic development // Economic and socio-humanitarian studies. 2017. No. 2. pp. 25-36.

Minchenko O. S. Approaches to the evaluation of target programs in Russian practice. 2012. No. (21).

Chistov I. V. Essence, functions and development of personnel potential of enterprises of the military-industrial complex / I. V. Chistov, A.V. Zolotarev // Economics and Entrepreneurship. – 2020. - № 1 (114) – Pp. 1166-1169. /

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В.ПОПКОВ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И НАДЕЖНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗЕНИТНОЙ УПРАВЛЯЕМОЙ РАКЕТЫ НА ЭТАПАХ РАЗРАБОТКИ, ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ

В статье рассматриваются особенности формирования основных параметров, дающих представление о качестве и надежности изделий, производимых в ОАО «Московский машиностроительный завод «Авангард». В частности, указаны способы обеспечения надежности функционирования зенитных управляемых ракет на этапах разработки, производства и эксплуатации. Обращено внимание на направления, содержащие ряд мероприятий, с помощью которых достигается надежность работы изделий, их частей и отдельных элементов. Автором предложены рекомендации, соблюдение которых позволит обеспечить качество и надежность изделий, выпускаемых предприятиями оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: обеспечение, надежность, качество, изделие, зенитная управляемая ракета, функционирование, конструкция.

В настоящее время ОАО «Московский машиностроительный завод «Авангард», являясь одним из предприятий ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», осуществляет производство зенитных управляемых ракет для зенитных ракетных комплексов С-300 и С-400. ОАО «ММЗ «Авангард» производит ракеты, как для российской армии, так и поставляет их за рубеж. Из отчетных документов известно, что основное производство завода сконцентрировано на выпуске зенитных управляемых ракет серии 48Н6. В общем объеме их производство варьируется около 99%.

При изготовлении изделий на предприятиях оборонно-промышленного комплекса всегда необходимо обеспечивать их качество и надежность на различных этапах жизненного цикла [6].

В документах, регулирующих производство военной продукции, содержатся положения, которые необходимо соблюдать при разработке, производстве и эксплуатации изделий. Выполняя все указания можно рассчитывать на достижение качественных характеристик выпускаемой продукции [4].

Надежность (reliability) – это свойство объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания, хранения и транспортирования [3].

Надежность изделия проявляется в том, что производимый объект, в нашем случае зенитная управляемая ракета, позволяет совершать заложенные в нее действия, установленные в тактико-техническом задании. При этом выполняемые функции объект способен выполнять довольно продолжительное время.

Заметим, что отслеживание работоспособности изделия, в том числе надежности его функционирования производится на этапах жизненного цикла. А именно, при разработке, производстве и эксплуатации.

Известно, что на этапе разработки зенитной управляемой ракеты производится формирование основных параметров, отвечающих за качество и надежность изделия. В плане проверки на надежность изготавливаемого изделия этап разработки можно разграничить на следующие

периоды:

- организационный;
- проектный;
- период создания экспериментальных моделей;
- проверочный;
- период коррекционных мероприятий.

Можно сказать, что при создании свойств надежности изделия в процессе организационного периода:

- формируются положения, определяющие параметры надежности изделия;
- устанавливаются группы элементов, входящих в комплектацию изделия;
- исследуется среда, в которой будет функционировать разработанное изделие.

Следует обратить внимание, что при выполнении мероприятий на каждом из вышеуказанных направлений, необходимо:

- стремиться к уменьшению числа составляющих частей;
- осуществлять наблюдение за созданием деталей, входящих в комплектацию изделия;
- обеспечивать формирование упрощенных условий в применении изделия.

Стоит указать, что существуют способы, с помощью которых обеспечивается качество и надежность работы зенитной управляемой ракеты на этапе разработки изделия. Постараемся отобразить их, охарактеризовав каждый из них.

Во-первых, числовые данные, передающие представление о качестве и надежности изготавливаемого изделия сведены в технических инструкциях на разработку изделия. Начиная разработку изделия, следует руководствоваться тем, какие действия оно будет осуществлять, в какой среде ожидается его функционирование и что необходимо соблюдать для качественной и надежной работы выпускаемого изделия. Следовательно, насколько точными будут сведения о характере применения изделия, зависит качество, безопасность и надежность его работы.

Во-вторых, на качество и надежность сделанных изделий оказывает влияние состав сырьевых материалов. Используя материалы, составляющие изделие, каковым является зенитная управляемая ракета, нужно иметь представление об их свойствах и особенностях в масштабе среды применения изделия. Сырью,

которое надлежит использовать в создании изделия, необходимо обладать долговечными характеристиками, чтобы изделие до нужного момента времени сохранилось и составляющий его материал не потерял своих свойств.

В-третьих, для обеспечения качественного и надежного функционирования зенитной управляемой ракеты необходимо установить определенный порядок работы составляющих ее частей. Следует помнить, что излишняя работа механизмов приводит к уменьшению срока службы составных частей изделия. Эксплуатация с умеренной нагрузкой сохраняет работоспособность изделия.

В-четвертых, качество и надежность зависит от типа спроектированного изделия, характера сборки, температурных условий эксплуатации, а также зависит от установленных мероприятий по обеспечению безопасности при влиянии механических воздействий на изделие.

В-пятых, нужно установить и рассчитать наиболее приемлемую продолжительность работы частей и механизмов изделия. Наряду с этим необходимо осуществить разделение составляющих элементов изделия на категории с близкими или кратными периодами функционирования. Используя данный способ на этапе разработки изделия, открывается возможность обеспечить одинаковый запас прочности составных частей зенитной управляемой ракеты по отношению к действующим на них нагрузкам. Поэтому можно создать изделие с высокой надежностью и качеством. Одинаковый запас прочности предпочтителен в связи с тем, что не обязывает совершать значительные затраты при ремонте и эксплуатации изделия.

В-шестых, вместе с достижением высокого качества изделия важную роль играет формирование комплектующих частей изделия из элементов с незначительно надежными свойствами. При этом применяются способы резервирования, суть которого заключается в ведении в модель нескольких параллельных, резервных частей. Почему параллельных? А потому что, применяя теорию надежности, можно обнаружить существование последовательного и параллельного объединения частей изделия. При последовательном сборе частей в одно целое, если произойдет выход из строя какого-либо элемента, то сразу прекращается функциониро-

вание изделия в целом. Применяя параллельное объединение частей (или еще его называют резервное), функционирование изделия останавливается только при отказе в работе всех параллельно задействованных элементов. Таким образом, применяя способ резервирования частей, мы повышаем качество и надежность работы изделия.

Однако, при параллельном сборе частей изделия увеличиваются затраты, так как изделие структурно становится более сложным, что влияет на стоимость мероприятий, связанных с содержанием, обслуживанием и ремонтом [5].

В-седьмых, чтобы без проблем осуществить наладочные работы, изделие должно иметь такую конструкцию, которая позволяет при этом выполнить не сложные действия по регулировке какого-либо элемента или механизма изделия.

В-восьмых, наблюдение за работой механизмов в изделии необходимо производить с помощью средств автоматизации. Таким способом есть вероятность применить превентивные мероприятия, не позволяющие вызвать сбой или прекращение работы изделия.

В-девятых, для того, чтобы полностью быть уверенным в надежности и качестве изделия, есть потенциальная возможность провести проверку экспериментальных моделей. При проверке возможно обнаружение недостатков в конструкции изделия, которые были допущены при разработке изделия. Проверяя экспериментальную модель, мы удостоверяемся в надежности функционирования изделия при влиянии ряда различных условий.

В-десятых, важно при пробном режиме работы изделия осмотреть, как оно действует до выпуска его в серийное производство. Это время позволяет устранить обнаруженные упущения в проектировании изделия.

На ОАО «ММЗ «Авангард» надежность всех изделий обосновывается оценкой надежности, в том числе производится:

- примерная оценка надежности по похожим изделиям;
- подготовительная оценка надежности по похожим изделиям и дополнительно учитываются изначальные показатели при проектировании изделия;
- окончательная оценка надежности, учи-

тывая среду применения изделия и факторы, влияющие на его функционирование.

Сохранение и поддержание надежности изделий на этапе их производства осуществляется при помощи выполнения следующих мероприятий:

- точное следование конструкционным требованиям к изделию;
- развитие и оптимизация технологических процессов;
- соблюдение порядка работы экспериментальной модели в пробном режиме до ее выпуска в серийное производство.

Актуальное значение в области обеспечения качества и надежности производимых изделий имеет автоматизация технологических операций. При этом даже незначительный сдвиг в технологии производства изделия может повлечь за собой сбой в его дальнейшем функционировании.

Огромную роль в обеспечении качества и надежности изделий на этапе их эксплуатации играют рабочие операции, выполняемые работниками предприятия. Чтобы создать изделие, отвечающее требованиям качества и надежности при его эксплуатации, следует:

- проводить подготовку и квалифицированное обучение работников, которые выполняют обслуживающие функции [7];
- осуществлять качественное сервисное обслуживание изделия;
- устранять обнаруженные неисправности;
- ремонтировать изделие;
- обеспечивать необходимыми запасными деталями.

Необходимо подчеркнуть, что работники предприятия, осуществляющие обслуживание изделий, должны иметь соответствующую специальность и квалифицированную подготовку, так как это явно выражается на качественных характеристиках созданных ими изделий. Подготовка работников должна позволять им соответствующим образом произвести монтаж изделия, а также ввести его в работу в случае сбоя, устранив при этом неисправность.

Следует сказать, что в обучении работников нужно предусмотреть точное знание обслуживаемых ими изделий. Поэтому изделия должны быть снабжены инструкциями [1], в которых содержится необходимая для их эксплуатации

информация.

Поддержание качества и надежности изделий на этапе эксплуатации обеспечивается формированием статистических сведений о качестве и надежности эксплуатируемых изделий и подготовки на основе этих сведений методических указаний по увеличению надежности изделий, составных его частей и механизмов.

При сбоях при эксплуатации изделий проводится исследование возникающих неисправностей. Сведения о неисправностях содержатся в таких документах, как:

- акты исследования о причинах неисправностей изделий;
- сводные отчеты;
- карточки учета неисправностей.

Собранный материал, содержащий сведения о неисправностях, должен подвергаться анализу обнаруженных неисправностей и на его основе следует определять расчетным путем значения, при которых изделие будет работать без отклонений и сбоев.

В соответствии с Национальным стандартом [2] осуществляются операции, которые сведены к определению и увеличению ресурсов, срока службы и срока хранения изделий серийного производства по итогам проведения экспериментальных мероприятий и результатам работы изделий. Можно констатировать, что применяя данный порядок, в том числе производя капитальные ремонты изделий, имеется возможность значительно продлить сроки эксплуатации изделий.

Предполагается, что изделие, разработанное в соответствии с требованиями, указанными в национальных стандартах и руководящих документах, прошедшее опытные испытания и введенное установленным порядком в эксплуатацию, должно работать исправно и не отказывать в процессе функционирования. Но практика такова, что встречаются случаи неисправной работы изделий, которые спроектированы с высоким качеством, соблюдены все инструкции и описания к изделию, а также правильно эксплуатируются.

Сбои в работе изделия, приводящие к прекращению его функционирования, возникают в разные периоды эксплуатации изделия.

На начальном этапе эксплуатации возможны отклонения по причине слабого развития техно-

логических процессов при изготовлении изделий. Возникающие отклонения в рамках этого периода можно исправить с помощью проведения пробных режимов работы изделия непосредственно перед выпуском его в эксплуатацию.

Наряду с вышеуказанными отклонениями появляются случаи прекращения работы изделий в связи с износом составных элементов. Устранить данную причину можно, если вовремя поменять пришедшие в негодность элементы изделия. В основном это происходит в процессе регламентных или ремонтных работ.

Кроме того, прекращение функционирования изделия возможно при случайном прекращении работы какого-либо механизма, элемента или блока элементов. В данном случае бывает, что создавшуюся неисправность устранить невозможно.

Таким образом, основными направлениями при разработке, производстве и эксплуатации изделий являются:

- совершенствование технического уровня проектируемых изделий;
- достижение качественной и надежной работы изделий.

Для обеспечения качества и надежности функционирования изделий необходимо:

- анализировать возникающие неисправности в работе частей и механизмов;
- принимать соответствующие меры по устранению возникающих отклонений, как на этапе производства, так и в процессе эксплуатации изделий;
- осуществлять наблюдение за ходом развития изменений характеристик, дающих представление о надежности изделий или их частей;
- предвидеть надежные свойства, закладываемые во вновь разрабатываемые изделия.

Литература:

1. ГОСТ Р 2.610-2019 «Национальный стандарт Российской Федерации. Единая система конструкторской документации. Правила выполнения эксплуатационных документов» (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 апреля 2019 г. № 178-ст).

2. ГОСТ 33272-2015 «Национальный стандарт

Российской Федерации. Безопасность машин и оборудования. Порядок установления и продления назначенных ресурса, срока службы и срока хранения» (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 октября 2015 г. № 1684-ст).

3. ГОСТ Р 56156-2014 «Национальный стандарт Российской Федерации. Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Термины и определения» (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 сентября 2014 г. № 1156-ст).

4. Баурина С.Б. Проблемы обеспечения качества промышленной продукции в оборонно-промышленном комплексе России // Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы V международной научно-практичес-

кой конференции, 17 мая 2017 г., Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Berlin: West-Ost-Publishing house, 2017. – С. 418-423.

5. Закутнев С.Е. Обеспечение отраслевой и управленческой обоснованности элементов затрат в структуре себестоимости оборонной продукции / С.Е. Закутнев, Ю.И. Кушнарв // Экономика и предпринимательство – М., 2016. – № 10, ч. 3 (75-3). – С. 726-731.

6. Савченко Е.О. Информационная база обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 5 (95). С. 167-174.

7. Чистов, И. В. Сущность, функции и развитие кадрового потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса / И. В. Чистов, А. В. Золотарев // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1 (114). – С. 1166–1169.

PROBLEMS OF ENSURING THE QUALITY AND RELIABILITY OF THE FUNCTIONING OF THE AIRCRAFT GUIDED MISSION AT THE STAGES OF DEVELOPMENT, PRODUCTION AND OPERATION

[PROBLEMY OBESPECHENIYA KACHESTVA I NADEZHNOСТИ FUNKCIONIROVANIYA ZENITNOJ UPRAVLYAEMOJ RAKETY NA ETAPAH RAZRABOTKI, PROIZVODSTVA I EKSPLUATACII]

Denis POPKOV

Candidate of Economic Sciences; General Director, AO MMZ Avangard, Russia, Moscow; e-mail: d_v_popkov@mail.ru

ABSTRACT:

The article discusses the features in the formation of the main parameters that give an idea of the quality and reliability of products produced in Public corporation "Moscow Machine-Building Plant "Avangard". In particular, the methods of ensuring the reliability of the functioning of anti-aircraft guided missiles at the stages of development, production and operation are indicated. Attention is drawn to the directions containing a number of measures by which the reliability of the operation of products, their parts and individual elements is achieved. The author offers recommendations, compliance with which will ensure the quality and reliability of products manufactured by enterprises of the military-industrial complex.

KEYWORDS:

Security, reliability, quality, product, anti-aircraft guided missile, operation, design.

REFERENCES:

GOST R 2.610-2019 «National standard of the Russian Federation. Unified system of design documentation.

Rules for the implementation of operational documents» (approved and put into effect by Order No. 178-st of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated April 29, 2019).

GOST 33272-2015 «National standard of the Russian Federation. Safety of machinery and equipment. The procedure for establishing and extending the assigned resource, service life and Storage period» (approved and put into effect by Order No. 1684-st of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of October 30, 2015).

GOST R 56156-2014 «National standard of the Russian Federation. Life cycle management of military products. Terms and definitions» (approved and put into effect by Order No. 1156-st of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of September 19, 2014).

Baurina S. B. Problems of ensuring the quality of industrial products in the military-industrial complex of Russia // Innovations: prospects, problems, achievements: materials of the V International Scientific and practical Conference, May 17, 2017, Moscow, Plekhanov Russian University of Economics. – Berlin: West-Ost-Publishing house, 2017. – pp. 418-423.

Zakotnov S. E. Provision of industry and management of the validity of the cost elements in the cost structure of production of defense products / S. E. Zakotnov, Y. I. Kushnarev // Economics and entrepreneurship – M., 2016. - No. 10, part 3 (75-3). – pp. 726-731.

Savchenko E. O. Information base for ensuring the economic security of the enterprise // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2017. No. 5 (95). pp. 167-174.

Chistov, I. V. The essence, functions and development of the personnel potential of enterprises of the military-industrial complex / I. V. Chistov, A.V. Zolotarev // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 1 (114). – pp. 1166-1169.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В.ПОПКОВ, И.В.ЧИСТОВ

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В РАМКАХ ЖИЗНЕННОГО
ЦИКЛА ИЗДЕЛИЙ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ,
ИЗГОТАВЛИВАЕМЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Авторами рассматриваются продукция военного назначения и этапы ее жизненного цикла. Обращено внимание на производственный путь изделия, который оно проходит начиная с замысла и заканчивая его использованием (утилизацией или уничтожением). Обозначены стадии и этапы, которые претерпевает изделие в границах жизненного цикла. Автором указано о совершенствовании этапов разработки и производства продукции военного назначения, оказывающих влияние на эксплуатацию изделий.

Ключевые слова: военная продукция, жизненный цикл, стадия, этап, изделие, вооружение, военная техника.

Рассматривая особенности организации работ, производимых в рамках жизненного цикла продукции, следует разобраться с понятием «военная продукция». Что же относится к продукции военного назначения? Учитывая формулировки, данные в нормативно-правовых актах, стандартах, положениях и инструкциях, к военной продукции можно отнести:

- объекты военного предназначения (вооружение, техника, устройства, оборудование);
- боеприпасы и их компоненты;
- запасные части;
- приборы и комплектующие изделия к приборам;
- военная техника;
- системы связи;
- специальное оборудование;
- иные объекты.

В обычном представлении в содержание понятия «военная продукция», как правило, включается вооружение, военная техника, средства для обеспечения работы комплексов вооружения, имущество военно-технического назначения.

Кроме того, к военной продукции следует

отнести научно-техническую продукцию, экспериментальные модели вооружения и военной техники, обеспечение программного характера, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

Заметим, что продукция военного назначения в основном является высокотехнологичной, производится оборонными предприятиями и составляет примерно 3% ВВП [6].

Учеными констатируется, что объем расходов для качественного обеспечения обороноспособности государства должен быть не менее 4,5% ВВП [5].

В настоящее время изделия, имеющие отношение к оборонной промышленности, как и прежде, проходят определенное количество производственных операций, осуществляемых в рамках этапов и стадий в составе комплекса мероприятий, называемого жизненный цикл. По определению, жизненный цикл представляет собой комплекс тесно связанных между собой действий, которые приводят изделие к пошаговому прохождению по определенным звеньям, меняющим его состояние.

При этом, изделие претерпевает путь от ме-

роприятий, включенных в замысел его возникновения до использования. Стадия жизненного цикла изделия является частью жизненного цикла изделия, содержит ряд функциональных операций.

Стадия жизненного цикла – это составной элемент, входящий в содержание жизненного цикла продукции военного назначения, который включает в себя рабочие операции по разработке, производству, ремонту, модернизации и утилизации изделий [1].

Рабочие операции – это система технологических работ, осуществляемых в конкретных границах стадий жизненного цикла продукции военного назначения. Данным работам свойственны органичное единство и законченность выполняемых функций, что определяет возможность обрести запланированные итоговые значения выпускаемых изделий военной продукции [2].

Как правило, при изготовлении сложных видов изделий в жизненном цикле предусматриваются этапы, входящие в содержание стадий [3].

Чтобы иметь представление о содержании жизненного цикла изделия, укажем основные его стадии:

- построение научно-технического задела;
- выработка проекта изделия;
- формирование изделия;
- изготовление изделия;
- применение изделия в соответствии с назначением;
- капитальный ремонт;
- использование изделия (утилизация или уничтожение).

В рамках построения научно-технического задела происходит формулирование положений к модели изделия военного назначения и направлений выполнения данных положений, определение возможных убытков, анализ исполнения замысла в целесообразные сроки.

Выработка проекта изделия осуществляется при помощи масштабного анализа, испытаний, опираясь на научно-технический задел, который был ранее построен для описывания решений технического характера и предложения проекта тактико-технического задания на модель изделия военного назначения. В том числе в содержание этой стадии входит показ исполнения и

разумность применения научно-технических решений для выполнения намеченных задач.

Формирование изделия военного назначения включает мероприятия по сбору, построению и технологической отработке изделия, создание и апробацию экспериментальных моделей.

При изготовлении изделия происходит создание нужного количества образцов продукции военного назначения и комплектующих частей, которые играют роль в течение использования продукции.

На стадии применения изделия в соответствии с назначением осуществляется эксплуатация продукции военного назначения, в которую входит введение изделия в работу и использование в связи с предназначением. Наряду с указанными действиями также происходят обслуживающие и ремонтные мероприятия.

Капитальный ремонт нужно делать, если это требуется для восстановления работы определенных изделий военного назначения.

На стадии использования осуществляется смена направления применения продукции или же его ликвидация в связи с тем, что отсутствует необходимость ее работы по установленному регламенту.

Учитывая приведенную стадийность жизненного цикла продукции вооружения и военной техники, можно сказать, что операции, выполняемые на каждой из стадий, характеризуются определенными работами в отведенных границах. Для их выполнения всегда необходим заранее спланированный и обоснованный объем средств.

Можно констатировать, что предприятия, изготавливающие продукцию гражданского назначения, осуществляют все работы, содержащиеся в жизненном цикле изделия в масштабе одного предприятия.

Стоит заметить, что при изготовлении изделий военного назначения оборонные предприятия могут выполнять продукцию в комплексе. Это говорит о том, что часть стадий может выполняться на одном предприятии ОПК, а другие стадии на другом предприятии или ряде других оборонных предприятий. Участие организаций в процессе изготовления продукции военного назначения осуществляется на договорной основе, где документально фиксируются все дета-

ли выполняемых работ.

Поясним, что при поступлении распоряжения на создание изделия все участвующие предприятия ОПК включаются в процесс в соответствии с установленным порядком. Хотя, в последнее время это, как правило, условно. В комплексе выполняемых работ предприятия стремятся к увеличению и совершенствованию своих способностей, что в конечном итоге приводит к появлению новых областей производственной деятельности.

Говоря о производстве военной продукции, следует напомнить, что основным источником создания данной продукции является Стратегия национальной безопасности [4].

В указанном документе сформулированы:

- целевые установки внутренней и внешней политики;
- главные ориентиры в поддержании безопасности страны;
- предпочтительные направления развития государства, включая создание новой высокотехнологичной продукции военного назначения.

Считаем наиболее прицельно остановиться на ряде этапов жизненного цикла военной продукции.

Во-первых, на этапе научно-исследовательских разработок (проектировании) осуществляется рождение основных положений, которые нужно соблюдать для создания продукции военного назначения. Данный этап является отправной точкой, замыслом будущего изделия.

Во-вторых, на этапе разработки изделия военного назначения производится комплекс операций, связанных с формированием технической документации, создание и апробация экспериментальной модели, внесение изменений и установление в конечном итоге оптимального образца изделия военной продукции, удовлетворяющего ожиданиям на основе испытательной проверки. Разработка изделия берет свое начало с формирования технического задания, определяющего правила к военной продукции. Результатом является применение этих правил в технической документации для изготовления военной продукции серийного, массового или единичного производства.

В-третьих, на этапе серийного производства

должна происходить проверка, согласование и утверждение рабочей конструкторской документации, которая была создана впоследствии испытательной проверки изделия. Данный этап является двухступенчатым. Сначала разрабатывается рабочая конструкторская документация, используемая для изготовления экспериментальной модели военной продукции. Следующим шагом является серийное изготовление объектов военного назначения.

Таким образом, процессы, осуществляемые в рамках жизненного цикла изделий на предприятиях ОПК, регулируются нормативно-правовой базой в области разработки, создания и управления жизненным циклом продукции военного назначения. Исходя из операций, входящих в содержание этапов жизненного цикла изделия, можно сделать вывод о том, что наибольший потенциал формируется на этапах разработки и производства продукции. В данных этапах зарождаются параметры военной продукции, используемые в последующем на этапе эксплуатации изделий.

Литература:

1. ГОСТ РВ 52006-2003 Создание изделий военной техники и материалов военного назначения. Термины и определения.
2. ГОСТ РВ 15.004-2004 Система разработки и постановки продукции на производство. Военная техника. Стадии жизненного цикла изделий и материалов.
3. ГОСТ Р 56135-2014 Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Общие положения.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
5. Викулов С.Ф., Хрусталев Е.Ю. Методология оценки оборонного и военно-экономического потенциалов государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 29.
6. Закутнев С.Е. Критерии и показатели оценки эффективности государственной поддержки деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса / С.Е. Закутнев, В.В. Волкова // Военный академический журнал. – М., 2017. – № 3 (15). – С. 76-82.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF WORK CARRIED OUT WITHIN THE LIFE CYCLE OF MILITARY PRODUCTS MANUFACTURED AT ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

[OSOBNOSTI ORGANIZACII RABOT, OSUSHCHESTVLYAEMYH V RAMKAH ZHIZNENNOGO CIKLA IZDELII VOENNOGO NAZNACHENIYA, IZGOTAVLIVAEMYH NA PREDPRIYATIYAH OBORONNO-PROMYSHLENNOGO KOMPLEKSA]

Denis POPKOV

Candidate of Economic Sciences; General Director, AO MMZ Avangard, Russia, Moscow; e-mail: d_v_popkov@mail.ru

Igor CHISTOV

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Management of Production and Repair of Weapons and Equipment; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow; e-mail: ivchistov@mail.ru

ABSTRACT:

The article discusses the features in the formation of the main parameters that give an idea of the quality and reliability of products produced in Public corporation "Moscow Machine-Building Plant "Avangard". In particular, the methods of ensuring the reliability of the functioning of anti-aircraft guided missiles at the stages of development, production and operation are indicated. Attention is drawn to the directions containing a number of measures by which the reliability of the operation of products, their parts and individual elements is achieved. The author offers recommendations, compliance with which will ensure the quality and reliability of products manufactured by enterprises of the military-industrial complex.

KEYWORDS:

Security, reliability, quality, product, anti-aircraft guided missile, operation, design.

REFERENCES:

GOST RV 52006-2003 Creation of military equipment products and materials for military purposes. Terms and definitions.

GOST RV 15.004-2004 System for the development and production of products for production. Military equipment. Stages of the life cycle of products and materials.

GOST R 56135-2014 Life cycle management of military products. General provisions.

Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31.12.2015 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SZ RF. 2016. No. 1 (part II). Article 212.

Vikulov S. F., Khurstalev E. Yu. Methodology for assessing the defense and military-economic potentials of the state // National interests: priorities and security. 2013. No. 29.

Zakutnev S. E. Criteria and indicators for evaluating the effectiveness of state support for the activities of enterprises of the military-industrial complex / S. E. Zakutnev, V. V. Volkova // Military Academic Journal – M., 2017. - № 3 (15). – pp. 76-82.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Алексейчева Елена Юрьевна – Институт гуманитарных наук Московского городского педагогического университета; общеуниверситетская кафедра философии и социальных наук; Доктор экономических наук, доцент; e-mail: alexeitcheva@yandex.ru

Ананьева Елена Владимировна – Российский государственный аграрный заочный университет; доцент кафедры экономики и финансов; кандидат сельскохозяйственных наук; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Васильева Инна Владимировна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; кафедра менеджмента; доктор экономических наук, профессор; e-mail: ivasileva-gazu@yandex.ru.

Васюткина Анна Алексеевна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; магистрант кафедры экономики и менеджмента; e-mail: vasyutkinaaaa@mgpu.ru

Виниченко Михаил Васильевич – Российский государственный социальный университет; доктор исторических наук, профессор гуманитарного факультета; e-mail: mih-vas2006@yandex.ru.

Волков Александр Павлович – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института»; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Галдобина Светлана Владимировна – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры истории; e-mail: dinabs@mail.ru.

Горелова Лариса Владимировна – Московская Академия Бизнеса и Управления (МАБиУ); кандидат экономических наук, доцент департамента Экономики и ГМУ; e-mail: gorelovalv@yandex.ru

Гурович Андрей Михайлович – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; заместитель министра, кандидат экономических наук; e-mail: a_m_gurovich@mail.ru.

Денисова Наталья Александровна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент кафедры экономической безопасности; кандидат экономических наук; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru.

Долгова Елена Александровна – Российский государственный аграрный заочный университет; доцент кафедры экономики и финансов; кандидат экономических наук; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Егоров Юрий Николаевич – ФГОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»; проректор по учебной и научной работе; кандидат технических наук, доцент; e-mail: kay1958@yandex.ru

Карабанова Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; доцент кафедры экономики и менеджмента; кандидат экономических наук; e-mail: Karabanova.o@gmail.com

Ковнерёв Михаил Александрович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kovneremv@yandex.ru.

Куломзина Елена Юрьевна – Московский городской педагогический университет; кафедра экономики и менеджмента Института права и управления; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: tomlena.mk@mail.ru

Левицкий Михаил Львович – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; заведующий кафедрой экономики и менеджмента; кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, DBA - доктор делового администрирования; e-mail: Levitzckyl@mgpu.ru

Магомедов Магомед Даниялович – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; доцент кафедры менеджмента; кандидат экономических наук; e-mail: magomedov@mail.ru.

ческого университета; профессор кафедры экономики и менеджмента; доктор экономических наук; e-mail: profmagomedov@mail.ru

Маклачков Егор Александрович – Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; научно-исследовательский отдел по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии; младший научный сотрудник; e-mail: maklachkov@mail.ru

Макушкин Сергей Анатольевич – Российский государственный социальный университет; кандидат исторических наук, доцент; e-mail: s_makin2009@mail.ru

Маньков Андрей Васильевич – Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Марков Андрей Кириллович – Всероссийский НИИ фитопатологии; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kay1958@yandex.ru.

Медведев Александр Владимирович – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; кандидат экономических наук, доцент, докторант; e-mail: medvedev_av79@mail.ru.

Можаяев Евгений Евгеньевич – Российская академия кадрового обеспечения АПК; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Мороз Владимир Дмитриевич – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат исторических наук, доцент; e-mail: 79037895981@yandex.ru

Никипорец-Такигава Галина Юрьевна – Российский государственный социальный университет (РГСУ); декан гуманитарного факультета РГСУ; доктор политических наук, кандидат филологических наук, профессор; e-mail: NikiporetsGlu@rgsu.net

Новикова Юлия Владимировна – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; научный сотрудник научно-исследовательского отдела (качества военного образования); кандидат педагогических наук; e-mail: julnovikova@rambler.ru

Осипенкова Ольга Юрьевна – Московская Академия Бизнеса и Управления (МАБиУ); доктор экономических наук, профессор; e-mail: helga_osipenkova@mail.ru

Паберзс Андрей Имантович – Военная Академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарно-общественных дисциплин; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Плешакова Марина Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; Доцент кафедры экономики и менеджмента; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: pleshakovamv@mgru.ru

Попков Денис Владимирович – АО «ММЗ «Авангард»; генеральный директор, кандидат экономических наук; e-mail: d_v_popkov@mail.ru

Родин Рубин Владиславович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела (качества военного образования); e-mail: nio.ko@yandex.ru

Рыбакова Марина Владимировна – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; профессор кафедры социологии управления, доктор социологических наук, доцент; e-mail: Rybakova@sps.msu.ru

Салихов Борис Варисович – ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (МГЛУ); доктор экономических наук, профессор кафедры теории регионоведения; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru.

Смирнов Сергей Борисович – Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова; соискатель базовой кафедра Торгово-промышленной палаты РФ «Развитие человеческого капитала»; e-mail: sergsmi.ss@gmail.com

Твердынина Тамара Борисовна – Московская Академия Бизнеса и Управления (МАБиУ); кандидат химических, доцент департамента Экономики и ГМУ; e-mail: t.verdynina@mail.ru

Филипченко Анатолий Михайлович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: famm@list.ru.

Царюк Дмитрий Анатольевич – Российский Государственный Социальный университет; факультет ГМУ; магистрант 2 курса; e-mail: dmitrytsaryuk@mail.ru

Чистов Игорь Вадимович – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления экономикой производства и ремонта вооружения и техники; e-mail: ivchistov@mail.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата А4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/> <http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Ю.Алексейчева, Е.Ю.Куломзина, О.В.Шинкарева.</i> Меры социальной поддержки семей с детьми для смягчения последствий пандемии COVID-19	4
<i>И.В.Васильева, Е.В.Ананьева, Е.А.Долгова, Е.Е.Можаяев.</i> Формирование и эффективное использование трудовых ресурсов в сфере аграрного производства	12
<i>М.В.Виниченко, Г.Ю.Никипорец-Такигава, С.А.Макушкин.</i> Взгляды жителей мегаполиса на возможность участия в мегапроектах цифровой экономики в условиях пандемии COVID-19	20
<i>М.В.Виниченко, М.В.Рыбакова.</i> Отношение представителей различных религий искусственному интеллекту как фактору модернизации социальной структуры современного российского общества	32
<i>Л.В.Горелова, Т.Б.Твердынина.</i> Развитие инновационных технологий в предпринимательстве	40
<i>Н.А.Денисова, М.А.Филипченко.</i> Финансирование затрат на космические программы: мировая практика и перспективные направления	46
<i>Е.А.Долгова, Е.В.Ананьева, Ю.Н.Егоров, Е.Е.Можаяев.</i> Развитие потенциала экономики труда как условие экономического роста аграрного производства	51
<i>О.В.Карабанова, М.Д.Магомедов, О.В.Шинкарева.</i> Практикоориентированное обучение технологических предпринимателей как средство снижения рисков для стартапа	61
<i>М.А.Ковнерев, В.Д.Мороз.</i> Организация и финансирование военных НИОКР США в интересах развития стратегических наступательных сил	68
<i>М.Л.Левицкий, А.А.Васюткина, М.В.Плешакова.</i> Особенности построения системы внутреннего контроля в образовательной организации	73
<i>Е.Е.Можаяев, А.К.Марков, Ю.Н.Егоров, И.В.Васильева.</i> Экстраполяция эволюционной трансформации идеализма на базовые методологические подходы оценки экономической эффективности проектов	79
<i>В.Д.Мороз, А.М.Филипченко.</i> Ракетно-космическая отрасль промышленности США: современное состояние и основные направления развития	86
<i>О.Ю.Осипенкова, Д.А.Царюк.</i> Функционирование высокотехнологичных предприятий (ОПК) при внедрении цифровых технологий: развитие организационно-экономического механизма	92
<i>Б.В.Салихов.</i> Варианты и детерминанты политэкономических трансформаций в рамках индивидуалистического концепта	99
<i>С.Б.Смирнов.</i> Отдельные аспекты индексации минимального размера оплаты труда в Российской Федерации	104
<i>Т.Б.Твердынина, Л.В.Горелова.</i> Проблема формирования информации о финансовых результатах в современном бухгалтерском учете	113

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.П.Волков, С.В.Галдобина.</i> Историография военно-патриотического воспитания молодежи второй половины 1940-х начала 80-х гг. О борьбе с враждебной пропагандой, формировании политической бдительности	120
<i>Е.А.Маклачков.</i> Опыт защиты военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации от влияния информационных провокаций	126
<i>А.В.Маньков, А.И.Паберзс.</i> Забытые страницы истории военного образования	131
<i>Ю.В.Новикова.</i> Об участии советских пограничников и местного населения в боевых действиях на территории Псковской области (июнь-июль 1941 года)	140
<i>Р.В.Родин.</i> Основные этапы развития международного гуманитарного права	148

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.М.Гурович, А.В.Медведев. Проблемы пространственного развития объектов социальной защиты в условиях формирования новой социально-экономической среды.....</i>	153
<i>Д.В.Попков. Проблемы обеспечения качества и надежности функционирования зенитной управляемой ракеты на этапах разработки, производства и эксплуатации</i>	158
<i>Д.В.Попков, И.В.Чистов. Особенности организации работ, осуществляемых в рамках жизненного цикла изделий военного назначения, изготавливаемых на предприятиях оборонно-промышленного комплекса</i>	164

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	168
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	170
СОДЕРЖАНИЕ	172

CONTENTS – BULLETIN # 3 (55) 2021

Elena ALEKSEYCHEVA, Elena KULOMZINA, Olga SHINKAREVA – SOCIAL SUPPORT MEASURES FOR FAMILIES WITH CHILDREN TO MITIGATE THE EFFECTS OF COVID-19 – p. 4	
Inna VASILYEVA, Elena ANANYEVA, Elena DOLGOVA, Evgeny MOZHAEV – FORMATION AND EFFECTIVE USE OF LABOR RESOURCES IN THE FIELD OF AGRICULTURAL PRODUCTION – p. 12	
Mikhail VINICHENKO, Galina NIKIPORETS-TAKIGAWA, Sergey MAKUSHKIN – VIEWS OF MEGAPOLIS RESIDENTS ON THE POSSIBILITY OF PARTICIPATION IN MEGAPROJECTS OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC –p. 20	
Mikhail VINICHENKO, Marina RYBAKOVA – ATTITUDE OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT RELIGIONS TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF THE SOCIAL STRUCTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY – p. 32	
Larisa GORELOVA, Tamara TVERDYNINA – DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ENTREPRENEURSHIP – p. 40	
Natalia DENISOVA, Anatoly FILIPCHENKO – SPACE COST FUNDING: WORLD PRACTICE AND PROSPECTIVE DIRECTIONS – p. 46	
Elena DOLGOVA, Elena ANANYEVA, Yuri YEGOROV, Evgeny MOZHAEV – DEVELOPMENT OF THE POTENTIAL OF THE LABOR ECONOMY AS A CONDITION FOR THE ECONOMIC GROWTH OF AGRICULTURAL PRODUCTION – p. 51	
Olga KARABANOVA, Magomed MAGOMEDOV, Olga SHINKAREVA – DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ENTREPRENEURSHIP – p. 61	
Mikhail KOVNEREV, Vladimir MOROZ – ORGANIZATION AND FINANCING OF US MILITARY R & D IN THE INTERESTS OF THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC OFFENSIVE FORCES – p. 68	
Michail LEVITSKY, Anna VASYTKINA, Marina PLESHAKOVA – PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL SYSTEM IN EDUCATIONAL ORGANIZATION – p. 73	
Evgeny MOZHAEV, Andrey MARKOV, Yuri YEGOROV, Inna VASILYEVA – EXTRAPOLATION OF THE EVOLUTIONARY TRANSFORMATION OF IDEALISM TO THE BASIC METHODOLOGICAL APPROACHES FOR EVALUATING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF PROJECTS – p. 79	
Vladimir MOROZ, Anatoly FILIPCHENKO – US ROCKET AND SPACE INDUSTRY: CURRENT STATE AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT – p. 86	
Olga OSIPENKOVA, Dmitry TSARYUK – THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR THE FUNCTIONING OF HIGH-TECH ENTERPRISES IN THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES – p. 92	
Boris SALIKHOV – VARIANTS AND DETERMINANTS OF POLITICAL ECONOMIC TRANSFORMATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INDIVIDUALISTIC CONCEPT – p. 99	
Sergey SMIRNOV – CERTAIN ASPECTS OF THE INDEXATION OF THE MINIMUM WAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION – p. 104	
Tamara TVERDYNINA, Larisa GORELOVA – THE PROBLEM OF FORMING INFORMATION ON FINANCIAL RESULTS IN MODERN ACCOUNTING – p. 113	
Alexander VOLKOV, Svetlana GALDOBINA – HISTORIOGRAPHY OF THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN THE SECOND HALF OF THE 1940S AND EARLY 80S. ABOUT THE FIGHT AGAINST HOSTILE PROPAGANDA, THE FORMATION OF POLITICAL VIGILANCE – p. 120	

Egor MAKLACHKOV – EXPERIENCE IN PROTECTING NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE INFLUENCE OF INFORMATION PROVOCATIONS – p. 126

Andrew MAN'KOV, Andrei PABERZO – FORGOTTEN PAGES OF THE HISTORY OF MILITARY EDUCATION – p. 131

Yulia NOVIKOVA – ABOUT THE PARTICIPATION OF SOVIET BORDER GUARDS AND THE LOCAL POPULATION IN HOSTILITIES ON THE TERRITORY OF THE PSKOV REGION (JUNE-JULY 1941) – p. 140

Rubin RODIN – THE MAIN STAGES OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW – p. 148

Andrey GUROVICH, Aleksandr MEDVEDEV – PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF SOCIAL PROTECTION FACILITIES IN THE FORMATION OF A NEW SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT – p.153

Denis POPKOV – PROBLEMS OF ENSURING THE QUALITY AND RELIABILITY OF THE FUNCTIONING OF THE AIRCRAFT GUIDED MISSION AT THE STAGES OF DEVELOPMENT, PRODUCTION AND OPERATION – p.158

Denis POPKOV, Igor CHISTOV – FEATURES OF THE ORGANIZATION OF WORK CARRIED OUT WITHIN THE LIFE CYCLE OF MILITARY PRODUCTS MANUFACTURED AT ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX – p.164

OUR AUTHORS – p. 168

INFORMATION FOR AUTHORS – p. 170

CONTENTS – BULLETIN # 3 (55) 2021 – p. 172

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

**Научный совет по экономическим проблемам
интеллектуальной собственности**

Главному редактору журнала «Вестник Екатеринбургского института»,
доктору исторических наук, профессору А.П. Волкову

Уважаемый Александр Павлович!

Залог результативности общей работы – наша интеграция через расширение сетевого взаимодействия. Только объединяясь друг с другом, с академическими институтами, с активными участниками инновационной экономики, российское образование и наука способны развиваться темпами, опережающими запросы экономики, и создавать перспективные «точки роста» – новые поколения профессионалов, уникальные научные открытия и технологии, позволяющие упрочить авторитет России в глобальном мире.\

Возглавляемый Вами журнал вносит заметный вклад в продвижение новых научных идей, развитие инновационного образования.

Желаю вам успехов в работе! Пусть новый учебный год принесёт радость открытий, будет интересным и плодотворным!

Председатель Совета, академик РАН, президент Российской экономической школы, член исполкома Международной экономической ассоциации, член Совета Никитского клуба

В.Л. Макаров

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
Председатель Российской части Группы высокого уровня

Главному редактору журнала
«Вестник Екатеринбургского института»,
доктору исторических наук, профессору
А.П. Волкову

Уважаемый Александр Павлович!

От всего сердца поздравляю Вас с Днем знаний!
Образование придает человеку социальный и профессиональный статус и дает опыт, а знания, которые мы приобретаем на протяжении всей жизни, являются необходимым звеном для реализации себя в жизни. Журнал «Вестник Екатеринбургского института» является одним из значимых инструментов развития высшего образования в России.

Желаю Вам крепкого здоровья, благополучия, всегда прекрасного настроения и светлых надежд на будущее. Пусть успех сопутствует во всех начинаниях и всегда будет место мудрости, которая поможет справляться с жизненными невзгодами!

А.Л. Оверчук

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 3 [55] 2021*научный журнал***Адрес редакции:** г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru**сайт (рус.):** http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/**site (engl.):** http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/
